

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 4 (82)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Москва
Этносоциум 2015

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

<i>Калинина К.В., Рябова Е.Л.</i> Право народов на самоопределение: проблемы реализации.....	9
<i>Пусько В.С.</i> Российское общество и его идеология.....	15
<i>Гунаев Е.А.</i> К проблеме изучения политико-правовой природы республик как этнотерриториальных субъектов Российской Федерации в современный период.....	21

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

<i>Гришнова Е.Е.</i> О некоторых особенностях системы власти в современной России.....	27
<i>Ткаченко Е.Н.</i> Высшее учебное заведение как агент культурной социализации студенческой молодежи.....	33
<i>Орлова М.М.</i> Основные направления и формы активности студенческих организаций России.....	37
<i>Тимофеева Е.К.</i> Корпоративная социальная ответственность: устойчивое развитие и взаимодействие со стейкхолдерами.....	44
<i>Сейфиева Е.Н.</i> Трансформация политического протеста в России с древнейших времен до наших дней.....	50
<i>Петухов П.К.</i> Креативная концепция рекламной коммуникации в интернете: культурологический аспект.....	55
<i>Бредихин А.В.</i> Казачество трансграничья в контексте еврорегиона «Донбасс».....	61
<i>Кутикин В.Ю.</i> Историография старчества в контексте развития русской общественной мысли в 30 – 70 гг. XIX в.....	66

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Маркарян В.Р., Смирнова М.И.</i> Этнос и этническая идентичность в современной науке.....	81
<i>Микеладзе А.М.</i> Влияние золотого века русской культуры на гармонизацию межнациональных отношений России и Грузии.....	88
<i>Мартиросян К.М.</i> Символический капитал и реклама.....	94
<i>Краснощеков В.А.</i> Региональные особенности культурного взаимовлияния на примере санно-тележного промысла в среднем Поволжье XIX – первой половины XX вв.....	99

Онищенко А.Г. Просветительская деятельность среди малочисленных народов Красноярского края.....	104
Депонян К.А. Технология обучения русским антропонимам иностранных (корейских) учащихся на начальном этапе изучения русского языка как иностранного.....	110
Дзуцев Х.В., Гокоева К.В. Общественное мнение населения республик Северо-Кавказского Федерального округа Российской Федерации о роли СМИ.....	114
Иващенко Г.М., Иващенко Д.О. Генезис стратегического планирования как актуальной тенденции социального управления в Российской Федерации и в Республике Башкортостан.....	125

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Хажметов К.А. Исследование понятия «частная военная и охранная компания».....	134
Дякина С.П. Международные и стратегические аспекты освоения арктического пространства России.....	141
Ли Эрюн Вокальные исполнительские традиции на территории Китая в исторической ретроспективе.....	144
Бирюков С.В. Юзеф Пилсудский: случай Бонапартизма.....	149
Донская В.Н. Оптимизации интеграции иностранной рабочей силы в контексте новых миграционных тенденций.....	155
Астащенко Е.В. Способы мифологизации в шведской прозе (от П. Лагерквиста до Е. Тунстрема).....	162
Соколовский К.Г. Идея религиозной толерантности в долгосрочной стратегии развития «Казахстан-2050» - Новый политический курс состоявшегося государства».....	168

РЕЦЕНЗИЯ

Болтенкова Л.Ф., Власов В.И. Государственно-церковные отношения в России как фактор политики.....	173
Мошняга В.П. Как молоды они были.....	177
Наумова Г.Р. Не объяснение, но реальность.....	180

Аннотации.....	183
Авторы.....	191
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум».....	195

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А.А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В.А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Богомольный Е.И., заведующий кафедрой управления недвижимостью и проблем землепользования ФЭН, кандидат технических наук, кандидат экономических наук, доктор экономических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Калинина К.В., доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 1 класса.

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Бормотова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Дубровин Ю.Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major - general, candidate of historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V. A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, candidate of legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V. A., doctor of historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Bogomolni E. I., head of the Department of property management and land use problems FEN, candidate of Technical Sciences, candidate of economic Sciences, doctor of economic Sciences, professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kalinina K. V., doctor of historical Sciences, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Boltenkova L. F., doctor of legal Sciences, professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 1st class.

Vlasov V. I., doctor of legal Sciences, professor, of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Nechiporenko V. S., doctor of historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., honoured worker of higher education, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T. S., doctor of philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Ignatov I. S., candidate of political Sciences, the senior adviser of justice.
Bakharev V. V., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state University.
Bormotova T. M., candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, a leading researcher at the Research Center №1.
Danakin N. S., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state technological University.
Dubrovin U. D., expert, doctor of legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.
Nikonov A. V., doctor of historical Sciences, Professor, State Councillor 1st class, The Lomonosov Moscow State University.
Belov V. G., doctor of economic Sciences, Professor, The Free economic society.
Remarchuk V. N., dean of the faculty of Social and humanitarian Sciences», The Bauman University, doctor of philosophical Sciences, Professor.

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Hitarova I. U., doctor of philosophical Sciences, senior researcher, employee of the State institution of culture the Museum Complex The State Museum St Isaac's Cathedral, a member of Saint-Petersburg philosophical society.
Tumanyan T. G., doctor of philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

* * *

Don Anselmo Santos, doctor of political Sciences, Professor, Madrid.
Dobrov P. V., doctor of historical Sciences, Professor, academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of historical Sciences, Dean of the historical faculty of Donetsk national University, Honored worker of education of Ukraine.
Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).
Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and plenipotentiary Ambassador.
Lana Villebrand, candidate of sociological Sciences, Stockholm, Sweden.
Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Продолжаем
публиковать статьи
для Совета по
межнациональным
отношениям
при Президенте
РФ. Сегодня
представлены статьи
о праве народов на
самоопределение,
об идеологии
российского
общества, и
политико-правовые
проблемы субъектов
РФ.

*Владимир
Владимирович
Путин*

Михайлов В.А.

Зорин В.Ю.

*Данная статья предполагает открыть дискуссию на тему
«право народов на самоопределение»*

Калинина К.В.

*доктор исторических наук, профессор кафедры национальных
и федеративных отношений РАНХиГС при Президенте РФ*

Рябова Е.Л.

*доктор политических наук, профессор,
главный редактор международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира»*

Право народов на самоопределение: проблемы реализации

Право народов (наций) на самоопределение – универсальный принцип международного права, имеющий свое отражение в международной правовой системе о правах и основных свободах человека.

Обратиться к анализу функционирования принципа «права наций на самоопределение» на современном этапе вынуждают наличие имеющихся проблем, противоречий, двойных стандартов в его практической реализации.

Следует отметить дискуссионный характер толкований понятий права «народов» и «наций». По мнению Р. Осборна понятие «народ» носит региональный характер и отражает интересы ряда народов того или иного региона. Понятие «нация» основывается на обстоятельстве исторического проживания конкретного народа и имеет этническое значение на данной территории¹. В нашем традиционном понимании понятия «народ» и «нация» употребляются зачастую как идентичные и имеют, применительно к регионам, прежде всего этническое значение, что конкретизирует в данном случае наше понимание употребляемого в международных документах применение понятия «народ».

Нарастающие противоречия, актуализирующие проблему, особо заметными стали в последние десятилетия после распада СССР и формирования национальных государств на основе бывших союзных республик, сопровождавшимися межнациональными конфликтами на этнической основе.

Наиболее очевидно, что конфликты возникали там, где национально-государственные образования определялись по границам, не учитывающим наличие исторически сложившихся ареалов проживания других этнических групп и их особенностей. Включение их в национальные государства в качестве меньшинства, т. е. политически не доминирующих, не основных по отношению к государствообразующему (титутльному) народу, следовательно, с пониженным социально-политическим статусом со всеми вытекающими из этого проблемами, стал предпосылкой и основанием возникновения межнациональных и этнополитических конфликтов и необходимости опоры на международные правовые нормы о праве на самоопределение.

¹ Осборн Роберт (О. Осборн). Национальное самоопределение и целостность государства. // Общественные науки и современность. , 1943 № 5, С. 122 – 125.

Стремление народов к самоопределению сопровождает всю историю человечества. Оно исторично, имеет свои отличия, в основе которых находится характер и особенности межнациональных и межэтнических отношений.

Обострению межнациональных отношений и стремлению к самоопределению способствовал распад колониальной системы в XX в., первая и вторая мировые войны, сопровождавшиеся перекройкой государственных границ, распад мировой системы социализма, нарастающая глобализация, стирающая «национальные перегородки», рост национального самосознания народов, стремление к сохранению национальной идентичности.

В процессе цивилизационного развития человечества, все явственнее проявляются противоречия двух мировых тенденций. Первая все большее сближение народов во всех сферах жизнедеятельности, путем их взаимовлияния, взаимообогащения, что естественно способствует их развитию. Доминируют при этом ведущие мировые державы, навязывая свой образ жизни, свою культуру.

В этом нарастающем процессе, носящем глобальный характер, постепенно исчезает национальная самобытность, традиции, языки, трансформируются культуры и др. В связи с этим, все явственнее и обостреннее заявляет о себе вторая тенденция – стремление народов к самосохранению, ограждению от чуждого влияния т. е. к самоопределению (экономическому, этнокультурному, политическому), нередко сопровождающемуся конфликтами, внутрисостоятельными войнами, в тех случаях, когда полиэтнические государства игнорируют интересы этнических групп.

Международным правом учитываются эти процессы. Они отражаются в Декларации о правах человека и в системе политико-правовых документов о праве народов на самоопределение и др. «Принцип равноправия и самоопределение народов» Устава ООН (п.2 ст.1) зафиксирован в качестве общепризнанного принципа международного права. Исторические корни формирования этого права уходят во времена американской и французской революций XVIII в., провозгласивших суверенитет народа.

В международно – правовой литературе формулировка «право народов на самоопределение» (применительно к европейским народам) известна со второй половины XIX в., автором которой был швейцарский юрист – международник И. Блюнчи. Ее дальнейшее развитие нашло отражение в концепциях О. Бауэра и программном варианте К. Ренера.

Право народов на самоопределение в формулировке «право наций на самоопределение» появилось в начале XX в. в партийных программах политических партий Российского государства, в частности, по настоянию В. И. Ленина в партийной программе большевиков и как государственный – правовой акт – в Конституции РСФСР в 1918 г. и в последующих конституциях СССР.

С периода создания ООН и принятия Устава ООН право народов на самоопределение стало нормой международного права – одним из обязательных императивных принципов. В современном международном праве субъектами этого права признаются все народы, независимо от того, имеют ли они свою государственность или нет.

Право народов на самоопределение (экономическое, социо - культурное и политическое) получили свое развитие в ряде последующих правовых документов. В «Пактах о правах человека» - общепринятое объединяющее наименование двух основных многосторонних источников современного права о правах человека – Международ-

ного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятых на 21 сессии Генеральной Ассамблеи 16 декабря 1966 г., подчеркивается, что право народов на самоопределение обязаны уважать это право, и, более того, поощрять осуществление этого права (ст.1).

В международных правовых документах постоянно подчеркивается, что право на самоопределение неотъемлемо. Никто не вправе лишать какой бы то ни было народ этого права. Оно присуще каждому народу независимо от его политического или административного – территориального статуса, а также от того когда и сколько раз данный народ прибегал к реализации этого своего права. Право на самоопределение имманентно для любого народа, т.е. природно свойственно. Уточнение сущности этого права мы находим в последующих документах ООН.

Важным звеном системы прав народов и прав человека является право на развитие. Содержание этого права было раскрыто в принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1986 году Декларации о праве на развитие. Под «развитием» понимается «всесторонний экономический, социальный, культурный и политический процесс». Субъектами этого права являются каждый человек и все народы.

Право на развитие признано в Декларации неотъемлемым правом человека и народа. Оно предполагает осуществление «в полной мере права народов на самоопределение» (ст.1).

Комментируя этот документ, Бутрос Бутрос – Гали, в то время Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, отмечал: «Подход к развитию, учитывающий права человека, должен предполагать признание того, что все народы обладают универсальным правом определять свою собственную экономическую, социальную, политическую и культурную систему, и вырабатывать свою собственную политику без вмешательства и принуждения или угроз²».

В Международном пакте «Об экономических, социальных и культурных правах» (1966 г.) в Ст.1 п.1. еще раз обращается внимание, что «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие». В п.3 говорится, что «Все участвующие в настоящем Пакте государства, в том числе и те, которые несут ответственность за управление не самоуправляющимися и неподопечными территориями, должны в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право.

Однако, следует отметить, что правового толкования ряда положений международных документов нет. В связи с этим, зачастую некоторые понятия в научных работах и политической практике трактуются произвольно. К примеру, неоднозначно трактуется положение о праве «свободно устанавливать свой политический статус». (Ст.1. п.1). После распада СССР бывшие советские республики с одобрения международных организаций, фактически свободно установили свой статус национальных государств, определив политическое доминирование титульных народов. И не на основании ли положений международных правовых документов на рубеже 90-х годов стали провозглашать себя как «суверенные государства» автономные образования Российской Федерации.

² Бутрос Бутрос – Гали. Организация объединенных наций и права человека. Информационный центр ООН в Москве. М. 1995, С. 100.

Реализация права народов на самоопределение сталкивается с рядом проблем. Прежде всего с тем, что в международном праве есть две доминанты: это право народов на самоопределение и принцип территориальной целостности, которые находятся в непримиримом противоречии между собой. Механизма устранения этих противоречий пока не существует. На практике отношение к их реализации произвольное. Как неоднократно отмечалось, ООН и США позволяют себе использовать двойные стандарты в применении этих установок. В одних, выгодных для них случаях, опираются на принцип права наций на самоопределение, поддерживают, к примеру, Косово, в других случаях, когда народы отстаивают право на самоопределение – это право оспаривается, опираясь на принцип территориальной целостности. Примером этому стали Южная Осетия, Абхазия отстаивавшие свое право на самоопределение и выхода из состава Грузии, Новороссия (Украина), борющаяся за свое самоопределение.

Устав ООН наряду с правом наций на самоопределение в сжатой форме закрепил принцип неприкосновенности территориальной целостности. Впоследствии ООН приняла ряд решений, которые подтвердили и развили это положение. Так в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам Генеральная Ассамблея ООН отметила, что все народы имеют неотъемлемое право на целостность их национальных территорий, которая должна уважаться, а всякая попытка, направленная на полное или частичное нарушение целостности несовместима с целями и принципами Устава ООН. Еще полнее положения о территориальной целостности были отражены в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975г. (Хельсинские соглашения). Принцип территориальной целостности получил полное подтверждение в итоговом документе Венской встречи представителей государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1989 г.) на котором было заявлено «о воздержании от любых нарушений этого принципа, что никакие действия или ситуации, нарушающие этот принцип государствами – участниками не будут признаваться законными». Этот принцип признан большинством государств как важнейший фактор предотвращения войн и вооруженных конфликтов.

Безусловно, что признание новых самоопределившихся государств означает пересмотр установившихся прежних границ, что в общем – то не озадачивало международные организации в т. ч. ООН. В других случаях, упорно отдается приоритет сохранению территориальной целостности. Считаем, было бы оправданным, опираясь на международные документы, признание права народа на самоопределение в случае дискриминации того или иного народа, тем более геноцида. Известно, что дискриминация запрещена международным правом. Право на защиту от дискриминации в области языка, религии, культуры, прав меньшинств – основополагающий принцип и норма международного права в области прав человека. Основные универсальные международные соглашения в которых закреплены нормы, запрещающие дискриминацию: Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.), Международная конвенция о пресечении апартеида и наказания за него (1970 г.), Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказания за него (1948 г.) и др. Геноцид характеризуется как международное преступление, представляющее собой действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично расовую, национальную, этническую, религиозную группу.

В этих случаях приоритет необходимо отдавать правам народов, борющимся за ту или иную форму своего политического самоопределения как защиту от дискриминации и геноцида.

Право на самоопределение народа признано решать всенародным голосованием и референдумом. Согласно общепризнанному приоритету основных принципов международного права над нормами национального права, противоправна любая внутригосударственная норма и тем более закон, ущемляющий или нарушающий принцип равноправия и самоопределения народа или народов данного государства. Однако, современный мир оказался не готов решать проблемы самоопределения народов мирным и демократическим путем. ООН и другие международные организации показали свое интеллектуальное и правовое бессилие. Настало время сосредоточить усилия на выработке конкретных механизмов самоопределения народов, учитывая новые условия развития человечества.

Смягчать противоречия между правом народов на самоопределение и сохранением территориальной целостности государств, призвана выработанная международная правовая система о правах национальных, этнических, языковых и религиозных меньшинств и лиц относящихся к ним. В 1992г. 47-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, положение которых получили свое развитие в региональных правовых документах с учетом их особенностей.

В Европе это – рамочная Конвенция о национальных меньшинствах, ратифицирована в РФ 10 апреля 1998 г., Европейская хартия о региональных языках и языках меньшинств (1992 г.), следует отметить, ратифицирована Украинским государством, единственным из всех постсоветских государств, но не реализуемая в реальном применении, что не замечается международными правовыми организациями (ООН, ОБСЕ и др.).

На основании указанных международных документов в последние годы многие ученые и политики в качестве нового элемента самоопределения национальных меньшинств, признают право на ограниченные формы автономии – национально – культурная автономия, местное самоуправление. Правовая система Российской Федерации опирается на общепризнанные принципы и нормы международного права в области прав и свобод человека, в том числе и касающихся самоопределения народов. В то же время декларируется необходимость обеспечения целостности и неприкосновенности территории (см. Конституция РФ, ст. 4, п.3.).

На данном этапе механизмы решения этой двудеиной задачи представлены в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, уточненные в Плане ее реализации. В Стратегии определено, что основными принципами Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации наряду с другими, являются: а) государственная целостность, национальная безопасность Российской Федерации, единство системы государственной власти; б) равноправие и самоопределение народов Российской Федерации.

В истории Российского государства постоянно учитывались национальные интересы входящих в него народов. В Российской империи – путем предоставления широкого местного самоуправления; в СССР – функционировала широкая программа развития языков и культур народов. Решались эти вопросы также в федеративном строительстве. Советская федеративная система создавалась по этническому прин-

ципу и декларировала права народов на самоопределение. Имея много достижений и просчетов, национальная политика в СССР способствовала тому, что народы, входящие в советское государство достигли высокого социально – экономического и этнокультурного развития. Совершенно справедливо отмечается, что ни один народ, ни один язык народов, входящих в российское государство, не исчезли.

В современной России право народов обеспечивается Конституцией Российской Федерации, конституциями и уставами субъектов Российской Федерации, федеральным и региональным законодательством в области развития и сохранения языков, культур, экономического и политического развития. Совершенствуется федеративная система путем все большей децентрализации и разграничением полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Как правовая форма самоопределения экстерриториальных народов, функционируют федеральные и региональные национальные автономии. На сегодня зарегистрировано 989 национально – культурных автономий. Кроме того действуют многочисленные объединения, союзы, ассоциации.

Как отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин на Заседании Совета по межнациональным отношениям 13 февраля 2013 г. «Наша задача заключается в том, чтобы укрепить гармонию и согласие в многонациональном российском обществе, чтобы люди, независимо от своей этнической, религиозной принадлежности осознали себя гражданами единой страны³. Это – ключевая задача дальнейшего укрепления государственной целостности Российского государства.

Bibliography

1. The Constitution of the Russian Federation, 1993
2. Constitution and statutes of the subjects of the Russian Federation.
3. Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025.
4. Federal Law «On National Cultural Autonomy of 17 June 1996» № 74 FZ // Collected Legislation of the Russian Federation - 1996 - № 25. p. 6226 - 6236.
5. The Declaration on Principles of International Law. M. 1970.
6. Declaration on the Rights of Persons Belonging to National or Ethnic, Religious and Linguistic Minorities. Adopted at the 48 session of the UN Commission on Human Rights in 1992 // Minority Rights Fact Sheets: № 18. New York - New York, 1942.
7. Federal Treaty. Documents comment. M. 1993.
8. Abdullatipov R.G., Mikhailov A. The fate of the people of Russia in XXI century: Strategy of the state national policy. Makhachkala. 2013
9. Baburin S.N. territory of the state: legal and geopolitical problems.
10. Boutros Boutros - Ghali. The United Nations and human rights. UN Information Center in Moscow. M. 1995, p. 100.
11. Gross L.I. principles of territorial integrity and inviolability in modern international law. M. 1981
12. Kalinin K.V. Minorities in the Russian Federation. Moscow, 2007.
13. Kalinin K.V. The right of peoples to self-determination - a key principle of national policy. / Nationalities and Federative Relations. M. 1997.
14. Kalinin K.V. Ethnic aspects of Russian Federalism: History and Modernity / Russian Federalism: from the Federal Treaty to the present day. Moscow, 2000.
15. Kapto A. Encyclopedia of the World, Volume I, II. M. 2013.
16. Lenin V.I., The results of the discussion on self-determination / V.I. Lenin MSS tons. 30.
17. Lenin V.I., The Right of Nations to self-determination / V.I. Lenin CAP. 25.
18. Robert Osborne (O. Osbourne). National self-determination and integrity of the state. // Social studies and the present. 1943 № 5, p. 122 - 125.
19. The official website of the President of the Russian Federation, 13 February 2013
20. Dictionary of Human and Peoples Rights. M. 1993

3 См. Официальный сайт Президента РФ, 13 февраля 2013 г.

Российское общество и его идеология

История становления и развития цивилизаций показывает, что эти процессы тесно связаны с наличием и признанием центральной идеи, отражающей высшие национальные ценности, общую цель, стратегию и перспективу созидания, а отсутствие такой идеи приводит к упадку, или гибели социального образования. В современном мире совокупность таких ценностей, принципов, традиций, норм морали, права, духовности называют национальной идеологией.

Понятие «идеология» в научный, политический и обыденный оборот ввел впервые французский ученый-идеолог А. Дестют де Траси в своей работе «Этюды о способности мыслить». Он считал, что это в первую очередь концепция (наука) об идеях. Несколько позже в фундаментальном труде «Элементы идеологии» де Траси раскрывает механизм возникновения и формирования идей, отражение их в человеческом сознании. Со временем идеология стала главным образом мировоззренческой позицией людей, определяющим компонентом их сознания и поведения. Всем известно изречение «когда идеи овладевают массами, они готовы отстаивать их даже ценой своей собственной жизни». В современном мире существуют различные идеологии, которые реально, а иногда и виртуально, отражают существующие характеристики определенных сфер жизни общества.

С наступившим в конце прошлого века отрицанием социалистической (коммунистической) идеологии, которая на значительной части нашей планеты признавалась единственно верной классовой наукой, претендующей на абсолютную истину, к слову идеология стали относиться зачастую как к ругательному и неприемлемому понятию.

Вместе с тем, абсолютное большинство мирового сообщества, особенно политическая элита, высшее руководство государств, научная когорта поняли, что без идеологии, без национальной идеи, которая всегда скрепляла общество, формировала его сознательную компоненту, была его доминантой и одним из главных ориентиров в деятельности и поведении как каждого гражданина, так и отдельных социальных групп (классов), всего населения и сегодня и в будущем не обойтись. То есть, идеология, национальная идея должна быть концентрацией, определенной кристаллизацией доминирующих социальных интересов, ценностей и ориентаций каждого человека и общества в целом как в современных условиях, так и на перспективу развития конкретного социально-политического субъекта.

А как же нам, российским гражданам ориентироваться на какую-то идеологию развития страны, когда в Конституции Российской Федерации в статье 13 четко обозначено: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Это что же, что хочу, то и проповедую? Может потому и развелось в стране нескончаемое число проповедников многих видов идеологического воз-

действия на сознание огромной массы населения страны.

В этом плане очень созвучна мысль профессора О. Криштановской о том, что одна из причин, почему нет солидарности в нашем обществе – это отсутствие национальной идеологии. Существовавшая более 70 лет идеология была разрушена. Эта, сложно сказать правильная или неправильная, идеология давала ответы на простые и сложные вопросы: что первично, а что вторично, в каком обществе мы живем, кто наш враг и кто наш добросовестный сосед, на кого мы можем рассчитывать, а кому не доверять?

Величайший опыт человечества показывает, что для формирования определенной идеологии, как правило, существуют идеологическая инерция

(для нашей страны особенно характерно, так как она потеряла некий импульс инерционного развития); идеологическое время как одна из форм существования в потерянном, неосознанном состоянии и поиск адекватных сложившимся условиям идей, ценностей; идеологическое пространство как место реализации идеологических явлений, процессов и событий, в которых заинтересованы большинство индивидов, социальных групп (классов) и институты власти.

Наличие множества идеологий особенно характерно сегодня для России. Возьмем, например, только религиозные идеологии: идеологию православия, идеологию ислама, идеологию католицизма, идеологию буддизма, идеологию иудаизма. Нельзя сказать, что в умах значительного числа людей они являются преобладающими. По данным социологов в великие христианские праздники – Рождество Христово, Пасху церковь посещают около шести-семи миллионов россиян. Цифра внушает. Но от ста сорока шести миллионов населения страны – это примерно 4,5 %. Вот и задумаешься, а является ли православие единственной религиозной идеологией у нас в стране?

С распадом Советского Союза и отрицанием социалистической идеологии, свободную нишу стали занимать: идеология либерализма, идеология консерватизма, социал-демократическая идеология, идеология монархизма, идеология европеизма, идеология глобализма, корпоративная идеология и др.

В этом плане думается целесообразно обратиться к рассуждениям А.А. Зиновьева и его публикации «Философия как часть идеологии». Обозначив проблему конкретно - «идеологическая сфера России», А.А. Зиновьев считает, что надо найти такую идеологию, которая бы способствовала объединению россиян в единое целое и которая могла бы служить новой системе власти эффективным средством управления страной и выработки социально-политической стратегии в происходящем процессе глобализации. Причем такая идеология должна быть по эффективности сопоставимой с той, которую страна имела в советские годы. Такая идеология не может быть религиозной, считает Зиновьев, ибо в XXI веке удержаться на высотах современного уровня развития общества со средневековой идеологией также невозможно как на телеге лететь в космос.

Современному российскому обществу иногда реально, а иногда наивно предлагается множество идеологических концепций, которые могут вывести страну на реально прогрессивный путь развития.

Одной из самых распространенных сегодня является идеология патриотизма.

Сущность идеологии патриотизма составляет система взглядов, норм, ценностей основной массы населения, доказывающих свою любовь к Родине, преданность России, Отечеству. Об этом пишет главный разработчик идеологии патриотизма Р.Г. Яновский в его монографии «Патриотизм: о смысле созидającego служения Человеку, народам России и Отечеству». Думается автор идеологии патриотизма явно заузил смысл жизненности этого явления. Патриотизм, видимо, надо понимать как устойчивое отношение и осознанную любовь к своей семье, нации, национальной и культурной идентичности, Отечеству в его прошлом и настоящем, готовность служить ему, отстаивать и защищать его цели, идеалы и ценности, уважать интересы, идеалы и ценности других народов, их семей и граждан (т.е. быть еще и толерантными). Сегодня можно утверждать о реально идущем в России процессе становления российской объединяющей патриотической идеологии XXI века и вызвано это, в первую очередь, процессом возрождения Отечества и тем шквалом угроз, опасностей, санкций, которые обрушиваются на страну в целом и на отдельные ее структуры в частности.

Это возрождение строится на исторической памяти народа, на идеологии русско-го и советского патриотизма, который явился цементирующей основой экономического, научно-технического, социального и культурного прогресса как России, так и Советского Союза, одержавших великие победы над войсками Карла XII, Наполеона, других агрессоров и спасших мир от нацисткой чумы в годы Великой Отечественной войны. И сегодня подъем патриотизма, национального самосознания, национальной гордости становится среди многих слоев населения духовно-нравственным ответом агрессивно-либеральным силам Запада и США, которые клеветают на нашу страну, на ее историю, пытаются стереть нашу национальную память.

В это беспокойное время крайне важно, чтобы поколение молодых людей, тех кому сегодня 20-30 лет, помнило об исконно российских ценностях, национальных традициях, великой русской культуре, о стремлении народов России к защите суверенитета, национальных интересов, о создании могучей, гордой и прекрасной страны.

Вызывает тревогу и другая сторона идеологии патриотизма. Связана она с возникающим у огромной массы россиян вопросом: а какую идеологию проповедуют десятки тысяч миллионеров и миллиардеров, акул шоу-бизнеса, которые нажили несметные богатства не всегда праведным путем, вывозят их в оффшоры, в страны, которые сегодня проводят открытую антироссийскую политику, а на российские деньги развивают свою экономику. Не подменили ли эти люди идею патриотизма, любви преданности своей стране другими ценностями – «ценностями» наживы, стяжательства, обогащения, воровства, эгоизма, цинизма, лицемерия, неуважения к народу и Отечеству, в котором родились, выросли, получили бесплатно образование и которое, в конечном счете, обманули. Вряд ли кто-то из них не только откликнется на призыв Президента страны В.В.Путина вернуть в страну вывезенные за рубеж капиталы, но и добровольно сделает этот шаг.

В ответ на это в сознании людей все больше формируется идеология социальной справедливости. Игнорировать факт социального неравенства в российском обществе становится все труднее. Особенно сегодня, когда цены на

самое необходимое – продукты питания стали зашкаливать. Все чаще можно слышать из уст пожилых людей, малоимущих слоев населения слова: «В магазин идешь как в музей, только посмотреть». Поэтому идеал социальной справедливости для большей части народа является намного ближе, чем декларируемые демократические свободы. Основное понимание идеологии социальной справедливости сформулировал Президент России В.В. Путин. «Главное, считает он, мы должны совестными усилиями сделать жизнь людей экономически благополучной, их достаток – весомым, а условия работы – стабильными и предсказуемыми». Такой глобальный шаг в поступательном развитии страны можно сделать, подчинив все силы идее их консолидации и компромисса, возродив основы социального равенства, справедливости, всечеловеческой отзывчивости русской души. Эта отзывчивость красноречиво подтверждается отправкой за шесть месяцев более двадцати гуманитарных конвоев для населения юго-востока Украины.

После августовских событий 1991 года и объявленной деидеологизации российского общества политическая элита сделала акцент на внедрение либеральных ценностей, причем крен был сделан на западный вариант либерализма. Механический, бездумный перенос западных либеральных ценностей на российскую почву, ориентированных на приоритет материального богатства над духовным, грабительские акты ваучеризации и приватизации созданного трудом много миллионного народа богатства и привели общество к деморализации и деградации. В стране фактически был создан режим либерального тоталитаризма. Либеральная идеология фактически стала государственной, хотя и не вписывалась в рамки Основного Закона.

Либеральная идеология безоговорочно господствовала во всех сферах общественной жизни, рекламировала прозападные реформы, оправдывала разграбление России. Создание институтов законодательной, исполнительной, судебной и местной власти якобы из представителей народа стала грубым обманом народа. Выборы не стали демократическими, правила их постоянно менялись. Люди фактически не знали, кого они выбирали в те или иные институты власти. Во главе государственных структур оказывались люди с невысоким нравственным уровнем, ловкие дельцы с эластическими убеждениями, не принадлежавшие к цвету нации. Население страны не могло назвать партии, которые попали во власть, знали только некоторых их руководителей, и только потому, что их лица часто мелькали на экранах телевизоров, причем чаще всего в различных шоу-тусовках. Потеряв места в высоких кабинетах власти, они быстро переметнулись в клан оппозиционеров, критиканов и лунов.

Либеральная идеология западного толка оказалась абсолютно неприемлемой, ущербной для нашей страны. Россия должна идти своим путем, учитывая менталитет российского народа. Хотя от некоторых прогрессивных идей, выработанных мировым сообществом, отказываться также нецелесообразно.

В истории России значительную роль играла консервативная идеология. Многие столетия наш народ ориентировался на религиозную и коллективную духовность, сильную власть, социальную ответственность. Соединение этих трех начал было ос-

новой создания Великого Российского государства, его мощи и непобедимости, процветания и занятия достойного места в мире.

Развитие страны показывает, что консервативная идеология – не идеология застоя, а идеология верности и сохранения основных принципов социального прогресса, которая модернизируется с изменением ситуации. Сегодня духовным фундаментом жизни российского общества становится коллективная воля людей, хорошо отлаженный механизм самоуправления, демократизация политики и социальных отношений. Современный консерватизм сочетает реальную оценку внутригосударственной и международной ситуации с ориентацией на сохранение, укрепление и развитие традиционных общественных ценностей, которые служат гарантией стабильности экономического, политического и социального строя. Вместе с тем, идеология консерватизма по-прежнему ориентируется на элитарное и аристократическое толкование власти, на государственное вмешательство в экономические отношения, на формирование институтов гражданского общества по рекомендациям «сверху».

В условиях наличия политических, социальных, национальных и религиозных противоречий, низкого жизненного уровня значительной части населения, несовершенства системы государственного управления, слабой социальной защиты народа – одним из главных факторов консервативной идеологии является концепция сильного государства. Исходя из традиций русской консервативной мысли, сильное государство базируется на авторитете власти, устойчивости политической системы, национальной самобытности российского населения, незыблемости прав и свобод народа, постепенности (без скачков) перемен во всех сферах общественной жизни.

Важность сильной государственной системы определяется и природно-географическими условиями России, необходимостью сохранения целостности ее территории, охраны самых протяженных в мире границ, обеспечения четкой работы системы транспорта, связи, всей структуры жизнеобеспечения на всем пространстве, особенно в суровых климатических районах страны. Исторически сильное русское государство всегда держалось на единстве власти и народа, на их взаимном доверии и поддержке, высокой нравственности.

Сильное государство всегда опирается на мощные, оснащенные самым современным оружием и техникой, обученные ведению всех видов боевых действий вооруженные силы. Сегодня мир сотрясают локальные, региональные, гражданские, информационные войны. Не ушло общество и от риска возникновения глобального военного конфликта. Создать боеспособную армию, развитой военно-промышленный комплекс, которые всегда в состоянии защитить страну от любой агрессии, может только сильное государство и любящий свою страну народ. Проблемы обеспечения защиты и безопасности личности, общества и государства в экономической, политической, идеологической, гуманитарной, социальной, духовной, информационной и военной сферах имеют сложный, комплексный характер. Они достаточно четко сформулированы в новой концепции национальной безопасности Российской Федерации.

Разговоры на всех уровнях о национальной идеологии ведутся уже около

двух десятков лет. Свое отношение к проблеме не раз высказывали такие ученые как Ю.Г. Волков, М.К. Горшков, А.К. Дегтярев, В.И. Добренев, Т.И. Заславская, А.А. Зиновьев, С.Г. Кара-Мурза, В.Н. Кузнецов, Ю.А. Левада, В.П. Макаренко, В.С. Малицкий, Н.Н. Моисеев, В.С. Степин, В.Г. Тахтамышев, Ж.Т. Тощенко, А.Р. Тузики и многие другие. Предлагаются самые различные проекты, некоторые из них кратко рассмотрены в статье. Но, как показывает исторический опыт, использование принудительных, силовых форм навязывания идеологических ценностей народу в конечном итоге приводит к краху такой идеологии и разрушению общественной системы, которая базировалась на этой идеологии. Примеры тому есть: нежизнеспособность коммунистической идеологии и распад Советского Союза, крах нацистской идеологии и гибель фашистского государства.

Видимо, не нужно выдумывать какую-то национальную идеологию. Моральные, нравственные, общечеловеческие ценности у народов формируются веками. Крайне важно эти идеологические ценности вовремя заметить и ненавязчиво вносить в сознание людей, используя для этого все понятные формы литературы, искусства, культуры, печати, религии, средств массовой информации.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что современная национальная идеология России – это формирующаяся совокупность понятий и принятых людьми личных, общественных, государственных и цивилизационных ценностей, идеалов, интересов, целей, которые соответствуют сознанию каждого человека, отражают его историческую память, уважительное отношение к истории своей страны и других народов, стимулируют добросовестную деятельность по умножению благосостояния России.

Bibliography

1. Message from the President of the Russian Federation Federal Assembly. December 4, 2014. Rossiyskaya Gazeta, 2014 December 5th.
2. VG Gromovik Conservative ideology in the modern world. M.: RIC ISPR. 2005.
3. Zinoviev A.A. The ideology of the party of the future M.: Algorithm. 2003.
4. Kuznetsov V.N. Sociology ideology. M.: Book and business. 2008.
5. Kuznetsov V.N. Russian ideology of the 21st century. M.: Book and Business, 2004.
6. Makarenko V.P. The main ideology of our time. M.: Rostov n / D. Phoenix. 2000.
7. Malitsky V.S. Ideology: History and Modernity. M.: Socio-humanitarian knowledge. 2005.
8. Russia: the conflict of ideologies: «roundtable» in the wording of «Tomorrow», 2004, № 40. September-October.
9. Stradze A.E. Social activity in the Russian society: structure-activity measurement. Rostov n / D: VSH SKNTS SFU 2013.
10. Chadaev A. Putin. His ideology. M.: «Europe». 2006.
11. Janowski R.G. Patriotism: On the Meaning of Man is building ministry, the people of Russia and the Fatherland. M.: Book and business. 2004.

*старший научный сотрудник отдела социально-политических и экологических исследований
Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, кандидат юридических наук*

К проблеме изучения политико-правовой природы республик как этнотерриториальных субъектов Российской Федерации в современный период

*Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историческая память и российская идентичность»
(проект КИГИ РАН «Национально-территориальные и национально-культурные
формы самоопределения народов в Российской Федерации в начале XXI века:
политико-правовые аспекты»)*

Особенностью российского федерализма является учет т.н. «этнического фактора», проявляющегося и в устройстве государства в целом и в устройстве отдельных субъектов РФ, в частности республик. С принятием Конституции РФ 1993 г. окончательно утверждается термин «субъект Российской Федерации» по отношению ко всем ее составным частям (республикам, краям, областям, автономным округам и автономной области). Вместе с тем, осталась т.н. «асимметричность» статусов регионов страны. Одним из факторов ее наличия является государственно-правовая природа республик как субъектов РФ, характеризующихся в Конституции РФ как «государства», обладающих признаками атрибутивной государственности.

Наличие «энтотерриториальных» регионов в составе Федерации рассматривается с политической точки зрения как потенциальный источник сепаратизма, соответственно широкий общественный дискурс в стране вызывают идеи о необходимости перехода к чисто территориальной федерации. В то же время отмечается, что нельзя не учитывать этнический фактор в устройстве многонационального государства, и степень его влияния на межнациональные отношения в обществе. Особенно это касается республик в составе РФ, в которых исторически компактно проживают многие этнические общности (народы), самоопределившиеся в рамках данных субъектов и составляющие на указанных территориях соответствующий процент населения. Все это означает, что изучение проблем политико-правового статуса республик – субъектов РФ, территориальных форм самоопределения народов (этносов) в многонациональной Российской Федерации, не утратили своей актуальности.

Вначале рассмотрим конституционные основы реализации принципа равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации (ч. 3 ст. 5 Конституции РФ)¹, которые проанализированы в трудах российских ученых-правоведов. К основным положениям из них можно отнести следующие:

- равноправие народов означает, что Российская Федерация учитывает и обеспечивает равное положение всех народов, представленных как мононациональными (этническими общностями), так и многонациональными группами людей (многонациональные народы, население субъектов Федерации), обеспечение их полного юри-

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2015).

дического равенства независимо от их численности, экономического потенциала, культурных достижений и т.д., недопущение какой-либо дискриминации этносов по этим признакам. Независимо от того, являются ли народы «субъектообразующими» или нет, они живут на равном положении в Российской Федерации²;

- самоопределение народов (однонациональных и многонациональных групп граждан) понимается как право на самоуправление, самостоятельное решение вопросов своей жизни, делами территории, на которой они компактно проживают. Помимо этого, самоопределение народов предполагает и их право определить свою судьбу в государственно-правовом плане. Однако оно не предполагает обязательного создания каждым из них «своего» субъекта Российской Федерации³;

- «право на самоопределение исключает волюнтаристские решения, оно связано с необходимостью учета объективных данных народа, условий его жизни, его внешнего окружения и т.д.»⁴ Все вопросы решаются совместно, причем право окончательного решения остается за Федерацией. В этой связи, другим важным признаком принципа равноправия и самоопределения народов является то, что самоопределение осуществляется «в» Российской Федерации. Относительно территориального самоопределения Конституция РФ не предусматривает за субъектами, в том числе образованными на этнической основе, право выхода из состава Федерации⁵;

- базой государства являются не отдельные «народы» (даже в их совокупности и единстве), а единый многонациональный народ Российской Федерации, тем самым подтверждается, что суверенитет российского народа не зависит от этнической принадлежности составляющих его граждан⁶;

- Конституция РФ 1993 г. не закрепляет национальный принцип в числе принципов федеративного устройства и не предоставляет отдельным народам права на создание своих национально-государственных образований⁷;

- равноправие народов (этносов) имеет не только коллективные, но и индивидуальные формы своего выражения⁸. Обеспечивая права народов, государство создает предпосылки для реального осуществления индивидуальных прав и свобод человека и гражданина, в частности, связанных с правом каждого на пользование родным языком, свободно выбирать язык общения, воспитания, обучения и творчества, исповедовать любую религию, быть защищенным от дискриминации по национальному признаку (ст. 9, 17, 28, 29, 45, 68, 69 и др. Конституции РФ)⁹.

Т. Я. Хабриева обращает внимание на аспект, согласно которому «право на самоопределение имеет народ, а не публично-правовое образование как субъект федерации или территориальная автономия». Такое различие, отмечает она, важно для выбора формы выявления воли народа.¹⁰ В этой связи, необходимо отметить, что территориальное самоопределение этнических общностей в Российской Федерации осуществлено в уже

2 Авакьян С. А. Конституционное право России: Учебный курс. В 2 т. Т. 2. М.: Юрист, 2005. С. 96, 147.

3 Там же. С. 96.

4 Хабриева Т. Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. М.: ИЗИСИП. 2010. С. 63.

5 Авакьян С. А. Указ. Соч. С. 97-98.

6 Там же. С. 95.; Хабриева Т. Я. Указ. Соч. С. 15-16.

7 Андриченко Л. В., Хабриева Т. Я. Особенности автономии в России: взгляд ученого // Журнал российского права. 2006. № 4. С. 147-152.

8 Хабриева Т. Я. Указ. Соч. С. 30.

9 Шахрай С. М., Клишас А. А. Конституционное право Российской Федерации. 2-е изд. М.: ОЛМА Медиа групп, 2010. С. 316.

10 Хабриева Т. Я. Указ. Соч. С. 64.

избранных формах (например, республики) в виде субъектов Федерации. Конституция РФ умалчивает о территориальной автономии. А национально-культурные автономии как общественные объединения не являются субъектами федеративных отношений¹¹.

В республиках – субъектах РФ главной категорией в контексте данного принципа выступает понятие «многонациональный народ республики», в качестве которого выступают проживающие на территории республики граждане независимо от их национальной принадлежности. Вместе с тем, в народе республики как политико-территориальной общности присутствует и этнический компонент. Учитывая, что в современной Российской Федерации с советского времени представлены «этнотерриториальные» субъекты, прежде всего республики, думается, что термин «народ» несет в себе и этническую смысловую характеристику. Но, общегражданский смысл, безусловно, первичен. Отсюда следует, что республика как субъект Российской Федерации воплощает в неразрывном единстве право на самоопределение как «титulyной» нации, давшей имя республике, так и всего многонационального народа данного субъекта.

Конституция РФ 1993 г. закрепляет три особенности статуса республик как субъектов Российской Федерации: 1) право именоваться как «государство» (ч. 2 ст. 5); 2) принятие своей конституции (ч. 2 ст. 5); 3) право устанавливать свои государственные языки наряду с русским (ч. 2 ст. 68)¹².

Отмечается, что характеристика республик как «государств» — это традиция, доставшаяся от советского периода, когда автономные республики в государственведческой доктрине обозначались в качестве «несуверенных государств». Кроме того, исходя из принципа равноправия, все субъекты равны во взаимоотношениях с Федерацией. В этой связи считается, что характеристика республики как «государства» является данью конституционно-правовой традиции, и носит атрибутивный характер¹³.

Атрибутивный характер государственности проявляется в наличии учредительного акта — республиканской конституции, государственной символики (флаг, герб, гимн), столицы, в наименовании государственных органов (правительство, парламент, верховный суд и т. д.), до недавних пор в наличии института президентства, института республиканского гражданства.

В конституциях республик РФ отражаются национальные особенности регионов, закреплены нормы, направленные на защиту этнокультурных прав многонационального населения указанных субъектов РФ, в том числе и т.н. «титulyных» этнических общностей (народов).

Обратимся к этнодемографической характеристике республик. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., основные по численности этнические группы в республиках – субъектах Российской Федерации распределялись следующим образом¹⁴.

Как видим из таблицы, если рассматривать национальный состав республик – субъектов РФ по численности основных этнических групп, то в Российской Федерации есть практически мононациональные субъекты — республики

11 Там же. С. 256.

12 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

13 Лебедев А. Н. Статус субъекта Российской Федерации (Основы концепции, конституционная модель, практика) М.: ИПП РАН. 1999. С. 71; Иванов В. В. К вопросу о концепции территориального образования // Государство и право. 2003. № 11. С. 51.

14 Всероссийская перепись населения 2010. В 11 т. Т.4. Национальный состав и владение языками, гражданство. // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

Чечня и Ингушетия, многонациональный субъект — Дагестан, «трехнациональные» субъекты — Башкортостан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, остальные республики — «двунациональны», т.е. основные этнические группы — это представители «титულიной» нации, давшей имя республике и русские. Причем последние являются первой этнической группой по численности в 10 из 21 рассматриваемой нами республик, составляя большинство в Карелии и Хакасии, в остальных субъектах — примерно 50-65 % населения этих регионов. В шести из 15 «двунациональных» республик численно преобладает «титульный» этнос, наиболее высокая доля в Туве (82 %), в остальных варьируется от 50 % (49,9 % в Якутии) до 67,7 % (в Чувашии).

Таблица

Республика*	Основные этнические группы по численности, 2010 г. (в процентах к населению субъекта РФ)
Адыгея	63,6 – русские, 25,2 – адыгейцы
Алтай	56,6 – русские, 33,9 – алтайцы
Башкортостан	36,1 – русские, 29,5 – башкиры, 25,4 – татары
Бурятия	66,1 – русские, 30,0 – буряты
Дагестан	29,4 – аварцы, 17,0 – даргинцы, 14,9 – кумыки, 13,3 – лезгины
Ингушетия	94,1 – ингуши
Кабардино-Балкария	57,2 – кабардинцы, 22,5 – русские, 12,2 – балкарцы
Калмыкия	57,4 – калмыки, 30,2 – русские
Карачаево-Черкесия	41,0 – карачаевцы, 31,6 – русские, 11,9 – черкесы
Карелия	82,2 – русские, 7,4 – карелы
Коми	65,1 – русские, 23,7 – коми
Марий-Эл	47,4 – русские, 43,9 – марийцы
Мордовия	53,4 – русские, 40,0 – мордва
Саха (Якутия)	49,9 – якуты, 37,8 – русские
Северная Осетия	65,1 – осетины, 20,8 – русские
Татарстан	53,2 – татары, 39,7 – русские
Тыва	82,0 – тувинцы, 16,3 – русские
Удмуртия	62,2 – русские, 28,0 – удмурты
Хакасия	81,7 – русские, 12,1 – хакасы
Чечня	95,3 – чеченцы
Чувашия	67,7 – чувашы, 26,9 – русские

* В данной таблице не рассматривается Республика Крым, вошедшая в состав России в марте 2014 г.

Отметим, что высокий процент доли «титульного» населения отнюдь не всегда является некой обязательной предпосылкой сепаратистских устремлений в будущем. Другой аспект, например, в Карелии и Хакасии доля «титульного» этноса мала, а в других отдельных «национальных» субъектах – автономных округах (АО) согласно переписи 2010 г. она выше. Например, доля «титульного» населения в Чукотском АО составляет – 26,7 %, в Ненецком АО – 18,6 %. Однако это не означает, что они могут претендовать на статус республик, поскольку этого не позволяют вышеназванные положения действующей Конституции РФ. Отметим факт, что такие попытки со стороны отдельных автономных округов (Чукотского, Ямало-Ненецкого) в начале 1990-х гг. преобразоваться в республики были оставлены федеральным центром без внимания¹⁵.

Еще одна тенденция, которая подспудно время от времени пытается получить свое раз-

15 Кутафин О. Е. Российская автономия. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект». 2006. С. 446; Шахрай С. М., Клишас А. А. Указ. соч. С. 360.

вите от имени этнонациональных движений, это инициатива о разделении «двунациональных» по наименованиям субъектов — Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Как известно, нынешние республики Чечня и Ингушетия выделились в начале 1990-х гг. из единой Чечено-Ингушетии. Противоположная тенденция — гипотетическое вхождение в состав России Южной Осетии и ее объединение с Северной Осетией в единый субъект РФ.

В то же время республики не стремятся к объединению с иными субъектами РФ. Они негативно относятся к процессу укрупнения регионов, инициированного федеральным центром в 2000-е гг. Пример – республики Адыгея, Алтай и Хакасия. Попытки начать объединение соответственно с Краснодарским, Алтайским и Красноярскими краями не нашли поддержки у населения названных республик¹⁶.

Статус республик имеет и внешнеполитический аспект. Согласно Федеральному конституционному закону «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ, статус республики является необходимым условием для вхождения в состав Российской Федерации¹⁷. Новый субъект РФ, принимаемый в состав Федерации, получает так же, как правило, статус республики. Пример – Республика Крым.

В заключении, приходим к следующему выводу. Тенденции современного этнодемографического развития, сохраняющиеся конституционные особенности статуса республик – субъектов РФ, актуализация внешнеполитического аспекта статуса республики как «государства» в контексте вхождения или интеграционных процессов с Российской Федерацией, на наш взгляд, требуют тщательного комплексного изучения их политико-правовой природы не только как территориальных составных частей государства — субъектов Федерации, но, и в контексте этнополитического, культурного взаимодействия народов, проживающих в республиках, реализации разнообразных прав этнических общностей (политических, экономических, этнокультурных).

Bibliography

1. Avakyan S.A. Constitutional Law of Russia: training course. In 2 t. T. 2. M.: Yurist. 2005. 749 p.
2. Andrichenko L.V., Habrieva T.Y. Features autonomy in Russia: a view of the scientist // Journal of Russian law. 2006. № 4. p. 147-152.
3. Artobolevsky S.S., Vendina O.I., Gontmaher E. Sh Zubarevich NV, Kanev AV Association of the Russian Federation: the pros and cons. M.: Institute of Contemporary Development, 2010. 175 p.
4. National Population Census 2010. 11 m. T.4. Ethnic composition and Languages, citizenship. // Federal State Statistics Service (Rosstat) [electronic resource]. URL: // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
5. Ivanov V.V. On the question of the concept of territorial formation // State and right. 2003. № 11. p. 44-52.
6. The Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993 (ed. From 21.07.2014 № 11-FCL) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 04/08/2014. № 31. p. 4398. // Reference legal system «Consultant Plus» [electronic resource] // URL: <http://www.consultant.ru> (the date of circulation: 02.10.2015).
7. Kutafin O.E. Russian autonomy. M.: T.C. Welby, Publishing House of the «Prospectus». 2006. 768 p.
8. Lebedev A.N. status of a subject of the Russian Federation (based on the concept, the constitutional model, practice) M.: GPI RAS. 1999. 197 p.
9. Federal Constitutional Law «On the order of adoption of the Russian Federation and formation in it of a new subject of the Russian Federation» dated 17.12.2001 № 6-FCL (ed. By 31.10.2005) // Reference legal system «Consultant Plus» [e resource] // URL: <http://www.consultant.ru> (the date of circulation: 02.10.2015).
10. Habrieva T.Y. Modern problems of self-determination of ethnic groups: comparative legal research. M.: IZISP. 2010. 288 p.
11. Shahravay S.M., Klishas A. Constitutional law of the Russian Federation. 2nd ed. M.: Olma Media Grupp, 2010. 656 p.

16 Артоболевский С. С., Вендина О. И., Гонтмахер Е. Ш., Zubarevich H. B., Кынев А. В. Объединение субъектов Российской Федерации: за и против. М.: Ин-т современного развития, 2010. С. 139-155.

17 Федеральный конституционный закон «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» от 17.12.2001 № 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2015).

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

О некоторых особенностях системы власти в современной России

При всех осуществленных преобразованиях в политической сфере постсоветского периода очевидно, что система власти советского типа не исчезла, а некоторые ее черты продолжают существовать в нашей стране и оказывать значительное влияние на развитие российского общества. Кратко сформулируем ее отличительные признаки.

Во-первых, система власти советского типа была практически закрытой (с точки зрения характера взаимоотношений с внешней средой) и функционировала на основе классового принципа: декларировалось, что система власти отражает интересы трудящихся и, в первую очередь, пролетариата. При этом все то, что, по мнению власти, не соответствовало интересам рабочего класса, признавалось идеологически враждебным и достаточно жестко отторгалось.

Во-вторых, при осуществлении властных функций в основном преобладали насильственные методы мобилизационного типа, что было, с нашей точки зрения, с одной стороны, объективно обусловлено неблагоприятными внешними и внутренними условиями формирования системы новой власти. Это выразилось в существовании довольно разветвленной карательной системы, предназначенной, как писал В.И. Ленин, «...для осуществления непосредственной диктатуры пролетариата и освобождения масс путем подавления насилия эксплуататоров»¹. С другой стороны, не следует забывать и о субъективном факторе, связанном, прежде всего, с преобладающей в обществе патриархальной, крестьянской политической культурой, которая подпитывала принятие обществом принудительных, авторитарных методов осуществления властных функций.

В-третьих, система власти советского типа основывалась на принципах совмещения и концентрации политических ролей и функций в руках правящей партии, неприятия политического плюрализма и запрета деятельности какой бы то ни было оппозиции. Предполагалось, что политическими средствами именно правящая партия сможет создать необходимые экономические, культурные и иные предпосылки для построения социализма. Считалось, что в перспективе государственный аппарат будет лишен политических функций, зато именно он должен будет осуществлять в полном объеме функции административные². Как отметил английский ученый Р. Саква, возрождение системы власти в России осуществлялось в основном именно административными методами³.

В-четвертых, связующим звеном системы власти советского типа, ее несущей конструкцией являлась монопольно властвующая политическая партия, которая

1 Ленин В.И. Речь на митинге сотрудников ВЧК // Теория насилия (Философский бестселлер). – М.: Алгоритм, 2007, стр. 221

2 Кордонский С.Г. Административные рынки СССР и России. – М.: ОГИ, 2006, стр. 17-20

3 Саква Р. Путин: выбор России / Вступ. ст. А. Чубарьяна; пер. с англ. В. Львова, В. Яковлева, Д. Налепиной. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005, стр. 76

объединяла усилия госорганов и организованной ею же общественности для решения конкретных социально значимых задач (как правило, глобальных). Особое значение партии и монополярной партийной идеологии обуславливалось отсутствием иных средств интеграции общества (например, экономической заинтересованности), кроме как политико-идеологических и принудительных. В результате в СССР была сформирована экономика и политика мобилизационного типа.

В-пятых, подбор и фильтрация кадров принимала форму чисток, достигших своего пика в 1937 году. В результате власть перешла к ограниченному кругу лиц, которые стали особой «кастой», определяемой как «номенклатура». Номенклатурный принцип был положен в основу механизма власти в политической системе советского типа. Сама номенклатура стала довольно закрытой системой, попасть в которую было совсем не просто, но очень престижно. Она обладала абсолютной властью. Став, как указывали многие аналитики, новым классом общества, номенклатура подчинила себе всю партийную и общественную жизнь, а с ними – и все общество. Система власти такого типа была способна эффективно функционировать лишь при наличии, во-первых, чрезвычайных обстоятельств (опасность внешней интервенции, существование внутренних и внешних врагов и т. д.), во-вторых, большого избытия энергетических, финансовых и иных ресурсов, и, в-третьих, хорошо организованной и разветвленной системы идеологической обработки населения⁴.

При этом некоторые исследователи считают, что власть номенклатуры не была случайным и новым для России явлением, а стала отражением традиционной для России дихотомии «опричнины» и «земщины».⁵ Хотя формально, как утверждают исследователи, установленный в стране государственный порядок назывался социализмом и декларировалось, что собственность принадлежит трудящимся, на самом деле номенклатура представляла собой тот реальный класс собственников, получивших общенародную собственность в полное свое распоряжение (через систему оперативного управления).

После распада Советского Союза в декабре 1991 года начался новый период истории государства (теперь уже российского) и реформы его системы власти. Современную систему власти в России трудно характеризовать как завершившую свое формирование на новых основаниях. Ее еще во многом характеризуют черты переходности, транзита. В ней продолжают сохраняться элементы системы советского типа, хотя появились и начали функционировать и новые политические институты. Однако говорить о завершении процесса формирования демократической системы власти в России пока преждевременно. В качестве аргументов в пользу этого отметим следующее. Дело в том, что еще в 1989 году М.С. Горбачев провозгласил отказ от номенклатурного принципа формирования институтов государственной власти⁶. Однако этот формальный отказ не мог сам по себе означать автоматической реализации на практике демократических принципов формирования институтов и органов власти, подбора и расстановки кадров. В настоящее время по-прежнему в госструктурах сохраняется значительный удельный вес работников, прошедших школу номенклатурного отбора и оказавшихся в сферах власти благодаря личным связям, а не своим про-

4 Восленский М.Н. Номенклатура. – М.: Захаров, 2005

5 См. Пивоваров Ю.С. О «советском» и путях его преодоления (статья первая). Советское uber alles. // Понимание, № 1, 2014, сс. 60-82

6 Шевцова Л.Ф. Режим Бориса Ельцина. – М.: РОССПЭН, 1999, сс. 12-13

фессиональным качествам⁷. Особенно остро эта ситуация ощущается в провинции⁸.

Разрушение номенклатурного принципа формирования системы власти, ликвидация монополии КПСС на власть без эффективной замены их другими управленческими принципами заметно ослабили госструктуры, снизили их созидательные возможности. В условиях резко возросшей политической конкуренции в рамках принятого политического плюрализма очень сложным, как оказалось, стало без них обеспечивать интеграцию полярных интересов граждан, социальных групп.

Характеризуя российскую систему власти, сложившуюся с конца 90-х годов, известный политолог Л.Ф. Шевцова полагала, что «...несмотря на конституционное оформление новой системы власти в виде суперпрезидентского режима, эта система включает в себя разнообразные, порой взаимоисключающие тенденции и принципы – авторитаризм, демократизм, олигархические элементы, ... и даже абсолютизм в форме самодержавия. Президентская «пирамида» также сосуществует с элементами как федерализма, так и конфедерализма в функционировании федерации»⁹. Данные свойства, с нашей точки зрения, сохраняют свою актуальность и сегодня.

Однозначно характеризовать состояние или выявить ясные и понятные особенности системы власти современного российского общества весьма непросто. Основные причины возникающих трудностей, как представляется, вполне очевидны и могут быть определены следующим образом.

1. Нынешнее состояние системы власти во многом обусловлено историческим прошлым. То есть, современная российская система власти объективно унаследовала достаточно многое от своих государств-предшественников.

2. Система власти в России определяется демократическими рамками в соответствии с действующей Конституцией России. Хотя политическая демократия в нашей стране установлена относительно недавно и не имеет долгих исторических традиций, что признают и наши политические лидеры, демократические ценности утвердились в российском обществе.¹⁰ Параллельно с этим традиционный для России моноцентризм власти оказывал и оказывает существенное влияние на реальный облик российской демократии. Не случайно, что президентом страны после 2000 года был взят курс на укрепление демократии в России одновременно с усилением вертикали власти, что дало возможность, с одной стороны, предотвратить наметившееся разрушение системы государственного управления, сохранить государственный суверенитет, а, с другой стороны, сохранить демократические ценности и приоритеты развития. В этом плане следует согласиться с мнением профессора Шестопа Е.Б., о том, что «создание сильного государства – важнейшее условие сохранения демократических ценностей в нашей стране, обретения обществом стабильности».¹¹

Государство в России, в отличие от многих западных стран, всегда играло в политической системе и в жизни социума определяющую роль и было, пожалуй, даже единственным политическим субъектом в течение нескольких сотен лет¹². Другие же субъекты: политические партии, общественно-политические организации, дви-

7 Крыштановская О. Анатомия российской элиты. – М.: Захаров, 2004, сс. 73-98

8 Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Приор-издат, 2003, с. 146

9 Россия политическая / Под ред. Л.Ф. Шевцовой. – М.: МЦК, 1998, с. 320

10 См. Шестопа Е.Б. Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны // Полис, 2014, № 2, сс. 61-71

11 Там же с. 70

12 Пивоваров Ю.С. Русская политическая традиция и современность. – М.: ИНИОН РАН, 2006, сс. 178-194

жения и объединения появлялись на политической арене лишь на небольших исторических отрезках времени и не могли составить достойной конкуренции государственной власти. Эта проблема сохраняет свою актуальность и по сей день.

В нашей стране никогда не было полномасштабного гражданского общества, во всяком случае, в его современном западном понимании (где основу составляют по преимуществу правозащитные организации). Практика показывает, что без активной поддержки государства ни структуры бизнеса, ни религиозные организации, ни различные клубы по интересам, ни какие-либо иные неполитические структуры не могут добиться успеха. Для России, похоже, это вообще аксиома¹³ (учитывая еще один момент, связанный с неоднозначной ролью НКО с негосударственной финансовой поддержкой в современных «цветных революциях»), и эта особенность также не позволяет однозначно оценить фактический характер системы власти в России.

Кроме того, в институциональной подсистеме довольно заметен акцент в перераспределении властных полномочий в пользу исполнительных органов и, одновременно с этим, существенное ограничение функций законодательных институтов власти. При этом последние практически лишены возможности осуществлять эффективный контроль за деятельностью исполнительных органов (правительства, премьер-министра и т. д.), и вынуждены лишь пассивно наблюдать за ходом реализации принимаемых ими законов.

С точки зрения характера распределения власти и взаимоотношений политической системы и общества, в России в условиях юридической заданности демократической модели власти и укрепления в обществе демократических ценностей существует скорее авторитарная плюралистическая система. При этом следует отметить, что она характеризуется сосредоточением власти в едином центре, каковым является президент и его администрация. Поле деятельности и политические возможности представительных органов власти при этом существенно ограничены. Плюрализм же обнаруживается в разделении властей в государстве, многопартийности, передаче ряда законодательных и исполнительных полномочий от Центра субъектам Федерации.

Одной из примечательных особенностей российской системы власти является довольно низкий уровень влияния на общество политических партий. Данный феномен отчасти можно объяснить дезориентацией российских граждан в восприятии идеологических приоритетов современных партий России¹⁴. При этом социологические опросы фиксируют, что в последнее время наметилось углубляющееся социальная и политическая дифференциация общества как по линии партийно-идеологического размежевания, так и по линии власть – оппозиция. При этом численно последние две группы почти сравнялись.¹⁵

Отбрасывание коммунистических ценностей (равенства, справедливости, коллективизма) автоматически не означало, что в российском обществе утверждаются новые либеральные ценности (прежде всего, индивидуализма, собственности, свободы и т.д.). Официально провозгласив отказ от советской модели государства и социалистических ценностей и объявив о начале процесса демократизации, правящие постсоветские элиты так и не определились со смыслом этого процесса. Поскольку наша власть еще не сформировала свое культурное основание в виде концепции

13 Пивоваров Ю.С. Указ. соч., сс. 139-177

14 См. Шестопап Е.Б. сс. 66-69

15 См. там же с. 69

общепризнанных в обществе идеалов, ценностей и норм (хотя уже ясно, что эта концепция будет выстраиваться на основе приоритета, озвученных Президентом РФ В.В.Путиным, трех основных ценностей: свободы, демократии и суверенитета), то ее возможности интегрировать общество, обеспечить единство и стабильность пока довольно ограничены. Сегодня эту проблему помог решить кризис на Украине и присоединение Крыма, но насколько эмоциональный патриотический подъем окажется устойчивой основой духовной целостности общества, его единства на длительное время покажет дальнейшее развитие событий. Оптимизм внушает то обстоятельство, что патриотизм, как показывают опросы общественного мнения, является одной из наиболее значимых для россиян ценностей.

Все же в перспективе, с нашей точки зрения, система власти в России еще какое-то время объективно вынуждена будет опираться на прежние представления и ценности, и балансировать на грани целостности и стабильности общества и его возможной дезинтеграции и распада.

Система власти в России характеризуется и относительно ограниченной интегрированностью разнородных социальных групп, партий и движений. Это проявляется в том, что политические силы в настоящее время имеют довольно малый доступ к процессу принятия решений. Постсоветскую систему, как механизм власти, пока точнее было бы назвать все же закрытой, чем открытой. В целом ей в большей мере свойственны черты селективности и олигархичности. Это касается, прежде всего, процесса принятия решений, в котором до последнего времени принимала активное участие лишь довольно узкая группа лиц: президент – глава администрации президента – премьер-министр, представители российской экономической элиты.

В этой связи может быть уместно согласиться с мнением исследователя В. Воротникова, который полагает, что именно в последнее десятилетие процесс принятия важнейших государственных решений в России приобретал «...откровенно клановый и даже семейный характер, а роль его теневой составляющей резко усилилась и стала очевидной для общества»¹⁶.

Поэтому создание и работа Народного фронта является шагом в правильном направлении. Полагаем, что именно фаза принятия стратегических и оперативно-тактических политических решений, открытых для общества и проверяемых обществом, является важным и, по сути, центральным звеном в общем механизме функционирования демократической политической системы. При этом объем властных полномочий и ответственности государственного субъекта, принимающего решения, в идеале должен соответствовать характеру интересов и приоритетов управляемого объекта (этот идеал часто называется политической демократией). Принцип же обратной связи и самокоррекции решений определяет порядок, при котором принимающие решения руководители или коллегиальные органы должны постоянно взаимодействовать со своим объектом управления, обеспечивать необходимую обратную связь, периодически корректировать отдельные политические решения, а если возникнет необходимость, то и всю государственную стратегию в целом (в зависимости от успеха или неудачи в осуществлении властью социальной или экономической политики).

Очевидно, что демократическая политическая система подразумевает открытую политику, как бы априори работающую во благо общества, во всяком случае – его

¹⁶ Воротников В. Политические решения: теория и российская теневая практика // Обозреватель, 2004, № 1, стр. 82

большинства. Поскольку именно при этом режиме всякое теневое решение воспринимается как ущемляющее интересы общества, причем так, что общество узнает об этом лишь постфактум – даже не после его принятия, а уже в ходе или после его реализации. Поэтому полагаем, что вопрос «прозрачности» власти, ее действий и ответственности за принимаемые решения – это вопрос не просто политический, а в большей степени – конституционный. Следовательно, в политической системе современного общества весьма важной является конституционная ответственность власти за принимаемые решения (причем, еще раз подчеркнем, принимаемые гласно), а также ее готовность открыто отчитываться за их реализацию перед российским обществом, а не только перед Президентом страны.

Следует признать, что реформирование политической системы – это всегда процесс сложный, противоречивый и длительный, сопряженный с возможными временными неудачами, просчетами и откатами. Может быть, поэтому в настоящее время не все конституционные нормы являются реализованными в политической практике.

Завершая изложение авторского видения особенностей системы власти современной России, подчеркнем, что данная система представляет собой зачастую достаточно эклектичный набор разнородных элементов, как взятых из советского прошлого, так и заимствованных из системы устройства политической власти западных демократий. Российская власть в немалой степени сохраняет закрытый характер, что выражается, в первую очередь, в системе подготовки и принятии важнейших социально значимых решений. Ее функционирование носит весьма противоречивый и порой разнонаправленный характер, не поддающийся однозначной оценке. В институциональном плане в период после 2000 года в системе власти России произошли достаточно серьезные трансформации, связанные с изменением роли различных ветвей и органов власти, силовых структур, общества в целом. Все эти моменты еще активно исследуются российскими и зарубежными учеными и экспертами. Их влияние на социально-экономическое и политическое развитие России требует пристального внимания, новой и весьма неоднозначной оценки.

Bibliography

1. Voslensky M.N. Nomenklatura. - М.: Zakharov, 2005.
2. Vorotnikov V. political decisions: the theory and practice of the Russian shadow // Browser 2004, number 1, p. 82.
3. Democracy in the Russian Mirror: monograph / Edited and compiled by AM Mihranyan A. Przeworski - М.: MGIMO - University, 2013 - 519 p.
4. Kordonskii S.G. Administrative Markets of the USSR and Russia. - М.: OGI, 2006, p. 17-20.
5. Kryshanova A. Anatomy of the Russian elite. - М.: Zakharov, 2004 p. 73-98.
6. Lenin V.I. Speech at the meeting of the Cheka employees // Theory violence (Philosopher's bestseller). - М.: Algorithm, 2007, p. 221.
7. Mukhaev R.T. Political science. - М.: Prior-izdat, 2003, p. 146.
8. Pivovarov Yu.S. The «Soviet» and ways to overcome it (Article One). Soviet uber alles. // Polis, number 1, 2014, p. 60-82.
9. Pivovarov Yu.S. Russian political tradition and modernity. - М.: INION 2006, p. 178-194.
10. Pshizova S.N. Can I manage a democracy? Part 1 // Polis 2013, number 6, p. 171-183.
11. Russian political / Ed. L.F. Shevtsova. - М.: MZ, 1998, p. 320.
12. Sakwa R. Putin: Russia's choice / join. Art. A. Chubaryan; per. with English V. Lvov, V. Yakovlev, D. Nalepinoy. - М.: Olma-Press, 2005, p. 7.
13. Shevtsova L.F. Regime of Boris Yeltsin. - М.: ROSSPEN, 1999, p. 12-13.
14. Shestopal E.B. Valuable characteristics of the Russian political process and the development strategy of the country // Polis, 2014, № 2, p. 61-71.

Высшее учебное заведение как агент культурной социализации студенческой молодежи

Говоря о культурной социализации молодежи, необходимо отметить, что ее процесс и результат наблюдаем в непосредственных поведенческих проявлениях молодых людей. Современная российская молодежь, к сожалению, не стремится к познанию классики мировой и отечественной культуры, ее притязания ограничены, общий культурный уровень крайне низок. Это подтверждают и многочисленные социологические исследования современной молодежи.

Здесь необходимо отметить, что еще в 2004 году А.Мерзликиной было проведено исследование среди студентов государственных вузов г. Курска на предмет определения наиболее общих представлений студентов о культуре, фиксации общих тенденций в изменении уровня культуры данной социальной группы. Общая выборка составила 500 человек.

Некоторые результаты, полученные по итогам исследования, продемонстрировали следующее¹:

1. В качестве «ненужных», «лишних», то есть никак не связанных с будущей профессией, гуманитарных дисциплин называли следующие: историю - 42 человека (8,4%), иностранный язык - 20 человек (4%), культурологию - 34 человека (6,8%). Эти учебные дисциплины оказались в числе «лишних» по разным причинам: история - по той причине, что преподается в вузе в том же объеме и на том же уровне обобщения, что и в средней школе; иностранный язык — по причине отсутствия лингвистических способностей у самих обучаемых, а также из-за отрыва от реальной профессиональной практики; культурология — по причине чрезмерной обобщенности содержания и удаленности его от конкретных фактов истории культуры.

2. В сознании курского студенчества «культурность» ассоциируется прежде всего с неконфликтным стилем поведения, способом регулирования межличностных отношений на основе взаимопонимания, взаимодействия. Количество подобных ответов позволяет считать это мнение стереотипным. Отсюда можно сделать вывод о том, что культура в сознании студенческой молодежи по существу распространяется только на «ближний круг» общения, то есть выводится из социальной сферы, из сферы профессиональной деятельности. Такая смысловая установка опасна тем, что превращает культуру в сугубо личное дело индивида, ослабляя тем самым мотивацию к получению гуманитарного знания студентами негуманитарных специальностей.

3. Более чем у трети студентов все-таки существует устойчивое представление о том, что основным признаком «культурности» в современном мире выступает широкая осведомленность в смежных с профессией отраслях знания, широкая компетентность в вопросах, казалось бы, напрямую не связанных с будущей профессиональной деятельностью. Хороший специалист, профессионал, в их представлении, - это прежде всего человек культуры. Тем не менее, две трети студентов такого представления не имеют.

¹ См. Т.Мерзликина. Высшее профессиональное образование как фактор культурного воспроизводства в условиях современной России// Дисс..... к.социол.н. – Курск, 2005.

4. Анализ структуры свободного времени студентов показывает, что подавляющее большинство респондентов в свободное время предпочитает интеллектуальному, информационно-познавательному досугу развивающего характера отдых и развлечения. Общение с друзьями - любимая форма организации свободного времени почти половины опрошенных. Безусловно, это связано с возрастными особенностями: коммуникации с ровесниками особенно значимы в этот период жизни. Тем не менее не может не настораживать то, что в данной шкале предпочтений столь низкие показатели имеют такие, причем тоже характерные для данной возрастной группы, интеллектуальные занятия, свидетельствующие о культурной компетентности, как «читать серьезную литературу», «заниматься самообразованием», «заниматься наукой», «работать в библиотеке», ведь именно в позднем юношеском возрасте, совпадающем с периодом обучения в вузе, обычно идет активное наращивание культурного капитала, расширение культурного кругозора, повышение уровня культурной компетентности, закрепляется личностная потребность в непрерывном самообразовании, саморазвитии.

5. Вуз не мотивирует студентов к самостоятельному чтению, не прививает этой потребности, которая всегда отличала культурного, интеллигентного человека и, как правило, свидетельствует о достаточно высоком уровне культурной компетентности. Этот показатель даже на общем фоне потери интереса к чтению, наблюдающейся в российском обществе, является опасно высоким. Искусство, требующее от его «потребителя» духовных затрат, не популярно у молодежи. Предпочтение - за теми видами искусства, которые подобных затрат не требуют, которые не сопряжены вообще ни с каким трудом. Высшее профессиональное образование, не воспитав в студентах потребности к регулярному чтению, не воспитало в будущих специалистах потребности к саморазвитию, самообразованию - качеств, столь необходимых не только для их индивидуального профессионального и культурного роста, но и в целом для культурного воспроизводства общества.

Индивидуальный анализ каждой отдельно взятой анкеты показал отсутствие сферы индивидуальных культурных интересов у абсолютного большинства студентов (их ответы не дают возможность обнаружить сферу концентрации интересов в одной какой-либо области культуры, причем это отсутствие «своей» области говорит не о широкой компетентности, а, наоборот, об отсутствии всякой компетентности в области культуры у большинства респондентов).

Исследователь делает неутешительные выводы: уровень культурной компетентности студентов не зависит от курса обучения, то есть высшее профессиональное образование не развивает и не углубляет их общую культуру, практически не участвует в инкультурации молодых людей и не подвигает их к самостоятельным усилиям в этой области; личностное овладение культурой у студентов имеет пассивный и несистемный характер.

Не смотря на то, что прошло 10 лет после опубликования результатов данного исследования, ситуация не претерпела существенных изменений. Эти данные коррелируют с результатами, полученными по итогам исследования на тему «Что я знаю о мировом и отечественном культурном достоянии?», проведенного в 2014 году автором среди студентов некоторых московских вузов. Методом анкетирования были опрошены студенты очного отделения 1-4 курсов, а также студенты отделения среднего специального образования. По итогам исследования были получены следующие результаты:

1. Большинство респондентов предпочитает современную российскую и зарубежную детективную литературу и произведения в стиле фэнтези, девушки читают любовные романы. Среди наиболее популярных современных авторов называют фа-

мии: Маринина, Акунин, Робски, Вильмонт, Донцова, Пелевин, Бушков, Незна-ский, Устимова, Дашкова и другие.

2. Классическую литературу практически не читают, ссылаясь на то, что «начита-лись ею» в школьные годы. Однако российских классиков помнят, легко называют фамилии любимых авторов: Пушкин, Лермонтов, Достоевский, Булгаков, Толстой, Гоголь, Некрасов, Грибоедов и другие.

3. Большинство респондентов в театр не ходят, в лучшем случае 1-2 раза в год.

4. Музеи посещают только когда экспонируется что-то интересное (выставка вос-ковых фигур, выставка мотоциклов и т.д.).

5. Среди фильмов, которые можно назвать классикой российского кинематографа, называют фильмы: «Бриллиантовая рука», «Джентльмены удач», «А зори здесь тихие», «Место встречи изменить нельзя», «Семнадцать мгновений весны», «Сибирский цирюль-ник», «Москва слезам не верит», «Три мушкетера», «Здравствуй, я – Ваша тетья», другие.

6. Какие зарубежные фильмы Вы считаете классическими? Называют: «Термина-тор», «В Джазе только девушки», «Титаник», «Игрушка», «Высокий блондин в жел-том ботинке», «Крепкий орешек», «Запах женщины», «Красотка», «Профессионал», «Троя» и другие.

7. Самые выдающиеся отечественные киноартисты по мнению студентов: Миро-нов, Папанов, Неелова, Ахеджакова, Фрейндлих, Ефремов, Евстигнеев, Джигарха-нян, Михалков, Муравьева и др.

8. Среди наиболее выдающихся отечественных артистов эстрады называют: Пу-гачева, Кобзон, Ротару, Пьеха, Лещенко, Киркоров, Маликов, Билан, Шевчук, Мака-ревич, Розенбаум и другие.

9. Наиболее известными отечественными художниками называют: Шишкин, Ма-левич, Левитан, Петров-Водкин, Сафонов.

10. Наибольшие трудности с ответами выхвали следующие вопросы:

- Назовите какой-нибудь объект из семи чудес Света?
- Назовите наиболее известные концертные залы, или сцены?
- Назовите известные Вам памятники архитектуры?
- Назовите известные Вам заповедники?
- Назовите наиболее известных Вам отечественных и зарубежных композиторов?

Данные многочисленных исследований, в том числе и приведенных нами в рабо-те, показывают, что у образовательного учреждения есть широкие возможности по формированию культурно, духовно и интеллектуально развитой личности.

В условиях образовательно-воспитательного процесса высшего учебного заведе-ния наиболее важной с точки зрения культурной социализации молодежи выступа-ет система воспитательной работы, в рамках которой организованы различные виды и формы культурной активности учащихся, происходит приобщение и вовлечение студентов в сферу организованного культурного досуга.

Свободное время является важным фактором формирования гармоничной лич-ности молодого человека. Досуг студента – это деятельность в свободное от учебного процесса время, когда он может восстановить свою способность к познавательному труду, а также повысить свой культурный и интеллектуальный уровень посредством не формализованной учебным процессом деятельности. Ю. Стрельцов считает, «что любой вид свободной деятельности несет в себе как функцию восстановления сил, так и функцию развития знаний и способностей человека. Однако одна из этих

функций является преобладающей, доминирующей: как вид деятельности, имеет свойство развивать человека, либо преимущественно восстанавливать его силы²».

Среди возможных форм проведения досуга молодежь предпочитает пассивный отдых, лишь небольшая часть проводит свободное время с пользой для собственного физического, интеллектуального и духовного развития.

В этой ситуации задача высшего учебного заведения – сформировать и предложить студенту комплекс мероприятий социально-культурной направленности, адекватно отвечающих его досуговым потребностям, но при этом обеспечивав культурное воспроизводство в молодежной среде.

В педагогическом плане суть культурно-досуговой работы ВУЗа состоит не только в том, чтобы предложить максимальное количество разнообразных мероприятий, а в том, чтобы у студента была возможность выбора себе занятия по душе для максимально эффективной культурной социализации, повышения своего культурно-интеллектуального уровня.

Важным условием успешности воспитательной работы ВУЗа в плане культурной социализации студентов является тот факт, что она должна формироваться и осуществляться в соответствии с конкретными социально-педагогическими условиями, основными из которых являются:

- систематичность и целенаправленность любого воспитания и обучения, недопустимость их разрыва;
- возможность альтернативного выбора занятий по интересам;
- добровольность посещения;
- дружеское единство коллектива на основе взаимоуважения всех участников.

Завершая данный раздел, хочется привести слова ректора Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова В.А.Садовниченко: «В последнее время много говорилось о необходимости реформирования системы образования. Необходимость реформ в этой сфере вызвана как непростой экономической ситуацией, так и потребностями меняющегося общества. Однако реформы, на наш взгляд, должны исходить из долговременных интересов развития страны, быть в высшей степени взвешенными, осуществляться поэтапно, содействовать сохранению и приумножению интеллектуального потенциала общества. Необходимо сохранить все положительное, что есть в нашей системе образования, заслуженно считающейся самой лучшей в мире³».

Список литературы:

1. Ananchenkova P.I. Problems of development of vocational education in Russia in the current crisis conditions // Bulletin of the University (SUM) - №24, 2009.
2. Ananchenkova P.I. The system of vocational education in Russia: accessibility, quality, relevance. Scientific report. - Moscow, 2009.
3. Zhukov V. University education: history, sociology, politics. - М., 2003.
4. Kisileva T. Yu Krasil'nikov Fundamentals of social and cultural activities: Textbook. - М., 1995.
5. Merzlikina T. Higher vocational education as a factor of cultural reproduction in the conditions of modern Russia // ... Diss. k.sotsiol.n. - Kursk, 2005.
6. National Doctrine of Education in the Russian Federation // Official documents in education. - 2002. - №2.
7. Pushkova Y. Cultural Studies. - М., 2005.
8. Vladimir Sadovnichy Russia's future depends on what will be its education system // Year of the Planet: Politics. Economy. Business. Banks. Education. - М., 1998.

2 Цит. по Т.Кисилева, Ю.Красильников. Основы социально-культурной деятельности: Учебное пособие. – М., 1995. – С.136.

3 Садовнический В. Будущее России зависит от того, какой будет ее система образования// Год планеты: Политика. Экономика. Бизнес. Банки. Образование. – М., 1998. – С.116.

Основные направления и формы активности студенческих организаций России

Политическая культура студенчества проявляется во включенности вузовской молодежи как в студенческое движение, так и в работу студенческих организаций. Из этой двойственной формы активности неизбежно вытекают некоторые сложности, которые сказываются и на самоидентификации студентов в качестве особой социальной группы, и на четкости выражения тех типов политической культуры, которые являются доминирующими у политически активной части социума. Такая двойственность особенно четко проявлялась в СССР, когда почти 95% студентов были членами ВЛКСМ, олицетворявшем собой принцип организационного единства молодежи. Вместе с тем абсолютно все обучающиеся в высшей школе относились к членам Студенческого Совета СССР, воплощавшего дух и принципы международного студенческого движения.

Под общественной организацией понимается неправительственное/негосударственное добровольное объединение граждан на основе совместных интересов и целей¹. Также используется определение «третий сектор» (общественный) в дополнение к публичному и частному секторам. Понятие «общественная организация» наполнено юридическим смыслом. Так, в статье 8 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» указано: «Общественной организацией является основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан»². Общественную организацию характеризует порядок членства физических и юридических лиц. И именно этим она отличается от общественного движения, в котором членство не обязательно.

Студенческое движение выступает в качестве типичного образца общественного движения, отражая такие коллективные действия отдельных представителей вузовской молодежи или ее объединений, которые нацелены на решение конкретных социальных и политических проблем этой группы молодого поколения. Коллективные усилия участников этого движения призваны способствовать предлагаемым им или поддерживаемым этими движениями лидерами государства, политических партий, общественными деятелями проектов. Они также могут быть направлены против широкого спектра как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических проблем. В качестве примера можно привести повестку дня «нового левого» движения, в значительной части представленного западными студентами, которые активно участвовали во всех массовых движениях 1960-х гг. не только за университетские свободы, но и

1 Гуляихин В.Н., Галкин А.П., Васильева Е.Н. Молодежные и детские объединения как субъекты вторичной социализации: опыт регионального исследования // СоцИс. 2012. № 6. С. 127-132; Феррис Э. Религиозные и светские гуманитарные организации // Международный журнал Красного Креста. Т. 87. 2005. Июнь. № 858. С. 100-119.

2 Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (принят ГД ФС РФ 14.04.1995) (действующая редакция от 08.03.2015) // <http://www.consultant.ru/popular/obob>.

за гражданские права негритянского населения и других меньшинств, прежде всего, в Соединенных Штатах. Как известно, массовый характер это движение приобрело против войны во Вьетнаме. С организационной точки зрения в «новом левом» действительно преобладали формы социального движения, что даже отражалось в их названиях, включавших английское обозначение движения – movement. Например, возникшее осенью 1964 г. в Университете Беркли (Калифорнии) «Движение Свободное Слово» (англ. FreeSpeechMovement), которое выступало за демократизацию образования, участие студентов в управлении Университетом и право на создание политических организаций в университетах.

Естественно, в каждой стране и в определенных политических обстоятельствах, соотношение общественных организаций и общественных движений отражало политические традиции, политическую культуру и повестку дня. Студенческий Совет СССР был, по сути, единственной общественной организацией советского студенчества, которая осуществляла его представительство в международном студенческом движении в борьбе за мир, безопасность, демократию, национальную независимость, социальный прогресс, укреплении дружбы и сотрудничества со студентами зарубежных стран, развитии связей с международными, национальными и местными студенческими организациями. Студенческий совет СССР сотрудничал со студенческими организациями более чем ста стран. Именно как члены Студсовета вступали советские студенты на Всемирных фестиваля молодежи и студентов. Он был учрежден в 1956 г в Москве, а до этого (1941-1956) действовал как Студенческая секция Антифашистского комитета советской молодежи. Помимо поддержания внешних связей в задачу Студсовета входило содействие интернациональному воспитанию советских студентов. Выражая дух массового студенческого движения, он объединял отдельные организации студентов - профессиональные, общественные, политические, спортивные, культурные, научные и прочие. Совет входил в Комитет молодежных организаций СССР (КМО СССР) в качестве ассоциированного члена, являлся членской организацией Международного союза студентов (МСС), членом Исполкома и Секретариата МСС, имел в Секретариате своих постоянных представителей. В союзных республиках, краях и областях, в студенческих центрах, учебных заведениях СССР также функционировали студенческие советы. Существенная проблема заключалась в том, что корпоративная компонента Студсовета СССР не акцентировалась. На практике отдавалось предпочтение более жесткой организационной форме - комсомолу.

Следует заметить, что смешение форм организации и движения имеется и у современного поколения российских студентов. Например, Российские студенческие отряды (РСО) являются созданной в 2004 г. при поддержке Министерства образования России общероссийской молодежной общественной организацией. Она основана на членстве, что зафиксировано в уставе организации. А вот надпись на логотипе РСО гласит, что это - общественное движение³.

Представляется возможным выделить несколько ведущих направлений деятельности российских студенческих общественных организаций, развивающихся на современном этапе.

Первое - социальное направление. Оно включает работу профсоюзных студенче-

3 Официальный сайт Российских студенческих отрядов - <http://www.shtabso.ru>.

ских организаций, волонтерское движение, студенческие добровольческие отряды. Эти структуры и движения предполагают в первую очередь решение проблем студентов социального характера.

Второе - творческое направление, которое охватывает студентов с высоким творческим потенциалом. Оно может действовать в рамках вуза, посредством поддержки творческих коллективов, но также предполагает развитие различных центров творчества и досуга на региональном уровне, проведение общенациональных студенческих творческих мероприятий. Например, «Российская студенческая весна» объединяет более ста вузовских, 76 региональных и 11 межрегиональных фестивалей, в которых ежегодно участвуют более миллиона студентов из всех вузов и регионов РФ. Спектр активности студентов по данному направлению исключительно широк. Но значимость этих видов деятельности для формирования политической культуры очевидна. Например, культурно-просветительская молодежная организация МГУ им. Ломоносова Творческий клуб «Золотые Леса», регулярно проводя ролевые игры, решает задачу выработки командного духа, умения работать в коллективе в нестандартных обстоятельствах⁴.

Третье - спортивное направление, которое предполагает создание и соревнования спортивных команд факультетского и университетского уровней. Студенческие команды представляют свой вуз на соревнованиях разного уровня, проводят самостоятельные спортивные мероприятия, принимают участие в международных соревнованиях, например, Универсиадах. В 1993 г. был образован Российский студенческий спортивный союз (РССС) - общероссийская общественная организация, объединяющая 63 региональных отделения в 7 федеральных округах. РССС является полномочным представителем России в Международной федерации студенческого спорта (FISU) и Европейской ассоциации студенческого спорта (EUSA). В каждом вузе России имеются не просто спортивные объединения студентов, но и сообщества туристов, любителей экстремальных видов спорта.

Четвертое - научное направление. Его представляют многочисленные студенческие научные общества, которые функционируют в каждом вузе. Это направление всесторонне поддерживается администрацией, студенческие научные сообщества получают гранты и финансовую поддержку государства и различных некоммерческих фондов.

Полноценному участию вузовской молодежи во всех этих направлениях призваны помочь студенческие организации и движения России. Один из них - Российский профсоюз студентов «Союз молодежи» (РПС), основанный в 2007 г., воплощает в себе черты профсоюзного движения. РПС объединяет 127 тысяч учащихся и молодых специалистов из 70 регионов России.

Всероссийский студенческий союз (ВСС) был создан 30 октября 2010 г. в Москве⁵. В ноябре и декабре 2010 г. учредительные съезды прошли в 47 регионах страны. Сейчас ВСС объединяет все крупные студенческие объединения Российской Федерации. Предметом деятельности союза стало студенческое самоуправление. Эта организация решает важные социальные задачи по развитию студенческого самоуправления, защите прав студентов в вузах, участвует в разработке и реали-

⁴ Губернаторова Н. Игра на переобедание//Русский курьер. <http://www.ruscure.ru/archive/671>.

⁵ Официальный сайт - <http://www.rsunion.ru>.

зации различных социальных программ, тесно сотрудничает с научными и просветительскими учреждениями, СМИ и общественными организациями. Союз изучает потребности студентов в учебных заведениях России, защищает права учащихся на доступном уровне, оказывает помощь в обучении и профессиональном самоопределении студенческой молодежи. Традиционными стали культурные и научные конференции, выставки и фестивали.

В 2014 г. ВСС впервые победил в конкурсе грантов Президента РФ, когда проект «Качество образования: перезагрузка» стал единственным поддержанным во втором конкурсе грантов 2014 г. проектом, направленным на участие студентов в оценке и повышении качества образования. Также гранта удостоился проект «Саммит студенческих лидеров стран ШОС», как одно из ключевых студенческих мероприятий, проводимых летом 2015 г. в Алтайском крае. Третьим проектом стал правозащитный проект Алтайского отделения Всероссийского студенческого союза «Студенческий дозор». В декабре 2014 г. Всероссийский студенческий союз стал победителем Всероссийского конкурса молодежных проектов, проводимого Федеральным агентством по делам молодежи (Росмолодежь), войдя в 12 организаций, получивших государственную поддержку проекта «Интерактивный университет».

С начала 2011 г. в России активизировались сторонники создания Всероссийской организации, которая могла бы эффективно координировать участие студенческой молодежи разных высших учебных заведений в развитии актуальных направлений научного поиска. Чуть позже, во время Всероссийского форума «Селигер-2013», на смене «Студенческие организации» было озвучено предложение о создании такого объединения. В тот же год на встрече со студентами Дальневосточного федерального университета (ДФУ) эта идея была высказана В.В. Путину, который ее поддержал. В течение четырех месяцев планы реализации данного проекта разрастались. Его инициаторам необходимо было соединить собственные предложения с теми тенденциями, которые соответствовали главным направлениям развития и новациями в вузовском процессе. В декабре 2013 г. на базе МГТУ им. Баумана на съезде студенческих научных обществ было принято решение о создании Российской ассоциации студентов по развитию науки и образования (РАСНО). В настоящее время ассоциация имеет 65 региональных отделений, объединяет более 1200 студенческих лидеров.

Ведущей целью РАСНО стало объединение студенческой молодежи в модернизации образовательной системы, реализации инновационных, научных и социальных проектов и оказании практической помощи достижениям студентов, а также раскрытие их научно-творческого потенциала. В конце декабря 2013 г. на форуме «Студенческие организации» РАСНО представила проекты С.С. Кравцову, руководителю Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзора), С.Ю. Белоконову, руководителю Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежи). Некоторые из этих проектов получили государственную поддержку. 24 января 2014 г. на встрече со студентами НИТУ «МИСиС» ряд наиболее ярких проектов был представлен председателю Правительства РФ Д.А. Медведеву. Все это можно оценивать как весьма быстрый ход, процесс от рождения идеи до первого воплощения конкретных предложений, что в полной мере соответствует модели ор-

ганизационной культуры студенчества, характеризуемой четкой сжатостью времени в согласии со сроками обучения в высшей школе.

Среди одних из первых проектов РАСНО следует выделить Движение «За честный ЕГЭ», которое объединило более 70 регионов страны, получив поддержку Рособнадзора и Министерства образования и науки РФ. Его развитие следует оценивать как прекрасную возможность для студентов посмотреть на процесс проведения экзаменов со стороны аттестующих и организаторов, что дает основание для выработки рекомендаций, влияющих на повышение эффективности процедуры сдачи ЕГЭ. В 2014 г. свыше 1500 человек приняло участие в деятельности движения во многих регионах России, начиная от Приморского края, республики Саха, до Брянской области, СКФО и др.⁶ По итогам работы участников Движения на Международном форуме «Селигер-2014» были подведены первые итоги реализации Движения. Тогда же участники, принявшие активное участие в его работе были награждены. Важно, что была разработана концепция дальнейшего развития Движения «За честный ЕГЭ».

К безусловным заслугам РАСНО можно отнести развитие направления «Образование» на основе проекта «Качественное образование», главной идеей которого стало включение студенческой молодежи в оценку и повышение качества высшего профессионального образования (КО). В реализации этого направления были проведены презентации проекта на Всероссийских форумах и конференциях, разработана методика проведения оценки КО, созданы комиссии по качеству образованию в 27 вузах из 18 регионов России. В мае 2014 г. В.В. Путин дал указание Министерству образования и науки РФ разработать методику включения студентов в процессы повышения качества образования. В соответствии с Указом Президента России проект «Качественное образование» организовал работу со студентами на площадках форумов по федеральным округам Росмолодежи в нескольких федеральных округах, в частности в СКФО, СЗФО, ЦФО, УФО, ЮФО. Там совместно со студентами был предложен и разработан механизм участия студентов в оценке КО – Студенческий стандарт качества образования. Кроме того, РАСНО в качестве нового проекта курирует развитие «Студенческого научного общества нового формата (СНО 2.0)». Идея данного проекта состоит в том, что сейчас во всем мире центр развития науки переместился в «высшую школу». К ученым, работающим в университетах и научных центрах при них, в инновационных разработках присоединяются студенты. Поэтому проводником их научной активности должны быть Студенческие научные общества. В основе проекта лежит обобщенная модель – «СНО 2.0», созданная с учетом анализа позитивной работы СНО в различных российских регионах, а также в соответствии с задачами, которые возникают в процессе модернизации научной системы России. С учетом корректировки данного процесса и реформированием Российской Академии наук (РАН) модель СНО существенно изменилась. В нее были внесены предложения, высказанные Департаментом науки и технологий Министерства образования и науки. РАСНО достигла договоренности с Федеральной сетевой компанией (ФСК ЕС) по совместной реализации проекта в вузах. Была проведена образовательная программа на Всероссийской школе СНО 2.0. А в настоящее время идет работа по объединению студенческих научных обществ и созданию критериев качества СНО.

6 Официальный сайт - <http://rosobrnauka.ru>.

РАСНО ведет активные действия и в таких направлениях, как развитие системы дистанционного образования (совместно с МФТИ); работа в направлении инклюзивного образования (совместно с Московским интернат-институтом для инвалидов); создание отраслевых советов (для организации взаимодействия представителей сектора экономики с вузовским сообществом через улучшение образовательных процессов, совместной работы в инновационной деятельности, решение проблемы несоответствия выпускникам требованиям работодателей); модернизация системы СПО (работа совместно с АСИ) и т.д. Помимо отмеченных федеральных государственных учреждений РАСНО тесно сотрудничает с Агентством стратегических инициатив, Общественной палатой и многими другими партнерами, заинтересованными в развитии Российского государства, как одного из мировых лидеров, определяющих политическую, экономическую и научную повестки глобального характера.

Среди самых известных студенческих союзов России мы можем встретить организации различной направленности. Это: Лига КВН, Совет молодых ученых, Студенческий пресс-центр и многочисленные благотворительные общественные организации. Имеются и другие студенческие общественные организации России с активным студенческим участием. В Ассоциацию интеллектуальных клубов входят российские студенческие команды, участвующие в интеллектуальных турнирах. Студенческая организация «Демограф» объединяет студентов, изучающих современные демографические проблемы России и других стран. Социологический клуб «Город» представляет собой организацию, в которой студенты занимаются проведением методологических семинаров для будущих социологов. В Ассоциацию студентов-экономистов России и Германии «Диалог» вошли учащиеся и выпускники вузов, которые изучают экономику, а также традиции и культуру Германии, специфику российско-немецких экономических отношений. Московское эко-движение «Зеленая Вышка» проводит мероприятия на экологическую тематику. «Палата национальностей» объединяет студентов всех регионов страны и зарубежья: это круглые столы, вечера культур различных народов, благотворительные акции.

Отличительной чертой любого студенческого сообщества, как и каждой общественной организации, является наличие своих правил и уставов, традиций, проявляемых, в частности в церемонии посвящения. У большинства студенческих объединений есть собственные гимны и знаки отличия. Эти характеристики выделяют объединения любой направленности и любого масштаба, включая протестные движения, создаваемые в рамках одного курса или факультета. Их активность, как правило, вызвана нарушениями со стороны руководства норм университетской этики. В качестве примера можно привести инициативную организацию Od-Group, объединившую в 2007 г. протестующих студентов социологического факультета МГУ и сочувствующих студентов других факультетов. Название группы сами ее участники расшифровывали сначала как «Особый День», затем как «Ответ Декану» (В.И. Добреневу). Проявлением вольного студенческого духа стало то, что некоторые поклонники романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере даже предлагали расшифровку как «Общество Дамблдора». Логотип группы напоминал недремлющее око. Вместе с тем пример Od-Group важен не

одними отсылками к символике студенческого протеста, а тем, что практически всегда к таким действиям проявляют интерес молодежные политические группы разных направлений. В случае с Od-Group это были как либеральные правозащитные организации «Гроза» и МПД, так и левые - «Вперед», МежРП, анархисты, что неизбежно вызвало раскол единства и образование в группе двух фракций. Их участники дали оценки этим направлениям как «научному», то есть выступавшему за ограничение требований рамками улучшения образования, и «активистскому», имевшему программу политического расширения требований, отмечая, что ситуация, подобная сложившейся на факультете, не есть исключение.

Существенной теоретической задачей, отражающей практические потребности, является выявление связи национального студенческого движения с международным студенческим движением. Сейчас Международный союз студентов⁷ объединяет 152 национальные студенческие организации из 114 стран мира, имеет консультативный статус в ЮНЕСКО, но в то же время его решения не имеют жесткого характера, регламентирующего деятельность национальных организаций. Однако в условиях неравномерного протекания глобальных процессов в разных средах, процессы в области высшего образования, относящегося к одной из наиболее глобализированных сфер, не могут не влиять и на студенческую активность. Риски и вызовы, проявляющиеся в результате несовпадения скоростей преобразований в высшем образовании и социально-экономической области, могут вызывать как близкие по форме реакции студенчества разных стран, так и продуцировать специфические формы активности.

Bibliography

1. Gubernatorova N. Playing dressing // Russian courier. <http://www.ruscur.ru/archive/671>.
2. Gulyaikhin V.N., Galkin A.P., Vasilyev E.N. Youth and children's associations as subjects of secondary socialization: experience of regional research // Sotsis. 2012. № 6. p. 127-132.
3. Davydov Y.N., Rodnyanskaya I.B. Sociology counterculture: infantilism as the type of attitude and social disease. Critical analysis. M.: Nauka, 1980.
4. International Union of Students: official site - <http://www.stud.uni-hannover.de/gruppen/ius>.
5. The Russian Association of Students of Science and Education: the official website - rosobrnauka.ru.
6. The Russian Union of students: official site - <http://www.rsunion.ru>.
7. Russian student teams: the official website - <http://www.shtabso.ru>.
8. Ferris E. religious and secular humanitarian organizations // International journal of the Red Cross. T. 87. June 2005. № 858. p. 100-119.
9. The Federal Law of May 19, 1995 N 82-FZ «On public associations» (adopted by the State Duma 14.04.1995) (current version from 08.03.2015) // <http://www.consultant.ru/popular/obob>.

7 Официальный сайт - <http://www.stud.uni-hannover.de/gruppen/ius>.

Корпоративная социальная ответственность: устойчивое развитие и взаимодействие со стейкхолдерами

Кто такие стейкхолдеры?

Термин «стейкхолдер» (от английского stakeholder) буквально переводится на русский язык как «держатель интереса». В специальной литературе и деловой речи встречаются также такие варианты перевода, как «заинтересованное лицо», «заинтересованная сторона», «группа интересов» или «группа влияния». Довольно часто этот термин употребляется вовсе без перевода. В наиболее признанной трактовке «стейкхолдер», или «заинтересованная сторона», обозначает группу (или отдельное лицо), которая может влиять на организацию или ее деятельность, или испытывает на себе ее воздействие, а также любое лицо или группу лиц, которые могут помочь в разработке предложений, направленных на повышение коммерческой и общественной эффективности организации¹.

Особую социальную ответственность взаимодействия компаний со стейкхолдерами приобретает в контексте устойчивого развития. Суть идеи устойчивого развития (англ. sustainable development) состоит в необходимости вписать все возрастающие потребности человечества в естественные возможности планеты. Эта идея не нова, но ее официальной жизни в мировом сообществе скоро исполнится тридцать лет². Немногие политические призывы жили так долго. Сейчас звучат голоса в пользу того, что пора предложить что-то на смену. Суть же не может выйти из моды. Это – правила игры, условия выживания. Можно закрыть глаза, стараться не думать, не обращать внимание, но ненадолго. Результат никогда не заставлял себя ждать и потом долго не давал о себе забыть. Поэтому возростала потребность в поиске новых механизмов политического и социально-экономического развития. Один из них – механизм стейкхолдерства.

Как взаимодействовать со стейкхолдерами?

Теория стейкхолдеров (англ. stakeholder theory), или концепция стейкхолдеров (англ. stakeholder concept), или концепция заинтересованных сторон относится к числу самых известных теоретических конструкций. Эта теория – в контексте проблемы взаимоотношения бизнеса и общества – является по-своему авторитетной и общепризнанной, но одновременно – одной из самых дискутируемых. Считается, что основным источником первоначальной (классической) версии концепции стейкхолдеров является известная книга Роберта Эдварда Фримена «Стратегический

1 Терновая Л.О. Стейкхолдерский подход к анализу поведения международных акторов // European Social Science Journal. 2014. № 4. Том 1. С. 537-544.

2 Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): Пер. с англ. / Под ред. и с послесл. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. М.: Прогресс, 1989 // <http://xn--80adbckckdfac8cd1ahpld0f.xn--p1ai/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf>.

менеджмент: стейкхолдерский подход»³.

Действительно, концепция заинтересованных сторон, предложенная Фрименом в 1984 г., стала одним из первых оригинальных и продуктивных шагов в развитии теории КСО. В английском названии данной концепции используется термин stakeholder, образованный по аналогии с термином stockholder. По-видимому, это выражение использовалось экспертным сообществом уже какое-то время до публикации Фримена, но именно он ввел его в статус основополагающего теории. Соответственно, иногда на русский язык этот термин переводят как стейкхолдер, более естественным кажется вариант «заинтересованная сторона». Ключевой этической идеей данной теории заключается мысль о том, что менеджеры должны начать управлять компанией в интересах всех заинтересованных сторон, а не только акционеров⁴.

Сегодня компании воспринимают стейкхолдеров не как элемент внешней среды, а почти как своих коллег. В наше время взаимодействие компаний с различными группами заинтересованных сторон теснее всего связано с подготовкой нефинансовой отчетности (социального отчета). Нефинансовый отчет, или социальный отчет или отчет в области устойчивого развития – это инструмент анализа и оценки деятельности организации в экономической, социальной и экологической областях, а также действенный способ информирования всех заинтересованных сторон (целевых аудиторий) о достигнутых результатах. В последние годы практику взаимодействия с заинтересованными сторонами все чаще начинают использовать не только компании, но и государственные, муниципальные учреждения, а также некоммерческие организации. Кроме того, НКО и сами выступают в роли стейкхолдеров, становясь участниками процесса принятия решений бизнесом, властью, другими НКО.

Некоммерческие организации выступают как одна из значимых групп стейкхолдеров для социально ответственного бизнеса и власти. В современном мире, который ставит перед обществом в целом и каждым его субъектом в отдельности все усложняющиеся задачи, решить их порой можно, только объединив усилия. Осознание этого помогает власти, бизнесу и НКО понять, что они нужны друг другу. НКО выполняют функцию медиации, то есть дают возможность договариваться, приходиться в спорах, конфликтах к соглашению, общему решению, удовлетворяющему все стороны переговоров.

НКО могут предложить бизнесу более эффективное расходование благотворительных средств и модели сотрудничества в социальной сфере, а также помочь в минимизации экологических рисков, предупреждении трудовых конфликтов через интеграцию прав человека в деятельность компаний и реализацию партнерских проектов в области прав человека. Эти структуры способны укрепить корпоративную культуру через вовлечение сотрудников в волонтерские и благотворительные программы НКО, более эффективно наладить диалог с местным сообществом.

Проблема заключается в отсутствии банального диалога, желания компании выслушать заинтересованные стороны и понять, что действительно волнует людей. Соизмеряя на этапе планирования КСО-программ ожидания стейкхолдеров с целями компании, появится возможность обеспечить высокий социальный отклик и хоро-

3 Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Marshfield, MA: Pitman Publishing, 1984.

4 Теория заинтересованных сторон. АНО «Единый информационный центр социально ответственных организаций и добросовестных Предпринимателей» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://akmeinfo.ru/kso/theory>.

шие показатели эффективности их реализации.⁵

Приступая к созданию системы взаимодействия организации с заинтересованными сторонами, следует помнить о том, что диалог со стейкхолдерами важен на каждой стадии процесса взаимодействия – от определения заинтересованных сторон и формирования стратегии до планирования конкретных мероприятий. Общая схема взаимодействия с заинтересованными сторонами, включает в себя девять этапов:

Этап 1. Определение заинтересованных сторон организации, на основе того, что для выявления приоритетности стейкхолдеров используются следующие критерии на основе Международного стандарта взаимодействия с заинтересованными сторонами AA1000SESpо отчетности в области устойчивого развития, разработанных The Institute of Social and Ethical AccountAbility, Великобритания⁶:

- ответственность - выделение стейкхолдеров, перед которыми у организации уже есть или могут появиться в будущем обязательства, закрепленные нормативными актами;
- влияние - определение заинтересованных сторон, которые влияют на деятельность организации;
- зависимость - выявление заинтересованных сторон, прямо или косвенно зависящих от деятельности организации;
- представительство - систематизация заинтересованных сторон, обладающих законным правом представлять интересы различных групп (например, избирателей, детей и т.п.);
- политические и стратегические намерения - Определите заинтересованные стороны, на которые прямо или косвенно ориентированы программы, заявления, проекты организации.

Этап 2. Выявление круга существенных для стейкхолдеров вопросов, на базе теста из стандарта взаимодействия с заинтересованными сторонами AA1000SES.

Этап 3. Определение и формулировка цели взаимодействия, уточнение того, что цели взаимодействия с заинтересованными сторонами были на практике направлены на решение проблем, выявленных организацией на предыдущем этапе.

Этап 4. Разработка плана и графика взаимодействия, которые позволят структурировать процессы взаимодействия со стейкхолдерами, даст и всем участникам этого взаимодействия необходимое понимание того, как должны развиваться их отношения.

Этап 5. Выявление оптимальных для конкретной организации форм и методов взаимодействия. Организационными формами взаимодействия могут выступать: круглый стол, конференция, форум, семинар, консультативные или контрольные комитеты стейкхолдеров. Возможны следующие методы взаимодействия: опрос, фокус-группа, консультация, презентация и др.

Этап 6. Подготовка и проведение диалогов со стейкхолдерами. Например, желательно общее информирование стейкхолдеров, а приглашение их к участию в мероприятиях по взаимодействию (диалогах) должно быть персонализированным.

5 Захаров В.М. Устойчивое развитие и гражданское общество: проблемы и перспективы. М.: Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации /Центр экологической политики России, 2013. С. 84.

6 Международный стандарт взаимодействия с заинтересованными сторонами AA1000SES по отчетности в области устойчивого развития // http://www.urbanecomics.ru/texts.php?folder_id=144&mat_id=104&page_id=8555.

Этап 7. Анализ потребностей и ожидания стейкхолдеров, а также реакция на их действия, представляющая, в частности, постоянный мониторинг всех мероприятий, организованных по результатам взаимодействия.

Этап 8. Организация адекватной обратной связи со стейкхолдерами, предполагающая разнообразные формы обратной связи: личные встречи, телефонные конференции, благодарственные письма с подведением итогов и изложением планов на будущее.

Этап 9. Оценка результативности деятельности и внесение необходимых изменений, что позволяет скорректировать список существующих стейкхолдеров и найти новых⁷.

Что такое устойчивое развитие?

В последнее время вопросы устойчивого развития общества, не истощающего ресурсы природы, обретают все большую популярность, на них постоянно обращает внимание мировая общественность, правительства учитывают их в законодательской деятельности. Проблема устойчивости непосредственно касается бизнес-среды во всех ее измерениях: социальном, экономическом, культурном и экологическом (связанном с окружающей средой). Как отмечалось в 1987 г. в Докладе «Наше общее будущее» Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР), возглавляемой премьер-министром Норвегии Гру Харлем Брундтланд: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое позволяет удовлетворять потребности нынешнего поколения без угрозы удовлетворению нужд грядущих поколений. Это не достижение статичного состояния гармонии, а процесс последовательных изменений, когда эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация на технологический прогресс и институциональные изменения соответствуют потребностям будущего и настоящего»⁸.

Социальные аспекты устойчивости включают решение вопросов бедности, насилия, несправедливости, образования, здоровья общества, занятости и соблюдения прав человека. В экономическом смысле устойчивость предполагает обеспечение возможности удовлетворять экономические потребности (для бизнеса – это получение прибыли, для отдельных людей – это пища, вода, жилье, предметы быта). С экологической точки зрения – это защита и восстановление окружающей среды (контроль изменения климата, сохранение ресурсов, предотвращение излишних потерь). В культурном измерении устойчивость означает поддержку и осознание ценности многообразия (которое обеспечивает идентификацию сообществ и передачу традиций).

Компания, участвующая в устойчивом развитии, получает долгосрочную цель, которая будет согласовываться с ее основной деятельностью и сильными сторонами, мотивировать ее сотрудников и контрагентов и придавать оптимизм. К компаниям, ориентированным на устойчивое развитие, следует относить компании, ориентированные на долгосрочное развитие, осуществляемое в целях соблюдения баланса интересов всех заинтересованных сторон за счет системного подхода к управлению

⁷ Взаимодействие с заинтересованными сторонами. Методическое руководство для НКО. М., 2008. С. 16-34 [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://nkozakon.ru/wp-content/uploads/2008/08/Vzaimodejstvie.pdf>.

⁸ «Наше общее будущее» // http://xn--80adbckckdfac8cd1ahpld0f.xn--p1ai/files/monographs/Our_CommonFuture-introduction.pdf.

экономической, социальной и экологической компонентами бизнеса. Рассматривая взаимный характер влияния бизнеса и общества в рамках концепции устойчивого развития, бизнес можно определить, как участника процессов создания и использования общественных ресурсов. Для компании, ориентированной на устойчивое развитие, корпоративная социальная ответственность определяется как отклик на ожидания заинтересованных сторон.

Современные концепции стейкхолдеров позволяют определить их как субъектов, способствующих развитию компании. Таким образом, отношения между менеджерами и акционерами, рассматриваемые в рамках традиционного подхода к корпоративному управлению, оказываются лишь частью более широких отношений компании с внешней средой. Соответственно для бизнеса учет интересов заинтересованных сторон оказывает влияние на развитие ресурсной базы и поведение компаний, что затрагивает модели создания организационного благополучия и конкурентного преимущества. Многообразие требований со стороны различных групп заинтересованных сторон создает необходимость включения нерыночных факторов в корпоративные модели принятия решений, в частности параметры власти и интереса к компаниям со стороны органов власти, местных сообществ и т.п. Таким образом, программы КСО в компаниях, ориентированных на устойчивое развитие являются инструментом создания организационного благополучия⁹.

Зачастую сложно найти аргументы, чтобы побудить компанию и сотрудников озаботиться вопросами устойчивости. Это происходит по нескольким причинам. Во-первых, устойчивость – это очень долгосрочное вложение и просчитать выгоды от него, используя традиционный экономический подход, довольно сложно. Во-вторых, руководителям часто бывает трудно определять, измерять и контролировать бизнес даже в материальных аспектах, поэтому многие и не пытаются понимать такие нематериальные стороны, как влияние их бизнеса на окружающую среду, на общество и развитие человечества в целом. В-третьих, довольно тяжело поставить принципы устойчивости в качестве основных вопросов на повестке дня компании. И, конечно, сложнее всего отследить и определить успешность действий, связанных с участием в устойчивом развитии.

Можно выделить пять основных аргументов в пользу того, чтобы согласовать работу компании с принципами устойчивости:

Цены на ресурсы постоянно растут, компании, которые грамотно и экономично распоряжаются ресурсами (в соответствии с принципами устойчивости), будут в гораздо меньшей степени зависеть от перепадов цен.

Потребители, клиенты, акционеры, правительства – все они уделяют большое внимание устойчивости.

Власти пропагандируют и поддерживают фокус на устойчивость. Соответственно, компании, работающие по принципам устойчивости, будут меньше страдать от изменений в законодательстве.

На фондовых рынках также уделяют большое значение устойчивости, она служит одним из критериев оценки компаний при принятии решений об инвестициях.

Чем раньше компания примет принципы устойчивости, тем больше ее шансы

⁹ Бояров А.Д. Управление программами корпоративной социальной ответственности в компаниях, ориентированных на устойчивое развитие. Автореф. дис. канд. экон. наук. М.: Финансовый ун-т при Правительстве РФ, 2012. С. 3.

оказаться среди лидеров-первопроходцев и тем сложнее конкурентам будет за ней угнаться.

Что касается власти, то она заинтересована в НКО как в легитимных представителях граждан, а также как в производителях социальных услуг в тех сферах, где государство самостоятельно не справляется – например, социальная помощь инвалидам, защита прав населения и пр. НКО обладают мобилизационным потенциалом, позволяющим вовлечь граждан в решение конкретных проблем по улучшению качества жизни, формированию местного сообщества. Формы взаимодействия органов власти и НКО могут быть различными: общественные слушания, делегирование представителей общественности в принимающие решения комиссии и советы органов власти, семинары, конференции, участие НКО в социальном заказе, конкурсах муниципальных грантов и др. Одним из самых масштабных диалогов власти с НКО стал Общероссийский Гражданский форум, впервые проведенный в 2001 г. по инициативе Президента Российской Федерации.

Государству необходимо поддерживать малый и средний бизнес в области корпоративной социальной ответственности путем регламентирования правил и норм социально ответственного отношения к своим работникам, партнерам по бизнесу и окружающей среде. Касаясь корпораций с международным влиянием, поддержка в виде государственной помощи не актуальна, поскольку компании с таким масштабом деятельности просто обязаны вводить и реализовывать, как во внутренней среде, так и во внешней корпоративную социальную ответственность. Но и бизнесу, чтобы не упустить потенциальные возможности, стоит начать более широко и внимательно оценивать потенциал применения принципов устойчивости. И переходить к действиям¹⁰.

Bibliography

1. Business and sustainable development [electronic resource]: Electronic Journal "sustainable business". Access: <http://csr-journal.com/7233-biznes-i-ustoychivoe-razvitie.html>.
2. Boyarov A.D. Program management of corporate social responsibility in companies focused on sustainable development. Avtoref.dis. kand.ekon. Sciences. M.: Financial University under the Government of the Russian Federation t 2012.
3. Interaction with stakeholders. Methodological Guide for NGOs. M., 2008. p. 16-34 [electronic resource]. Access <https://nkozakon.ru/wp-content/uploads/2008/08/Vzaimodejstvie.pdf>.
4. Zakharov V.M. Sustainable development and civil society: problems and prospects. M.: Institute for Sustainable Development of the Public Chamber of the Russian Federation / Center for Russian Environmental Policy, 2013.
5. International standard stakeholder engagement AA1000SES reporting on sustainable development // http://www.urban-economics.ru/texts.php?folder_id=144&mat_id=104&page_id=8555.
6. Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development (WCED): Per. from English. / Ed. and Afterword. S.A. Yevteyeva and RA Hop. Moscow: Progress, 1989 // <http://xn--80adbckckdfac8cd1ahpld0f.xn--p1ai/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf>.
7. The theory of stakeholders. ANO "Unified Information Center of socially responsible organizations and honest entrepreneurs" [Electronic resource]. Access: <http://akmeinfo.ru/kso/theory>.
8. Ternovaya LO Steyholdersky approach to analyzing the behavior of international actors // EuropeanSocialScienceJournal. 2014. № 4. Volume 1. p. 537-544.
9. Popov S.A., Fomina L.L. From the theory of stakeholders - to implement the concept of shared values // Russian Entrepreneurship. 2013. № 2 (224). p. 60-65.
10. Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Marshfield M.A.: Pitman Publishing, 1984.

¹⁰ Бизнес и устойчивое развитие [Электронный ресурс]: Электронный журнал «Устойчивый бизнес». С. 1-3. Режим доступа: <http://csrjournal.com/7233-biznes-i-ustoychivoe-razvitie.html>.

Трансформация политического протеста в России с древнейших времен до наших дней

Актуальность темы исследования определяется тем, что в начале XXI века происходят события политического, электорального и другого качества, которые свидетельствуют о существенных изменениях в политической жизни российского общества, новом структурировании политической целостности общества и государства. Одним из свидетельств этих процессов являются массовые выступления политического протеста, происходящие в стране в различных формах и на различных уровнях.

Протестная активность в России в ее нынешних проявлениях — новый этап проявления самосознания народа, обусловленный проблемами экономического и политического кризиса. При развитии этой практики оформляется система социальных субъектов (агентов и контрагентов), взаимодействующих по поводу реализации своих интересов, складывается мобилизационный потенциал данных, опробуются различные формы протеста.

Возникновение политического протеста можно отнести задолго до времен Петра I, а тем более Октябрьской революции XX века. История любого государства вплетает в себя прошлый опыт, на основе которого строятся, видоизменяются и трансформируются новые формы развития.

Попытку проникнуть во внутренний механизм динамики России делал А. Ахиезер. По мнению Ахиезера в истории России было три катастрофы, которые сопровождались различного рода протестами: XIII в. – междоусобицы, в XVII в. – смуты, в начале XX века – революции. Угроза четвертой национальной катастрофы возникла в конце XX столетия [1].

Протесты и противоречия потрясали еще не родившуюся и не сформировавшуюся Русь в IX – X веках. Вспомним слова летописца Нестора, отнесенные к кануну призвания варягов: «И встал род на род». Со второй трети XII века Русь вступила в новую полосу политических смут, которые продолжались в течение всего XII века и начала XIII века и закончились потерей страной независимости под ударами татаро-монгольских завоевателей.

Конкретность в рассмотрении различных форм, стадий в процессе становления политически активной деятельности позволяет вскрыть их связь с вполне определенными классами, с имеющимися у них различными возможностями политического развития. Исторически первой формой деятельного протестного движения, сопровождающегося активным практическим действием большой массы людей являлись бунты. Их характерными чертами были фрагментарность действия, негативность направленности, склонность к компромиссам. Это пробуждение — начальная форма социальной активности, свидетельство желания на деле покончить с тем по-

рядком жизни, который угнетает людей. Несмотря на различного рода эксцессы, действия охваченных бунтом людей отнюдь не иррациональны.

Формой акций протеста выступают смуты. Политические смуты – мощные, длительные, катастрофические и губительные стали с давних пор приметной чертой политической жизни России, определяющей на долгие годы ее историческое состояние. И после каждой новой смуты Россия выходила на следующий исторический виток обновленной и, как ни странно, усилившейся.

Реформы в России всегда играли главенствующую роль в преобразовании общественной жизни. Несмотря на то, что российскую историю всегда сопровождали войны, бунты, заговоры и революции, существенные изменения в экономическом и политическом строе происходили в результате реформ, которые производила верховная власть. При Иване III Россия мало чем отличалась от Дании или Швеции, а в политическом смысле была более прогрессивна, чем Пруссия или Литва.

Еще одной формой протеста, сыгравшей значительную роль в развитии России, является церковный раскол. Раскол был не только религиозным, но и политическим и социокультурным сдвигом в русском обществе, знаменующим начало перехода удельной Руси к абсолютистскому государству.

Во время раскола государства, российский царь прямо и открыто встал на путь существенного ограничения политической и экономической самостоятельности русской церкви. Ликвидация института патриарха Петром I и законодательный акт Павла провозглашающий императора главой Русской православной Церкви, – это уже логические и неизбежные следствия перемен, произошедших в период раскола.

Российский политический процесс – это сплошная цепь реформ и контрреформ, а, значит, и постоянных общественных переходов от одного состояния к новому, а затем возвратных движений.

В конце XIX века народный протест приобретает новые черты в России. Ломка нормативных ценностей, традиций, утверждения нового экономического строя приводит к социальным сдвигам и появлению терроризма, в определенном смысле он явился «платой» за свободу.

Терроризм оказывал влияние на правительство, заставлял власть становиться на «конституционный» путь, повлиял на проекты М. Лорис-Меликова, «весну» П. Святополк-Мирского; по-своему идейно воспитывал русское общество, наркотизируя насилием, подрывая «обаяние» правительственной силы, развенчивая мощь власти, создавая иллюзию простоты и действительности, экзальтируя неустойчивую молодежь.

В «террористическом пятилетии» (1878-1882) был осуществлен переход от терроризма как стихийного метода, способа «самозащиты» и мщения, понимания его лишь как одного из средств борьбы (с элементами заговора) к систематическому «устрашающему» и «возбуждающему» терроризму, нашедшему выражение в деятельности «Народной воли».

В начале XX века терроризм претерпел трансформацию, превратился в массовое явление, вылился в настоящую «эпидемию боевизма», явился предтечей всех последующих форм терроризма.

Возможности политической модернизации России, открытые революцией 1905 г., не привели противников автократии к согласию о том, какой же дорогой следовать

далее. В рядах социал-демократии Ленин настаивал на восстании и побуждал вооруженные большевистские группировки к акциям вроде той, что была проведена в Москве в декабре 1905 года. Предпочтение восстания выборам полностью вписывалось в ленинское видение политического «развития» России и было обусловлено общей враждебностью этого деятеля к принципу представительства, будь то мирная демонстрация или парламент.

Проявление политической активности как сформировавшегося качества классовой борьбы — это политическое движение то есть такое целенаправленное и длительное социальное действие определенного класса, которое имеет своей целью образование политического строя или его сознательную часть.

После февральской революции выход заключался в том, чтобы, мобилизовав и организовав растущее число недовольных, обеспечить новый классовый сдвиг. Особое место в цепи исторических событий, на долгие годы определивших судьбы России, принадлежит Октябрьской революции 1917 года.

По мнению А. П. Бутенко октябрьский переворот, являлся результатом острейших противоречий неразрешенных в период февральской буржуазной революции, на которые наслوилось недовольство экономической разрухой и продолжавшейся империалистической войной. В отличие от февральской революции октябрьский переворот был хорошо продуман и организован [2].

В эпоху, последовавшую после октябрьской революции, происходят существенные изменения в ментальности народа. Это проявляется, с одной стороны в поддержке, созданного большевиками режима, с другой, это проявление недовольства и противостояния.

Стремление к политическому инакомыслию существует в обществе всегда, но практическое проявление его в открытой форме и достаточно массовом виде предполагает наличие определенных условий. Такие условия сложились в стране во второй половине 1980-х гг. именно в это время политическое свободомыслие покидает прежние места пребывания (кухни, туристические палатки, дружеское застолье) и выходит на другой уровень.

Следующий протестный период можно отнести к 1990-2000 гг., во время которого демократы-реформаторы используют лозунги возвращения России в лоно мировой, а фактически западной цивилизации.

Представляется возможным выделить четыре этапа в развитии забастовочного движения современной России [4].

Первый этап – забастовки концы 80-х – начало 90-х гг. этап, на котором после социально-политической апатии в ряде регионов страны рабочие, проявив стремление и готовность к самостоятельным действиям, выступили с открытым протестом в форме забастовок.

С развитием гласности в эпоху перестройки у граждан возникла возможность массового легального протеста, который осуществлялся в основном в ненасильственной форме: митинги, демонстрации, забастовки, как стихийные, так и под контролем профсоюзов, шахтерское движение.

Шахтерское протестное движение стало социальной силой, оказывающей влияние на экономику страны, на самочувствие всего общества. Об этом свидетельствуют высказывания журналистов о субъектности шахтеров, о готовности разных соци-

альных групп участвовать в акциях протеста горняков и т. д. Кроме этого, эксперты называют в качестве потенциальных союзников шахтеров тех или иных политических акторов. Все это свидетельствует о том, что шахтерское движение вновь стало фактом, влияющим на самые разные сферы общественной жизни. Однако, несмотря на то, что значительная часть населения сочувствовала шахтерам, реальных акций солидарности с ними почти не было (за исключением «шахтерских» регионов). Это объясняется неготовностью других социальных групп к солидарным действиям и отрицательным отношением к конкретным акциям шахтеров, восприятием их в качестве «шантажистов».

Ю.А. Левада обозначает несколько принципиальных характеристик массового протеста 90-х: носителями протестных настроений являются малообразованные, наименее «продвинутые», менее всего вовлеченные в процессы перемен слои и группы населения [5].

Второй этап развития забастовочного движения начался в 1995 году и продолжался до 2005 г. В этот период правовые основы, порядок и способы разрешения коллективных трудовых споров, а также порядок реализации права на забастовку в ходе разрешения коллективных трудовых споров устанавливается на основе закона. С начала 2000-х гг. отмечается спад социального недовольства и протестной активности россиян. Это объяснялось ожиданиями в отношении нового президента РФ В.В. Путина, надеждами на наведение порядка, укрепления порядка, улучшением жизни россиян и т.д.

Третий этап с 2005 г. по декабрь 2011 г. протестное движение пошло на убыль. Сказалось утомление народа, практическая бесперспективность забастовочной борьбы, причинявшей ущерб забастовщикам и почти не отражавшейся на богачах. Не нашлось талантливых организаторов и четкой программы действий. Протестные акции носили разрозненный, случайный характер.

Чуть ли неединственными массовыми акциями протеста с 2005 г. стали демонстрации пенсионеров, вызванные принятием закона №122 «О замене льгот денежными компенсациями», социальное недовольство переросло в политическое большой группы населения.

По мнению Петрушиной А. В., четвертый этап начинается с 2005 г. и длится до сегодняшнего дня [6]. Основные уроки этого этапа формулируются следующим образом: действия протеста могут приобрести подлинно массовый характер, затрагивая широкие слои общества, в результате власть вынуждена корректировать свою политику. Но при этом можно заметить, что в этот период наблюдается снижение протестной активности с 2,47 млн. человек в 2005 г. до 2,11 млн. человек в 2007 г. [7].

По нашему мнению, четвертый этап начинается с декабря 2011 г., то затихая, то вспыхивая вновь по разным поводам, продолжается до сих пор. Серия митингов началась сразу после объявления результатов думских выборов.

Несмотря на то, что поводом к организации митингов явились результаты выборов в государственную Думу, причиной все же является общее недовольство деятельностью властных структур и экономической политикой государства.

Исследования «Левада-центра», посвященные протестам во Владивостоке, Калининграде и Химках, в Москве (Манежная площадь в 2010-м, Болотная пл., проспект Сахарова), говорят о том, что ощущение несправедливости положения вещей обла-

дает громадным мобилизующим потенциалом и является ключевой составляющей любого социального конфликта. А опросы общественного мнения последних лет показывают, что ощущение несправедливости в России нарастает [8].

В определенном смысле, в таком отношении к протесту нет ничего удивительного. Мы принадлежим к народам, которые формировались не одну и не две сотни лет. Наше отношение к протестам и поведение в них формировались на протяжении тысячелетий и в новый век мы вполне понятно вошли уже с определенным протестным менталитетом, выработанным всем ходом предшествующей истории. Здесь мы использует идеи, высказанные Ю. Г. Запрудским относительно своеобразия российского конфликтного менталитета [3].

Примером проявления протестного настроения народных масс, негативного отношения к существующему политическому режиму является народный фольклор (анекдоты, частушки). Такое отношение к конфликту в России сформировало и особое отношение к протесту: нежелание идти на конфликт, готовность ради спокойной жизни переносить лишения и невзгоды.

Таким образом, состояние политического протеста в современной России на первый взгляд выглядит весьма парадоксально. В России на современном этапе сложились все предпосылки, которые могут запустить механизм протестного поведения: ухудшение материального положения основной массы российского населения. С другой стороны, фактический уровень участия граждан в протестных акциях остается стабильно низким, причем никаких особых всплесков, связанных с ростом цен на товары и услуги, изменением коммунальных платежей и налоговых ставок, не наблюдается.

Bibliography

1. Akhiezer A. Cultural Foundations of ethnic conflicts // Social studies and the present. - 1994. - № 4. - p. 115-120.
2. Butenko A.P. Truth and lies about the Revolution of 1917 // Sotsis. - 1997. - № 2. - p. 45-50
3. Zaprudskaya Y.G. Russian culture of conflict // Political Conflict facing new challenges. Voronezh, 2001. - p. 78-83
4. Kutygin E.N. protest potential of Russia: historical aspects and perspectives. Penza, 2008
5. Yuri Levada mass protests: potential and limits // Economic and social changes: monitoring of public opinion. News bulletin. - 1997. № 3. - p. 7-12.
6. Petrushina A. Major trends in political protest in contemporary Russian society // Izvestiya of the Tula State University. Humanitarian sciences. - № 3. - 2011. - p. 311-320
7. Fokin N.V., Klyuyev A.N., Vasiltsov S.I., Obukhov S.P., 2010 Monitoring Results of protest activity. URL: http://kprf.ru/rus_soc/86541.html
8. www.levada.ru

Креативная концепция рекламной коммуникации в интернете: культурологический аспект

Не вызывает сомнения тот факт, что современные Интернет-технологии оказывают существенное влияние на современную культуру. В значительной степени это сказалось на трансформации культуры потребления. Устремления развития системы рекламных сообщений предполагают комплексное использование Интернета с целью результативного представления продукта на важном для него рынке. Ключевое требование, предъявляемое к многообразным инструментам рекламы, - это их результативность и эффективность, в том числе возможность донести творческий смысл сообщения в соответствии с деловыми целями рекламной коммуникации.

Очевидно, что сегодня без креативного их воплощения, эти инструментариумы не позволяют достичь намеченных целей. Креатив в рекламе можно представить как художественную оболочку инструментов информативно-убеждающих вариантов коммуникации, стимулирующих прагматический бизнес. Данный процесс предполагает включенность эмоциональной составляющей в рекламный продукт, предполагающей специфическую образность восприятия, с целью манипуляцией коллективным бессознательным. Сегодня реклама должна не столько информировать, сколько впечатлять потенциального потребителя. Следовательно, проблематику креативности в рекламе следует рассматривать как составляющие культуры (образ жизни, ценности и ментальность), определяющие особенность рекламы в ней.

Креативность - в переводе с английского "creative work" означает творческую деятельность. В русской версии креативность не является синонимом творчества. Креативность содержит в себе творческий процесс, который подчиненный определенной цели.

Креативность можно рассматривать как синоним творчества, оригинальности, неординарного подхода и даже инновационного дизайнерского решения. Вне всякого сомнения, все эти правила присущи к яркой и запоминающейся рекламе.

Креативный - еще не образцовый, но всегда особенный или идейно-новый, новаторский.

Реклама была и остается важным фактором повышения жизненных стандартов во всем мире. За счет демонстрации материальных, социальных и культурных возможностей общества, обеспечивающего свободу предпринимательства, реклама призвана стимулировать рост производительности труда менеджеров и наемных работников.

Реклама оказывает огромное влияние на общество и культуру, способствует появлению множества новых социальных установок и правовых норм.

Рекламу называют зеркалом общества, поскольку с потребителем происходит общение на понятном ему языке с учетом менталитета страны, в которой он проживает, и культурой народа. При создании эффективной рекламной коммуникации необходимо учитывать этнические особенности аудитории, на которую эта коммуникация направлена. Многие глобальные бренды стали популярны как раз за счет того, что для каждой страны они использовали свой подход, но не выходили за рамки сформированного образа компании.

Примечательно то, что создатели брендов ориентированы не только на вкусы и предпочтения нации, и манипулируют в зависимости от позиции бренда на мировом рынке с учетом менталитета, культуры, традиций каждой страны. Примером может служить безалкогольный напиток Orangina, который по-разному рекламируется на рынках различных стран. Например, во Франции этот глобальный бренд входит в сегмент престижных напитков, находясь в одном ряду с Coke. В Великобритании бренд напитка Orangina конкурирует с местными марками, такими как Tango или Sunkist, на рынке газированных цитрусовых напитков [10].

Чем выше моральная экологичность общества, тем этичнее рекламный маркетинговый монолог с потребителем.

Однако, креативная реклама, безусловно, имеет и негативные стороны. Если окинуть взглядом российский постперестроечный период, то прослеживается недооценка вопросов культурных ценностей, моральных установок, в частности, честности у представителей рекламной индустрии.

В настоящее время в России имеет место некомпетентность людей в вопросах национальной традиции и культуры, скрыто подменяются истинные ценности, такие как Честь, Материнство, Родина, Любовь, на фальшивые, направленные на рост потребления.

Посредством монолога с потребителем посредством СМИ, реклама становится предельно опасной для общества, особенно, для молодежи, прививая в сознании молодых неэтические основы жизни. Подобная имитация одобряемого несурового поведения представляет рекламный ролик, в котором толстяк на месяцы «выключается» из жизни («Ты где был?!» - «Пиво пил...»). В клипах демонстрируется текучая, множественная однородность потребителя: предлагается сезонная однотипность товаров, т.е. человеку бесконечно предлагается изменяться, на короткое время изменяя свой образ, внешний вид, социальную роль.

Мотивы негативного происхождения, такие как устранение проблемы или уклонение от проблемы, обеспечили основу для многих креативных реклам. Может ли изображение обнаженной модели на постере быть рекламой одежды? Конечно не может, поскольку оно не только отвлекает внимание от рекламируемого товара, но и является источником негативных экстерналий - социальных издержек потребителей, не входящих в целевой рынок, в частности детей. Использование непристойных и оскорбительных образов вошло в практику для привлечения внимания потребителя. Эти рекламы не назовешь креативными, а скорее деструктивными.

В 1990-2000 гг администраторы «Евросети» пропагандировали эпатажный и неординарный имидж компании. К сожалению, многие острые, «на грани фола»

фразы, «ушли в народ». Реклама, в данном случае, привлекла аудиторию особой интерпретацией слогана с учетом насущных интересов покупателя. Компания владела информацией об насущных проблемах потенциальных покупателей. Чаще всего в рекламе делался акцент на доступность цен («Евросеть — цены просто!» и т. п.).

Администраторы компании постоянно имели проблемы с правоохранительными органами, тем не менее, доходы от шокирующих бранных слов покрывали расходы за штрафы от неэтичной рекламы.

В 2006 году был принят Федеральный Закон «О рекламе», что способствовало рекламной индустрии предпринять усилия к саморегулированию.

Конкретным исполнителям конкретных рекламных продуктов приходилось искать более этичные способы предоставления своего продукта.

Потребители страдали от не подкрепленных фактами заявлений о достоинствах товаров, особенно патентованных лекарств и средств поддержания здоровья. Такое положение дел способствовало принятию государственных мер контроля над рекламной деятельностью.

«Норовя следовать Западу, в России построен автохтонный (местный) капитализм, в котором произведенная в 90-е демодернизация прежних этапов развития реанимировала наиболее архаичные пласты сознания из-за неадекватности избранной модели развития культуре народа и требованиям немедленной рекультуризации», - пишет В. Федотова. Иначе говоря, «победила демодернизация с элементами вульгарной вестернизации» [9].

Сформировалось общество, которое отражает западную систему ценностей. Именно реклама создает в общественном сознании мифологию капитализма со всеми его последствиями в виде демократических свобод и материальных благ, к которым мы так стремимся.

Рыночные отношения уравнивают объекты желаний потребителя к товарным. Это относится в первую очередь к сфере культуры, в особенности культуры художественной, в основе которой креативная концепция стала преобладающей. Креативная концепция выступает инструментом реализации позиционирования. В основе новой креативной Интернет-рекламы всегда лежит генеральная идея концепция маркетинга.

Правильно разработанная креативная концепция решает как маркетинговые, так и социальные задачи, а также является сиюминутным отражением этики, культуры и морали. К задачам креативной рекламы можно отнести :

- создание основания для творческого решения;
- быть этичной и запоминаемой;
- эффективно продвигать бренд, кратко, но ёмко раскрывая суть и ключевые достоинства;
- впечатляюще выделяется на фоне общего информационно-рекламного шума.

Решение этих задач способствует созданию выдающейся, высококультурной креативной рекламы. Эти рекламы, независимо от того, где они появляются: на билбордах, в журналах, теле- или радиоэфире или в Интернете, - имеют общие характеристики. Можно распределить их по двум категориям или измерениям: резонанса

аудитории и стратегической релевантности.

Резонанс подразумевает возникновение моментальной обратной позитивной реакции, реверберации или вибрации, а также согласованного звучания. И это именно то, что вызывает у аудитории выдающаяся реклама.

Этот резонанс мгновенно привлекает внимание. Реклама не только привлекает внимание, она захватывает воображение. В этом смысле она действует подобно настоящему произведению искусства. Фактически реклама зачастую не столько что-то говорит, сколько приглашает сказать нечто самому себе.

Эти рекламы вызвали резонанс у аудитории благодаря тому, что обладали высокой информативностью и предлагали возможность разрешения реальной или воспринимаемой проблемы (заявление FedEx «Когда это обязательно должно быть доставлено в течение суток»). К другой категории относятся мотивы позитивного происхождения, связанные со стремлением потребителя к получению сенсорного удовлетворения, интеллектуального стимулирования и общественного одобрения. В этом случае многие рекламы становятся выдающимися благодаря своим трансформационным возможностям - т.е. использованию позитивного подкрепления для предоставления вознаграждения («Стань тем, кем ты можешь стать»).

Вторым измерением выдающейся рекламы является стратегическая релевантность. Реклама может заставить задуматься.

Текст и само изображение передают смысл рекламного обращения, выбор тона, слов и идей осуществляется креативной командой и определяется рекламной стратегией.

Рекламная стратегия состоит из четырех элементов: целевой аудитории, концепции продукта, средств коммуникаций и рекламного сообщения. Все четыре элемента стоят в основании понятия культуры самой рекламы, над которой работает креативная группа.

Креативная группа агентства совместно с представителем стратегического отдела должна выбрать стратегию сообщения, которое было простым, но в то же время умным, развлекающим и вызывающим доверие, а главное – оригинальным и этичным.

В настоящее время Интернет - это молодой, но серьезный медиаканал. С целью наибольшей эффективности от деятельности посредством Интернета, креативная группа должна придерживаться классического экономического подхода в своей деятельности, т.е. при формировании стратегии ответить на вопросы кто, почему, что, где и когда.

- Кто? Кто является потенциальным покупателем? Насколько точно можно описать его в терминах поведенческих, географических, демографических и/или психографических характеристик? Каковы особенности личности типичного потенциального покупателя?

- Почему? Имеет ли потребитель особые желания или потребности, к которым должна обращаться реклама? Рациональные обращения нацелены на практические, функциональные потребности покупателя в товаре или услуге. Эмоциональные обращения нацелены на психологические, социальные или символические

потребности.

- Что? Имеет ли продукт особые характеристики, удовлетворяющие потребности покупателя? Чем подкреплены заявления в пользу продукта? Как он позиционируется? Какой имидж имеет или может иметь продукт или компания? Какие сильные или слабые стороны продукта следует принимать во внимание?

- Где и когда будут распространяться сообщения? С помощью каких медиа? В какое время года? В какой части страны?

Креативная реклама призвана вызывать множество ассоциаций, всегда запоминается, зачастую становится трендом. Иногда на ее реализацию тратятся миллионы, но бывает и так, что реклама обходится дешево. Каков концепт, такова реклама. Следует также учитывать такие параметры:

1. Постановка целей.
2. Бюджет.
3. Временные интервалы.
4. Понимание клиентом своей аудитории

При работе над креативной рекламой должна быть продумана каждая деталь в дизайне рекламы, поскольку требования к рекламе всегда строги, так как помимо материальной выгоды она несет в себе этику, культуру и мораль эпохи.

Интернет позволяет производить точную оценку уровня эффективности рекламы, являясь интерактивной средой, позволяющей четко отследить, сколько потенциальных клиентов посетили каждый ресурс, где размещена реклама. Помимо этого, можно получить четкие данные о том, в какое время посещалась электронная страница, насколько она заинтересовала посетителя, то есть, сколько времени он потратил на ее просмотр и насколько досконально он изучил представленную информацию.

Чтобы быть убедительным, вербальное сообщение в рекламе должны подкрепляться творческим применением невербальных элементов. Художники управляют использованием этих элементов (таких как цвет, макет, иллюстрации) для повышения живости рекламы, поскольку в печатных медиасредствах информационная графика (цветные поясняющие диаграммы, таблицы и т.п.) способны повысить восприятие качеств. Художественно-оформительская работа также может стимулировать эмоции. Например, цвет мотивирует потребителей к разным действиям в зависимости от их культурного уровня и личного опыта

Творческий подход повышает информативность рекламы. Авторы текстов и художники должны размещать визуальные и вербальные компоненты сообщения в соответствии с их социальным значением, чтобы читатели или зрители могли легко интерпретировать рекламу, использующую общепринятые символы.

Креативность помогает рекламе убеждать. Для мотивирования людей к определенному действию или выработке отношения рекламные компании создали новые мифы и новых героев, таких как Веселый Зеленый Гигант и Кролик Энерджайзер. Креативная история или персонаж могут придать продукту уникальную идентичность в коллективном сознании.

Креативность помогает также позиционировать продукт на высоком ментальном уровне. Например, рекламы Taylor Guitars метафорически утверждают, что

прикосновение мастера к дереву рождает нежные звуки музыки. Более высокая форма выражения создает еще более сильное впечатление. А когда такое впечатление распространяется по всему рынку, то воспринимаемая ценность продукта также увеличивается.

Креативная реклама - это коммерческий смысл, с учетом оригинальности, рекламный блокбастер, мощный яркий образ, который не оставляет равнодушным. Ведь главная задача рекламного креатива - не поразить воображение людей, а привлечь этих людей в качестве клиентов.

Креативность в процессе создания рекламы заключается в уникальной методологии формирования новых ценностей целевой аудитории, включенности ментальности конкретной культуры, которая по сути и является инновационной, выходит за рамки общепринятых норм и правил, существующих на сегодняшний день технологий. Креативный подход в рекламе предполагает синтез поиска и воплощения необходимой степени оригинальности подачи непосредственно самой информации, цель которой поразить и привлечь внимание целевой аудитории. Основным аспектом такого поиска, как правило, является культурологический, поскольку необходимо чтобы новый рекламный образ опирался на стереотипы, архетипы и мифы, живущие в сознании потребителей, учитывал жизненный стиль, ценности, ментальность и иные составляющие культуры. В этом случае новый образ не вызывает отторжения и воспринимается как нечто уже знакомое. Именно этот режим узнавания предназначен внушать доверие и, соответственно, - повышать эффективность рекламной коммуникации[7]. Таким образом, культурологический подход в рекламной коммуникации – основная и неотъемлемая часть креативного позиционирования, где эффективная рекламная идея может внести изменения в мышлении массы в конкретном проблемном поле с устоявшимися в нем культурными кодами.

Bibliography

1. Arlantsev A.V., Popov E.V. Synergies of communication tools // Marketing in Russia and abroad. - 2001. - №7.
2. Garfield B. Ten Commandments advertising. / B. Garfield St. Petersburg: Peter, 2006.- 256 p.
3. Godin A.A. Internet advertising: a tutorial. - М.: Publishing and trading koproratsiya «Dashkov & Co», 2012.
4. Godin S. Permission marketing. How to make a friend from a stranger and turn it into a buyer. - Ed. 2nd. - MA: Harvard Business Review, 2008.
5. Davis S., Dunn M. Brand Building / Trans. from English. Ed. Vladimir Domnina. SPb.: Peter, 2011. - 320 p.
6. Lebedev O. Contextual advertising: field test /, PC Magazine, 2007. [Electronic resource]. - Electron. Dan. - Access: <http://www.pcmag.ru/reviews/detail.php?ID=9800>.
7. Percy L., Eliot R. Strategic planning of advertising campaigns. - Moscow: Publishing House of Grebennikov 2008.
8. Slovar- Wikipedia Electron. Dan. - Access: ru.wikipedia.org/wiki/Словарь
9. Stephen Coomber. Branding.-.: Publishing House «Williams», 2003, p.54
10. William F. Arena, Michael F. Veygold, Cristian Arena. / Contemporary advertising / [trans. from English. Vladimir Kuzin]. - М.: Eksmo, 2011. - 880 p.
11. Fedotov V. Russia in the global and domestic peace // Nezavisimaya Gazeta. 2001. №31.
12. Shuvanov V.I. Psychology of Advertising. - Ed. 2nd - Rostov-on-Don: Publishing house «Phoenix», 2010.

Казачество трансграничья в контексте еврорегиона «Донбасс»

В настоящее время донское казачество, консолидированное посредством казачьих обществ и объединений общественных казаков, крупнейшим из которых является войсковое казачье общество «Всевеликое войско Донское», представляет собой наиболее активную часть русскоязычного населения Астраханской, Волгоградской, Воронежской, Ростовской областей и Республики Калмыкия. В тоже время наблюдается подъем идентичности казачьей части населения Луганской и Донецкой областей Украины (Донецкой и Луганской народных республиках) в связи с последствиями политического кризиса в стране.

Вопросу роли современного донского казачества в развитии трансграничных связей России и Украины (Донецкой и Луганской народных республик) и будет посвящена наша статья.

К числу основных задач работы будут отнесены:

- раскрытие фронтирной роли донского казачества;
- демонстрация фактора разделенности границей донского казачества после окончания Гражданской войны;
- современная роль донских казаков в трансграничном образовании - еврорегионе «Донбасс».

История формирования российско-украинского приграничья на территории Донбасса и Северного Кавказа до сих пор имеет высокую актуальность. Разделение народов между двумя государствами до настоящего времени не сформировано, либо слабо проявляется.. Во многом за длительный период соприкосновения культур сложился своеобразный этнокультурный синтез, а сам Донбасс с прилегающими территориями ЮФО и отчасти СКФО превратился в уникальный фронт, территорию с особым статусом и составом населения схожим с прилегающими территориями Российской Федерации.

На наш взгляд методология европейской науки с ее понятием «фронт» (дословно - граничной территории, а в более широком, научном понимании социально-экономического пространства, обладающего особыми историческими и географическими условиями, находящегося «за границей» основного «ядра» государства) приемлема по отношению к Донской степи¹. Так один из наиболее видных теоретиков идеологии «фронтира» Овен Латтимор видит Южную Россию как процесс развития фронтирного пространства². Его поддержал и компаративист У. Мак-Нил, связавший фронт с деятельностью христианского казачества степной половины Европы³. А. Каппелер предлагает рассмотреть фронт Юга Руси как сочетание

1 Маслак В.И. Опция степного фронта Европы в современном российском и украинском казаковедении// Российский гуманитарный журнал, 2014. № 4. Том 3. - С. 297.

2 Lattimore O. The Nomads and South Russia// Archeion Pontou, 1972. Vol. 35. С. 193-200. - С. 138.

3 Lattimore O. The Nomads and South Russia// Archeion Pontou, 1972. Vol. 35. С. 193-200. - С. 193.

географического, социального, военного, религиозного и культурного фронтиров⁴.

Последствием подобного полиэтнического и поликультурного процесса, «мини»-«плавильного котла»⁵, стало формирование в условиях Дикого поля донских казаков.

Исследователь из Южного федерального университета Д.В. Сень подчеркивает факт того, что донское казачество квалифицируется как сообщество со специфической идентичностью, сложившейся под воздействием фронтирных реалий: «донское казачество уже во второй половине XVII века представляло собой тип *homo novus*, коллективная идентичность которого определялась... принадлежностью к войсковому братству»⁶. Р.Г. Скрынников указывает в направлении социального состава казачьих сообществ не крестьян, а в первую очередь воинов, где фактор фронта определял эту специфику особыми условиями существования в напряженной контактной зоне - Диком поле.⁷

В массовом сознании казаков глубоко укоренился миф границы. Граница стала почти сакральным понятием, что нашло отражение в фольклоре казаков⁸ (песни «Пойдем, братцы, за границу», «На границе, братцы, мы стояли», «Ах, служили мы на границе три годочка...» и др.). Но вместе с тем, в пограничных зонах, как показывают исторические источники, наблюдалась тенденция образования устойчивой казачьей государственности, не получившей завершения в силу объективных причин⁹.

Мы не будем углубляться в исторические споры о происхождении донских казаков, а также рассматривать весь объемный вклад, внесенный казаками в развитие Российского государства, и перейдем непосредственно к сути заявленной нами темы.

С 1786 г. территория проживания донских казаков называлась земля Войска Донского. В 1870-1918 гг. она носила название Области войска Донского. В ее состав входили территории современных Ростовской и Волгоградской областей, частично Воронежской области, Краснодарского края и Республики Калмыкия, а также Луганской и Донецкой областей Украины. На западе (территории нынешней Украины) она граничила с Харьковской и Екатеринославской губерниями. Установление советской власти на Дону способствовало радикальной политики «расказачивания» в соответствии с циркуляром ЦК РКП(б) от 24 января 1919 г.¹⁰, содержащим предписания о проведении массового террора по отношению к части населения региона (политика «расказачивания» носила последовательный характер в Российской империи, к числу наиболее известных ее акций относятся карательные операции Петра I, расформирование Азовского казачьего войска в 1775 г., создание Кубанского казачьего войска в 1860 г. путем слияния линейных и черноморских казаков). Одним из проявлений последствия политики террора стало упразднение Области Войска Донского и раз-

4 Сень Д.В. Казачество Дона и Северо-Западного Кавказа в отношениях с мусульманскими государствами Причерноморья (вторая половина XVII-начало XVIII в.). Ростов-на-Дону, 2009. – С. 23.

5 Поэт Александр Блок, побывав в Донецке, назвал Донбасс «Русской Америкой» из-за ее быстрого промышленного развития, в чем-то напоминавшем развитие Дикого Запада.

6 Сень Д.В. Казачество Дона и Северо-Западного Кавказа в отношениях с мусульманскими государствами Причерноморья (вторая половина XVII-начало XVIII в.). Ростов-на-Дону, 2009. – С. 43.

7 Фронт или пограничье? Роль зыбких границ в истории донского казачества // Социальная организация и обычное право. Материалы научной конференции. Краснодар, 2001. – С. 147.

8 Морозова Е.В. Региональная политическая культура. Краснодар, 1998. – С. 257.

9 Дулимов Е.Ю. Казачья государственность и Российское государство в XVI-XVIII вв.// Творческое наследие Ф.А. Щербина и современность: Тезисы докладов. Краснодар, 1999. – С. 65.

10 Циркулярное письмо Оргбюро ЦК РКП (б) об отношении к казакам от 24 января 1919 г.

деление территории между соседними регионами. В состав УССР впоследствии оказались часть районов Донецкого и Таганрогского округов. При этом в 1920 г. были переданы в состав УССР весь восточный Донбасс и Таганрог, но их удалось вернуть в состав России 11 июля 1924 г. решением Политбюро ЦК РКП (б).

Новая концепция границ разделила некогда единое административно-территориальное образование донских казаков.

Возрождающееся сейчас в Российской Федерации казачество приобретает наравне с этнокультурным подъемом и значимые политические позиции. Например, нынешний атаман ВКО «Всевеликое войско Донское» Виктор Георгиевич Гончаров являлся заместителем губернатора Ростовской области, а теперь руководит ОАО «Региональная корпорация развития». Прошлый и ныне почетный атаман Виктор Петрович Водолацкий депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. В данном контексте стоит отметить и позицию В.П. Водолацкого относительно разделенного границей казачества.

В 2008 г. заместитель атамана ВКО «Всевеликое войско Донское» по идеологии В. Воронин инициировал проведение референдума об объединении Ростовской и Волгоградской областей в Донской край с целью «объединения казачьего народа»¹¹. Сам В.П. Водолацкий пошел в данном плане дальше: он неоднократно заявлял о том, что намерен вернуть казачьи территории Донецкой и Луганской областей в состав России: «в настоящее время казаки, проживающие на территории Луганской и Донецкой областей, обратились в правление ВВД с просьбой начать инициативу по признанию факта незаконной аннексии этих территорий в 1922 году и присоединения их к Украине. Ставится конкретный вопрос о возврате территорий в состав Российской Федерации. Согласно казачьей демократии мы также будем рассматривать этот вопрос, и реакцию общества мы обсудим на ближайшей конференции казаков»¹².

В тоже время, рассматривая казачество в формате трансграничья, стоит отметить институт европейской интеграции, который приемлем к территории проживания донских казаков, а в частности евворегионы.

Выстраиванию трансграничных отношений между донскими казаками Ростовской области и Юго-Востока Украины способствует наличие евворегиона «Донбасс». Он был создан 29 октября 2010 года, как объединение Ростовской и Луганской областей, а в последствии к ним присоединились Донецкая и Воронежская области.

Цели создания евворегиона «Донбасс»:

- всестороннее экономическое развитие;
- коммуникации, транспорт и связь;
- наука, новые технологии, образование;
- культура, спорт, развитие побратимских связей, празднование юбилейных дат в нашей общей истории;
- улучшение состояния окружающей среды;
- реализация государственной молодежной политики;
- ликвидация чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- содействие расширению контактов между жителями приграничных терри-

¹¹ Ростовскую и Волгоградскую области объединят казаки// Известия – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/307401> Дата обращения: 6.01.2015

¹² Луганская область хочет объединиться с Ростовской// Мобус – Режим доступа: <http://www.mobus.com/lugansk/188292.html> Дата обращения: 6.01.2015

торий, развитию сотрудничества между учреждениями и организациями, а также субъектами хозяйственной деятельности;

- содействие в рамках действующего законодательства Российской Федерации и Украины упрощению пограничных и таможенных процедур пересечения границы;
- улучшения качества жизни населения посредством, в том числе разработки и реализации мер по увеличению занятости;
- развитие региональной экономики сторон посредством улучшения инфраструктуры приграничных районов¹³.

В создании еврорегиона «Донбасс» можно увидеть историческую параллель, а в частности то, что в его границах заключена большая часть территории Области войска Донского.

Еврорегион «Донбасс» способствует реализации как социальных, так и экономических возможностей коммуникации казачества. Сюда входит и проведение этнокультурных фестивалей, организация совместных форумов и конференций по истории и культуре донских казаков. Так, в частности в число шести первых проектов еврорегиона относится создание этнокультурной станицы «Казачий хутор» на территории Станично-Луганского района Луганской области.

К числу общих программ развития относится и организация совместных экономических проектов, развитие системы казачьего образования, совместная военно-патриотическая деятельность.

Последняя, кстати, нашла свою реализацию не только в охране донскими казаками российско-украинской границы, но и в организации казачьих отрядов в составе ополчения Донецкой и Луганской народных республик. После обращения в феврале 2014 г. со стороны Луганского округа донских казаков с просьбой оказания помощи, по вопросу мобилизации казачьих отрядов для оказания поддержки донским казакам в Донбассе высказался В.П. Водолацкий. А атаманом международного союза общественных организаций «Всевеликое войско Донское» Н.И. Козицыным была сформирована Казачья национальная гвардия ВВД, контролирующая на настоящий момент часть территории самопровозглашенной Луганской народной республики (по некоторым данным площадь подконтрольной казакам территории занимает 83% ЛНР, в том числе гг. Антрацит, Красный Луч, Стаханов и др.).

В состав КНГ ВВД, как отмечается на официальном сайте организации, входят казаки, проживающие на территории четырех округов Области войска Донского: Луганского, Донецкого, Миус-Донецкого и Харьковского, а также активно вступают в казачество многие участники ополчения¹⁴. Численность данного формирования колеблется в районе 12-17 тысяч человек. Характерно, что после объявления о ее создании в начале мая 2014 г. сегодня она заслужила авторитет и поддержку у населения, обеспечивая своевременные социальные выплаты, распределение гуманитарной помощи и наведение порядка в подконтрольных районах.

В заключении хотелось бы сформулировать тезис о том, что донское казачество на протяжении всего своего исторического развития выступало в роле

¹³ Устав еврорегиона «Донбасс»// Еврорегион «Донбасс»: объединяя потенциалы – Режим доступа: <http://euroregion-donbass.ru/about.php> Дата обращения: 6.01.2015

¹⁴ Официальный сайт Казачьей национальной гвардии – Режим доступа: <http://казакнацгвард.рф/index.php/o-nas> Дата обращения: 6.01.2015

фронтира между Русью (Московским царством, Россией) и Степью (Диким полем, Золотой Ордой, Османской империей). Последующее разделение Области войска Донского в годы советской власти привели к тому, что донские казаки приобрели роль разделенного этнокультурного образования и оказались обе стороны российско-украинской границы. В тоже время ими были сохранены социокультурные и отчасти экономические связи, которые благодаря использованию европейского института локальной интеграции, которым является евروهрегион «Донбасс», получили новый этап развития. Украинский политический кризис 2014 года хотя и способствовал прекращению проектов с Российской Федерацией по линии трансграничья, но в тоже время привел к активизации казаков в плане участия ими в процессе становления Донецкой и Луганской народных республик.

Bibliography

1. Bredikhin A.V. Don Cossack elite: the formation and specificity // *Caucasus: the transformation of leadership and political elites*, Publishing House of Warsaw University, 2014.
2. Bredikhin A.V. Model Euroregion Donbass in the Russian-Ukrainian of contiguous // *Yurist-Pravoved: scientific-theoretical and information-methodical journal*. Number 3 (58) / Rostov Law Institute of the Russian Interior Ministry. - Rostov-on-Don, 2013. p. 109-112.
3. Bredikhin A.V. Role of Euroregions in supranational integration (for example, the Euroregion «Donbass» // *Russia and the modern world*. №3 (80) / INION. - M., 2013. p. 90-101.
4. Bredikhin A.V. ethno-cultural identity of the border (rural study) // *SEARCH: Politics. Social Science. Art. Sociology. Culture: scientific and socio-cultural magazine* // M.: MGU PS (MIIT), 2015. - Vol. 1 (48). p. 99-106
5. Dulimov E.Y. Cossack statehood and the Russian state in XVI-XVIII centuries // *artistic heritage of FA Shcherbina and modernity: Abstracts*. Krasnodar, 1999.
6. Maslak V.I. option steppe frontier of Europe in modern Russian and Ukrainian kazakovedenii // *Russian Journal of Humanities*, 2014. № 4. Tom 3. p. 297-304.
7. Morozova E.V. Regional political culture. Krasnodar, 1998.
8. Sen D.V. The Cossacks of the Don and the North-West Caucasus in relations with the Muslim countries the Black Sea (the second half of the beginning of XVII-XVIII cent.). Rostov-on-Don, 2009.
9. Frontier or Frontier? The role of the fleeting boundaries in the history of the Don Cossacks // *The social organization and customary law. Proceedings of the conference*. Krasnodar, 2001. p. 147- 155
10. Circular Organizing Bureau of the RCP (b) the attitude towards the Cossacks on January 24, 1919
11. Oh, we were on the border ... // *Cossack songs* - Access: <http://cossackssong.ru/ax-sluzhili-my-na-granice-tri-godochka/> date of circulation: 01.06.2015
12. Lugansk region wants to unite with the Rostov // *Mobus* - Access: <http://www.mobus.com/lugansk/188292.html> date of circulation: 01.06.2015
13. At the border, my friends, we were ... // *Cossack songs* - Access: <http://cossackssong.ru/na-granice-bratcy-my-stoyali-rovno-tri-godochka/> date of circulation: 01.06.2015
14. The official website of the National Guard Cossack - Mode of access: <http://kazaknatsgvard.rf/index.php/o-nas> date of circulation: 01.06.2015
15. Come, my friends, abroad ... // *Cossack songs* - Access: <http://cossackssong.ru/pojdem-bratcy-za-granicu/> date of circulation: 01.06.2015
16. Rostov and Volgograd regions unite Cossacks // *News* - Access: <http://izvestia.ru/news/307401> date of circulation: 01.06.2015
17. Statute of the Euroregion «Donbass» // *Euroregion «Donbass»: combining capabilities* - Access: <http://euroregion-donbass.ru/about.php> date of circulation: 01.06.2015
18. Khodorkovsky M. Russia's Steppe Frontier. The Making of a Colonial Empire, 1500-1800. Bloomington, 2002.
19. Lattimore O. Inner Asian Frontiers: Chinese and Russian Margins of Expansion// *Studies in Frontier History. Collected Papers*. Paris, 1962. C. 138-152.
20. Lattimore O. The Nomads and South Russia// *Archeion Pontou*, 1972. Vol. 35. C. 193-200.

Историография старчества в контексте развития русской общественной мысли в 30 – 70 гг. XIX в.

Исследуемая проблема соприкасается непосредственно с двумя самостоятельными явлениями в истории России. Во-первых – это русская общественная мысль, получившая довольно бурное развитие в первой половине XIX века. Во-вторых – старчество, которое в это же время стало постепенно возрождаться в российских монастырях, найдя наиболее совершенную форму в Оптиной пустыни. Учитывая это, необходимо параллельно рассмотреть их историографию. Литература, касающаяся русской общественной мысли XIX столетия, представлена многочисленными исследованиями. Из всего этого многообразия применительно к теме статьи необходимо рассмотреть лишь ту ее часть, в которой изучались течения русской мысли так или иначе связанные с процессами, происходившими в церковной среде и духовной жизни российского общества. Среди данных течений можно, прежде всего, выделить славянофильство (И. В. Киреевский) и его консервативное крыло – охранительство (С. П. Шевырев), отчасти почвенничество (Н. Н. Страхов) и византизм (Т. И. Филиппов и К. Н. Леонтьев).

Исследования по истории русской общественной мысли, также и старчества в рассматриваемый период стали появляться еще в конце XIX века, и продолжают до настоящего времени. Можно выделить три периода в исследовании общественной мысли в России. Первый **дореволюционный период** включает работы, написанные до 1917 года по свежим источникам, письмам и воспоминаниям. Он характеризуется обстоятельным отражением фактической стороны событий и явлений, касающихся представителей общественной мысли и старчества. Второй период охватывает **исследования советского времени** до начала 1990-х годов. В качестве особенности работ можно отметить их идеологическую обусловленность при оценке идей и воззрений участников общественных движений. Третий **постсоветский период** исследования отличает самый широкий спектр вопросов, изучаемых с различных точек зрения, с привлечением большого объема публикаций первоисточников – трудов и эпистолярного наследия русских мыслителей всех направлений. Особо стоит упомянуть **исследования, произведенные в среде русских эмигрантов**, которые первыми заметили феномен старчества и обобщили все богатство русской общественной мысли. А также **работы зарубежных историков и философов**, изучавших общественную жизнь в России XIX века.

Дореволюционный период. Одним из первых исследователей общественной мысли в России первой половины XIX века был историк и литературовед А. Н. Пыпин (1833 – 1904). Данная тема освещается в его работах «Общественное движение в России при Александре I», «Религиозные движения при Александре I» и «Характеристики литературных мнений от двадцатых до пятидесятых годов»¹. Будучи либеральным демократом А. Н. Пыпин считал, что, начиная с Петра, русская об-

разованность находилась под влиянием современного европейского движения. Как в течение XVIII столетия «являлась у нас вольфианская философия, масонство, французская философия и вольнодумство». Так теперь в XIX веке «открываются романтические влияния, в их разных видах, от чистого мистицизма до скептической разочарованности. В связи с романтизмом у нас, как в Европе, начинается с одной стороны либеральное движение, проявившееся в тайных обществах, и с другой, правительственная реакция. В такой же связи с романтизмом развивается изучение “народной” старины и поэзии, археология и учение о “народности”; затем шеллингская философия и гегельянство в тридцатых и сороковых годах, наконец, фурьеризм и сенсимонизм...». Он делает вывод, что все общественные движения Александровской эпохи и последующие им связаны исключительно с европейскими умонастроениями. «Достаточно пересчитать все эти направления, отмечал он, чтобы видеть, как тесно умственные интересы нашего общества примыкали к тому, что делалось в Европе»².

Относительно славянофильства, наиболее тесно связанного со старчеством, А. Н. Пыпин также утверждал, что «его теоретическое содержание было развито по приемам и под указаниями европейской литературы, именно под влияниями романтизма и немецкой философии»³. Однако он отмечал, что важное место в учении славянофилов занимала теологическая сторона. Славянофилы считали, что «духовная философия восточных отцов церкви ... есть истинная христианская философия, основанная не на рассудочном механизме, а на высшем нравственно-свободном умозрении»⁴. А. Н. Пыпин отмечал, что в изложении основных принципов славянофильской школы одно из первых, если не первое место, принадлежало И. В. Киреевскому. А свои воззрения он приобрел «под влиянием схимника Филарета и духовных лиц Оптиной пустыни»⁵.

Еще одним исследователем русской общественной мысли, опубликовавшим свой труд в последние годы царской России⁶, был Иванов-Разумник (Р. В. Иванов) (1878 – 1946). Историю общественной мысли он представлял как борьбу интеллигенции с массой внеклассового и внесловного мещанства. Как и А. Н. Пыпин в трудах русской интеллигенции первой половины XIX века он видел переосмысление исключительно западноевропейских идей. Период с 1825 по 1855 годы был назван им эпохой «официального мещанства», когда «русская интеллигенция в лице Киреевских, К. Аксакова, Станкевича, Бакунина, Белинского, Герцена, Грановского, Огарева и др. переживает и переживает всю многообразную жизнь Запада, начиная с философских систем Шеллинга и Гегеля и кончая социалистическими идеалами сенсимонизма»⁷.

Из романтизма шеллингианской философии Иванов-Разумник выводил и духовную основу славянофильства. Он писал: «Не только романтизм, но и религиозный романтизм (т.-е. мистицизм) был присущ славянофильству; в этом отношении славянофилы начинают собою новое течение русской общественной мысли, идущее через Достоевского и Вл. Соловьева к мистикам начала XX-го столетия»⁸. Он считал, что религиозный романтизм привнес в славянофильское движение И. В. Киреевский. Таким образом, будучи современником зарождения русской религиозной философии, Иванов-Разумник видел ее истоки в славянофильстве. Однако, отмечая различие религиозных представлений у И. В. Киреевского и А. С. Хомякова, не уточнил, какое именно течение в славянофильстве способствовало так называемому русскому религиозному возрождению. Возникшее на идейной основе славянофильства почвенничество Достоевского и его сподвижников, по словам Иванова-Разумника,

«прошло совершенно бесследно в истории русской жизни шестидесятых-семидесятых годов, ...его апогей пушкинская речь 1880 года»⁹. Влияния старчества на русскую общественную мысль, в лице И. В. Киреевского и Ф. М. Достоевского, Иванов-Разумник в своем труде не заметил.

Важным источником по истории русской общественной мысли XIX века являются работы известного историка и общественного деятеля, кадета по убеждениям, П. Н. Милюкова (1859 – 1943)¹⁰. Он отмечал, что «в основе славянофильства лежали две идеи, неразрывно связанные: идея национальности и идея всемирно-исторического предназначения». Учения славянофилов, по его словам, исходило из гегелевского представления о том, что «всемирная история есть постепенное развитие и обнаружение всемирного духа». В ряду народов, призванных быть выразителями всемирной идеи, России и славянству, по мнению славянофилов, принадлежит роль последнего и наиболее полного обнаружения всемирного духа. Залогом этого являются православие с его мистическим началом в духовной жизни и общинное начало в жизни материальной¹¹.

К началу 80-х годов XIX века изначальную славянофильскую доктрину П. Н. Милюков считал уже умершей, поэтому работы, где национальная идея и вопросы о предназначении России получали новое освещение, он относил к фактам разложения славянофильства. Отсюда и аналогичное название одной из его работ. Книгу Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» с его теорией культурно-исторических типов он называл попыткой «подвести под воздушный замок славянофильства более или менее солидный научный фундамент»¹². К последователям Н. Я. Данилевского Милюков причислял и К. Н. Леонтьева. Заслуживающей внимания он считал его теорию развития наций, однако скептически относился к опасениям Леонтьева, что Европа, переживающая свой последний период «либерально-эгалитарного прогресса», может заразить Россию своим гниением. Византизм Леонтьева он сравнил со «складочным амбаром предметов византийской археологии»¹³.

Важными работами, содержащими ценный фактический материал по истории русской общественной мысли в рассматриваемый период являются труды известных русских биографов: Н. П. Барсукова «Жизнь и труды М. П. Погодина»¹⁴, Н. И. Колупанова «Биография Александра Ивановича Кошелева»¹⁵, В. Н. Ляковского «Братья Киреевские. Жизнь и труды их»¹⁶.

Историография темы старчества начала складываться в конце 30-х – 40-е годы XIX века, когда появление старчества в российских монастырях стало заметно и вызвало интерес в широких общественных кругах. В Университетской типографии в Москве были выпущены первые книги о старчестве. Составлены они были в виде жизнеописаний и касались старцев, подвизавшихся в середине XVIII – начале XIX веков, таких как схимонах Федор (Пользиков)¹⁷, наставник оптинского старца Льва (Наголкина), старцы Саровской пустыни Серафим и Марк¹⁸, старец Санакарской пустыни Федор (Ушаков)¹⁹.

Первой публикацией о старчестве в светской периодике отмечился в 1845 году журнал «Москвитянин» историка М. П. Погодина, в котором было напечатано «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского»²⁰.

После 1860-х годов в связи с ослаблением цензуры наблюдается рост агиографических изданий о подвижниках нового времени. Тогда же начала издавать книги о своих старцах и Оптиная пустынь. До конца XIX века в ее издательстве вышли жизнеописания старцев Макария, Антония, Льва, Моисея, Илариона, Амвросия и Исаа-

кия²¹. Агиографами в данном случае выступали их современники и ученики оптинские монахи Леонид (Кавелин), Климент (Зедергольм), Ювеналий (Половцев) и Агапит (Беловидов). Данные жизнеописания, включавшие иногда письма и поучения старцев, были составлены по личным воспоминаниям и носили преимущественно описательный характер, но в то же время содержали большой фактический материал.

Первым исследованием о старчестве явилась работа «Древнехристианские и оптинские старцы» иеромонаха Трифона (Туркестанова), будущего митрополита и исповедника. Составлена она была в 1895 году, но опубликована лишь спустя столетие²². В ней отмечалось, что старчество имело место еще в древней христианской исповедальной практике, но в связи с ослаблением духовной дисциплины сохранилось только в монашестве²³. Владыка Трифон считал, что отличительной чертой старчества является приверженность ранее накопленному духовному опыту. «В деле нравственного совершенства – отмечал он – пример имеет всегда важное, а в частности в приложении к идее старчества даже решающее значение. Действительно, все духовное отношение между учеником и старцем основано на примерах предшествующего времени»²⁴. То есть изначально старчеству должен быть присущ традиционализм и консерватизм.

Протоиерей Александр Соловьев в своей книге «Старчество по учению святых отцов и аскетов», изданной в 1900 году²⁵, считал старчество одним из видов духовного руководства или пастырства в Церкви, которое характерно для монашества. Он пишет: «Духовное руководство в христианской церкви является не в одном виде. Самый обширный и повсеместный вид пастырства – пастырство церковное: епископы и священники с одной стороны и миряне с другой. Второй и третий вид пастырства осуществляется в монашеской жизни – это настоятельство монастырское и отчество, или старчество»²⁶. О. Александр отделял старчество, как форму духовного обучения, от духовничества, то есть исповедальной практики в монастырях. Он отмечал, что «старец не есть духовник, хотя может быть, и часто бывает, и им, а просто опытный, принимающий откровения и дающий советы инок, и лишь тому дающий совет, кто сам к нему обращается»²⁷.

Первым опубликованным исследованием по истории старчества стала вышедшая в 1906 году книга профессора Московской Духовной академии С. И. Смирнова «Духовный отец в древней Восточной Церкви»²⁸. Автор ее считал старчество закономерной формой развития института духовничества в монастырях. Поэтому в работе нет отличия в понятиях «старец» и «духовный отец»²⁹. Между старцем и учениками должен быть нравственный и мистический союз, как союз отца с детьми. Первый имеет своей основой расположение и беспрекословное послушание детей отцу и единомыслие последних между собой³⁰. Второй предполагает наличие у старца духовных даров, которые ученики могут получить только через него. Таким образом, старец «считался духовным родителем, единственным подателем духовных дарований, которые обуславливают весь нравственный порядок личной иноческой жизни»³¹. Касаясь вопроса о влиянии старчества на светскую среду, находящуюся за монастырской оградой, С. И. Смирнов отмечал, что обращение мирян к старцам имели место в Древней Церкви. С появлением монашества, подражая инокам, мирские люди для исповеди и руководства в прохождении покаяния выбирали себе старцев в духовные отцы и принимали на себя часть послушнических, «духовносыновских» обязанностей, совместимых с мирским бытом. Старцы со своей стороны, учитывали возможности их мирского состояния³². Этим показывается, что старческое служение

мирянам, как оно осуществлялось в Оптиной пустыне, имело древнюю традицию.

Вторая работа С. И. Смирнова «Древнерусский духовник»³³, вышедшая в 1913 году раскрывает своеобразие русской покаянной дисциплины, на которую несомненно, повлияли объективные факторы: география России и менталитет русского народа. Исповедь на Руси принимало как черное, так и белое духовенство, в связи с чем, миряне могли считать своим духовным отцом и старцем приходского священника, составляя его «покаяльную семью». Содержание нравственной жизни христианина в Древней Руси, как отмечал автор, сводилось к требованию, прежде всего, физической чистоты: не оскверняться самому и не осквернять своей нечистотой святыни³⁴.

Значимой для понимания сущности старческого служения можно назвать статью В. И. Экземплярского «Старчество»³⁵, появившуюся на рубеже эпох в 1917 году. Автор ее считал, что старчество возникло в Церкви вместе с монашеством. При чем, зародилось оно само по себе, из самих условий монашеской жизни. «Мне не известно – пишет он – ни об одном из первых подвижников, чтобы он, удаляясь в пустыню, думал о создании там новых форм христианской культуры и христианского общежития. Сама жизнь впоследствии потребовала такого творчества, и ...вся эта аскетическая культура развивалась из самой жизни. Последняя выдвинула, в частности, очень скоро по возникновении монашества и необходимость старческого руководства...»³⁶. В. И. Экземлярский отмечал, что «наше русское старчество последнего столетия есть детище афонского монашества, которое, в свою очередь, получило старчество в наследство от древневосточной Церкви». По его мнению, «наше старчество едва ли не с первых дней своего появления в России вступило на самостоятельный и новый путь и явилось не столько монашеским, сколько народным»³⁷. То есть именно отечественным старцам присуща та народность, которую можно понимать как популярность и уважение в духовно восприимчивом русском народе.

Исследования в среде русской эмиграции. После 1917 года активные исследования в области истории общественной мысли и старчества были продолжены за пределами России в среде русской эмиграции. Они явились обобщением достижений в русской общественной и религиозной мысли, не до конца оцененной и изученной в предреволюционную эпоху, и односторонне освещаемой в Советской России.

В 1937 году в Париже вышла книга протоиерея Г. В. Флоровского (1893 – 1979) «Пути русского богословия»³⁸, где эпоха 30-х – 40-х годов XIX века была названа философским пробуждением, когда «русская мысль пробудилась над немецким идеализмом»³⁹. Основной темой русской философской мысли становится «историософия русской судьбы». В этом историософическом плане, как утверждал Флоровский, «снова с полной отчетливостью встает в русском культурно-общественном сознании религиозный вопрос. В опыте и раздумье все очевиднее становится русское историческое своеобразие, некая историческая противопоставленность России и “Европы”. Это различие от начала было опознано как различие в религиозной судьбе». Вместе с тем он отмечал, что «философский подъем 30-х и 40-х годов имел двоякий исход. Для одних открылся путь в Церковь, путь религиозного восстановления, – религиозный апокатастасис мысли и воли. Для других это был путь в безверие и даже в прямое богоборчество. Этот раскол или поляризация русской культурной элиты происходил именно на религиозном уровне»⁴⁰.

Говоря о религиозных исканиях славянофилов и их преемников, Достоевского и

Леонтьева, непосредственно соприкасавшихся с русским монашеством и писавших о нем, о. Георгий не рассматривает подробно влияние старцев Оптиной пустыни на творчество этих мыслителей. Он упоминает о послушнических отношениях И. В. Киреевского к старцу Макарию Оптинскому, когда «свои собственные богословские и философские занятия он вполне подчинил старческому суду»⁴¹. Что касается Ф. М. Достоевского, то посещение им Оптиной пустыни, по его мнению, не повлияли на характер некоторых монашеских образов в произведениях писателя. Взяты они были не из бесед с Оптинскими старцами, а из других источников, в частности – душеполезных поучений святителя Тихона Задонского и схимонаха Зосимы Верховского⁴².

Флоровский считал, что у К. Н. Леонтьева «вовсе не было религиозного мировоззрения», следовательно, исключал какое-либо воздействие на его мысль идеи старчества. Он отмечал, что «совсем неверно считать Константина Леонтьева представителем и выразителем подлинного и основного предания Православной Церкви, даже хотя бы только одной восточной аскетики. Леонтьев только драпировался в аскетику»⁴³.

Серьезным исследованием по истории общественной мысли в России явилась «История русской философии» протоиерея В. В. Зеньковского (1881 – 1962), вышедшая в 1948 году в Париже. В основу ее легли философские произведения и исследовательские работы, опубликованные к тому времени в России и за рубежом. В начале своей работы Зеньковский попытался ответить на вопрос, заданный еще Чаадаевым – о причинах «запоздалости» русской общественной мысли. Он отмечал, что «христианство пришло в Россию не только как религия, но и как мировоззрение, во всем объеме его содержания, охватывающего самые различные темы». Однако «вероисповедная настороженность», которую после Флорентийской унии «постоянно внедряла в Россию Византия, долго мешала русским в их духовных исканиях, сковывала свободу мысли». Тем не менее, он считал, что «влияние Византии на Россию было, конечно, очень значительным и глубоким – оно, впрочем, еще не исследовано до конца и не оценено беспристрастно»⁴⁴.

Говоря о славянофилах, Зеньковский выделяет из них И. В. Киреевского как наиболее философски одаренного. Он отмечал влияние на молодого философа немецкого романтизма, но вместе с тем утверждал, что «о влиянии Шеллинга на Киреевского говорить трудно». Киреевский, по его словам, очень «следил за немецкой философией..., но не она вдохновляла его. Таким источником вдохновения были для Киреевского творения Святых Отцов, которых он изучал с чрезвычайным вниманием». Он даже сожалел, что «духовная философия Восточных Отцов Церкви» осталась «почти вовсе неизвестной» западным мыслителям⁴⁵. Зеньковский отмечал, что у И. В. Киреевского был «глубокий религиозный опыт, в осмыслении которого он был теснейшим образом связан со всем тем огромным духовным богатством, которое ему раскрывалось в Оптиной пустыни. <...> Если Хомяков брал более из глубины его личного церковного сознания, то Киреевский преимущественно опирался на то, что находил он у старцев, в монастырях»⁴⁶.

К. Н. Леонтьева, «разочарованного славянофила», Зеньковский называл «очень оригинальным и самостоятельным мыслителем». Он «развивался совершенно вне прямого влияния старших славянофилов, хотя и находился в той же духовной, религиозно-крепкой русской среде, – среде церковного традиционализма и подлинного благочестия»⁴⁷. Касаясь историсофских воззрений К. Н. Леонтьева, Зеньковский от-

мечал его особое внимание к государственности как «скрепляющему» началу. Государственность, по мысли Леонтьева, «зависит от духовного и идеологического здоровья населения. Вырождение государственности и духовное вырождение народов идут параллельно одно другому»⁴⁸. Византизм как историософская идея К. Н. Леонтьева и его истоки В. В. Зеньковским не рассматривалась.

Еще одним исследователем русской общественной мысли был известный философ Н. О. Лосский (1870 – 1965). В 1951 году в Нью-Йорке вышла его «История русской философии». В ней он констатировал, что «начало самостоятельной философской мысли в России XIX в. связано с именами славянофилов Ивана Киреевского и Хомякова. Их философия была попыткой опровергнуть немецкий тип философствования на основе русского толкования христианства, опирающегося на сочинения отцов восточной церкви и возникшего как результат национальной самобытности русской духовной жизни. Ни Киреевский, ни Хомяков не создали какой-либо философской системы, но они изложили определенную программу и вселили дух в философское движение, которое явилось наиболее оригинальным и ценным достижением русской мысли»⁴⁹. Влияния старчества Оптиной пустыни на русскую мысль XIX века Н. О. Лосский почти не касается. Говоря об И. В. Киреевском, он отмечал, что интерес к изучению восточных святых отцов Церкви проявился у него благодаря старцам Филарету Новоспасскому и Макарию Оптинскому. В работе Лосского о К. Н. Леонтьеве представлено лишь несколько строк. Не считая его славянофилом, он, тем не менее, называл его «выразителем идей вырождающегося славянофильства»⁵⁰.

К теме старчества, его природе и истории, обращались многие ученые-историки и богословы из русского зарубежья. Прежде всего, здесь следует отметить работы известного историка Церкви И. К. Смолича «Русское монашество. Возникновение, развитие и сущность (988 – 1917)» и «Жизнь и учение старцев»⁵¹, вышедшие за границей и переизданные в России в 90-е годы XX века. По словам И. К. Смолича институт старчества есть очень древнее явление в жизни Восточной Церкви. С одной стороны, старчество находится в зависимости от истории исповедальной практики, с другой – от развития монастырской жизни вообще⁵².

Большой фактический материал по истории подвижничества и старчества находится у И. М. Концевича, преподавателя патрологии Свято-Троицкой духовной семинарии Русской Зарубежной Церкви, в его трудах «Стяжание Святого Духа в путях Древней Руси», в основу которого легла его кандидатская работа. И в непосредственно касающейся событий духовной жизни в России XIX века монографии «Оптина Пустынь и ее время»⁵³, в которой показано появление старчества в российских монастырях на рубеже XVIII – XIX веков и расцвет его в Оптиной Пустыни. Роль в этом выдающихся русских архиереев, в частности, святителя Филарета, митрополита Московского, сотрудничество с оптинскими старцами братьев Киреевских. Работа основана на письмах и воспоминаниях.

К зарубежным авторам, писавшим о старчестве, относится протоиерей Сергей Четвериков и его книги «Старец Паисий Величковский» и «Оптина Пустынь»⁵⁴. Последняя написана по личным воспоминаниям о посещении Оптиной и по опубликованным материалам на данную тему.

Оригинальное исследование о старце Серафиме Саровском в конце 70-х – начале 80-х годов прошлого века осуществил протоиерей Всеволод Рошко⁵⁵, критически

разобрав все ранее изданные источники. В работе прослеживается духовная связь преп. Серафима с Оптиными старцами.

Советский период исследования истории русской общественной мысли и старчества отличается тем, что жесткие идеологические ограничения, антирелигиозная политика и классовый подход в освещении событий препятствовали долгое время появлению работ о самобытной русской философии и какой-либо положительной церковной деятельности. Все фундаментальные исследования касались преимущественно истории революционного движения, оппозиционного императорской власти: декабристов, демократов-разночинцев и революционеров-народников. Некоторое исключение здесь составляет книга Г. Г. Шпета (1879 – 1937) «Очерк развития русской философии», вышедшая в 1922 году в Москве⁵⁶. Данная работа представляет собой подробное рассмотрение университетских и академических курсов философии в дореволюционной России. Она отражает влияние западных мыслителей на наших философов и богословов, в частности, на имевшего отношение к издательской деятельностью Оптиной пустыни Ф. А. Голубинского.

В работах ведущих советских исследователей общественной мысли 30-х – 60-х годов неравнодушно к Церкви славянофильство рассматривалось в качестве оппонента западничеству. Оно определялось как либеральное помещичье движение с религиозно-идеалистической философией⁵⁷. В 1960 году был выпущен сборник «Против современных фальсификаторов истории русской философии»⁵⁸, где утверждалось, что «спору нет, и православная теология имела свою философию». Но влияние церковной мысли на мысль общественную не признавалось. В. А. Малинин в своей статье констатировал, что «никакого вклада в развитие русской философии православная теология не внесла и не могла внести»⁵⁹. Критикуя работы Зеньковского и Лосского, он отмечал что «рассмотрение взглядов Киреевского, Аксакова, Хомякова и др. используются современными мистиками для обоснования пресловутого союза философии и религии». Но сам же признавал, что «особенностями философских взглядов славянофилов были, с одной стороны, их отрицательное отношение как к русскому, так и к западноевропейскому материализму и рационализму, а с другой, попытка доказать необходимость союза с православной верой». Уже сама постановка вопроса о взаимодействии представителей общественной мысли и Православной Церкви в советской историографии показывает наличие интереса к данной проблеме в эпоху запретных тем.

Усиление внимания к общественным движениям русского направления отмечалось в 70 – 80-е годы XX столетия. Среди основных работ на данную тему можно выделить монографию Н. И. Цимбаева «Славянофильство»⁶⁰, в которой содержится подробное исследование общественно-политических взглядов ранних славянофилов. В ней он отмечал наличие серьезных разногласий внутри славянофильского кружка с сохранением единства лишь в основных положениях. К одному из них относилась просветительская идея «воспитания общества» на «христианских, православных» началах. Н. И. Цимбаев считает ее утопической, поскольку «русское общество середины XIX века – объект “воспитания” – почти не заметило усилий славянофилов»⁶¹. Тем не менее, автор признает необходимость изучения роли славянофилов в развитии русской культуры XIX века⁶².

Общественно-политическая деятельность славянофилов в пред-реформенный

период была отражена в работе Е. А. Дудзинской «Славянофилы в общественной борьбе»⁶³. К сожалению, в силу объективных причин в советское время не могло в полной мере быть исследовано духовно-просветительское направление в русской общественной мысли XIX столетия, связанное с аналогичным движением в Православной Церкви.

Историография старчества в советский период сравнительно небольшая, учитывая, что исследованием данной темы могли заниматься лишь внутри Церкви. Статьи о старчестве публиковались в церковной периодике. А более серьезные работы хранились в библиотеках Духовных школ и начали публиковаться лишь в 90-е годы. Одна из таких работ – курс лекций под названием «Пастырство монастырское, или старчество»⁶⁴, машинопись из библиотеки МДА, относящаяся к 1927 году, авторство которой атрибутировано епископу Николаю (Чуфаровскому) († 1967). В ней старчество определяется как «свободный религиозно-нравственный союз ученика со своим старцем». Свобода, как отмечалось, должна быть обоюдной: ученик волен выбирать себе старца, а старец имеет право принять или не принять под свое руководство ученика, просившего его об этом. Поставляет в старческом звании и утверждает настоятель монастыря. В малых монастырях власть старческая и настоятельская могла совпадать, соединяясь в одном лице игумена. Авторитет старца покоится на «сравнительном религиозно-нравственном совершенстве его»⁶⁵.

Еще одним исследованием о старчестве, составленном в 70-е годы, является кандидатская работа преподавателя МДА архимандрита Иоанна (Маслова) († 1991) «Иеромонах Амвросий Оптинский (Гренков) и его эпистолярное наследие»⁶⁶. В ней на примере старца Амвросия говорится о харизме, или «благодатных дарах» старца, которые отличают его от духовника, принимающего исповедь. Наиболее важные из них – «сверхъестественное ведение души и законов ее жизни», позволяющее «безошибочно видеть нравственное состояние обращающихся к старцу, и «дар рассуждения», то есть умение «дать самый правильный и полезный совет», согласно духовному состоянию человека, а так же менее значимые с точки зрения Святых Отцов «дар прозорливости» и «дар исцелений»⁶⁷.

Среди немногочисленных изданий на данную тему следует упомянуть также книгу монахини Игнатии «Старчество на Руси»⁶⁸, составленную на рубеже 80-х годов прошлого столетия из ранее сделанных заметок. Автор обращается к письмам старцев нового времени и личным воспоминаниям. Из приведенных данных можно сделать вывод, что разрушенная церковными реформами XVIII века «покаяльная семья», о которой писал С. И. Смирнов работе «Древнерусский духовник», была спустя столетие вновь восстановлена в русском старчестве.

Постсоветский период исследования русской общественной мысли возник в начале 90-х годов и продолжается до настоящего времени. Он характеризуется обильным открытием и использованием архивных материалов, и разработкой тем, ранее закрытых или ограниченных для исследования. К таковым, в частности, относится тема взаимодействия русской общественной мысли и того духовно-просветительского движения, которое наблюдалось в Русской Церкви в XIX веке.

Оригинальным и содержательным исследованием, охватывающем весь XIX век, является работа В. В. Ванчугова «Очерк истории философии “самобытно-русской”»⁶⁹. Он справедливо подчеркивает, что, несмотря на распространение в России немецкой

классической философии, многие представители русской общественной мысли занимались поиском «нашей философии». Вопрос, откуда заимствовать начала этой философии, задавал еще в начале своего творческого пути И. В. Киреевский⁷⁰. В. В. Ванчугов показывает, как в этих поисках развивается сама русская общественная мысль. Он пишет: «Если славянофилы в “Русской беседе” поклонялись “русскому духу, создавшему русскую землю”, то братья Достоевские отдают предпочтение “русской идее” и “почве”». Создатель неологизма «русская идея» Ф. М. Достоевский видел в ней способность русского человека к «всепримиримости» и «всечеловечности»⁷¹. В дальнейшем осмыслить судьбу России и окружающих ее народов, по мнению Ванчугова, пытались Н. Я. Данилевский и К. Н. Леонтьев. Он разбирает книгу «Россия и Европа» Данилевского и работы, объединенные общим заглавием «Восток, Россия и славянство» Леонтьева, «постигавшего судьбу России на дипломатической службе в Турции»⁷². Однако вопроса о духовных истоках творчества русских мыслителей он не касается.

Заметной работой, раскрывающей как раз духовную сторону отечественной общественной мысли, является «История русской метафизики в XIX - XX веках» И. И. Евлампиева⁷³. В ней он отмечал, что «славянофильство вошло в историю как первая самобытная школа национального философствования. Некоторые ключевые идеи и принципы русской религиозной философии впервые были сформулированы и получили исходное развитие в сочинениях представителей этой школы, которые видели свое главное дело в выявлении “истинного”, глубинного смысла православного христианства. Именно в этом качестве славянофилы оказали решающее воздействие на творческое развитие Ф. Достоевского и Вл. Соловьева – двух крупнейших русских мыслителей XIX века»⁷⁴. Религиозный характер проблем, которые решали первые славянофилы, Евлампиев связывает с «мистическим» возрождением в протестантизме, которое оказало «весьма плодотворное влияние на философию (от Я. Беме до Фихте и Шеллинга)»⁷⁵. Он верно разграничил сферы духовных исканий первых славянофилов: это еклесиология – учение о Церкви у А. С. Хомякова и антропология – учение о человеке у И. В. Киреевского. Однако далее в своей работе Евлампиев рассматривает лишь то направление русской мысли, которое от славянофильства идет к Достоевскому и Соловьеву. Отмечая наличие «идей, касающихся в первую очередь смысла и целей исторического процесса и направленных, в конечном счете, на описание характерных особенностей русской истории и будущего России», он обходит вниманием метафизическую подоплеку этих идей в трудах других мыслителей славянофильского толка.

В работе А. Д. Каплина «Славянофилы, их сподвижники и последователи»⁷⁶ исследуется творчество представителей общественной мысли, прямо или косвенно связанных с данным направлением. Подробно освещается «обращение» И. В. Киреевского в православной святоотеческой традиции и разногласия внутри московского кружка. В книге славянофилы названы «бывшими учителями» К. Н. Леонтьева. А. Д. Каплин пишет, что нет достаточных оснований причислять Леонтьева к сознательным последователям или продолжателям истинного, «классического», «раннего» славянофильства, все дело «в близости понимания русских идеалов». Для славянофилов «путь русского народа – Православная Вера», для К. Н. Леонтьева – «византизм». «Они, как отмечает Каплин, сущностно близки к главной проблематике русского самосознания и его выражения в конкретных условиях XIX столетия»⁷⁷.

Отдельным представителям русской общественной мысли, связанным с Оптиной пустыней, посвящены несколько исследований, вышедших в последнее время. Это, прежде всего, совместный труд иеромонаха Василия (Саяпина) и А. М. Шарипова «Иван Васильевич Киреевский: Возвращение к истокам»⁷⁸ и монография А. К. Судакowa «Философия цельной жизни. Миросозерцание И. В. Киреевского»⁷⁹. Кроме этого, работы К. А. Жукова «Восточный вопрос с историософской концепции К. Н. Леонтьева»⁸⁰ и С. В. Хатунцева «Константин Леонтьев: Интеллектуальная биография. 1850 – 1874 гг.»⁸¹. Особо стоит отметить книгу К. М. Долгова «Восхождение на Афон: Жизнь и миросозерцание Константина Леонтьева»⁸², в которой прослеживается духовный путь мыслителя и то, как он пришел к идее «византизма», а также составленную на свежих архивных материалах монографию О. Л. Фетисенко «“Тептастилисты”: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики»⁸³. В ней автор подробно исследует взаимоотношения мыслителя с его многочисленным окружением и, в частности, с Т. И. Филипповым, с которым его связывает не только единство взглядов, но и опыт общения с Оптиными старцами.

В постсоветский период появился ряд исторических исследований, касающихся церковных тем. Теме «Церковь и общество» посвящена монография М. В. Никулина «Православная Церковь в общественной жизни России (конец 1850-х – конец 1870-х гг.)»⁸⁴. В ней рассматривается охватившая умы в эпоху реформ «идеология православного пробуждения», к которой были причастны как либеральное, так и охранительное крыло общественной мысли. Как форма проявления данного устроения рассматривается и деятельность обер-прокурора Синода графа А. П. Толстого и его помощников, связанных с Оптиной пустыней. Роли монашества в общественной жизни России посвящена книга П. Н. Зырянова «Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века»⁸⁵. В ней рассматриваются различные стороны жизни российских монастырей, в том числе и институт старчества. Автор отмечает, что пример Оптиных старцев «наглядно показывал, что Православная Церковь обладала большими возможностями нравственного воздействия на народ»⁸⁶. Исследованием, непосредственно относящимся к Оптиной пустыни, является монография Г. М. Запальского «Оптина пустынь и ее воспитанники в 1825 – 1917 годах»⁸⁷. В ней прослеживается влияние данной обители на другие российские монастыри. В частности говорится, что именно старчество «формировало характерный оптинский образ монастырской культуры. Без этого основополагающего элемента вся система была бы совершенно иной. Безусловно, иначе выглядела бы и группа оптинских воспитанников, и их деятельность»⁸⁸.

Из современных исследований, касающихся непосредственно института старчества, можно отметить работы С. С. Хоружего, рассматривающего русское старчество как возрождение традиций исихазма Византии⁸⁹, а также ряд статей других авторов подходящих к старчеству как духовному феномену православия, либо как элементу монашеской культуры⁹⁰.

Зарубежные исследования русской общественной мысли представлены рядом работ. Прежде всего, здесь нужно назвать книгу польского историка Анджея Валицкого «История русской мысли от просвещения до марксизма»⁹¹, вышедшую в 1973 году в Варшаве. В целом А. Валицкий характеризует славянофильство как «консервативный утопизм». Разбирая отдельные концепции славянофилов, он признает влияние на них «философии греческих отцов Церкви, с сочинениями которых Кире-

евского познакомил старец Макарий, образованный монах из знаменитой Оптиной пустыни». Однако считает, что обращение славянофилов к «Восточной патристике» продиктовано желанием «показать, что их воззрения имеют глубокие корни», а само их отношение к святоотеческой традиции «сложилось под влиянием чтения немецких консервативных романтиков»⁹². Но при этом уточняет: «Хотя и не может быть сомнения в том, что теоретики славянофильства, особенно Киреевский и Хомяков, были хорошо знакомы с произведениями немецких философов, не следует сводить эти сходства к одним лишь внешним влияниям. На фундаментальном уровне они были выражением сходства в общественном развитии двух стран»⁹³. Консервативный романтизм, по мнению Валицкого, был тем общим источником, который связывал Леонтьева и славянофилов. После того, как славянофильские идеи выродились в «либерально-эгалитарный» панславизм, К. Н. Леонтьев предложил теорию византизма. Суть ее сводилась к тому, что «славянство “аморфно, стихийно, неорганизовано”, тогда как Россия в первую очередь – наследница византийской цивилизации»⁹⁴. А. Валицкий отмечает, что религиозная концепция Леонтьева «радикально отличается от воззрений славянофилов». Их «розовому» христианству он предпочитал «черное» христианство «православных монахов на Афоне и в Оптиной Пустыни», отличительная черта которого – «его “византийский пессимизм”, отсутствие у него веры в возможность гармонии и всеобщего братства»⁹⁵.

Еще одним исследованием, относящим славянофилов к консервативному крылу русской мысли, является книга «Русский консерватизм и его критики» американского историка-слависта Ричарда Пайпса⁹⁶. На его точку зрения, видимо, повлиял тот факт, что ранние славянофилы были довольно тесно связаны с представителями теории «официальной народности». Идейной основой славянофильства он считал то «течение в европейской философии, которое занималось поисками места каждой нации или страны в мировой истории». Основной интерес славянофилов, по его мнению, «был связан не с политикой, а с философией истории, а точнее, с местом России в мире и, как надеялись приверженцы этого движения, с ее будущим вкладом в мировую цивилизацию»⁹⁷. Иначе оценивает Р. Пайпс позицию К. Н. Леонтьева. В отличие от славянофилов он называет его «одной из немногих фигур в российской интеллектуальной истории, за которой не прослеживается непосредственного иностранного влияния». Он считает его «тюркофилом», который панславистской идеологии М. Н. Каткова и И. С. Аксакова «противопоставил византизм, призывая к возрождению Византийской империи»⁹⁸. Отмечая духовную связь Леонтьева с Афоном и Оптиной пустыней, где он принял монашество, Пайпс не усматривает какого-либо влияния старчества на его убеждения.

Нельзя обойти вниманием и исследование американского историка Грегори Фриза, в котором анализируются причины кризиса во взаимоотношениях государства и Церкви в России, проявившегося с середины XIX века⁹⁹. Касаясь косвенно темы старчества и не вдаваясь в подробное рассмотрение данного явления, Г. Фриз относит его к «альтернативному благочестию», всегда присутствующему в народной среде. Данная «альтернативная религиозная культура», по его мнению, связана с демократическими процессами, происходящими в обществе, и проявляется в различных формах «от епископского консерватизма до леводемократического обновленчества»¹⁰⁰. С первым можно согласиться. Именно в среде высшего духовенства, связанного со

старчеством, возникает идея восстановления патриаршества в России. Влияния же старчества на обновленческое движение в Церкви не прослеживается.

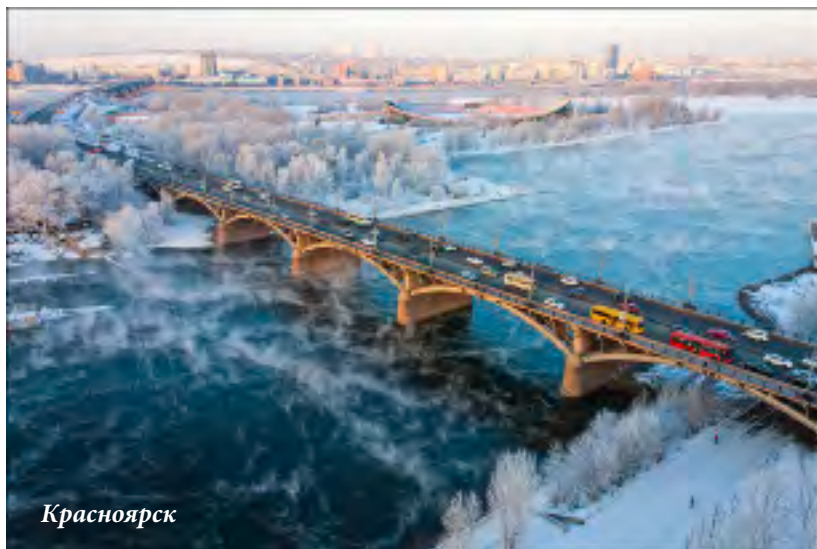
Bibliography

- 1 Pypin A.N. Social Movement in Russia at Alexander I. SPb., 1885; He. Religious movements at Alexander I. SPb., 2000; He. Characteristics of literary reviews from the twenties to the fifties. SPb., 1873.
- 2 Pypin A.N. Characteristics of literary reviews from the twenties to the fifties. SPb., 1873. p. 17.
- 3 Ibid. p. 236.
- 4 Ibid. p. 247.
- 5 Pypin A.N. Characteristics of literary reviews ... p. 251.
- 6 Razumnik Ivanov. The history of Russian social thought. T. 1-2. 1st ed. - SPb., 1907; 6th ed. - Berlin 1923.
- 7 Razumnik Ivanov. History ... 3rd ed. SPb., 1911. T. 1. S. 246.
- 8 Ibid. p. 340.
- 9 Ibid. T. 2. p. 215.
- 10 Milyukov P.N. Decomposition of Slavophilism. Danilevsky, Leontyev, V.I. Solovyov. M., 1893; He. Essays on the History of Russian Culture. SPb., 1896-1903. Ch 1-3; He. From the history of the Russian intelligentsia: Coll. articles and studies. SPb. 1902.
- 11 Miliukov P.N. History of the Russian intelligentsia ... p. 268 - 269.
- 12 Ibid. p. 270.
- 13 Ibid. p. 285.
- 14 Barsukov N.P. Life and works of MP Pogodin. Bk. 1 - 22. St. Petersburg., 1889-1910.
- 15 Kolyupanov N.I. biography of Alexander Ivanovich Koshelev. T. 1-2. M., 1889-1892.
- 16 Lyaskovsky V.N. Brothers Kireevskys. Life and works them. SPb., 1899.
- 17 Life and exploits Schemamonk Theodore. M University. type. 1839.
- 18 Sergiy monk. Legend of the life and deeds of blessed memory Father Seraphim, Sarov priesthood and reclusive. With prisovokupleniem his spiritual teachings and the life of the elder mark Schemamonk Sarov and hermit Mark. M., 1839; George Abbot. Legend of the life and deeds of the Elder Seraphim, Hieromonk Sarov and hermit learned from the notes of his disciples. SPb., 1844 and others.
- 19 Life father Theodore, a former abbot of the monastery Sanaksar, prestavlshegosya in 1791 February 19 th day. M., 1847.
- 20 The life and writings of the Moldovan Elder Paisius Velichkovsky. // Moskvityanin. 1845. Charles II. № 4. p. 1 - 76.
- 21 Leonid (Kavelin), Hieromonk. Legend of the life and deeds of the Elder Macarius of Optina Hieroschemamonk. M., 1862; Clement (Zedergolm), Hieromonk. Biography Maloyaroslavets Nicholas abbot of the monastery, abbot Anthony. M., 1870; He. Biography of Optina Elder Hieromonk Leonid (Leo in the schema). M., 1876; Juvenal (Polovtsiev) Archimandrite. Biography Kozelsk rector Vvedensky Optina, Archimandrite Moses. M., 1882; He. Biography elder Optina Hieroschemamonk Hilarion, Kaluga, 1897; Agapit (Belovidov), Archimandrite. The first great elder Optina Hieromonk Leonid (Leo in the schema). Shamordino, 1917; He. Biography Hieroschemamonk Macarius Optina elders. M., 1897; He. The biography of the deceased in the Bose Optina elder Ambrose Hieroschemamonk. At 2 h. M., 1900.
- 22 Trifon (Turkestanov), Metropolitan. Early Christian and Optina elders. M., 1996.
- 23 Ibid. p. 85-87.
- 24 Ibid. p. 76.
- 25 Soloviev, prot. Starchestvo the teachings of the Holy Fathers and ascetics. Semipalatinsk 1900.
- 26 Ibid. p. 45.
- 27 Ibid. p. 62.
- 28 Smirnov .i., Prof. The spiritual father in the Ancient Eastern Church History duhovnichestva the East. M., 2003.
- 29 Ibid. p. 23.
- 30 Ibid. p. 18.
- 31 Ibid. p. 22.
- 32 Ibid. p. 267.
- 33 Smirnov SI The Old confessor. M., 2004.
- 34 Ibid. p. 217.
- 35 Ekzemplarsky VI Elders. // Path to the perfect life: About Russian elders. M., 2005.
- 36 Ibid. p. 157-158.
- 37 Ibid. p. 190.
- 38 G. Florovsky, prot. Ways of Russian Theology. Paris. 1937.
- 39 G. Florovsky, prot. Way ... M., 2009. p. 301-302.
- 40 Ibid. p. 314-315.
- 41 Ibid. p. 330.
- 42 Ibid. p. 383-384.
- 43 Ibid. p. 384.
- 44 Zenkovsky VV, prot. The history of Russian philosophy. T. 1. M., 2001. p. 34.
- 45 Ibid. p. 209-210.
- 46 Ibid. p. 211.
- 47 Ibid. p. 420-421.

- 48 Ibid. p. 430-431.
49 Lossky N.O. The history of Russian philosophy. M., 1991. p. 10.
50 Ibid. p. 82.
51 Smolich I.K. Russian monasticism. 988-1917; The life and teachings of the elders. Moscow, 1999. (Reissue)
52 Smolich I.K. life and teachings of the elders (Way of the perfect life). // History of the Russian Church (Annex). M., 1999. p. 377.
53 Koncevich I.M. acquiring the Holy Spirit in the ways of ancient Russia. M., 1993; He. Optina and its future. Optina 2008.
54 Sergei Chetverikov, prot. Elder Paisius Velichkovsky, Paris, 1976; He. Optina, Paris, 1988.
55 Vsevolod Roshko, prot. St. Seraphim of Sarov and Diveevo. Research and Materials. M., 2001.
56 Shpet G.G. Essay on the development of Russian philosophy. M., 1922. Part 1.
57 History of the USSR. T. 2. Russia in the XIX century. Under. Ed. MV Nechkina. M., 1954. p. 200-201.
58 Against modern falsifiers of history of Russian philosophy: Coll. M., 1960.
59 Malinin V.A. Russian philosophical thought of the beginning of XIX century. and its modern idealistic interpreters. // Against modern counterfeiters ... p. 146-147.
60 Tsimbaev N.I. Slavophilism (from the history of Russian social and political thought of the XIX century). M., 1986.
61 Ibid. p. 141-142.
62 Ibid. p. 240.
63 Dudzinskii EA Slavophiles in the social struggle. M., 1983.
64 Nikolai (Chufarovskaya) en.> Shepherding monastery, or elders. // Alpha and Omega. M., 1999. 2 number (20).
65 Ibid. p. 181-184.
66 John (oil), Archimandrite. St. Ambrose of Optina and his epistolary heritage, M., 1993.
67 Ibid. p. 45-46.
68 Ignatius, a nun. Elders in Russia. M., 1999.
69 Vanchugov V. Outline of the history of philosophy «is original-Russian.» M., 1994.
70 Ibid. p. 24-26.
71 Ibid. p. 122-123.
72 Ibid. p. 125-127.
73 Evlampiev I.I. History of Russian metaphysics in XIX-XX centuries. Russian philosophy in search of the absolute. Part I-II. SPb., 2000.
74 Ibid. Part I. p. 83.
75 Ibid. p. 77.
76 Caplin A.D. Slavophiles, their associates and followers. M., 2011.
77 Ibid. p. 455-457.
78 Basil (Sayapin) ierom. Sharipov A.M. Ivan Kireyevsky: Back to basics. M., 2006.
79 Sudakov A.K. Whole philosophy of life. The Philosophy I.V. Kireyevski. Monograph. M., 2012.
80 Zhukov K.A. East question historiosophical concept K.N. Leontiev. SPb., 2006.
81 Khatuntsev S.V. Konstantin Leontyev: intellectual biography. 1850-1874 years. SPb., 2007.
82 Dolgov K.M. ascent to Mount Athos: The Life and worldview Konstantin Leontiev. Moscow, 2008.
83 Fetisenko O.L. «Geptastilisty» Konstantin Leontiev, his interlocutors and students: (Ideas of Russian conservatism in literary and journalistic practices of second half XIX-XX century the first quarter). SPb., 2012.
84 Nikulin M.V. Orthodox Church in Russian public life (end of 1850 - the end of the 1870s). Moscow, 2006.
85 Zyryanov N.P. Russian monasteries and monastic life in the XIX and early XX century. M., 2002.
86 Ibid. p. 132.
87 Zapalsky G.M. Optina and its pupils in the 1825-1917 years. Moscow, 2009.
88 Ibid. p. 52.
89 Horuzhy S. Experiments of Russian spiritual tradition. M., 2005; He. Spiritual Foundations of Russian elders. // Phenomenon Russian elders, M., 2006.
90 Rudenskaya T. elders Russian Orthodoxy as a spiritual phenomenon. // Herald OSU. 2011. № 1. pp 15-20; Demidov DO meaning elders in the spiritual life of Russian society. // Power. 2012. № 1. p. 73-76.
Andrzej Walicki 91. The history of Russian thought from the Enlightenment to Marxism. M., 2013.
92 Ibid. p. 115.
93 Ibid. p. 121.
94 Ibid. p. 325.
95 Ibid. p. 331.
96 Richard Pipes. Russian conservatism and his critics. The study of political culture. Moscow, 2008.
97 Ibid. p. 135-144.
98 Ibid. p. 185-188.
99 Freeze G.L. Church, religion and political culture in the sunset of old Russia. // History of the USSR. 1991. № 2. p. 107-119.
100 Ibid. p. 113.

Р

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Красноярск

*Краснодар
памятник Св. Екатерине*

Маркарян В.Р.

доцент кафедры «Экономика и финансы»
Краснодарского филиала Финансового университета при Правительстве РФ

Смирнова М.И.

руководитель проекта «Культура мира», кандидат политических наук

Этнос и этническая идентичность в современной науке

Термины «этнос» и «этничность» не являются новыми для науки. В научный оборот в XIX в. понятие «этнос» в значении «народ» ввёл крупный немецкий теоретик и организатор науки, путешественник и собиратель этнографических коллекций А. Бастиан (1826-1905), рассматривавший понятия «народный» и «этнический» в качестве синонимов, где под «этническим» подразумевал культурно - специфический облик народа. Однако, когда в 1980-1990-е гг. страны захлестнула волна межнациональных конфликтов, стало очевидным, что накопленный по данной тематике материал не вписывается в существующие на тот период времени схемы и концепции теории этноса и этнической идентичности.

Возникла острая необходимость выработки новых теоретических и научно-практических подходов и дискуссий о сущности и проблемах этничности в современном мире. Причина подобного интереса к феномену этничности кроется, прежде всего, в росте активности этнических меньшинств и в обострении межэтнических отношений в планетарном масштабе. В настоящее время проблема межэтнических взаимоотношений, являющихся по своей сути неразрывной частью общественных отношений, продолжает оставаться весьма актуальной, прежде всего, для полиэтнических государств мира. Специфика же России состоит в том, что государственная институализация этничности императивно и манипулятивно постоянно и через различные формы социализации обусловила некоторую устойчивость и преемственность этнических «подразделений».

Однако, для того чтобы разработать механизмы урегулирования и прогнозирования межэтнических конфликтов, необходимо было выяснить предпосылки, причины и мотивацию их возникновения. В этой связи в научных кругах нашей страны стала вновь обсуждаться проблема типологизации этнических общностей. В Конституции СССР (Ч. 1. Гл. 1. Ст. 1.) законодательно было закреплено, что государство является выразителем воли и интересов всех наций и народностей, населяющих страну.

В научной литературе выделяли разновидности этноса и стадии его исторического развития, связанные с определенными общественно-экономическими формациями согласно марксистской теории: племя, народность, нацию. При этом утверждается, что во всех общественных формациях присутствовал универсаль-

ный принцип этнического разделения. Исторические реалии конца 1980-х - начала 1990-х гг. показали значимость научных дискуссий о дефинициях, т.к. подобная трактовка деления народов на нации и народности немало способствовала обострению конфликтов. Следует учесть, что к этому периоду времени, помимо перемен в политической системе, произошли изменения ценностных ориентаций — «кризис ценностей, позволяющих «...человеку осуществлять выбор своего поведения и составляющих одно из оснований целостности социальных систем»¹ [1, с. 62].

Все научные школы, исследующие природу человека с точки зрения эволюции, едины в мнении, что особенности того или иного этноса формировались под воздействием субъективных и объективных факторов, а именно: генетической наследственности, особенностей географии и климата места обитания, культурное и силовое давление соседних племен и народов. В настоящее время, несмотря на существующее разнообразие концепций и подходов к изучению феномена этничности, все они могут быть сведены к трем основным: примордиалистскому, инструменталистскому (ситуационалистскому) и конструктивистскому.

Истоки примордиализма (от английского *primordial*, что в переводе звучит как «изначальный, исходный») восходят к немецкой классической социологии середины 19 века, когда было проведено различие между понятиями общины и обществом на основе того, что последнее основано на разделении труда. Однако как самостоятельное течение в науке примордиализм оформился только в 1950-1960-е гг. Наиболее четкая формулировка сути примордиалистского подхода заключается в том, что «примордиальные привязанности» проистекают в большей степени из чувства естественного духовного родства, но никак не из социального взаимодействия.

Все теории примордиалистского толка базируются на двух объективных основаниях этноса-природа и общество, поэтому их можно соотнести с двумя направлениями: природным и эволюционно-историческим. Сторонники природного направления в примордиализме пытаются объяснить возникновение этничности при помощи эволюционных идей и сводят весь комплекс социальных, исторических и политических факторов к биологическому уровню. Они доказывают, что «примордиальная идентичность» представляет «расширенную форму родственного отбора и связи», поэтому он предлагает считать этничностью генетическую предрасположенность человека к родственному отбору, предполагая при этом, что в процессе эволюционного перехода от родоплеменного строя к политическому устройству общества произошла замена жёстких кровнородственных связей на популяционные связи. Те, кто придерживается эволюционно-исторического направления в примордиализме, полагают, что этничность восходит к культурным началам, то есть что в ее основе лежат объективные основания, а именно: язык народа и его обычаи, традиции, мировоззрение, религия, возможно, психический склад характера и т.п. Следовательно, этничность воспринимается ими как «недобровольная группа людей, которые

1 Дашдамиров А.Ф. Этнические проблемы в социально-политическом контексте // Постсоветское пространство: этнополитические проблемы («круглый стол») // Социологические исследования. 1997. № 1. С. 43; Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознания М., 2000. С. 60-61.

разделяют одинаковую культуру». Из этого проистекает одно из важнейших положений этого примордиального направления: превалирование ценностей над интересами.

В советской научной литературе второй половины XX в. была близка к официальному признанию концепция, в которой этнос рассматривается как естественно-исторический объект в качестве некоей преимущественно статичной константы. Спустя 70 лет высказывается модернизированная точка зрения на содержание понятия «этнос», который рассматривался исследователями как «устойчивая межпоколенная совокупность людей, сложившаяся на определенной территории и представляющая собой устойчивую межпоколенную совокупность людей»².

Данная совокупность людей объединена общим языком и самосознанием, относительно стабильными общими чертами культуры и психики, осознавала свое единство и отличие, имеющая самоназвание (этноним). В этой новой дефиниции отчетливо просматриваются все основные характеристики, свойственные примордиалистской трактовке этничности: географическая территориальность укоренённости этнической группы, т.е. установление относительно неизбежной зависимости этноидентичности и связи между этническим сообществом и занимаемой его совокупными субъектами территорией; унификация культуры, языка к психики в рамках выделяемых сообществ и ситуативно-временной устойчивости этих характеристик; овеществление или натурализация этнических различий; гипостазирование понятия, т.е. чрезмерное расширение рамок определения и попытка его универсализации³.

Но данный подход соединял в себе построения отечественных этнографов и полиэтнологов, и целый ряд концептуальных гипотез западных этнологов и антропологов. Эти гипотезы относительно феномена содержания этнонима в рамках естественноисторического периода обретают особое значение при определении этапов исторического становления государственно-общественных моделей, «изобретенных» и утверждённых в этом мире мыслящим человечеством. Для примордиалистов истоки происхождения этнического сообщества кроются в «глубинах времен» и связаны с длительной эволюцией, а то и с обладанием человеческими сообществами специфических качеств культуры, в том числе языка, и психологического сознания. Примордиалисты считают, что этносы непременно должны быть «многопоколенными потомственными обществами». В этом как раз и состоит прогрессивность наиболее по праву авторитетных представителей примордиализма, вроде Ю.В. Бромлея, построивших концептуальный «мостик» между представлениями об этничности как о фатальной статичности и процессом непрерывного развития.

Таким образом, этнические связи здесь трактуются в качестве сущностно зависимых исторических условий, а этносы, оставаясь примордиальными сообществами, приобретают характер социальных образований. Иначе говоря, все известные примордиалистские концепции трактуют этнические образования как статично

2 Аполлонов И.А. Человек в лабиринте этничности. Сборник: Материалы Международной научно-практической конференцию «ЭТНОС. РЕЛИГИЯ. ОБЩЕСТВО» (в контексте межнациональных отношений). Г. Краснодар 2013. С. 12.

3 Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. С. 37; Он же. Современные проблемы этнографии... С. 27.

существующие группы людей, характеризующиеся самовоспроизводством, разделяющие общие представления и базовые ценности культуры и традиций.

При этом примордиалистская, точнее, холистическая сторона этнического бытия представляет собой именно историко-культурную традицию, а не «био-социальный организм». Ведь этническое чувство (например, ощущение себя русским) невозможно свести к сигнальной наследственности, поскольку оно определяет меня не просто усреднённой единицей, как одного из популяции (если рассматривать этничность через поведенческие стереотипы), но фундирует мою личностную уникальность и человеческую сущность.

Подобная характеристика находит своё выражение. При этом сохраняется единство культурных форм, образуются коммуникации и единые поля взаимодействия, характеризующиеся интеграцией, обеспечивающей самоидентификацию для индивидуального состава группы и признание их другими, столь же самоидентифицирующимися группами. Согласно этому подходу все этнические общности объективно претендуют на отличие от других по принципу «мы - они» человеческих сообществ и рассматриваются как живущие на основе культурного единства. Однако, в общем, примордиализм не был лишён недостатков: одним из основных, по мнению противников данного подхода, является статичность при определении этничности, этнической идентичности. Отрицание динамики в развитии мешает и не допускает возможности для приспособления примордиализма к изменениям, ведь совершенно очевидно, что этническая идентичность в реальной действительности постоянно обновляется, модифицируется, следовательно, в нее вкладывается новое содержание.

Пренебрежение такими важными факторами внешней среды, как политика и экономика, в силу «психологического редуцизма» а также неспособность примордиализма учитывать социальные изменения, препятствуют возможности дать исчерпывающее теоретическое объяснение «этнического феномена».

Инструменталистский (ситуационалистский) подход в изучении теории этносов пытается ответить на вопрос, какие именно условия, кроме социальных, наиболее интенсивно активируют и дезактивируют этнические границы.

Ключевой концепцией данного теоретического направления, олицетворяемого американизированной школой «инструментализма», является идея этнического «интереса». Этничность здесь рассматривается как фактор социальной организации, выполняющий определённую функцию и служащий определённым политическим целям. При этом этничность, исходя из вышесказанного, понимается как разновидность идеологии, продуцируемой национальными элитами для управления сознанием масс на основе единого национального самосознания и на этой основе завоевания власти.

Данная идеология основана на парадигме социальных интересов и этнической мобилизации, т.е. этничность в понимании сторонников этого подхода (Д. Хоровиц, А. Коэн, К. Янг, Р. Брубейкер и др.) «детерминируется ситуационно. Теории данного подхода трактуют этничность как эффективное средство для преодоления отчуждения, восстановления попоранной национальной гордости»⁴.

4 Винер Б.Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // Этнографическое обозрение. 1998. № 4. С. 3-10.

Все инструменталистские теории опираются на достижение школ функционализма и унитаризма. К этой группе можно отнести и исследователей, полагающих, что этничность помогает «справиться с информационной сложностью современной жизни, «разгрузить» психику от разнотипных информационно-избыточных «сигналов», каким-либо образом упорядочив их»⁵.

Следовательно, люди здесь классифицируются по этнической принадлежности. Индивид, «упрощая» полученную информацию, разделяет всех на «своих» и «чужих». Они, в свою очередь, подразделяются на известные индивиду этнические группы, восприятие которых стереотипизировано через культуру «своих», т.е. освоение социального мира происходит именно через собственную культуру. В данную группу теорий входит также концепция, определяющая этническую группу как локус в системе властных отношений или системе разделения труда, а этничность рассматривается в качестве одного из мощных ресурсов в политической мобилизации группы, помогающей этой группе обеспечивать достижения групповых целей и интересов.

Среди инструменталистских теоретических построений заметно выделяется группа ассимиляционистских концепций, которые считают пережитком доиндустриальной эпохи существование этнических групп, поэтому условия постиндустриального общества их значение якобы заметно снижается.

В 1970-1980-е гг. оформляется ещё одна школа - конструктивизм. Основные положения конструктивного подхода одним из первых сформулировал норвежский антрополог Ф. Барт в работе «Этнические группы и границы», опубликованной в 1969 г.

Основное теоретическое обновление конструктивизм получил в трудах американского культурного антрополога Дж. Комароффа, но наиболее полно выявила основную отличительную черту конструктивизма Н.С. Мухаметшина, утверждающая, что «этноты и связанные с ними иные субстанции рассматриваются как идеальные модели, конструкции, «которые создает политическая элита для достижения каких-либо целей»⁶.

Для данной теории характерна фокусировка внимания на лицах, сменявших этническую идентичность, просматривавшуюся автором в качестве характеристики социальной организации. Культурная «начинка» таких групп из-за ее высокой изменчивости и разнообразия мало интересовала его. Взамен атрибутивному классификационному подходу применяется интеракционная классификация, в которой плотность связей между элементами служит основой объединения множеств⁷.

Отличительной чертой данной теории явилась акцентирование внимания на способах определения этнических границ между различными сообществами и процедурах рекрутирования новых членов групп. Результатом стало заключение о том, причины формирования этноса являются не исконными, как это утверждается в примордиалистских концепциях, а являются в высокой степени ситуационными,

5 Арутюнов С.А. Этногенез, его формы и закономерности // Этнополитический вестник. 1993. V 1. С. 92

6 Мухаметшина Н.С. Трансформации национализма и «символьная элита»: Российский опыт. Самара, 2003. С. 9.

7 Альтерматт У. Этнонационализм в Европе / Пер. с нем. С.В. Базарновой. М., 2000. С.19.

а не исконными, как это утверждается в примордиалистских концепциях. По этой причине в различных этнических границах можно наблюдать разные культурные явления, которые демонстрируются членами той или иной группы⁸.

Что же касается символических границ, в которых доминирует этническая идентичность, то они устанавливаются произвольно на основе актуализации случайного, но в то же время значимого для членов данного сообщества в данный период времени и места конкретного набора маркеров этнодифференциации. Соответственно, как определил А.А. Озеров, символические границы способствуют формированию значимой для членов данной группы в данный момент и в данной ситуации реальность⁹.

Внимание к процедурам рекрутирования новых членов обусловило изучение процессов самоидентификации и позволило иначе определить объект изучения, которым стала «группа членства». Однако культурные различия в обозначенной перспективе приобретали инструментальный характер и использовались людьми в качестве инструмента в определении идентификационных границ. В целом, конструктивисты видят в самих теориях такого рода элемент конструирования этнической реальности, который органически входит в процесс объективации и субъективации этнических групп. В столкновении различных теоретических объяснений все это означает борьбу социальных репрезентаций и конкурирующих классификаций, предположительно влияющую, в свою очередь, на деятельность по социальному проектированию и управлению.

Отнесение индивида к тому или иному этническому сообществу и приписываемая ему в этой связи этноидентичность рассматриваются как социоисторический результат натурализации и становления границ рассматриваемой конкретной совокупности за счет внимания к процессу перманентного фиксирования границ групп, перегруппировки их, то есть к «потокам сквозь барьеры». Подобное понимание идентификации индивидов с этническим сообществом приводит к рассмотрению изучаемого сообщества в качестве объективного явления за счет изучения сложных социальных процессов их гомогенизации и создания нуждающейся в постоянном утверждении и воспроизводстве целостности.

И в этом случае можно признать правоту добросовестной части конструктивистов. Дело в том, что дискретность политического процесса в российском историческом времени действительно периодически порождала деформации массового сознания. И тогда, как уже отмечалось в научной литературе, «этническая идея» начинала выступать в качестве «наиболее естественного и доступного дезориентированному сознанию способа коллективной самоидентификации».

Однако главный недостаток конструктивизма заключается в том, что полностью не учитываются исторические традиции при объяснении феномена этничности на любом этапе ее становления и функционирования. При этом предполагается, что этничностью (этнией) можно считать «некую социальную группу,

8 Комаров Дж. Национальность, этничность, современность: политика самосознания в конце XX века // Этничность и власть в полиэтнических государствах: Утер. межд. конф. 1993 г. / Отв. ред. В.А. Тишков. М., 1994.

9 Васильева О.А. Теоретические подходы к анализу природы этноса и идентичности: историография вопроса. Сборник: Материалы международной научно-практической конференции «ЭТНОС. РЕЛИГИЯ. ОБЩЕСТВО» (в контексте межнациональных отношений). г. Краснодар 2013. Стр. 69-92.

которая обладает мнимым общим происхождением и хранит некие общие воспоминания о прошлом»¹⁰.

Так, если для примордиалистов истоки происхождения этнического сообщества скрыты в глубине веков и длительной эволюцией языка и культуры, в результате которой данное сообщество приобретает особенности, выделяющие его из массы других, то конструктивистов, наоборот, считают, этнические особенности и феномены – это результат воздействия националистических, романтических и колониальных идеологий.

«Исконнические» или «примордиалистские» интерпретации этнической реальности легко интегрируются в националистические идеологии мира. Этим объясняется успех в сфере институализации, разрабатываемой в отечественной науке по теории этноса.

Суть расхождения конструктивистов с примордиалистами по поводу сущности этнических феноменов выражается в том, что конструктивисты, в отличие от примордиалистов, видят реальность в существовании этнических сообществ как следствие продолжительного влияния определенных идеологических установок, результатом которого становится укоренение в реальной жизни определенных социальных институтов и практик.

Следовательно, расхождения касаются самих подходов к моделям существования, а также находят отражение в концепциях происхождения этнических сообществ.

Bibliography

1. Dashdamirov A.F. ethnic problems in the socio-political context of the post-Soviet space //: ethno-political issues («round table») // Sociological researches. 1997. № 1. S. 43; Kara-Murza S.G. Manipulation of consciousness M., 2000. p. 60-61.
2. Apollo I.A. man in a maze of ethnicity. Collection: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «Ethnos. RELIGION. Society» (in the context of international relations). Krasnodar 2013. p. 5-15.
3. Bromley Y.V. Essays on the theory of ethnos. С 37; He. Contemporary Problems of Ethnography ... p. 27.
4. Wiener B.E. Ethnicity: In Search of the study paradigm // Ethnographic obozrenie. 1998. № 4. p. 3-10.
5. Arutyunov S.A. Ethnogenesis its forms and patterns // Ethnopolitical Gazette. 1993. V 1. p. 92.
6. Mukhametshin N.S. Transformations of nationalism and «symbolic elite»: The Russian experience. Samara, 2003. p. 9.
7. Altermatt U. Ethnonationalism Europe / ed. with it. S.V. Bazarnova. Moscow, 2000.
8. Comaroff J. Nationality, ethnicity, modernity: identity politics in the late XX century // Ethnicity and power in multi-ethnic states: Uther. Int. Conf. 1993 / Ed. Ed. V.A. Tishkov. M., 1994.
9. Vasilyev O.A. Theoretical approaches to the analysis of the nature of ethnicity and identity: historiography of the issue. Collection: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «Ethnos. RELIGION. Society» (in the context of international relations). Krasnodar 2013. p. 69-92.

¹⁰ Там же. Васильева О.А. Теоретические подходы к анализу природы этноса и идентичности: историография вопроса. Сборник: Материалы международной научно-практической конференции «ЭТНОС. РЕЛИГИЯ. ОБЩЕСТВО» (в контексте межнациональных отношений). г. Краснодар 2013. Стр. 69-92

Влияние золотого века русской культуры на гармонизацию межнациональных отношений России и Грузии

Во втором десятилетии XXI в. в культурной жизни многонационального российского общества произошли важнейшие события: 2014 г. был объявлен как Год культуры, а 2015 г. провозглашен Годом литературы. 27 декабря 2012 г. утверждена государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 гг. Подводя итоги Года культуры в России, председатель Совета Федерации Федерального Собрания Валентина Матвиенко заявила, что «любая живая, развивающаяся культура стремится преодолеть национальные границы, взаимодействовать с культурами других народов. Ведь это главный источник ее обогащения»¹.

Исходя из вышесказанного, интересно будет рассмотреть, как культура «преодолевала национальные границы» во время «Золотого века» русской культуры. Проанализируем этот процесс на примере межкультурного дискурса России и Грузии в XIX в.

В XIX в. завершился процесс складывания русского литературного языка и формирование национальной культуры. В это время в России появились гении не только русской, а мировой литературы: А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь, И. С. Тургенев, А. П. Чехов, А. С. Грибоедов. «Ф.М. Достоевского и Л. Н. Толстого парижская Сорбонна назвала “русскими Диоскурами XIX в., двумя великанами художественного творчества”...»². Золотой век ознаменовался развитием русской философской мысли, «Россия явила в XIX в. спектр философских и политических идей и исканий...»³. Точную оценку роли «Золотого века» в русской духовной жизни дает Н. А. Бердяев, определив этот период как «величайший памятник русского духа»⁴.

«Золотой век» русской культуры оказал большое влияние на процесс формирование новой грузинской культуры. Новая культура выдвинула на передний план переживания человека, настроения общества, в центре культурных отношений встал человек, его воспитание и развитие.

В 1804 г. в Тбилиси и Кутаиси были основаны училища для благородных, позднее в 1830-50х гг. переделанные в гимназии, где получали образования представители грузинской элиты, ставшими классиками грузинской литературы, Г. Орбелиани, Н. Бараташвили и известный общественный деятель Д. Кипиани. Была проведена реформа системы образования, благодаря которой общественные объединения и частные лица имели право открывать частные школы, где набор учащихся не учиты-

1 Матвиенко В., Культура – Матрица Нации // 22 дек. 2014 г., Российская Газета

2 Мудрость тысячелетий энциклопедия, М. 2008, с. 531

3 Там же

4 Бердяев Н. А., Истоки и смысл русского коммунизма, М. 1990, с. 63

вал социальный статус⁵. 1865 г. в Грузии функционировали 251 школы, где учились 11851 учеников, а в конце века количество школ возросло до 420⁶, открывались библиотеки и читальные залы, где проводились открытые лекции.

Однако в Грузии не было открыто ни одного высшего учебного заведения, из-за чего молодежь ехала в Россию для получения высшего образования, некоторые из них продолжали педагогическую и научную деятельность в России. В Петербурге и Москве представители царского рода Багратиони и ученые не только сами знакомились с русской культурой, но и распространяли грузинскую культуру и историю. Надо отметить, что учебник логики грузинского писателя, общественного деятеля и философа Соломона Додашвили, использовался в русских школах⁷.

Вследствие роста духовного и культурного уровня общества выросла издательская деятельность. Если в 60-х гг. было напечатано 9 наименований книг, то в 1899 – 112⁸.

Многообразным становился национальный состав Грузии, если в 1800 г. представители других национальностей составляли всего 11%, то к 1887 г. число негрузинского населения уже составляло 32%. Тбилиси был административным и культурным центром Кавказа, где вели свою деятельность не только грузинские и русские, но и армянские, азербайджанские, абхазские, осетинские и кабардинские деятели культуры. В 1861 г. в Грузии было напечатана работа первого кабардинского историка Ш. Ногмова. В Тбилиси получил образования, занимался творческой деятельностью и основал литературно-философский кружок азербайджанский историк, философ-материалист Мирза Фатали Ахундов.

Благодаря русскому языку и школе, народ Грузии получил доступ к английской, немецкой и французской литературе. На грузинский язык стали переводить работы Шекспира, Гюго, Байрона, Гёте, Бальзака, Эмиля Золя. Историей, культурой и бытом грузинского народа заинтересовались западные писатели Александр Дюма, который вернулся в Париж в грузинской национальной одежде чоха-ахалухи, немецкий писатель и публицист Артур Лайст, переехавший жить в Грузию (похороненный в пантеоне писателей и общественных деятелей), Марджори Уордроп, английская поэтесса, которая перевала «Витязь в тигровой шкуре».

В последнем четырехтомном издании грузинской истории (2012 г.) влиянию русской культуры на духовное возрождение грузинского народа дается следующая оценка: «грузинские прогрессивные деятели никогда не равняли царское правительство и русский народ: критиковали великодержавный шовинизм, но выражали солидарность революционерам-демократам и деятелем русской культуры»⁹.

Между Россией и Грузией происходил полноценный культурный обмен. Если благодаря России Грузия получила доступ к западной культурной цивилизации, как было отмечено выше, то, в свою очередь, Грузия стала музой для многих деятелей культу-

5 История Грузии в четырех томах, ред. Коллегия М. Лорткипанидзе, О. Джапаридзе, Д. Мухелишвили, Р. Метревели, т. IV, Тб. 2012, с. 190

6 Там же, с. 194

7 Там же, с. 208

8 Там же, с. 194

9 Там же, с. 208

ры России. Выдающийся русский мыслитель, литературный критик В.Г. Белинский писал: «Странное дело! Кавказу как будто суждено быть колыбелью наших поэтических талантов, вдохновителем и пестуном их музы, поэтической их родиной!»¹⁰. Грузинские мелодии использовали в своем творчестве Петр Чайковский, Ипполитов-Иванов, Рубинштейн и другие русские композиторы. А.С.Грибоедов, Л.Н. Толстой и М. Горький написали свои первые произведения именно в Грузии.

Положительную роль в межкультурном дискурсе России и Грузии сыграл гений русской поэзии А. С. Пушкин. В первый раз Пушкин посетил Грузию 1829 г. По этому поводу в газете «Тифлиские Ведомости» написали: «надежды наши исполнились, Пушкин посетил Грузию. Мы просим судьбу сохранить нашего поэта»¹¹. Интерес Пушкина к стране возник после ссылки декабристов в Грузию. Поэт в течение трех недель изучал природу, историю и культуру народа, «грузины народ воинственный. Они доказали свою храбрость под нашими знаменами. Их умственные способности ожидают большей образованности. Они вообще нрава веселого и общежительного»¹², отмечал Пушкин.

В Тбилиси поэт посетил знаменитые серные бани, что произвело на него неизгладимое впечатление, его слова выгравированы на мемориальной доске у входа в бани: «Отроду не встречал я ничего роскошнее Тифлиских бань»¹³.

Поэзия Пушкина и дух грузинского народа оказались близки друг к другу. Писателю так понравились природа Грузии, что после посещения имения князя Казбеги поэт заявил, что «если б эта деревня была моя и я бы отсюда никуда не поехал»¹⁴. Его стихотворения переводили корифеи грузинской литературы: И. Чавчавадзе, А. Церетели, Р. Эристави, П. Иашвили, Т. Табидзе и др. В 1899 г. был издан сборник сочинений Пушкина на грузинском языке. В честь сотой годовщины дня рождения Пушкина вышел специальный номер газеты «Иверия», редактор И. Чавчавадзе. В 1892 г. в сквере Пушкина был открыт памятник великому поэту, пятый по счету в Грузии, но этот памятник выделяется тем, что «сумма в две тысячи двести семьдесят один рубль и пять копеек была собрана самими гражданами Грузии»¹⁵. Примечательно, что одна из ветвей потомков поэта имеют грузинскую фамилию Сванидзе.¹⁶

В отличие от Пушкина, который по своей воле приехал в страну, М. Лермонтов был сослан в Грузию в 1837 г. Природа и народные придания Грузии стали источником вдохновения поэта, что лучше всего видно в его произведениях «Мцыри» и «Демон». Особый интерес к творчеству поэта проявляли грузинские романтики, Н. Бараташвили современники называли грузинским Лермонтовым. Грузинские композиторы О. Тактакишвили, А. Баланчивадзе, С. Цинцадзе использовали в своем творчестве произведения Лермонтова.

Анна Ахматова в стихотворении «Кавказское» пишет:

10 Белинский В.Г., Стихотворения М. Лермонтова, С.-Пб. 1840, с. 201

11 Цит. По Жизнь Пушкина Рассказанная им самим и его современниками, Т. II, М. 1988г., с. 187

12 Там же, с. 385

13 Там же, с. 383

14 По Жизнь Пушкина Рассказанная им самим и его современниками, Т. II, М. 1988г., с. 215

15 Оболенский И., Пушкин в Тифлисе, <http://obolensky.blogspot.ru>

16 НТВ, В музее А. С. Пушкина на Пречистенке начал работу Первый всемирный съезд потомков «солнца русской поэзии», <http://www.ntv.ru/novosti/163354>

*Здесь Пушкина изгнание началось
И Лермонтова кончилось изгнание¹⁷*

Впервые А. С. Грибоедов посетил Грузию в 1818 г. Историк литературы и философ, Иван Константинович Ениколопов считает, что «мысль навсегда связать свою судьбу с Грузией зародилась у Грибоедова не случайно: она явилась следствием его глубокого изучения страны, быта и нравов населяющего ее народа»¹⁸.

Не смотря на то, что писатель прожил в Грузии всего около четырех лет, но эти годы внесли весомый вклад в русскую литературу и в культурную жизнь Грузии, которая стала второй родиной писателя. В Грузии Грибоедов познакомился со своей женой Нино Чавчавадзе. Ее отец, Александр Чавчавадзе, был грузинским поэтом, генерал-лейтенантом русской армии.

Грибоедов был не только поэтом, но и занимался общественной деятельностью. У него было множество проектов в области развития транзитной торговли и сельского хозяйства Грузии. Особое внимания заслуживает его план учреждения Российской закавказской компании, главной идеей которой было развитие мануфактурного производства в Грузии. Однако проекту не суждено было воплотиться в реальность. Одной из причин провала компании послужила идея соединения усилий правительства и частных лиц¹⁹, «Паскевич резко выступил против авторов проекта, принципиально отрицавших крепостное право...»²⁰.

Трагические события, происходящие у русского народа, со скорбью воспринимались у населения Грузии. Так, смерть Грибоедова вызвала глубокую печаль в народе Грузии. Тбилисская пресса освятила похороны великого поэта: «Тело покойного российского полномочного министра в Персии, с.с. (Статского Советника) Грибоедова..., 17 июля перевезено из тифлисского карантинного в Сионский кафедральный собор... На другой день его высокопревосходительство тифлиссский военный губернатор, весь генералитет, военные и гражданские чиновники собрались в соборе. По совершении божественной литургии, его высокопреосвященство экзарх Грузии произнес надгробное слово... По окончании обычных обрядов, бранные останки Александра Сергеевича Грибоедова, в сопровождении его высокопреосвященства экзарха Грузии и всех присутствовавших, отнесены в монастырь св. Давида, и преданы земле согласно с волею, неоднократно объявленному покойником при жизни»²¹. Над могилой поэта стоит скульптура, которая изображает фигуру коленопреклоненной плачущей женщины, рядом лежит книга «Горе от ума», под ними золотыми буквами написаны слова «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя».

Редактор книги Ениколопова «Грибоедов в Грузии» О. Попова в предисловии пишет: «История не долгой, но яркой жизни Грибоедова в Грузии раскрывает одну из интереснейших страниц русско-грузинских культурных отношений, одну из слав-

17 Ахматова А., Стихотворения. Поэмы, М. 2006г., с. 76

18 Ениколопов И. К., Грибоедов в Грузии, Тб. 1954, с.1

19 Ениколопов И. К., Грибоедов в Грузии, Тб. 1954, приложение №4

20 Там же, с. 80

21 Там же, с.85

ных страниц летописи нерушимой дружбы русского и грузинского народов»²².

Л. Толстой посетил Грузию вместе с братом в 1851 г., а через год в Тбилиси классик написал «Детство». Л. Толстой поддерживал связи и переписывался с известными грузинскими писателями и общественными деятелями Н. Накашидзе, Д. Микеладзе, который перевел его пьесу «Власть тьмы»²³, за что получил письмо с благодарностью от классика. Сын Л. Толстого, Андрей крестил крестьянского мальчика в маленьком селе Схвитори (Имерети).

В 1888-1900 г.г. в Грузии пребывал А. П. Чехов. С 90-х г.г. XIX в. в Грузии переводились его произведения и печатались в прессе, на сценах были поставлены пьесы «Иванов», «Медведь», «Дядя Ваня» и «Вишневый сад».

Грузия повлияла на становления М. Горького как писателя. Спустя сорок лет после пребывания в Грузии писатель вспоминает: «Я никогда не забываю, что именно в этом городе сделан мною первый неуверенный шаг по тому пути, которым я иду вот уже четыре десятка лет. Можно думать, что именно величественная природа страны и романтическая мягкость ее народа — именно эти две силы — дали мне толчок, который сделал из бродяги — литератора»²⁴.

В последние годы как политические, так и экономические отношения между Россией и Грузией были прерваны и только недавно возобновились. Примечательно, что именно с культуры начался процесс возобновления. В 2012 г. в кремлевском дворце свое турне по России завершил известный грузинский ансамбль песни и танца «Ивериони», был снят совместный фильм «Любовь с акцентом», Грузию посетили российские писатели и кинематографы. В декабре 2013 г. в театре им. Грибаедова состоялась встреча с грузинским обществом С. Безрукова, который начал свое выступление словами «Культура объединяет людей». В 2012 г. также были отменены визы для граждан РФ, после чего Грузию каждый год посещают тысячи русских туристов.

Подводя итоги можно сказать, что достижения русской культуры внесли вклад в обогащение грузинской, а выдающиеся культурные деятели России черпали вдохновение в обычаях грузинского народа и природе Грузии, именно эти факторы повлияли на гармонизацию межнациональных отношений и сближения двух народов и продолжает оставаться «вечным фактором» сближения народов России и Грузии. Как говорил философ М. Мамардашвили «культура бессмертна», «культура бесконечна»²⁵.

В заключении необходимо отметить, что на XX в. возложена миссия стать веком гуманизма и человеколюбия, а главным инструментом достижения этих целей является культурные наследия народов. Еще в XIX в. одновременно в России и Грузии вопрос дружбы, мира и ненасилия рассматривались в художественных произведениях, которые являются частью золотого фонда мировой литературы: в «Слове о полку Игореве» и в «Витязе в тигровой шкуре» Шота Руставели.

Неизвестный автор «Слова о полку Игореве» призывает к прекращению братоубийственной войны:

22 Ениколопов И. К., Грибоедов в Грузии, Тб. 1954, предисловие

23 Палиашвили Г., Лев Толстой в Грузии, Тб. 1951 г., с. 79

24 Газета Правда, 25.02.1931, <http://gorkiy.lit-info.ru/gorkiy/articles/article-333.htm>

25 Мамардашвили М. К., Мысль в культуре, <http://philosophy.ru/library/mmkk/kultura.html>

*Склоните стяги свои,
Вложите в ножны свои мечи поврежденные...²⁶
Поэт, воспевающий любовь и дружбу между народами Шота Руставели пишет:
Не разыскивая друга, станешь сам себе врагом...²⁷*

Современный писатель, лауреат государственной премии в области гуманитарной деятельности, человек еще при жизни ставший классиком русской прозы, Валентин Распутин спустя восемьсот лет снова обращает внимание на главное: «Лучше по прежнему двигаться вслед за человеком... помните правду о человеке...»²⁸

В своем послании 12 декабря 2012г. президент Путин сказал, что «сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп – милосердия, сочувствия, сострадания друг к другу, дефицит того, что во все времена исторически делала нас сильнее, крепче, чем мы всегда гордились»²⁹.

Bibliography

1. Andronicus I.V., Lermontov in Georgia 1937., Moscow 1955.
2. Akhmatova A. poem. Poems, M. 2006
3. Belinsky V.G., Lermontov poems, S.-Pb. 1840, p. 201
4. Berdyaev, The Origins of Russian Communism, M. 1990.
5. Berdyaev, The fate of Russia, Moscow 2010.
6. Power. Society. Culture. From Stora public initiatives in Russia XVIII-XX centuries.
7. Herzen A.I., Op. in 4 volumes, M. 1988.
8. Yenikolopov I.K., Griboyedov in Georgia, Tbilisi. 1954.
9. The history of Georgia in 4 volumes: from ancient times to the end of the XX century., Ed. College M. Lordkipanidze, O. Japaridze, D. Muskhelishvili, R. Metreveli, Tb. 2012.
10. History of Russia XX-has begun the XXI Century, ed. Milov LV, M. 2007.
11. Mamardashvili K., thought in the culture,
12. Kaminski P., «The burden of time and alarm» Valentin Rasputin Reading, 2012.
13. Karamzin N.M., History of Russia, Moscow 2003.
14. Klyuchevskii V.O., Russian history is full of lectures, Minsk, 2007.
15. Paliashvili G.L. Tolstoy in Georgia, Tbilisi. 1951.
16. Rustaveli S., The Knight in the Panther's Skin, Tbilisi. 1984.
17. Soloviev S.M., History of Russia since ancient times, M. 2011.
18. Frank S.L., spiritual foundations of society, M. 1992.
19. Encyclopedia Wisdom Goals, M. 2008.
20. Source List
21. Truth Newspaper
22. The Russian Newspaper
23. Inert sources
24. Old Russian literature, Lay, <http://www.abc-people.com/typework/literature/rus/slovo-txt.htm>
25. NTV, <http://www.ntv.ru>
26. Ivan Obolensky, <http://obolensky.blogspot.ru>
27. Address of the President to the Federal Assembly, 12.12.2012g., [Http://www.kremlin.ru/news/17118](http://www.kremlin.ru/news/17118)

²⁶ Древнерусская Литература, Слово о полку Игореве, <http://www.abc-people.com/typework/literature/rus/slovo-txt.htm>

²⁷ Руставели Ш., Витязь в тигровой шкуре, Тб. 1984., с.139

²⁸ Каминский П. П., «Время и Бремя тревог» Публицистика Валентина Распутина, М. 2012г., с.115

²⁹ Послание Президента Федеральному Собранию, 12.12.2012г., <http://www.kremlin.ru/news/17118>

Символический капитал и реклама

Важнейшим источником индивидуального и коллективного символического капитала выступает повседневное или обыденное знание, которое характеризуется исследователями как всеохватное или включающее практически все актуальное в жизненном мире индивида, как практическое, то есть ориентированное для непосредственной связи с реальными жизненными целями, и как неререфлексивное, то есть принимаемое на веру без системы доказательств.[12,с.120]

Однако, как нам представляется, необходимо дополнить характеристику повседневного или обыденного знания еще одной характеристикой – общественной легитимностью. Поскольку каждый человек принадлежит к какой-либо социальной группе, то принимая на веру некое знание, он должен соотнести сам факт принятия или отторжения с установленной для данного сообщества, к которому он принадлежит, верификацией легитимности – на уровне соответствия воспринимаемого знания – либо на религиозной основе убежденности в необходимости установления рамочно определенных границ допустимости на основании символа веры, либо на основе эмоционального принятия или отторжения, либо на основе индивидуально-ценностной картины мира.[2,с.639-640] Тогда содержащийся в практическом или обыденном знании символический капитал получает подтверждение своей стоимости, либо лишается ее, в случае не прохождения фильтра легитимности.

Важное значение в генерировании символического капитала имеют рекламные коммуникации. В. Кроебер-Риль выделяет пять функций рекламы - информационную, мотивационную, социализирующую, подкрепляющую, развлекающую. [16,С.120] Нам представляется, что этот перечень необходимо дополнить когнитивной и навигационной функциями. Рассмотрим перечень рекламных функций под углом символического капитала подробнее.

Информационная функция рекламы выполняет роль коллаборативной фильтрацию в рыночном пространстве перенасыщенном информацией. Рекламируемые товары и услуги, попавшие в рекламные сообщения, тем самым наделяются к уже имеющемуся символическому капиталу товарной или торговой марки дополнительным символическим капиталом, который дополняет символический капитал канала рекламной коммуникации. С точки зрения символического капитала рекламное сообщение уже представляет собой инвестиционную характеристику рыночных интеракций двоякого рода – с одной стороны она подтверждает символический капитал товара и его продавца, а с другой продуцирует символический капитал потребителя в виде порождаемого рекламным сообщением и содержащимся в нем символическом капитале качественного времени.[4, с.374-375]

Мотивационная функция рекламы связана с эмоциональным воздействием рекламного сообщения на потребителя. Цель эмоционального воздействия создателями рекламы осознается как активация побудительных стимулов и мотивация потребительской активности. При этом, однако, вне поля зрения специалистов в сфере рекламы остается производство символического капитала, связанного с эмоциональными составляющими ядерной функции и атрибутов в мультиатрибутивной модели товара. По-видимому, такое положение вещей является следствием соотнесения эмоциональных характеристик только с атрибутами в мультиатрибутивной модели товара массовой индустриальной эпохи (например, подарочной упаковки, интерьера парикмахерского салона, костюмов участников корпоративного мероприятия). Но эмоциональные составляющие мотивации могут быть связаны с ориентацией индивида в окружающем социокультурном пространстве, соотнесение своего положения и статуса в группе, ощущением своей самоидентичности: «Именно с помощью рефлексивности - оборачиваемости опыта индивида на самого себя – целостный социальный процесс привносится в опыт участвующих в нем индивидов...индивид способен сознательно приспосабливаться к этому процессу и модифицировать проистекающий процесс в любом данном социальном действии с точки зрения своего приспособления к нему».[14,р.134]

При этом важен и уровень эмоциональной активности индивидов, меняющийся в довольно широком диапазоне от состояния эмоционального удовольствия до состояния отрицательной эмоциональной активности.[14,р.167-168]

Кроме того, эмоциональное отношение формируется под влиянием акритериальности выбора предпочтительных для данной социально-статусной группы критериев оценки – например, некоторые авторы полагают, что в современном искусстве «никаких критериев, кроме рыночной цены, уже не осталось», [3,с.43] когда размышляются или переозначиваются нормативно-ценностные и эстетические критерии. Как писал М.Рокич, «Ценность – это укоренившаяся убежденность, что определенный стиль поведения ...предпочтительно противоположному или обратному стилю поведения...Система ценностей есть укоренившаяся упорядоченная совокупность убеждений, касательно предпочтительных стилей поведения...в соответствии с континуумом относительной важности». [24]

Потребитель как активный актор процесса принятия решений на рынке конкурирующих товаров и услуг проявляет активность в том случае, если получаемая им извне информация о товарах и услугах создает в его сознании когнитивный диссонанс между имеющимся в распоряжении потребителя и предлагаемыми возможностями. Как установил Дж. О'Шонесси, коммуникативное поле рекламы – это символическое поле качественной жизни.[21]. В этом коммуникативном поле объект стимуляции эмоций потребителей практически не ограничен, потому что человеческие потребности обладают свойством саморазвития: «Объект этой стимуляции практически не ограничен. При удовлетворении напряжение скорее растет, чем падает».[20, р.202] Мотивы порождают выраженные и латентные желания, которые формулируются в целях и трансформируются в потребительское поведение людей. Поэтому основной задачей мотивирующей функции рекламы является формирование в сознании потребителей картины качественной жизни в различных ее проявлениях и активацию выраженных и пробуждение латент-

ных желаний в сознании потребителей: «Можно изменить приоритеты целей, усиливая и драматизируя то, что потребителю действительно нравится, и, подчеркивая важность целей, которые он ранее отрицал». [21, p.12]

Символический капитал, формируемый рекламным сообщением, приобретает потребителем, трансформируясь из символического капитала бренда в символический капитал его обладателя, который наделяет его дополнительными свойствами самоидентификации и социального статуса. Например, дополняющая визуальный рекламный образ престижного ав-томобиля визуальная информация, продуцирующая в сознании потребителя эффект обуславливания и вызывающая у него определенный эмоциональный настрой, в телевизионной рекламе подобный эффект ореола создает телевизионная передача или художественный фильм, в процесс демонстрации которой имплантированы рекламные врезки. [8, с.205-213]

Социализация акторов социальной системы связана с совокупностью ценностных образцов, усваиваемых индивидами в процессе интеграции в соответствующие социокультурные сообщества. [22, p.227] Социализация личности представляет непрерывный процесс усвоения индивидом социального опыта, в ходе которого происходит трансформация социального опыта, существующего в обществе в виде социальных традиций в персональные ценности и ориентации, адаптация к доминирующим в данных социальных группах ценностям и моделям поведения, на них основанных. Символические модели социетальной организации микромира, корпорации, семьи и символическое означивание действий и предметов в рекламе в рамках различных культурных форм выступают в качестве нормативно-ценностных оснований организации социальной жизни дифференцированных по различным социокультурным основаниям сообществ. [18, p.105; 14] Наряду с продвижением товаров и услуг, реклама в латентной форме имплантирует в современный социум «определенные нормы, ценности и модели поведения», превалирующие в качестве трендов в быстро меняющемся обществе. [5, с.22]

Именно поэтому, в условиях столкновения ценностей эпохи незавершенного модерна и индустриального общества в России с активно внедряемыми с помощью современных средств массовой коммуникации ценностями постиндустриального информационного общества, сосуществующих с анклавами архаических культур, реклама приобретает особое значение. Внедряемые с ее помощью ментальные и поведенческие модели способны в условиях социальных дисфункций внедрить в общество стандартизированные нормативно-ценностные модели, по отношению к которым в обществе имеются конвенциональные договоренности. Наряду с этим, реклама способствует распространению в современном российском обществе инновационных социально-культурных практик, что может явиться дополнительным основанием вторичной социализации. [7, 11, 9, 1, 10]

Подкрепляющая функция рекламы поддерживает в сознании потребителя убеждение в правильности выбранной модели потребительского поведения, соотносимой с принятыми в обществе нормативно-ценностными ориентациями. Необходимость в подобном подкреплении связана с постепенным снижением эмоционального настроения потребителя после приобретения товара или услуги, когда приобретенный символический капитал трансформируется в символический капитал потребителя и подвергается переоценке, как самим потребителем, так и его социально-культурным

окружением. В результате такой трансформации символический капитал может, как потерять часть символической стоимости, так и сохранить ее или даже увеличить. Однако это во многом определяется дополнительными факторами – степенью социальной активности потребителя, поддержанием или изменением самоидентификации потребителя, его вовлеченностью в социально-культурное поле бренда или выбранных в информационном множестве товаров или услуг, коллокативной экспертной оценкой его окружения и т.п.

Развлекающая или гедонистическая функция рекламы отражает то эмоциональное удовольствие, которое получает потребитель в процессе ознакомления с рекламным сообщением, когда символический капитал рекламного сообщения, содержащийся в выраженной или латентной форме, способен продуцировать эмоции у потребителя рекламного продукта. Как и при покупке, в рамках методологического подхода Беккера-Ланкастера, потребитель рекламной продукции производит эмоции, которые влияют на его дальнейшую социальную и, уже, потребительскую активность. Современные рекламные сообщения, как правило, содержат дополнительную «ценность переживания», обусловленную ментальным проектированием рекламных сообщений, наделяющих модели рекламных сообщений управляемым символическим капиталом: «Люди должны обрести вознаграждение переживания... В этом и состоит основа теории выбора...».[13,р.59]

В этом случае дополняющий символический капитал, как правило, либо сохраняет стоимость индивидуального или группового символического капитала за счет как пролонгирования его ценности (имеющей тенденцию снижения в сфере социально-культурных практик с течением времени), либо повышает эту стоимость за счет привнесения новых эмоциональных ценностей.

Когнитивная функция рекламы реализуется в трансформации культурного (образовательного) капитала в новые компетенции, меняющие социально-культурный статус индивида или группы потребителей данного потребительского сегмента, что свидетельствует о возможности трансформации социально-культурного капитала рекламных сообщений в индивидуальный или групповой символический капитал.

Наконец, навигационная функция рекламы позволяет потребителю фактически и символически экономить основной ресурс социальной жизни современности – время (путем отбора необходимой информации), с одной стороны, и подкрепить или изменить модель персональной идентичности или модель поведения в конкретной ситуации с использованием символического капитала – с другой стороны. Восприятие информации определяется учеными как «...процесс, посредством которого человек отбирает, организует и интерпретирует информацию». [23,р.56]

С ростом благосостояния повышается ценность времени: «Повышение относительной ценности времени ведет к эффекту замещения в функции домашнего производства в том смысле, что потребитель заинтересован расходовать свое время более экономично».[25] В конечном итоге целью рекламы является производство информации для потребителей с целью создания спроса на товар.[15, р.155] Можно, однако, возразить Нельсону, утверждавшему, что «Минимальное количество непосредственной информации о внутренних свойствах товаров в рекламе стимулирует потребителя извлекать из нее любую неявную информацию, которая может быть по-

лезной. Реклама содержит такую неявную информацию. Потребитель может узнать то, что марка рекламирует. Я полагаю, что это полезная информация, которую потребитель получает из действий актеров, дикторов и иных лиц, которым платят за эту работу... Их общая информирующая роль - помимо соотнесения марки с функцией - заключается просто в их существовании».[19, p.732]

Важнейшим детерминантом восприятия для многих сегментов потребителей, как представляется, является стоимость символического капитала, содержащегося в рекламных сообщениях. Этот символический капитал содержится в рекламируемом бренде, в уровне используемых в рекламном сообщении VIP-персон, являющихся предписантами для данного сегмента, в эстетическом уровне рекламного сообщения и т.п.

Bibliography

1. Baryabin A.V. Advertising as a factor in the everyday cultural communication: thesis abstract on ... The candidate of sociological sciences / A.V. Baryabin. - Saratov 2008.
2. Weber M. Basic sociological concepts / Weber // Selected proizvedeniya. - M: True, 1990.
3. Groys B. «Big Project» as an individual responsibility / B. Groys // Art zhurnal. - 2003. - № 53. - p. 38-44.
4. Dolgin A.B. Economics symbolic exchange / A.B. Dolgin. - M.: «Pragmatics of Culture», the Institute of Economics of Culture 2007.
5. Yepifanova A.I. Sotsioliziruyushee impact of advertising on young people in a transformed Russian society: the dissertation author's abstract on ... The candidate of sociological sciences / AI Epifanova. - Rostov-on-Don, 2011.
6. McLuhan G.M. Culture - our business / G.M. McLuhan. - M.: Lan, 2003.
7. Pidshmorga V. Socio-cultural impact of advertising on the values of a modern Russian society: the dissertation author's ... The candidate of cultural / J.V. Pidshmorga. - Krasnodar, 2009.
8. Rossiter D.R. advertising and promotion of products / D.R. Rossiter, Percy L. ., - SPb., Moscow, Kharkov - Minsk: Peter, 2000.
9. Togoshieva A.V. Influence of advertising on the process of socialization of students: on Republic Buryatiya materials: the Dissertation of the candidate in the ... Sociology / A.V. Togoshieva. - Ulan-Ude, 2008.
10. Tolmachev S. Advertising as a social and cultural factor of formation of valuable orientations of youth: the thesis abstract on ... Doctor of Social Sciences / SV Tolmachev. - Tyumen, 2007
11. Ulyanina O.A. Advertising as a factor of formation of valuable orientations of Russian college students: a case study of university students Volgograd: abstract dissertation ... The candidate of sociological sciences / O.A. Ulyanina. - Volgograd, 2009;
12. Black A.I. The reality of the «fourth power» / A.I. Black // Journal of Sociology. - 2008. - № 1. - p. 100-125.
13. Abbot L. Quality and Competition. — Westport, Reprinted Greenwood Press, 1973.
14. Berlyne D.E. Conflict, Arousal and Curiosity. — New York: McGraw-Hill, 1960.
15. Kirzner I.M. Competition and Entrepreneur ship. - Chicago: University of Chicago Press, 1973.
16. Kroeber-Riel W. Konsumerstrategien / W. Kroeber-Riel. — Muenchen: Valhen, 1992.
17. Mead G.H. Mind, Self and Society: From the Stand point of a Social Behaviorist. - Chicago: University of Chicago Press, 1962.
18. Morse Ch. The Functional Imperatives // Black M. The Social The ories of Talcott Parsons. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1961. P.100-152.
19. Nelson, D. Information and Consumer Behavior // The Journal of Political Economy.— 1970. — Vol.78. — P.311-329.
20. Nuttin J. Thè oriedelamotivationhumaine. - Paris: PressesUniversitairesdeFrance, 1980.
21. O'Shaughnessy J. Why people buy. — New York: Oxford University Press, 1987.
22. Parsons T. The Social System. - Clencoe: Free Press, 1968.
23. Pinson, C., Malhorta, N.K., Jain, A.K. Les styles cognitifs des consommateurs // Recherche et applications en marketing. — 1988. — Vol.3. — № 1. — P. 55-73.
24. Rokeach M.O. The Nature of Human Values. — New York: The Free Press, 1973.
25. Rosa J.J. Vraies et faux besoins // Rosa J.J., Aftalion F. (eds.). L'économique retrouvé. - Paris: Economica, 1977. P.155-192.

Региональные особенности культурного взаимовлияния на примере санно-тележного промысла в среднем Поволжье XIX – первой половины XX вв.

Культурное взаимовлияние в рамках традиционной культуры остается активной движущей силой, охватывающей разные стороны формирования и развития повседневности в полиэтнических регионах, находясь в тесной связи с этническим разделением труда и технологией производства. Этническое взаимодействие стимулирует обмен культурными формами, выраженный в особых национальных способах изготовления и украшения различных предметов быта. Примером подобного взаимовлияния может послужить санно-тележный промысел Среднего Поволжья XIX – первой половины XX вв., возникший как один из видов кустарно-ремесленного производства в рамках **дорожного комплекса системы жизнеобеспечения** и ставший неотъемлемой частью культуры региона.

Поскольку Среднее Поволжье – район сравнительно поздней колонизации, русское ремесло появилось в регионе уже в сложившемся виде. Русские переселенцы из разных областей Европейской части Российской империи приносили в места выхода свои приемы и технологии изготовления тех или иных предметов повседневной жизни. В свою очередь влияние на ремесленное производство Среднего Поволжья оказали национальные традиции других этнических групп, населявших регион – мордвы, татар, чувашей, поляков и немцев. Самую большую группу ремесленно-кустарных производств Среднего Поволжья составляли промыслы по обработке дерева. В эту группу входит предмет нашего исследования – санно-тележный промысел.

Тему изучения традиционных видов транспорта в своих работах затрагивали многие ученые в России¹ и за рубежом². Однако исследования на региональном уровне в этой области почти не касаются изучения локальных особенностей и технологии изготовления. Вместе с тем полное знание о региональных формах культуры позволит создать целостную картину культуры национальной.

Как и другие промыслы, санно-тележный промысел отражает особенности хозяйственного уклада, степень развития экономических отношений, особенности социального и политического развития общества, хозяйственные и культурные кон-

1 Лебедева А. А. О зимнем гужевом транспорте русских крестьян в XIX–начале XX в. // Полевые исследования Института этнографии 1975 года. М., 1977. С. 11–19; Ее же. Транспорт, переноска и перевозка тяжестей // Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. М., 1987. С. 313–342; Васильев М. И. Русские сани. Историко-этнографическое исследование. Вел. Новгород, 2007. 364 с.; Его же. Русские сухопутные коммуникации и скользящий транспорт X – нач. XX вв.: основные тенденции развития: дисс. ... д. и. н. СПб., 2009. 941 с.

2 Fenton A. et al. Land transport in Europe. Copenhagen, 1973. 513 p.; Kreisel H. **Prunkwagen und Schlitten**. Leipzig, 1927. 181 p.; Moszynski K. Kultura ludowa Slowian. Cz. 1. Kultura materjalna. Kraków, 1929. 710 p.; Tarr L. et al. **Karren, Kutsche, Karosse: eine Geschichte des Wagens**. Berlin, 1970. 349 p.

такты народов населяющих регион. Являясь частью **дорожного комплекса** системы **жилищно-поселенческого комплекса (важнейшей составляющей культуры жизнеобеспечения)**³, санно-тележный промысел включает в себя четыре аспекта – технологический, функциональный, социальный и символический.

В зимний период основным средством передвижения в Среднем Поволжье, как и на всей территории Российского государства в указанный период, являлись сани. По своему функциональному назначению сани делились на три большие группы – грузовые, хозяйственно-бытовые (универсальные) и пассажирские, внутри этих групп – на типы и подтипы.

Повсеместное распространение среди грузовых саней получили «дровни». В родах их называли «ломовыми»⁴. Для перевозки невода и улова служили так называемые рыболовецкие «коробовые сани». Они отличались от других большими размерами и массивностью деталей.

Для перевозки грузов на санях устраивались навесные платформы, которые делалась шире хода саней. В Приуралье и левобережье Среднего Поволжья платформа (которую называли еще «кресло», «крясло») представляла собой раму из жердей длиной 1,5 метра и шириной чуть больше метра, привязывавшуюся к саням черемуховыми прутьями⁵.

Более всего распространены в Среднем Поволжье были универсальные хозяйственно-бытовые сани, предназначавшиеся не только для хозяйственных нужд, но и бытовых поездок в город, на базар и т. п. Такие сани вмещали от 650-820 кг груза и назывались «розвальни» или «ропуски»⁶.

В XIX – начале XX века в Среднем Поволжье, Приуралье получили распространение сани с плетеным из прутьев кузовом. Они назывались «кошевные»⁷. Это название, скорее всего, произошло от слова «кошева», обозначающее корзину. Определенную роль сыграло влияние тюркских народов Поволжья и Приуралья, а также украинских переселенцев, у которых «кошевкой» именовался плетеный из лозы кузов на телеге⁸.

В городе Казани в XIX – первой трети XX вв. было развито производство легковых саней, которые славились своей отделкой. Под термином «казанские сани» понимались лубяные экипажи различной конструкции, но отличавшиеся своей отделкой кожей, железной оковкой, в частности фигурными железными решетками⁹. Изготовление саней в Казани зародилось в середине XVII века. Этот промысел находился целиком в русских руках¹⁰. Национальные черты проявлялись в увлечении татар красивой кованой сбруей для поездок в праздники. Это было проявлением

3 Культура жизнеобеспечения и этнос. Ереван, 1983. С. 55.

4 Ривош Я. Н. Время и вещи. М., 1990. С. 99; Шангина И. И. Русский традиционный быт. СПб., 2003. Рис. С. 270.

5 Лебедева А. А. О зимнем гужевом транспорте русских крестьян в XIX–начале XX в. // Полевые исследования Института этнографии 1975 года. М., 1977. С. 13.

6 Васильев М. И. Русские сани. 2007. С. 230.

7 Лебедева А. А. Транспорт, переноска и перевозка тяжестей // Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. М., 1987. С. 331.

8 Волков Ф. К. Этнографические особенности украинского народа // Украинский народ в прошлом и настоящем. Т. II. Пг., 1916. С. 500.

9 Бусыгин Е. П. Русское население Среднего Поволжья. Казань, 1966. С. 390.

10 Воробьев Н. И. Материальная культура Казанских татар. Казань, 1930. С. 88.

древних кочевых традиций¹¹. Дуги окрашивались в оливковый цвет краской, приготовленной из мелко натолченной и разведенной кипятком коры крушины («волчьей ягоды»). Пристрастие к ярко раскрашенным дугам у татар немного больше, чем у других народов¹². В дальнейшем термин «казанские сани» применялся ко всей санной продукции Казанской губернии, став своего рода торговой маркой¹³.

Материалом для изготовления саней служили сосна, а также другие местные породы деревьев, которые заготавливались самим мастером или покупались на рынке. Самыми дорогими считались дубовые полозья¹⁴. Дерево для полозьев готовилось зимой. Жерди молодого дуба распаривались в герметически закрытой печи, обложенные сырым конским (что считалось лучше) навозом в жарко натопленной избе, потом сгибался. Согнутый брус закрепляли и оставляли в таком положении на все лето. Зимой из этого дерева делали полоза и обивку саней¹⁵.

Редко парники устраивались отдельно, во дворе. В этом случае парник представлял собой деревянный сруб в яме, в центре которого сооружалась большая, из битой глины печь с встроенным в нее котлом. Над котлом прикреплялись жерди, над которыми оставалось пустое место высотой примерно 0,7 м. Сруб сверху закрывался досками и заваливался землей или навозом. Воду кипятили, и поднимающийся пар распаривал полозья в герметичном пространстве. Распаренный полоз накладывали на деревянный болван – «мгал», и при помощи веревочной петли и рычага полоз загибался¹⁶.

В Саратовской губернии производством саней, телег и колес занималась преимущественно мордовское население, проживавшее в лесистых местностях губернии. Их телеги и сани продавались неокованными. Немецкие колонисты специализировались на изготовлении фургонов для почтового ведомства¹⁷.

Изготовление саней и телег наиболее развито было в лесистых районах юго-запада Симбирской губернии и юго-восточной части Самарской Луки. В Сызранском и Сенгилеевском уездах Симбирской губернии санно-тележный промысел, включая производство колес, дуг и оглобель появился в 1870–1890 годах. В Симбирской губернии занимались изготовлением возовых «кошевен», по-местному – «плетюхов» (больших, высоких корзин, из прутьев или сосновой драни), и тарантасных кузовов в селе Кладбищи Алатырского уезда. Большое количество санников и тележников работало в Карсунском уезде, в селах Сурский Острог и Платово. В Алатырском уезде подобный промысел отмечался в селе Большой Кувай¹⁸.

В Ставропольском уезде Самарской губернии в конце XIX века около 208 дворов селений Чашик, Мулловка, Терентьевская Слобода, Бригадировка, Подбельская, Старая и Новая Сахча, Нижнее Якушкино, Хмелевка занималось производством полозьев, саней¹⁹.

11 Воробьев Н. И. С. 99

12 Там же. С. 120.

13 Васильев М. И. Русские сани. 2007. С. 332-333.

14 Бусыгин Е. П. Указ соч. 1966. С. 145.

15 Материалы для географии и статистики России собранные офицерами Генерального штаба. Т. 19. СПб., 1860. С. 349-350.

16 Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 2. М., 1884. С. 174.

17 Материалы для географии и статистики России... Т. 6. СПб., 1862. С. 207.

18 Воробьев К. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии. Симбирск, 1916. С. 34, 36, 53.

19 Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 2. М., 1884. С. 174.

Широкой популярностью на территории Среднего Поволжья пользовался четырехместный экипаж, называвшийся в народе «долгуша». Это была телега, состоящая из кузова и ходовой части. Кузов состоял из черемуховых, в 17 см толщиной жердей, скрепленных двумя бортами и двух жердочек-дрог²⁰.

Почти у каждого татарина в хозяйстве была телега (арба) на деревянном ходу, похожая на русскую телегу, только передок и задок кузова выше, а боковые жерди изогнуты больше²¹.

Популярностью у татар (особенно у мулл и богатых крестьян) пользовался летний экипаж – тарантас – легкие дроги на железном ходу, на которых укреплен плетеный кузов с козлами. Кузова были как обычные плетенки, так и обтянутые кожей, с крыльями и даже на рессорах. Тарантасы при езде набивали сеном или соломой, которую закрывают кошмой или ковром с подушкой. Хорошие тарантасы имели мягкое кожаное сиденье. Тарантас считался роскошью. Для длительных поездок использовали крытые тарантасы²².

На высоком правом берегу Волги бытовал особый вид тарантаса – кюйма (kojma). Он вмещал до 5 человек и был с плетеным верхом. Такие тарантасы встречались у чувашей и служили главным образом для катания невесты с подругами перед свадьбой. В них же выезжали на уборку хлеба. Употребление такого тарантаса в свадебном ритуале говорит о пережитках свадебного жилища, особенно если вспомнить наличие подобного свадебного экипажа невесты (он-ава) у мордвы, который считался заимствованным у татар²³.

В конце XIX века в самой Казани занимались только окончательной отделкой экипажей, основное же производство было отдано в близлежащие села. Ремесленник, изготавливающий телегу или экипаж, покупал колеса, полозья, дугу у специализирующихся на данных видах продукции мастеров, «остальные же принадлежности, а также общее налаживание экипажа производил сам»²⁴. В некоторых деревнях разделение труда было даже при изготовлении ободов. Например, в селе Державино Казанской губернии одни мастера – «тесари» приготавливали вырезы (плахи) для ободьев, другие – «выпальщики» распаривали вырезы в парницах, третьи – «закрепщики» гнули вырезы на галах в ободья, четвертые – «вязальщики» связывали гнутые ободья лыком²⁵.

Таким образом, несмотря на то, что санно-тележный промысел Среднего Поволжья был общим и традиционным для всего населения, можно говорить о региональных особенностях, тесно связанных с этническим разделением труда и технологией производства. Этническое взаимодействие стимулировало обмен культурными формами в санно-тележном ремесле. Оно выразилось в особых национальных способах изготовления и украшения различных элементов. Разделение производства в санно-тележном промысле можно назвать характерной чертой

20 Словарь церковно-славянского и русского языка. Том 1. СПб., 1847. С. 370.

21 Воробьев Н. И. Указ соч. С. 120

22 Там же. С. 121

23 Евсеев М. Е. Мордва Татарской Республики // Материалы по изучению Татарстана. Сб. статей. Вып. II. Казань, 1925. С. 121

24 Воронцов В. П. Очерки кустарной промышленности в России. СПб., 1886. С. 17, 48.

25 Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. XV-а (Кн. 30). СПб., 1895. С. 676.

этого ремесла в Среднем Поволжье.

Наблюдается малая типичность национального инвентаря и приемов изготовления в санно-тележном промысле по сравнению с таковыми у всех народностей Среднего Поволжья. Причиной подобной нивелировки, кроме практической пользы, является, возможно, длительное сожительство народов, которое путем заимствований делало единообразным хозяйственный быт.

Исследование санно-тележного промысла позволяет углубить теоретические представления в области традиционной повседневной культуры Среднего Поволжья.

Bibliography

1. Gagarin E.P. Russian population of the Middle Volga. Historical and ethnographic study of material culture (from XIX - early XX centuries.). - Kazan: Publishing House of Kazan University, 1966. - 401 p.
2. Vasiliev M.I. Russian sled. Historical and ethnographic research. - Novgorod: Novgorod State University them. Yaroslav the Wise, 2007. - 364 p.
3. Vasiliev, M.I. Russian ground communications and sliding trucks - early XX centuries: the main trends of development: the dissertation ... Doctors of historical sciences: 07.00.07. - SPb., 2009 - 941 p.
4. Volkov F.K. Ethnographic peculiarities of the Ukrainian people // Ukrainian people, past and present. T. II. - Pg. : Type. t-wa «social benefit» Slavinskogo MA, 1916. - p. 455-647.
5. Vorobyov N.I. Material culture of the Kazan Tatars (the experience of ethnographic research). - Kazan: Tatpoligraf, 1930. - 464 p.
6. Vorobiev K. handicrafts of Simbirsk province. - Simbirsk Univ Simbirsk Province Zemstvo; type. NP Sidneva, 1916. - 261 p.
7. Vorontsov V.P. Essays on Handicraft Industry in Russia. - SPb. : Type. B. Kirschbaum, 1886. - 223 p.
8. Eusebius M.E. Mordva Tatrespubliki // Materials for the Study of Tatarstan. Coll. articles. Vol. II. Ed. GG Ibragimov and NI Vorobyov. - Kazan: 2nd Gostipografiya «East», 1925. - p. 179-196.
9. Culture of Life and ethnicity / Ed. : S.A. Arutyunov, E.S. Markarian. - Yerevan: A.N. Armenian SSR, 1983. - 320 p.
10. Lebedev A.A. On winter cartage Russian peasants in XIX-early XX century. // Field research of the Institute of Ethnography in 1975. - Moscow: Nauka, 1977. - p. 11-19.
11. Lebedev A.A. Transport, Handling and transportation of heavy loads // Ethnography of the Eastern Slavs. Sketches of traditional culture. - Moscow: Nauka, 1987. - p. 313-342.
12. Materials for Geography and Statistics collected by Russian officers of the General Staff: 39 Vol. 19: Ryazan Province / comp. Baranovic. - SPb. : Type. «The common good», 1860. - 553 p.
13. Materials for Geography and Statistics collected by Russian officers of the General Staff: 39 vol. 6: Ekaterinoslav province / comp. Vladimir Pavlovich. - St. Petersburg. : Type. Department of the General Staff, 1862. - 352 p.
14. Rivosh Y.N. time and things: Illustrated description of costumes and accessories in Russia in the late XIX - early XX century. - M.: Art, 1990. - 304 p.
15. The collection of statistical data on the Samara province: 8 vol. 2: Stavropol district. - M.: Type. S. Bestuzheva, 1884. - 258 p.
16. Dictionary of Church Slavonic and Russian language: in 4 Vol. 1. - SPb. : Type. Imperial Academy of Sciences, 1847. - 415 p.
17. Shangina I. Russian traditional way of life: Collegiate Dictionary. - SPb. : The ABC-Classics, 2003. - 688 p.
18. Collegiate Dictionary Brockhaus and Efron: In 86 v. V. XV-a (Pr. 30). - SPb. : Type. I.A. Efron, 1895. - 960 p.
19. Fenton A., Podolak J. and Rasmussen H. (ed.). Land transport in Europe. - Copenhagen : Nationalmuseet, Aarhus University Press, 1973. - 513 p.
20. Kreisel H. Prunkwagen und Schlitten. - Leipzig : K. W. Hiersemann, 1927. - 181 p.
21. Moszynski, K. Kultura ludowa Slowian. Cz. 1. Kultura materialna. - Kraków : Polska Akad. Umiejętności, 1929. - 710 p.
22. Tarr L., Gottschlig F. and L. Lakner. Karren, Kutsche, Karosse : eine Geschichte des Wagens. - Berlin : Henschelverl, 1970. - 349 p.

Просветительская деятельность среди малочисленных народов Красноярского края

Отличительной чертой протестантизма всегда была высокая степень адаптации к различным видам государственного и общественного устройства. После нескольких десятилетий коммунистического правления протестантские церкви начали строить жизнь в новых социально-политических и экономических условиях, заново отстраивая церковные структуры, развивая миссионерство, возвращая новое поколение верующих, способное адаптироваться в своей церковной деятельности к новым условиям жизни российского общества.

Сегодня религиозные организации выполняют важную социальную функцию: создавая собственную среду межличностного общения, социальной коммуникации, духовного, интеллектуального и культурного развития, участвуя в социальных служениях, миссионерской и просветительской деятельности, они становятся причастны к социальным изменениям. Для харизматов жизнь, угодная Богу, - это всестороннее развитие человека, включающее служение церкви и обществу. Основываясь на глубоких убеждениях бескорыстного служения своей стране, прихожане и члены протестантских церквей способствуют максимальному удовлетворению потребностей своего города, округа или района.

Социальная деятельность харизматических организаций Красноярского края имеет широкий спектр направлений. Одним из них является благотворительная и просветительская деятельность в районах п-ова Таймыр среди малочисленных народов Крайнего Севера.

Первой из организаций, начавших эту деятельность в 2005 году, была «Церковь прославления», г. Норильск. Прихожанами церкви были проведены благотворительные акции «Таймыр – наш общий дом» в поселках Дудинского, Усть-Енисейского и Туруханского районов Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края. В ходе акции раздавался гуманитарный груз, собранный у жителей и организаций Норильска (одежда, игрушки, письменные принадлежности, средства гигиены, продукты питания и т.д.), проводилась профилактическая работа против алкоголизма, детские программы, концерты для жителей поселков. За последние 5 лет акция проходила 5 раз. Благотворительной работой было охвачено 7 поселков, привезено порядка 30 тонн гуманитарного груза. С 2009 года совместно с автономной некоммерческой организацией «Позитивный вирус» прихожанами церкви проводятся антинаркотические программы в учебных заведениях Норильска, Дудинки, а также в поселках Таймыра.

В феврале 2007 года «Церковь Завета» г. Норильск начала миссионерскую деятельность среди малочисленных народов Крайнего Севера. Однако целью миссионерского служения изначально стала не только евангелизационная и благотворительная работа, но и просветительская.

До объединения с Красноярским краем в 2007 году Таймырский (Долгано-Не-

нецкий) автономный округ являлся единственным субъектом Российской Федерации, расположенным за Полярным кругом. Полярная ночь здесь длится 65 суток, полярный день - 83. Местоположение округа объясняет сложные климатические условия жизни в регионе. Зима на Таймыре составляет 235 дней. Средняя температура января - 28С° (абсолютный минимум -62С°). Дудинка - центр таймырского муниципального образования - самый холодный город (до -57С°) и один из самых северных населенных пунктов планеты (расположен на 69° 21'с.ш и на 86°10'в.д. по Гринвичу). Общая площадь территории Таймырского муниципального района составляет 879, 9 тыс. кв. км.

Тем не менее, в этих суровых климатических условиях на полуострове проживают представители малочисленных народов Крайнего Севера. Численность населения на 1 января 2008 года составляла 37 775 чел., из них долган - 5461 чел., нганасан - 782 чел., ненцев - 3428 чел., эвенков - 294 чел., энцев - 167 чел.

Тысячи людей, живущих на полуострове, по причине отсутствия церкви не только в их поселке, но и за многие десятки и сотни километров от него, не имеют возможности посещать богослужения, принимать водное крещение и участвовать в церковных таинствах. Это открыло служителям «Церкви Завета» огромное поле для миссионерской деятельности.

Миссионерское служение церкви совершается не только в поселках муниципального района, но и по стойбищам оленеводов и рыбаков, которые разбросаны в Тухардской и Носковской тундрах на десятки, а то и сотни километров. К концу 2014 года миссионерским служением церкви затронуты поселки Потапово, Хантайское озеро, Тухард, Носок, Поликарповск Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края и охвачены все пять этносов, живущих на территории полуострова.

В поселке Потапово, численностью 319 чел., проживает 219 представителей коренной национальности, из них 69 энцев. Это один из самых малочисленных народов не только нашей страны, но и мира. Численность его – менее 300 чел., и наибольшее количество энцев проживает именно в этом поселке. В связи с тем, что сохранение уникального энецкого языка остается под угрозой, управление образования администрации Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края начало воплощать в жизнь проект «Языковое гнездо», который призван сохранить энецкий язык путем передачи его энцами, знающими язык, детям, уже не говорящим на родном языке.

Методика «Языкового гнезда» разработана в Новой Зеландии для спасения языка аборигенов-маори. Ее предложила использовать для спасения финно-угорских и самодийских языков в России экс-президент Финляндии Тарья Халонен в 2008 г. на V Всемирном конгрессе финно-угров в Ханты-Мансийске. Методика подразумевает полное погружение малышей, чьи родители не владеют национальным языком и не могут передать его детям, в языковую среду в дошкольных учреждениях. В сентябре 2011 года было создано «Языковое гнездо «Каяку»» («Солнышко») с изучением энецкого языка для дошкольников в поселке Потапово, где проживают энцы.

В интервью Инфоцентру FINUGOR единственный на Таймыре специалист по языку энцев, сотрудник управления образования администрации Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края Дарья Болина ответи-

ла на вопросы о проекте «Языковое гнездо» [9]:

- *Уважаемая Дарья Спиридоновна! Насколько актуальна проблема сохранения энецкого языка? Сколько реальных его носителей существует у народа численностью в 220 человек (по переписи 2010 года)?*

- Уникальный энецкий язык сегодня находится в критической ситуации, говорящих на нем осталось совсем немного. В поселке Потапово (месте компактного проживания энецкого населения) проживает 319 чел. Взрослого населения энцев - 69 чел. В совершенстве энецким языком владеет лишь несколько, причем самому старшему из них около 70 лет. Есть супружеская пара, которым более 60 лет. Остальным представителям энцев, владеющим языком, а их не более 15 чел., от 35 лет и более. Реально энецкий язык в быту используют лишь люди старшего поколения, и то эпизодически. Живущие в поселке энцы старшего поколения – это пенсионеры, которые традиционными промыслами не заняты. Те, что моложе, работают в различных учреждениях поселка: больнице, школе, детском саду. Работают, в основном, по рабочим специальностям, хотя среди них есть люди с высшим образованием. Некоторая часть энецкого населения занята традиционными видами хозяйственной деятельности - рыболовством и оленеводством. В оленеводстве работают пять человек, причем троим из них от 20 до 35 лет, двоим от 40 до 45 лет. Однако, учитывая, что каждый работает «сам на себя», объединяющая роль данного занятия достаточно слаба. В данной ситуации актуальность проблемы сохранения энецкого языка совершенно очевидна.

- *Какие факторы привели к такому положению вещей?*

- Те же, что и по всей России: утрата традиционных занятий, переход на оседлость, ассимиляция другими народами, смешанные браки.

- *Расскажите о реализации проекта «Языковое гнездо» с изучением энецкого языка в Потапово.*

- Проект стартовал 10 января 2012 года. В группе «Языковое гнездо «Каяку» («Солнышко») восемь детей в возрасте от 3 до 6 лет. С детьми работают два воспитателя, владеющих энецким языком - Светлана Рослякова и Тамара Мальцева. Что касается методических материалов, то было собрано практически все, что имеется по энецкому языку и что можно использовать в работе с детьми. Для них усилиями родителей и тьюторов была сшита стилизованная национальная одежда, изготовлены национальные игрушки, в комнате для занятий сделана интерактивная зона в национальном стиле. Кроме того, есть дополнительные студийные записи энецких текстов. Родители и тьюторы оказывают воспитателям помощь в работе с детьми. Они знакомят детей с традициями, обычаями энцев, обучают детей национальным играм, знакомят с их фольклором.

- *Как Вы оцениваете первые результаты проекта?*

- О результатах говорить рано, однако следует сказать, что детям очень нравится говорить, вернее, пытаться говорить на родном языке.

- *Как относятся к «Языковому гнезду» родители детей, другие энцы, представители иных национальностей? Есть ли дети-неэнцы, которые занимаются в «Гнезде»? Поддерживает ли проект руководство Таймырского района?*

- Родители одобряют эту работу, ведь запись в группу производилась на добровольной основе, по возможности, стараются помочь. Более того, дети из смежной

группы, не являющиеся энцами, тоже хотят заниматься энецким языком. С ними воспитатели проводят дополнительные занятия по обучению энецкому языку. Яростных противников «языкового гнезда» в поселке просто нет.

В 2012 году филиал Института Перевода Библии тиражом всего 40 экз. издал «Фрагменты из Евангелия от Луки» на энецком языке. Миссионеры подарили эти книги в детские учреждения, где реализуется проект «Языковое гнездо», а также учащимся младших классов средней школы п. Потапово. Рослякова Светлана Алексеевна, руководитель проекта, призер конкурса «Родной язык», использует 10 экземпляров этих книг для внедрения их в обучающую программу. На данный момент учитель проводит по этим книгам уроки духовного развития детей. Благодаря миссионерской просветительской работе дети имеют возможность изучать родную речь на библейских текстах, что не только способствует сохранению энецкого языка, но и помогает культурному развитию молодого поколения энцев, закладывает в них фундамент высокой духовности, воспитывает молодое поколение на вечных христианских принципах.

Столыпина Евгения Николаевна, преподаватель энецкого языка в младших и старших классах поселковой школы, также использует несколько экземпляров этих книг в качестве пособия по обучению родному языку. На сегодняшний день они применяются на уроках энецкого языка для развития литературной речи.

Вот что сказала в небольшом интервью о сотрудничестве с церковью в рамках проекта «Языковое гнездо» Светлана Алексеевна Рослякова:

- Я работаю в проекте воспитателем детского сада с января 2012 года, у меня в группе 8 ребятишек. Уникальное издание «Фрагменты из Евангелия от Луки», переведенное на энецкий язык в очень маленьком тираже, всего 40 штук, мы с благодарностью приняли в дар, для того чтобы то небольшое количество детей энцев, которое есть в этом поселке, могло знать и говорить на своем языке. Эту книгу, я уверена, будут читать также многие родители. Сейчас ребятишки ее домой унесут, эта книга поможет сохранить культуру нашу, язык наш. Я хочу поблагодарить всех, кто написал эту книгу и кто переводил. Ее необходимо читать всем нам!

Учительница энецкого языка средней школы поселка Потапова Дудинского муниципального района Евгения Николаевна Столыпина говорит следующее: « В нашей Потаповской школе преподается энецкий язык в начальной школе и старших классах. На данный момент у нас пособий очень мало. В наличии имеется русско-энецкий словарь, автором которого является Дарья Спиридоновна Болина, есть Энецкий картинный словарь, автор Зоя Николаевна Болина, и есть энецкие тексты авторов Сорокиной и Болиной. Евангелие от Луки на энецком языке мы обязательно будем применять на уроках в качестве литературного пособия. Оно поможет нам возродит энецкий язык, вспомнить о христианских традициях, о наших обычаях. Мы очень благодарны Дарье Спиридоновне Болиной за то, что она потрудились перевести этот текст на энецкий язык. Также большое спасибо служителям церкви за то, что они привезли и подарили эти книги.

Особняком в Миссионерском служении стоят поселки Тухард и Носок, куда поездки осуществлялись на снегоходах. Продолжительность одной из них была 7 дней, протяженность пройденного по тундре пути за время одной поездки составила до 1000 км. Команда миссионеров, обычно три человека на двух снегоходах,

посещала не только отдаленные поселки, но и стойбища оленеводов, небольшие поселки рыбаков.

В поселке Тухард Дудинского муниципального района проживает 710 чел., из них представителей коренной национальности - 613 чел. Во время очередной поездки, кроме благотворительной помощи, учащимся средней школы поселка миссионерами были подарены книги «Евангелие от Марка» (130 экз.), «Рассказы об Иисусе» (70 экз.), «Детская библия» (32 экз.). Все книги имеют аудиодиски на ненецком языке.

Поселок Носок Усть-Енисейского муниципального района – самый крупный национальный населенный пункт. Численность населения поселка на 1 января 2011 г. составляла 1798 чел., в том числе представителей коренных народностей - 1504 чел. Ведут кочевой образ жизни 1107 чел., всего 232 кочевых семьи. Непосредственно в поселке проживают 691 чел. В Носке 125 многодетных семей.

Имеется средняя школа модульного типа, построенная в 2000 году, в которой учатся 380 детей, из которых 323 учащихся - это дети малочисленных народов. Дети оленеводов и рыбаков проживают в двух интернатах, 58 детей посещают детский садик.

Так как в этом поселке живут преимущественно ненцы, миссионерами во время Пасхального праздника было подарено жителям «Евангелие от Марка» с аудиодиском на ненецком языке (200 экз.). Из них 25 экз. было передано преподавателю энецкого языка Носковской средней школы Людмиле Нянчеровне Федоровой для использования их в учебной программе.

Людмиле Федоровой было задано несколько вопросов о просветительской работе в п. Носок:

- Людмила Нянчеровна, скажите, пожалуйста, Вам как преподавателю, как человеку, который вырос в этом поселке, знает этот народ и свой родной язык, насколько важным представляется изучение ненецкого языка с использованием евангельских текстов?

- Издание «Евангелия от Луки» на ненецком языке мне очень понравилось. Жаль только, что подобных изданий очень и очень мало, я хочу, чтобы только у меня в кабинете было штук 15-20 таких книг. Меня интересуют особенности перевода, хотя конечно сами тексты в историческом плане и полезны, и очень интересны. Если говорить по качеству перевода, хочу сказать следующее - все переведено на литературный ненецкий язык, так же озвучен и диск. Перевод очень качественный. Смысл изложения текста, развитие Евангельской истории абсолютно понятен даже ребенку.

- Людмила Нянчеровна, на Ваш взгляд, насколько востребованными могут оказаться подобные книги для образовательного процесса?

- Когда издается литература на ненецком языке, особенно если она касается духовного развития человека, это крайне важно. Я готова сегодня к тому, чтобы эта книга лежала у нас на столе в классе, 20 штук, например, как класс-комплект, может быть даже больше. Чтобы в кабинете у меня на полке эта книга была под рукой, потому что она не просто интересна, а необходима для нынешнего подрастающего поколения. Сегодня нужно вернуться к нашим христианским истокам независимо от культуры, которой принадлежит человек – культуры «малого», условно говоря, или «большого» народа. На самом деле человечество едино. Мы все когда-то вышли с одного места, все мы являемся сегодня братьями и сестрами в определенном смысле. Нужно сказать, что северные народы

никогда не отделяли себя от других народов, они считали, что мы все братья и сестры. Сохранение своего языка - это необходимость сегодняшнего дня, для этого и продлевается подобная работа по переводу этих книг. Я готова сотрудничать с издателями духовной литературы. Мне бы хотелось, чтоб у нас в классе была Библия на ненецком языке с цветными иллюстрациями. Я знаю, что у наших добрых соседей долган, к счастью, есть детская Библия с цветными иллюстрациями в переводе уважаемого Николая Анисимовича Попова. К сожалению, у нас, у таймырских ненцев, этого нет. Может быть кто-то делает сейчас, я рада за таких людей и даже бы предложила свою помощь.

Всего за 8 лет деятельности миссионерского служения совершена 21 поездка в 6 поселков Таймырского Долгано-ненецкого муниципального района. Чтобы достичь людей, миссионерами преодолено на вертолетах более 6000 км, водным путем - более 1000 км, на вездеходах и снегоходах - более 3000 км по труднодоступным районам Арктической тундры. В результате этой миссионерской работы малочисленные народы Крайнего Севера получают возможность изучать духовную литературу, в первую очередь Библию, на энецком, ненецком, эвенкийском, долганском языках. А библейские издания на энецком и ненецком языках приняты в программу дошкольного и среднего образования в качестве учебных пособий по изучению родного языка. Всего миссионерами было перевезено и подарено более 3000 экз. духовной литературы и более 3 тонн гуманитарного груза.

Просветительская работа религиозных организаций Красноярского края не только помогает культурному развитию молодого поколения местных народов, сохранению их родного языка, но и закладывает в них фундамент высокой нравственности, воспитывает вечные христианские принципы, способствует духовному развитию и формированию новых ценностей, социальных и общественных практик. По сути, благодаря просветительской деятельности христиан, происходит становление гражданского общества в вопросах духовности, справедливости и возрождения национальных ценностей. Таким образом, харизматические церкви региона являются одним из важных позитивных общественных институтов, чья социальная деятельность на территории края в целом определена общими тенденциями развития российского христианства.

Bibliography

1. Böhne V. Playing with Fire: The Story of the Pentecostal and charismatic movements / V. Böhne; lane with him. - Bielefeld: Christliche Literatur-Verbreitung, 1992. - 320 p.
2. Weber M. Sociology of Religion. (Types of religious communities) / Weber. Favorites. The image of society; per. with nem.- M.: Lawyer, 1994. - 365 p.
3. Dmitrenko N.P. Socio-ethical views of contemporary Pentecostalism / NP Dmitrienko. - Kiev: Vishcha School, 1985. - 138 p.
4. SI Ivanenko new religious associations: the search for contradictions, hopes / SI Ivanenko, NA Trofimchuk. - M.: Knowledge, 1991. - 62 p.
5. Lunkin R.N. Pentecostalism and the charismatic movement / R.N. Lunkin / Contemporary Religious Life in Russia. Experience systematic description // Ed. Ed. M. Bourdeau, S.B. Filatov; Keston Institute. - M.: Logos, 2003. - T. 2. - p. 241-387.
6. Basic Social Concept of the Russian United Union of Christians of Evangelical Faith (ROSKHVE) [electronic resource]. - M., 2002. - Access: <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/roshve/>. - Caps. from the screen.
7. Skorobogatov I.V. Phenomenon «harizmatizma» Christianity: Past and Present // Herald of the Russian Christian Humanitarian Academy. - St. Petersburg, 2000. - T. 11. - Vol. 2. - p. 21-32.
8. Filatov S.B. Phenomenon of Russian Protestantism / S.B. Filatov // Religion and Society: Experience systematic description / hole. Ed. M. Bourdeau, S.B. Filatov; Keston Institute. - M.: Logos, 2003. - T. 2. - p. 293-314.
9. Finougor URL: <http://finougor.ru/node/23501> (дата обращения 15.04.2015)

*соискатель кафедры методики преподавания русского языка как иностранного
Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина,
преподаватель русского языка как иностранного Университета Сувон (Республика Корея)*

Технология обучения русским антропонимам иностранных (корейских) учащихся на начальном этапе изучения русского языка как иностранного

Цель статьи – показать наш взгляд на оптимальную технологию обучения русским антропонимам иностранных (корейских) студентов-филологов начального этапа обучения на занятиях по русскому языку как иностранному (далее – РКИ), прежде всего – определить последовательность введения антропонимического материала исходя из трудностей овладения этой темой. Актуальность темы продиктована следующими причинами. Несмотря на то, что антропонимы, т.е. «именования людей» [1, с. 3], являются языковой универсалией и во всех языках им присущи одинаковые признаки, антропонимы разных языков нельзя однозначно классифицировать из-за несовпадения антропонимических систем разных народов [2, с. 24-25]. Связано это с тем, что все языки развивались в разных культурных условиях, и это отразилось в их антропонимических системах. Эти различия, как правило, создают большие трудности в восприятии антропонимов того или иного языка носителями других языков, на что указывается в ряде исследований [4; 5; 6; 7].

Практика показывает, что корейские студенты-филологи также испытывают затруднения в понимании и употреблении русских антропонимов. Отсутствие научно обоснованной системы подачи имени в учебниках и наличие неточностей в русско-корейских словарях (в словарных статьях о русских именах) приводят к неверному пониманию корейскими учащимися правил употребления русского имени и порождает многочисленные ошибки в устной и письменной речи: *Мне нравится имя Путин; *Шарапова – это имя, Мария – это фамилия; *Зовите меня Янкой; *Меня зовут Женя, а моего друга Евгений; *Женя Михайлович заболел; *Люб толстая; *Этот город построил Питер Первый; *-Петрова, познакомьтесь, это моя мама (обращение студента к преподавателю); *Я написал письмо Юсуповой Людмиловне; *Меня зовут Мария Отчество Павлова; *Я Мария Ивановна ПавловАЯ (по аналогии с ЧайковскАЯ); *Александровна Марина профессор (обращение в письме); *Ксения Васильна любит итальянскую кухню (в сочинении) и другое.

Практика преподавания РКИ в корейской аудитории показывает, что ошибок можно избежать, если антропонимы, как и другая лексика изучаемого языка, будут поняты иностранными учащимися правильно с самого первого их предъявления, то есть ещё на начальном этапе обучения. При этом работа над антропонимами должна проводиться в комплексе (и параллельно) с работой над другими учебными задачами (отработка фонетики, лексики, грамматики; взаимосвязанное

обучение четырём видам речевой деятельности). Введение антропонимического материала мы предлагаем проводить в *два этапа*: на первом этапе происходит знакомство с **полным официальным именованием** человека в русском языке (личное имя, отчество, фамилия), на втором этапе – знакомство с **компонентами** русской антропонимической системы в такой последовательности: сначала личные имена, их полные и краткие формы, затем отчества, и в последнюю очередь фамилии. Отметим, что такой способ подачи материала (от общего к частному) рекомендовал и М.Н. Вятютнев, настаивая на том, что вводить новую тему необходимо «**в полном объёме** с целью предварительного ознакомления, а затем обучать активно отдельным её **частям** (выделения наши – КД)», что позволяет сократить число случаев внутренней интерференции [3, с. 119].

Отсутствие системы «от общего к частному» в подаче форм именования в учебниках и на занятиях, как правило, приводит к их смешению иностранными (корейскими) учащимися. Так, например, в учебном пособии М.П. Аксёновой «Русский язык по-новому» (2000), в котором другие аспекты языка (в частности, фонетика и грамматика) представлены чрезвычайно последовательно и системно, русская антропонимическая система даётся, к сожалению, «стихийно»: уже в первом уроке пособия в фонетических упражнениях вводятся такие личные имена, как *Антон, Анна, Том, Тома, Инна, Нонна* и *Эмма*. При этом *Том* не является русским именем, но без комментария оно воспринимается корейскими учащимися как исконно русское. К тому же *Антон, Инна, Нонна* и *Эмма* не имеют краткого варианта, а вот *Тома* является сокращённым вариантом полного имени – *Тамара*. *Тамара* встречается далее во втором уроке, однако учащиеся не в состоянии самостоятельно провести параллель между словами *Тамара* и *Тома*, поэтому воспринимают их как совершенно разные имена. В том же, втором, уроке вводится модель «профессия + фамилия» (*врач Роцин*) и тоже без должных объяснений. Но практика показывает, что учащиеся не видят разницу между личными именами и фамилиями, для них слова *Тома, Тамара, Антон, Роцин* имеют одинаковый смысл, то есть они считают их именованиями, не вникая в «тонкости»: личное имя это или фамилия. В третьем уроке именные модели «краткое личное имя + фамилия» (*Дима Дымов, Неля Снегина* и др.) и «имя-отчество» (*Валентина Петровна*) также вводятся без комментария, что даёт учащимся большое поле для языковой «фантазии»: краткие имена могут восприниматься ими как фамилии, фамилии и отчества – как имена, фамилии – как отчества и наоборот. В свете этого определение последовательности введения компонентов русской антропонимической системы приобретает большое значение. Представим свои взгляды на то, какой должна быть эта последовательность.

Начинать нужно с личного имени, обучение которому мы предлагаем проводить на *наглядном* материале, включающем в себя *списки* наиболее употребительных мужских и женских имён (полных и кратких форм): отталкиваться от полного варианта имени и только после этого переходить к кратким формам. Одновременное же введение полных и кратких личных имён, например, *Татьяна* и *Таня*, допускается только при условии пояснения того, что это одно и то же имя, то есть что оно принадлежит одному и тому же человеку. Это связано с тем,

что в русском языке отсутствуют каких-либо правила, следуя которым, можно было бы образовать краткую форму, и учащиеся стоят перед необходимостью попарно заучивать наизусть полные личные имена и их краткие формы, так как не в состоянии определить связь между ними при помощи языковой интуиции, как это делают русские. К тому же многие полные личные имена и их краткие формы могут различаться значительно: *Александр – Шура, Евгений – Женя*. Также существуют личные имена, которые не имеют краткую форму (*Антон, Марина* и др.), на что также необходимо обращать внимание учащихся. Полные личные имена и их краткие формы учащимся придётся выучить, как и другую лексику русского языка.

После того, как учащиеся усвоили полные и краткие личные имена, переходим к изучению отчества. При этом хотелось бы подчеркнуть, что обучение отчеству должно предшествовать обучению фамилий не только потому, что отчество является вторым компонентом русской антропонимической системы. Несмотря на то, что отчество отсутствует в большинстве иностранных языков, в том числе и в корейском, оно быстрее и легче усваивается корейскими учащимися (по сравнению с фамилиями). Это вызвано тем, что отчества а) образуются только от мужских полных личных имён, а значит, их количество ограничено списком этих имён; б) отчества образуются при помощи весьма ограниченного числа суффиксов: *-ович-, -(ъ)евич-, -ич-* для мужчин и *-овн-, -(ъ)евн-, -ичн-, -иничн* – для женщин; в) положение отчества в антропонимической формуле строго фиксировано (оно всегда следует только после личного имени), что не трудно понять и запомнить.

Последним компонентом русской антропонимической системы является фамилия, и изучается оно в иностранной аудитории тоже в последнюю очередь. В русском языке способы образования фамилий разнообразны: а) фамилии могут быть образованы от полных мужских и женских личных имён при помощи суффиксов *-ов, -ев, -ьев (Петров, Сергеев, Васильев, Светланов, Анастасиев, Анастасьев)*; б) от полных мужских личных имён на *-а/-я*, а также от кратких мужских и женских имён при помощи суффикса *-ин (Фомин, Петин, Олин, Светин)*; в) фамилии могут иметь форму прилагательных: мужские фамилии оканчиваются на *-ый, -ий -ой*, женские – на *-ая, -яя (Белый, Зимний, Толстой)*; г) с суффиксом *-ск (Чайковский, Достоевский)*; д) фамилий на *-а/-я, -их/-ых, -ко/-хо, -ка, -ха, -ук, -юк, -ич, -ович, -евич, -ово, -аго, -яго (Зима, Вишня, Черных, Баландюк, Живаго* и др.); е) фамилии на согласный звук – твёрдый и мягкий (*Заяц, Зуб, Жук, Коволь, Снегирь*). Необходимо обращать особое внимание учащихся на то, что положение фамилии в русской антропонимической формуле (в отличие от корейской) не фиксировано, оно может следовать за именем или именем-отчеством, но может и предшествовать им (то есть возможно как *Александр Пушкин, Александр Сергеевич Пушкин*, так и *Пушкин Александр, Пушкин Александр Сергеевич*). К тому же, в отличие от корейского языка, в русском языке фамилия может употребляться в речи как самостоятельно (например: *Петров, найди(те) в деканат*), так и в сочетании с полным или кратким личным именем (*Василий Сорокин, Вася Сорокин*), а в письменной речи фамилия может употребляться с инициалами (*Л.Н. Толстой* и *Толстой Л.Н.*).

Особую трудность для корейских учащихся представляет различение русских антропонимов с одинаковой основой, ведь личные имена, отчества и фамилии могут быть образованы от одного корня и потому иметь большое графическое сходство: *Иван / Иван-ович / Иван-ов; Антон / Антон-ович / Антон-ов*. Происходит это в силу того, что учащиеся, с одной стороны, могут не различать личные и фамилии: *Иван-Иванов, Антон-Антонов*, тем более что немало случаев, когда имя и фамилия имеют одинаковые окончания и не могут служить ориентиром для их различения: *Путин – Валентин, Путина – Марина, Медведев – Лев, Медведева – Ева, Левина – Дана, Кирей – Андрей, Левицкий – Валерий* и т.д. Этот тип ошибки в первую очередь характерна для носителей корейского языка. С другой стороны, учащиеся могут не различать отчества и фамилии: *Иванов-Иванович, Антонов-Антонович*, потому не понимают разницу между суффиксами *-ов* и *-ович*, которые участвуют в образовании соответственно фамилий и отчеств. Этот тип ошибки характерен и для носителей европейских языков, например, английского [4]. Положение усугубляется и тем, что суффиксы, при помощи которых образуются фамилии и отчества, могут совпадать. Так, например, суффиксы *-ович* и *-евич* участвуют в образовании как отчеств (*Владимирович, Макарович, Сергеевич*), так и фамилий (*Войнович, Макаревич*). Это сходство позволяет учащимся с полной уверенностью полагать, что фамилии *Войнович* и *Макаревич* являются не фамилиями, а отчествами.

Сказанное позволяет делать вывод о том, что русская антропонимическая система чрезвычайно трудна для понимания и усвоения иностранными (корейскими) учащимися и требует того, чтобы обучению антропонимам на занятиях по РКИ уделялось достаточное внимание. Предложенная нами система введения антропонимического материала (строгая последовательность изучения темы, основанная на принципе от «общего к частному») позволяет оптимизировать обучение русскому языку на данном участке и представить русскую систему именования человека логично и в полном объёме.

Bibliography

1. Anthroponyms. M., 1970.
2. Bestuzhev-Lada I.V. Historical trends of anthroponyms // Personal names in the past, present and future. M., 1970.
3. Vyatyutnev M.N. theory textbook Russian as a foreign language (methodological basis). M., 1984.
4. Ermolovich D.I. Proper names at the crossroads of languages and cultures. M., 2001.
5. Morozova G. Similarities and differences in formulas anthroponymic Russian and Finnish languages and their registration in the teaching trials in finoyazychnoy audience // News RSPU. Herzen. 2009. № 116. p. 189 -193.
6. Salmon L. Russian anthroponimical code and Intercultural Communication // name in the context of the general theory. Abstracts of the international scientific conference. Part I. 2001. p. 25-28.
7. Susi Magdalena Russian private name in etiquette function (in terms of the support of the Indonesian language and culture). Author. ... Cand. philologist. Sciences. M., 2012.

Дзуцев Х.В.

доктор социологических наук, профессор, директор Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН город Владикавказ

Гокоева К.В.

*помощник Главы Республики Северная Осетия Алания
Северо-Кавказского федерального округа РФ*

Общественное мнение населения республик Северо-Кавказского Федерального округа Российской Федерации о роли СМИ

Одной из задач нашего исследования было оценить роль СМИ в обществе. Если говорить о региональных СМИ, то можно констатировать довольно низкое качество предоставляемой ими информации. Как представляется, тому есть несколько причин:

отсутствие свободы слова; слабая профессиональная подготовка журналистов; несоблюдение Закона о средствах массовой информации, права журналистов часто нарушаются, нередко их подкупают и т. п.

В современном мире существуют четыре вида средств массовой информации: телевидение, радио, печать и Интернет, из них большинству населения доступны только три. Сегодня в средствах массовой информации доминируют некомпетентность, безнравственность, непрофессионализм. Если журналист не может объяснять те или иные явления политической жизни, как же он может быть рупором в выражении просвещенного общественного мнения? До достижения журналистами уровня Кембриджа и других университетов с их многовековой историей, огромным опытом и традициями предстоит пройти долгий путь.

Политическая элита, население — как в центре, так и на местах — верит в возможность эффективного влияния на общественное мнение с помощью СМИ. Многие верят и в то, что СМИ могут служить объективным источником информации. Но, как показывает практика, СМИ нередко избирательно относятся к фактам или представляют неполную информацию, формируя искаженную картину событий.

На Северном Кавказе на формирование общественного мнения помимо СМИ оказывают большое влияние традиции, люди больше руководствуются не новой информацией, а прошлым опытом. Конкретные действия они находят правильными и верными единственно потому, что так было заведено с давних пор. При этом имеют значение не только национально-культурные особенности и история того или иного общества, уровень его экономического, социального и технологического развития, но и актуальная социально-политическая ситуация.

Для полноценной реализации целей и задач исследования в каждой республике в январе–феврале 2014 г. был проведен репрезентативный опрос жителей. Целесообразный объем выборки в каждой республике составил 500 респондентов и 5 экспертов. Общий объем выборки для семи республик составил соответственно 3500 респондентов (из них 50 % — коренное население и 50 % — русские и русскоязычные) и 35 экспертов. Математическая погрешность такой выборки не превышает 1,4 %, то есть обеспечивает надежную репрезентативность для каждого обследуемого субъекта Российской Федерации. Для проведения опроса в каждой республике выборка строилась как территориальная, стратифицированная по типам населенных пунктов, маршрутная, квотная по социально-демографическим и национальным признакам. Конкретные параметры выборки, построенные на основании данных государственной статистики по каждой республике, приведены ниже.

Чтобы узнать, какими источниками информации пользуются жители региона, в анкету мы включили вопрос: «Скажите, пожалуйста, из каких средств массовой информации Вы обычно узнаете о последних событиях в республике?» Как ответили участники опроса, можно узнать из данных, представленных ниже (таблица 1).

Как видим, наиболее распространенным каналом информации для респондентов является телевидение, как центральное, так и региональное. Оно лидирует по силе убеждающего воздействия на сознание граждан, потому что они больше склонны верить тому, что увидят, чем тому, что услышат или прочитают. Центральные газеты актуальны для адыгейцев (21,4 %/25 %) и осетин (22,5 %/32,1 %); радио — для жителей РД (дагестанцы — 11,6 %/17,3 %, русские и русскоязычные — 13,9 %/14,9 %); спутниковое телевидение — для респондентов — представителей коренных национальностей КБР и КЧР (7,8 %/5,8 % и 6,8 %/8,1 %), а также для русских и русскоязычных респондентов — жителей РИ (13,3 %/6,7 %). Больше всего затруднившихся оценить региональные СМИ среди опрошенных в КБР (кабардинцы и балкарцы — 14 %, русские и русскоязычные — 11,1 %), РД (дагестанцы — 12,5 % и русские и русскоязычные — 21,8 %), РИ (ингуши — 18,9 % и русские и русскоязычные — 13,3 %).

К современным СМИ респонденты относятся с большой долей скептицизма: полностью никому не доверяют, но информацию черпают из Первого телеканала, «России 1», НТВ. Что касается региональных СМИ, то, по мнению участников опроса, на республиканских радиостанциях не бывает глубоких, аналитических программ, преобладают музыкальные каналы, выходят заказные «обтекаемые» программы, поэтому никаким радиостанциям респонденты не доверяют. Они считают, что местные телекомпании в республиках и радиостанции, с одной стороны, ангажированы властью, но с другой — имеют более широкие возможности получать информацию из всех уголков республики, у них есть доступ в коридоры республиканской власти и т. д.

Особый смысл в интересующем нас контексте приобретает проблема доверия информации, транслируемой по каналам телевидения (таблица 2).

Таблица 1

Из каких средств массовой информации (центральных, региональных) Вы обычно узнаете о последних событиях в республике? (в %)*

Код ответа	Варианты ответа	РА*		КБР		КЧР	
		адыгейцы	русские и русскоязычные	кабардинцы, балкарцы	русские и русскоязычные	карачаевцы, черкесы	русские и русскоязычные
1	Газеты	21,4	19,0	12,0	14,0	16,2	17,9
		25,0	25,5	23,3	20,6	18,9	22,1
2	Радио	4,8	5,2	8,4	9,9	4,1	7,4
		8,3	13,5	9,3	14,3	6,8	6,3
3	Телевидение	70,2	71,0	65,9	67,8	64,9	68,4
		72,6	78,4	53,5	63,5	71,6	71,6
4	Спутниковое телевидение	1,2	2,9	7,8	3,3	6,8	2,1
		1,2	1,4	5,8	2,4	8,1	5,3
5	Затрудняюсь ответить	2,4	1,9	6,0	5,0	8,1	4,2
		7,1	2,9	14,0	11,1	10,8	4,2
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* В настоящее время (на основе Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2010 года) создан Северо-Кавказский федеральный округ, в состав которого Адыгея не вошла, но полученные результаты по республике Адыгея в данной работе авторами были включены для получения более полной картины по Северному Кавказу, и далее она будет упоминаться на ряду с республиками СКФО.

Код ответа	РД		РИ		РСО-А		ЧР	
	народы Дагестана	русские и русскоязычные	ингуши	русские и русскоязычные	осетины	русские и русскоязычные	чеченцы	русские и русскоязычные
1	12,8	9,6	6,6	0,0	22,5	15,1	9,4	10,0
	22,6	20,7	4,7	0,0	32,1	33,7	9,9	3,8
2	11,6	13,9	8,5	6,7	5,3	4,7	6,3	10,0
	17,3	14,9	9,4	6,7	4,2	3,5	8,4	8,8
3	72,0	72,1	71,7	80,0	61,7	73,3	76,4	71,3
	70,2	60,3	60,4	73,3	49,5	57,0	72,8	73,8
4	0,6	2,4	3,8	13,3	2,9	2,3	3,1	5,0
	6,0	5,7	6,6	6,7	5,2	3,5	2,6	6,3
5	3,0	1,8	9,4	0,0	7,7	4,7	4,7	3,8
	12,5	21,8	18,9	13,3	9,0	2,3	6,3	7,5
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Центральные СМИ / региональные СМИ

Таблица 2.

**Назовите, пожалуйста, центральные телеканалы,
информации которых Вы доверяете (в %)**

Код ответа	Варианты ответа	РА		КБР		КЧР	
		адыгейцы	русские и русско- язычные	кабар- динцы, балкарцы	русские и русско- язычные	карача- евцы, черкесы	русские и русско- язычные
1	Первый канал	51,8	47,4	47,4	62,7	37,8	48,4
2	Телеканал «Россия»	48,2	53,5	33,5	50,0	29,7	33,7
3	НТВ	23,5	24,9	38,2	46,8	31,1	29,5
4	«Культура»	10,6	9,9	7,5	7,9	5,4	12,6
5	Спорт	0,0	0,5	7,5	4,8	12,2	1,1
6	СТС	3,5	10,3	3,5	4,0	2,7	3,2
7	Рен-ТВ	1,2	0,9	2,3	6,3	2,7	1,1
8	ТНТ	0,0	1,9	6,4	6,3	6,8	10,5
9	ТВ-3	0,0	1,4	0,0	1,6	0,0	0,0
10	MTV	1,2	0,5	4,6	3,2	2,7	0,0
11	МузТВ	1,2	0,0	4,6	0,8	2,7	1,1
12	Rambler ТВ	0,0	0,5	0,6	1,6	1,4	1,1
13	7-ТВ	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
14	ДТВ-Виасат	0,0	0,5	0,0	0,0	2,7	2,1
15	Спутниковые телеканалы	1,2	0,5	3,5	3,2	1,4	5,3
16	Всем доверяю	5,9	7,5	10,4	4,0	14,9	14,7
17	Никаким не доверяю	5,9	4,7	8,1	5,6	14,9	6,3
18	Затрудняюсь ответить	3,5	2,8	8,7	5,6	8,1	7,4

Код ответа	РД		РИ		РСО-А		ЧР	
	народы Дагестана	русские и русско- язычные	ингуши	русские и русско- язычные	осетины	русские и русско- язычные	чеченцы	русские и русско- язычные
1	45,8	46,8	24,1	27,8	37,2	41,4	20,8	35,0
2	41,1	49,7	13,4	16,7	34,0	33,3	4,2	25,0
3	50,6	49,7	42,0	22,2	34,9	37,9	34,9	18,8
4	7,7	19,1	2,7	22,2	7,4	13,8	3,6	1,3
5	8,9	5,8	1,8	0,0	3,7	2,3	3,6	1,3
6	3,6	2,9	1,8	0,0	0,5	0,0	0,5	1,3
7	10,7	8,7	5,4	0,0	2,8	0,0	7,3	3,8
8	4,2	1,7	0,9	5,6	1,4	0,0	2,1	1,3
9	0,6	0,6	0,0	0,0	1,9	1,1	0,0	0,0
10	3,6	2,3	0,0	0,0	2,8	0,0	0,5	1,3
11	2,4	1,2	0,0	0,0	0,5	2,3	0,5	0,0
12	0,0	2,3	0,0	0,0	0,9	0,0	0,5	0,0
13	0,6	0,0	0,0	0,0	0,0	1,1	0,0	0,0
14	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
15	1,2	2,9	6,3	5,6	1,4	0,0	1,6	1,3
16	9,5	9,8	4,5	0,0	20,5	13,8	6,3	12,5
17	6,5	4,6	18,8	22,2	6,5	6,9	21,9	12,5
18	7,7	8,7	2,7	0,0	3,7	6,9	10,4	6,3

Как видно из представленных в таблице данных, из центральных телеканалов респонденты больше всего доверяют Первому, «России 1» и НТВ. В частности, Первому каналу доверяют в большей степени респонденты в КБР (кабардинцы и балкарцы — 47,4 %, русские и русскоязычные — 62,7 %), КЧР (карачаевцы, черкесы — 37,8 %, русские и русскоязычные — 48,4 %), РСО-А (осетины — 37,2 % и русские и русскоязычные — 41,4 %), а также респонденты-адыгейцы (51,8 %) и русские и русскоязычные жители ЧР (35 %); телеканалу «Россия» — русские и русскоязычные респонденты РА и РД (53,5 % и 49,7 %); НТВ — жители РД (50,6 % и 49,7 %), а также представители коренных национальностей — жители РИ и ЧР (ингуши — 42 %, чеченцы — 34,9 %). Телеканалу «Культура» доверяют в большей степени русские и русскоязычные респонденты РД и РИ (19,1 % и 22,2 %), а также РСО-А и КЧР (13,8 % и 12,6 %) и респонденты-адыгейцы (10,6 %). Вариант «всем доверяю» чаще отмечали респонденты-осетины (20,5 %), а также жители КЧР (14,9 % и 14,7 %); «никаким не доверяю» — респонденты КЧР коренной национальности (14,9 %), РИ (ингуши — 18,8 %, русские и русскоязычные — 22,2 %), ЧР (чеченцы — 21,9 %, русские и русскоязычные — 12,5 %).

Самую массовую аудиторию имеют программы Первого канала, а также канала «Культура». Им доверяют все группы населения коренных национальностей, русские и русскоязычные. В частности, Первому каналу доверяют в большей степени респонденты независимо от национальной принадлежности КБР, КЧР, РСО-А, а также респонденты-адыгейцы и русские и русскоязычные респонденты ЧР; телеканалу «Россия» — русские и русскоязычные респонденты РА и РД; НТВ — респонденты РД, а также респонденты коренных национальностей РИ и ЧР. Телеканалу «Культура» доверяют в большей степени русские и русскоязычные респонденты РД и РИ, а также РСО-А, КЧР и респонденты-адыгейцы. Вариант ответа «всем доверяю» чаще всего выбирали респонденты-осетины, а также жители КЧР; «никаким не доверяю» — респонденты — жители КЧР, РИ, ЧР коренной национальности. Вместе с тем значительная часть опрошенных имеет претензии по поводу содержания телевизионных программ — чрезмерной нацеленностью многих передач, в первую очередь развлекательных, на пропаганду западного образа жизни. По мнению участников опроса, недостаточно программ, посвященных жизни провинциальных городов, людям, живущим в регионах.

Опрос также показал, что степень доверия основным федеральным каналам в регионах, где произошли межнациональные конфликты, заметно ниже. По всей видимости, респонденты считают, что телевидение не всегда правильно интерпретирует происходящее в регионе. Среди опрошенных распространено также мнение, что в СМИ больше выдуманного, чем реального. Люди считают, что телевидение лишено живого содержания и творческой силы: на разных каналах, в разных передачах говорят одни и те же слова, обсуждаются одни и те же темы, информация дозируется, и практически ничего того, чего люди сами не знали бы, не говорится. В газетах больше бывает свежей правдивой информации, чем на телевидении. Передачи, которые раньше привлекали аналитикой, разочаровывают зрителей.

Что касается такого источника, как радио, мы попросили респондентов сказать, информации какой из центральных радиостанций они больше доверяют (таблица3).

Таблица 3
Назовите, пожалуйста, центральные радиостанции,
информации которых Вы доверяете (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА		КБР		КЧР	
		адыгейцы	русские и русско- язычные	кабар- динцы, балкарцы	русские и русско- язычные	карача- евцы, черкесы	русские и русско- язычные
1	«Маяк»	15,5	19,8	14,5	10,3	23,3	30,5
2	«Маяк-24»	4,8	0,5	1,7	3,2	2,7	1,1
3	«Радио-7 на семи холмах»	2,4	0,5	0,6	3,2	1,4	0,0
4	«Радио России»	13,1	9,7	7,5	8,7	11,0	12,6
5	«Ретро»	1,2	1,0	,6	4,0	4,1	2,1
6	«Русское радио»	17,9	15,0	34,1	20,6	15,1	11,6
7	«Шансон»	1,	2,4	1,2	2,4	0,0	1,1
8	«Авторadio»	2,4	1,4	4,6	6,3	1,4	1,1
9	«Европа плюс»	10,7	4,3	37,6	22,2	15,1	7,4
10	«Эхо Москвы»	2,4	1,9	1,2	2,4	0,0	3,2
11	Другие радиостанции	0,0	2,9	0,6	0,0	4,1	2,1
12	Всем доверяю	13,1	14,5	3,5	6,3	11,0	18,9
13	Никаким не доверяю	15,5	12,6	11,6	10,3	13,7	9,5
14	Затрудняюсь ответить	16,7	22,7	16,2	31,7	27,4	22,1

Код ответа	РД		РИ		РСО-А		ЧР	
	народы Дагестана	русские и русско- язычные	ингуши	русские и русско- язычные	осетины	русские и русско- язычные	чеченцы	русские и русско- язычные
1	18,6	13,4	15,2	27,8	15,4	16,1	9,2	23,8
2	2,4	1,7	1,8	5,6	0,9	0,0	2,2	0,0
3	5,4	2,9	0,0	0,0	1,4	1,1	1,1	1,3
4	10,2	9,9	3,6	5,6	6,1	4,6	8,1	10,0
5	0,0	0,0	1,8	0,0	0,0	1,1	0,5	1,3
6	11,4	8,1	21,4	5,6	15,0	12,6	0,0	8,8
7	12,6	4,1	0,0	0,0	1,9	0,0	0,0	0,0
8	3,0	2,3	4,5	0,0	9,3	6,9	0,5	1,3
9	10,2	5,2	4,5	11,1	13,6	11,5	6,5	1,3
10	10,2	7,0	31,3	50,0	8,9	17,2	5,4	6,3
11	2,4	1,7	0,9	0,0	2,3	0,0	1,6	1,3
12	9,0	11,0	5,4	0,0	20,1	16,1	5,9	10,0
13	10,2	21,5	17,9	0,0	7,9	6,9	29,2	22,5
14	32,3	31,4	9,8	5,6	18,7	17,2	34,1	15,0

Из центральных радиостанций респонденты доверяют прежде всего информации, которую передают «Русское радио», «Маяк», «Радио России», радиостанция «Европа плюс». Информации «Русского радио» доверяют в первую очередь респонденты КБР (кабардинцы, балкарцы — 34,1 %, русские и русскоязычные — 20,6 %), а также респонденты-ингуши (21,4 %); «Маяку» — респонденты — жители КЧР (карачаевцы, черкесы — 23,3 %, русские и русскоязычные — 30,5 %), а также русские

и русскоязычные респонденты — жители РИ и ЧР (27,8 % и 23,8 %); «Радио России» — жители РА (адыгейцы — 13,1 %, русские и русскоязычные — 9,7 %), КЧР (карачаевцы и черкесы — 11,0 %, русские и русскоязычные — 12,6 %) и РД (народы Дагестана — 10,2 %, русские и русскоязычные 9,9 %); «Европе плюс» — преимущественно респонденты — жители КБР (кабардинцы и балкарцы — 37,6 %, русские и русскоязычные — 22,2 %). Вариант «всем доверяю» чаще выбирали респонденты РСО-А (осетины — 20,1 %, русские и русскоязычные — 16,1 %), а также русские и русскоязычные жители КЧР (18,9 %). Не доверяют ни одной из радиостанций преимущественно респонденты — жители ЧР (чеченцы — 29,2 %, русские и русскоязычные — 22,5 %), русские и русскоязычные в РД (21,5 %), а также респонденты-ингуши (17,9 %). Затруднились с ответом главным образом русские и русскоязычные респонденты — жители РА и КБР (22,7 % и 31,7 %), карачаевцы и черкесы (27,4 %) и чеченцы (34,1 %), жители РД (дагестанцы — 32,3 %, русские и русскоязычные — 31,4 %).

По степени доверия к прессе ответы распределились следующим образом (таблица 4).

Из центральных изданий больше других газет доверяют «Аргументам и фактам» в первую очередь респонденты — жители КБР (кабардинцы и балкарцы — 42,9 %, русские и русскоязычные — 35,2 %), РД (дагестанцы — 34,8 %, русские и русскоязычные — 31 %) Вариант «всем доверяю» выбрало большинство респондентов — жителей КЧР (карачаевцы и черкесы — 12,3 %, русские и русскоязычные — 14,7 %), РСО-А (осетины — 14,5 %, русские и русскоязычные — 10,3 %). Не доверяют никакой газете русские и русскоязычные респонденты РА и РД (19,1 % и 22,2 %), ЧР (чеченцы — 17,1 % и русские и русскоязычные ЧР — 20,0 %), а также респонденты-ингуши (17,3 %).

Ограничение возможностей информационного воздействия СМИ на массовое политическое сознание обусловлено не только абсолютным сокращением объема потребления политической информации, в данном случае гражданами СКФО, но и ухудшением качества этой информации, так что значительная часть населения перестала доверять СМИ. Судя по результатам опроса, в обществе существуют прямо противоположные оценки и суждения по поводу деятельности средств массовой информации. Значительная часть населения высказывает в адрес СМИ вполне обоснованные упреки в ангажированности и необъективности.

Последний вопрос анкеты данного блока был сформулирован так: «В каких СМИ (центральных, республиканских) ситуация в республике освещается в целом объективно или необъективно?» (таблица 5).

Как видно из представленных в таблице данных, ситуация в регионе оценивается «скорее необъективно» по мнению большинства респондентов — жителей РА, КЧР, РИ и РСО-А. Вариант «скорее объективно» выбирали в основном респонденты РА, КБР и КЧР. Больше всего затруднившихся с ответом среди респондентов — жителей КБР и РД.

Итак, какие выводы можно сделать. Опрос показал, что доверие в обществе к средствам массовой информации падает. По мнению наших экспертов, центральные СМИ в наше время очень жестко контролируются. Подлинно независимых СМИ практически не осталось, как следствие — появление и рост популярности альтернативных источников, прежде всего Интернета, который в отличие от печатных СМИ и телевидения является площадкой для свободного выражения мнений и неограниченного доступа к информации.

Таблица 4
Назовите, пожалуйста, центральные издания, информации Которых
о жизни в республике Вы доверяете (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА		КБР		КЧР	
		адыгейцы	русские и русско-язычные	кабардинцы, балкарцы	русские и русско-язычные	карачаевцы, черкесы	русские и русско-язычные
1	«Антенна»	0,0	0,0	4,2	3,2	13,7	12,6
2	«Аргументы и факты»	27,4	29,7	42,9	35,2	27,4	29,5
3	«Из рук в руки»	6,0	1,0	19,0	13,6	9,6	8,4
4	«Завтра»	0,0	0,0	0,6	2,4	0,0	0,0
5	«Известия»	8,3	3,3	12,5	16,8	8,2	4,2
6	«Клаксон»	0,0	0,0	3,6	1,6	5,5	3,2
7	«Мир новостей»	4,8	2,4	3,6	6,4	8,2	2,1
8	«Неделя»	3,6	0,5	4,2	3,2	0,0	0,0
9	«Независимая газета»	3,6	0,5	3,6	10,4	4,1	4,2
10	«Новые известия»	1,2	0,0	0,0	6,4	0,0	1,1
11	«Российская газета»	6,0	5,3	6,5	6,4	4,1	3,2
12	«Новая газета»	0,0	0,5	1,2	0,0	1,4	1,1
13	«Семь дней»	7,1	4,3	13,7	9,6	8,2	6,3
14	«Совершенно секретно»	3,6	6,7	8,3	8,0	5,5	1,1
15	«Советская Россия»	10,7	1,9	0,6	0,8	1,4	0,0
16	«Труд»	2,4	6,2	2,4	1,6	8,2	20,0
17	Другие газеты и журналы	4,8	5,7	3,6	4,0	5,5	1,1
18	Всем доверяю	9,5	8,1	1,8	4,8	12,3	14,7
19	Никаким не доверяю	11,9	19,1	8,3	5,6	13,7	13,7
20	Затрудняюсь ответить	11,9	21,5	11,9	16,0	16,4	13,7

Код ответа	РД		РИ		РСО-А		ЧР	
	народы Дагестана	русские и русско-язычные	ингуши	русские и русско-язычные	осетины	русские и русско-язычные	чеченцы	русские и русско-язычные
1	1,2	0,0	0,0	0,0	2,3	5,7	0,0	2,5
2	34,8	31,0	30,9	27,8	29,9	28,7	24,6	30,0
3	3,7	4,7	8,2	5,6	4,7	3,4	5,3	3,8
4	2,4	0,6	0,9	0,0	0,5	5,7	2,1	0,0
5	7,3	7,0	10,0	5,6	9,3	14,9	5,3	2,5
6	1,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,5	0,0
7	6,7	0,6	2,7	5,6	1,9	0,0	1,1	1,3
8	6,1	1,2	3,6	5,6	3,3	1,1	2,7	1,3
9	10,4	3,5	5,5	5,6	7,0	4,6	11,8	10,0
10	1,2	0,6	0,9	0,0	0,9	1,1	1,6	0,0
11	9,8	2,9	0,9	11,1	6,5	5,7	5,9	6,3
12	3,0	3,5	18,2	22,2	1,4	0,0	8,0	6,3
13	2,4	1,2	2,7	0,0	3,7	2,3	3,2	1,3
14	9,8	6,4	8,2	16,7	6,5	9,2	9,1	5,0
15	3,0	2,3	0,0	0,0	1,9	3,4	1,1	0,0
16	1,2	1,8	0,9	0,0	6,1	5,7	2,1	1,3
17	3,7	2,3	1,8	0,0	3,7	4,6	1,1	0,0
18	4,3	5,8	0,9	0,0	14,5	10,	3,7	7,5
19	9,1	22,2	17,3	5,6	8,4	10,3	17,1	20,0
20	27,4	28,1	8,2	5,6	14,0	14,9	20,9	13,8

Таблица 5
Как Вы считаете, в каких СМИ (центральных, республиканских)
ситуация в республике освещается в целом
объективно или необъективно? (в %)*

Код ответа	Варианты ответа	РА		КБР		КЧР	
		адыгейцы	русские и русско- язычные	Кабардинцы, балкарцы	русские и русско- язычные	Карачаевцы, черкесы	русские и русско- язычные
1	Безусловно объективно	12,9	11,0	4,7	7,3	4,1	14,7
		16,5	12,7	3,5	8,7	1,4	10,5
2	Скорее объективно	27,1	37,8	18,6	32,3	28,8	21,1
		47,1	46,0	28,3	30,2	21,6	25,3
3	Скорее необъективно	36,5	28,2	41,9	24,2	35,6	37,9
		21,2	20,2	36,4	31,7	40,5	31,6
4	Безусловно необъективно	16,5	12,4	8,1	12,1	15,1	12,6
		4,7	11,7	11,0	10,3	21,6	23,2
5	Затрудняюсь ответить	7,1	10,5	26,7	24,2	16,4	13,7
		10,6	9,4	20,8	19,0	14,9	9,5
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РД		РИ		РСО-А		ЧР	
	народы Дагестана	русские и русско- язычные	ингуши	русские и русско- язычные	осетины	русские и русско- язычные	чеченцы	русские и русско- язычные
1	4,2	0,6	0,9	0,0	7,5	8,1	5,2	3,8
	3,6	1,7	2,8	0,0	4,2	6,9	4,7	7,4
2	14,5	19,2	21,6	11,1	17,8	23,3	22,4	25,0
	17,3	21,8	26,6	16,7	22,8	28,7	33,3	25,9
3	30,3	33,2	28,8	44,4	39,9	44,2	39,1	36,3
	28,6	21,3	23,9	27,8	44,7	25,3	34,4	43,2
4	16,4	14,5	30,6	33,3	15,5	9,3	18,8	16,3
	17,9	18,4	30,3	38,9	14,0	20,7	9,4	6,2
5	34,5	32,6	18,0	11,1	19,2	15,1	14,6	18,8
	32,7	36,8	16,5	16,7	14,4	18,4	18,2	17,3
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Центральные СМИ / региональные СМИ

Судя по ответам респондентов, в СКФО влияние региональных телеканалов меньше, чем в целом по России. Зато региональные газеты с огромным преимуществом «обходят» все остальные СМИ. Почти половина респондентов читает и доверяет местной прессе. Первые три места после региональных газет занимают соответственно «Комсомольская правда», «Аргументы и факты» и «Московский комсомолец». Догоняет их газета «Жизнь». Среди журналов уверенно лидирует «Лиза». Конкуренцию ему составляют издания, посвященные проблеме здоровья и автолюбителям. При этом, как показало исследование, в СКФО есть категория людей (как правило, старшего возраста, хотя есть такие и среди молодежи), испытывающие нехватку аналитической информации на политические и социальные темы. «Информационный

голод» испытывают 29 % опрошенных — почти треть жителей СКФО, что является довольно высоким показателем.

Степень доверия к СМИ, как показал опрос, зависит не только от имущественного положения респондента, но и от возраста. Чем старше человек, тем меньше он склонен доверять средствам массовой информации. Молодежь больше доверяет СМИ, ей нужны «зрелища и развлечения». Респонденты старшей возрастной когорты требуют новостей и аналитики, они уже не так полагаются на информацию.

И участники массового опроса, и эксперты считают, что в центральных средствах массовой информации недостаточно освещается жизнь регионов, а если и отображается, то в основном с негативной стороны. Большинство газет, телевидение гонятся за криминалом, сенсацией, поэтому будни провинции оказываются вне их поля зрения. Объективную, достоверную информацию в центральных СМИ получить практически невозможно. Здесь требуется резко менять тональность, иным должен стать и стиль подачи материалов.

Особая тема — проблема объективности. Сейчас новости стали более правдивыми. События республик СКФО в центральных СМИ освещаются более объективно. В упрек центральной прессе можно поставить только то, что больше внимания уделяется освещению событий, происходящих за пределами РФ, а не в субъектах федерации. В целом, по мнению респондентов, события в регионе освещаются объективно, хотя есть перекосы, но если обобщить и положительные, и негативные методы изложения информации о нашей республике, то информацию можно оценить как более-менее достоверную.

К большому сожалению, журналистика на Северном Кавказе берет пример, довольно примитивный, с советской журналистики. Люди по старой привычке думают, что все проблемы может разрешить власть. Поэтому задача журналистов сегодня, как считают эксперты, — анализировать состояние современного общества, привлекая лучшие научные силы республик СКФО и центра. Дело в том, что наш народ не может выработать единое мнение — самое важное на данном этапе, не может донести его до власти, чтобы та решала насущные для общества проблемы.

По мнению экспертов, телевидение Северного Кавказа вносит свой активный вклад в решение задачи по повышению культурного уровня северокавказского общества. Это трудная проблема. Сегодня бескультурье захлестнуло все, не говоря уже о поведении людей, которое подчас граничит с варварством. Проблем на Северном Кавказе много, и одна власть, даже самая эффективная, с ними не справится... Власть — не волшебник, она не может сделать людей культурными. Культура создается веками. На Кавказе значимым является традиционная культура, но современная массовая культура через СМИ навязывает свои образцы современного человека, человека упрощенной рациональности – потребителя. Но модульный человек – экономический, поддается манипулированию в период экономического кризиса. Он может стать и бунтарем, выходя из коллективных ценностей общества так значимых на Кавказе.

Материалы исследований позволяют сделать следующие выводы: в эпоху социальных трансформаций граждане СКФО РФ не почувствовали, что СМИ протянули им руку помощи. В обществе сложилось устойчивое представление: основная задача СМИ – защита власти, но не граждан. Общество ждет, что СМИ могут из-

менить ценностные ориентиры общества, целостность общественного сознания, свидетельствующие об отсутствии острых идейно-политических конфликтов или об их институализации.

Обычные человеческие ценности на Кавказе, такие как, например, отказ от эгоцентризма, должны стать нормой для каждого. Общество ждет, что основой для СМИ станет концепция пропаганды общих культурных ценностей для всех жителей Кавказа и развития общей политической культуры. Эти ценности уже сейчас должны стать привычными, показывать обычные правила поведения, чтобы люди были способны отличить добро от зла. В результате таких усилий СМИ могут способствовать достижению типизации и формированию коллективного представления. Типизация базовых понятий социальной жизни, их институализация и легитимизация могут изменить социально-экономический и политический фон в республиках СКФО. Тем самым через работу СМИ защитить население, чтобы оно не стало люмпенизированной массой, и исключить цинизм по отношению друг к другу, то, что мы наблюдаем сегодня.

Работникам СМИ надо помнить и знать, что богатые люди на Кавказе составляют 0,01% населения, и они могут воздействовать с большой эффективностью на СМИ как внутри республик, так и за пределами, направленной не на интересы населения, а на собственные, не совпадающими с интересами большинства граждан. Эта часть населения (0,01%) обладает непропорциональной концентрацией власти, что характерно для всей России. В связи с этим большая задача стоит перед СМИ по возвращению аристократии, людей достаточно независимых и самое главное патриотов, считающих за честь служить обществу. Т.е. нам нужен слой просвещенных людей во всех областях знаний, выражающих и защищающих простой народ, которые должны определяться за счет деятельности человека.

В итоге материалы исследования позволяют сделать вывод, что без современной журналистики ни одно развитое государство не может гармонично функционировать. Перед журналистикой стоит много важных задач. Главное призвание журналиста — это: первое - помогать своей аудитории становиться активной силой в государстве; второе - защищать интересы основной массы населения; третье - стремиться к тому, чтобы народ осознал свои истинные цели и действовал как сплоченная сила; четвертое – пропагандировать активность и труд, как это принято в современном глобальном мире, т.е. доводить задуманное дело до конца, быть делателем, а не рефлетирующим субъектом. Реализация этих больших проблем — функция СМИ.

Bibliography

1. Vartanova E. Media in Post-Soviet Russia: their structure and influence. // Pro et contra. 2000. №4
2. Dzutsev H.W. ethnosociological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M. ROSSPEN 2012
3. Dobrenkov V., Kravchenko, A. Sociology. Social Institutions and Processes / Dobrenkov V. Kravchenko. Moscow: INFRA-M, 2000
4. Nazarov M. Mass communication in the modern world: analysis methodology and practice of research / Nazarov.- M.: URSS 2000
5. Tveritinova A. Information audioprostranstvo and security of the person // Psychological-pedagogical problems of the influence of television and other media on children and youth. St. Petersburg., 2002
6. Yuri Shevchenko between expression and rationality: the study of electoral behavior in Russian, Polis, 1998, №1.

Иващенко Г.М.

*и. о. старшего научного сотрудника Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук (ИСЭИ УНЦ РАН),
кандидат социологических наук*

Иващенко Д.О.

руководитель технического отдела ООО «СИА Интернейшнл-Уфа»

Генезис стратегического планирования как актуальной тенденции социального управления в Российской Федерации и в Республике Башкортостан¹

Исследование генезиса стратегического планирования как актуальной тенденции социального управления в Российской Федерации и в Республике Башкортостан обусловлено необходимостью научных разработок по организации и внедрению особой модели динамической системы стратегического управления, негласно и скрыто сопровождающей планирование в целостной совокупности этапов: от постановки до реализации цели. Объективные особенности такой системы состоят в том, что ее движущей силой выступают фундаментальные требования и закономерности научного управления; ее социальная природа определяет наличие в ней признаков социальной эффективности и адекватность современным формам стратегического планирования. В этой связи изучение генезиса стратегического планирования как актуальной тенденции социального управления является одним из этапов целостного исследования, на котором появляется возможность обнаружить качественные изменения в отечественном стратегическом планировании, произошедшие за последние пятьдесят лет. Это позволяет приблизиться к решению, в дальнейшем, стратегической задачи исследования – поиску расхождений между объективной полезностью и субъективно достижимыми результатами планирования и управления в России и в Башкортостане и их устранения, по возможности.

Теоретическая ценность данного исследования определяется продвижением к формированию качественно нового вектора развития теории и методологии разработки управленческих проблем социального планирования. Научная новизна - заключается в формулировании понятий стратегического планирования как актуальной тенденции социального управления и его генезиса. Прикладная ценность исследования состоит в конкретизации этапов и качественных изменений в отечественном стратегическом планировании, в выявлении особенностей стратегического планирования в России и в Республике Башкортостан на современном этапе.

Посмотрим, что представляет собой генезис стратегического планирования как актуальной тенденции социального управления. В его определении будем придерживаться, как минимум, двух требований. Во-первых - использовать социологическую интерпретацию ключевых категорий исследования: генезиса, тенденции, социального управления, социального планирования. Во-вторых - учитывать объективно существу-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-13-02008.

ющую взаимосвязь между социальным управлением и социальным планированием.

В наиболее распространенном социологическом объяснении генезис представляет собой «возникновение, становление, происхождение того или иного предмета, явления, процесса, мысли, учения», а тенденция, в свою очередь, «сравнительно устойчивое направление развития какого-либо явления, процесса».² В нашем случае таким явлением и процессом выступает стратегическое планирование, находящееся в тесной взаимосвязи с социальным управлением. Это обуславливает необходимость уточнения нашей точки зрения на две другие категории: социальное управление и социальное планирование.

Социальное управление в социологии рассматривается многозначно. Одно из общепринятых объяснений состоит в том, что социальное управление – это «целенаправленная деятельность на общественные преобразования, функция которой заключается в формировании критериев и показателей социального развития объекта, выделении возникающих в нем социальных проблем, разработке и применении методов их решения, в достижении планируемых состояний и параметров социальных отношений и процессов»³. Вместе с тем, изучая проблемы управления социальными объектами, исследователи не всегда применяют именно этот термин. Часто речь идет об управлении обществом или общественными явлениями и процессами. В таком случае категория и явление социального управления воспринимаются в широком значении.

В контексте общественного явления социальное управление рассматривает, например, Г.В. Атаманчук. Он называет управление «целеполагающим (сознательным, преднамеренным, продуманным, спланированным), организующим и регулирующим воздействием на собственную, общественную, коллективную и групповую жизнедеятельность, осуществляемым как непосредственно (в формах самоуправления), так и через специально созданные структуры (государство, общественные объединения, партии, предприятия, учреждения, кооперативы, фирмы, ассоциации, союзы и т.п.)»⁴. Такое определение, на наш взгляд, раскрывает точку зрения Г.В.Атаманчука на две важные характеристики социального управления. Во-первых – на взаимосвязь, существующую между социальным значением управления и объективной потребностью в изменении общественной и управленческой жизнедеятельности. Во-вторых – на практико-деятельностную форму управления – воздействие (в отличие от взаимодействия и деятельности).

Иное представление о социальном управлении встречается в научных трудах широко известного отечественного исследователя - Ж.Т. Тощенко. Под управлением он подразумевает «целесообразную человеческую деятельность, предполагающую решение кардинальных теоретических, методологических и методических проблем: определение объекта и субъекта управления, функций и принципов, стадий (этапов) управления, его алгоритма, учет прошлого опыта и прогнозирование будущего».⁵ Такое объяснение дает возможность рассматривать управление на макросоциальном уровне, характеризовать его в самом широком социальном значении, относительно всей человеческой деятельности в целом. При этом раскрывается внутреннее, преобразующее, а значит - управленческое содержание общественной деятельности людей, уточняются ее задачи и функции.

2 Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г.В.Осипов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА*М), 2000. с. 51; с.356.

3 Указ. соч., с. 380.

4 Атаманчук Г.В. Управление – фактор развития (размышления об управленческой деятельности). – М., 2002.с.49.

5 Тощенко Ж.Т. Социальное планирование в СССР. - М.: Политиздат, 1981. – 320 с.

Наконец, в объяснениях социального управления Г.Е.Зборовским и Н.Б.Костиной, этот феномен представляется тождественным понятию «управление в обществе» и характеризуется как «организационная деятельность по обеспечению достижения социальных целей и задач посредством определенных методов»⁶.

В неразрывной целостности с социальным управлением находится планирование. Наиболее общее представление о социальном планировании сводится к его пониманию как «планирования, направленного на определение целей, показателей, заданий, сроков, темпов, пропорций социальных процессов, систем и их звеньев с учетом оптимизации их развития, подчинения плановому регулированию социальных факторов и резервов»⁷. В соответствии с таким объяснением, планирование – это и есть собственно процесс формирования совокупности перечисленных элементарных управленческих компонент. Будучи используемым с целью удовлетворения социальных потребностей, оно принимает социальный характер и значение. В целостной и динамической системе социального управления стратегическое планирование характеризуется совокупностью особенностей, в том числе: 1)является составной частью и особой формой социального управления, 2)содержит в себе признаки управления, 3)повторяет ключевые цели, задачи социального управления; стремится к удовлетворению социальных потребностей методами и средствами социального управления, 4)подвергается тем же качественным изменениям, что и социальное управление.

Обобщением сказанного является определение центрального понятия данного исследования. Генезис стратегического планирования как актуальной тенденции социального управления - это объективный процесс становления долгосрочного, востребованного и сравнительно устойчивого направления развития социального управления - планового. На современном этапе особенности становления и интенсивного развития планового вектора социального управления обусловлены, прежде всего, социальным характером государственного устройства и содержанием социальной политики. И то, и другое направляется на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Сказанное о явлениях, составляющих суть ключевых категорий исследования, подводит к формулировке главного вопроса данного исследования. В процессе социально-исторического развития общества стратегическое планирование развивается одновременно с социальным управлением. Многие управленческие решения носят долгосрочный плановый характер. Разрабатываемые планы реализуются как особая форма управления с целью разрешения острых социальных проблем. Почему же сегодня возникает вопрос о генезисе стратегического планирования как актуальной тенденции социального управления в Российской Федерации и в Республике Башкортостан, если планирование является составной частью и особой стороной социального управления и исторически развивается совместно с ним?

Данный вопрос составляет суть научной проблемы исследования, а сама эта проблема обусловлена противостоянием интересов в области стратегического планирования на современном этапе. Посмотрим, что можно ответить на поставленный вопрос.

На современном этапе стратегическое планирование, отчасти сохранив прежние фор-

6 Авторы отмечают, что в данном случае термин «социальное управление» употребляется в широком смысле слова. См., подробнее: Зборовский Г.Е., Костина Н.Б. Социология управления. – М.: Гардарики, 2004. С.86.

7 Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г.В.Осипов. – М.: Издательство НОРМА(Издательская группа НОРМА-ИНФРА*М), 2000.с.241.

мы, изменилось качественно в своем содержании и реализации под воздействием изменившейся и подвижной социальной среды. Данные изменения отчетливо прослеживаются в историческом интервале, начиная с 60-х годов 20-го века до настоящего времени.

Отечественные исследователи, в том числе: Н.А. Аитов, А.А. Баимбетов, Р.Т. Насибуллин, Ж.Т. Тощенко - связывают широкое распространение долгосрочного социального планирования в СССР с 60-ми годами прошлого столетия. Как отмечает один из активных участников отечественного социального планирования – доктор социологических наук, профессор А.А. Баимбетов - в тот период был накоплен как практический, так и теоретический опыт разработки планов поступательного социального развития трудовых коллективов, городов, регионов. Планирование социального развития трудовых коллективов предприятий впервые зародилось в Ленинграде на базе производственного объединения «Светлана» в середине 60-х годов 20-го века. Первые планы социального развития городов были выполнены в Башкирии силами сотрудников социологической лаборатории УАИ под руководством профессора Н.А. Аитова. Совместно с горкома КПСС и администрациями городов были разработаны планы социального развития городов Башкирии, а также Магнитогорска и Миасса (Челябинская область), Камышина (Волгоградская область), Набережных Челнов (Татария) и ряда других городов. Разработка таких планов была одобрена еще на 24 съезде КПСС. В это же время вышли Всесоюзные методики по планированию социального и экономического развития объектов различного уровня управления.

Специфику и комплексность отечественного планирования второй половины двадцатого века обуславливал ряд факторов.

Во-первых, по справедливому замечанию А.А.Баимбетова, «ценность разработки таких планов заключалась в том, что составляющие их направления рассматривались не как изолированные «вещь в себе», а выявлялись взаимосвязи между ними и взаимное влияние изменений в каждой сфере друг на друга».⁸

Во-вторых, планы социального развития носили комплексный характер и включали в себя практически весь спектр социально-экономической жизни планируемого объекта: повышение уровня благосостояния; расширение социальной инфраструктуры; выравнивание социальной структуры; развитие транспорта и связи; улучшение жилищно-бытовых условий; улучшение условий и качества торговли и общественного питания, бытового обслуживания, здравоохранения, физического воспитания, досуга, спорта, культуры, образования; поддержку семей; предупреждение правонарушений и правовое воспитание. Перечисленные компоненты стратегических планов социального развития встречаются, в частности, в методических разработках авторов: Н.А. Аитова, А.А. Баимбетова, Л.Н. Когана, В.Н. Малеса, М.Н. Межевича, В.В. Орехова, Е.Г. Панченко, В.Р. Полозова, В.И. Сенченко, Г.С. Слободянюка, Ж.Т. Тощенко, В.В. Финагина, Н.Н. Эрмана, Л.Ф. Яковенко.

В-третьих, применение социального стратегического планирования способствовало реализации перспективных направлений развития страны на среднесрочные (до пяти лет) и долгосрочные (до двадцати и более лет) периоды; достижению целей освоения новых территориальных пространств, создания и развития городов. Отсюда – и потребность во всестороннем обеспечении социальной жизни людей.

8 Баимбетов А.А. Социальное планирование как механизм профилактики социальных отклонений и девиантного поведения. [Электронный ресурс]. Доступ из ИС РГНФ (дата обращения 12.05.2015).

В-четвертых, особый отпечаток на социальные потребности: в реализации планирования, в особенностях механизма его разработки и реализации, в возможностях и перспективах его использования - накладывало и то обстоятельство, что в 20-м веке социальное планирование было тесно связано со стратегическим развитием социальных объектов в контексте централизованной (административно-командной) системы управления.

Позднее, в конце 20-го – начале 21 веков наблюдался некоторый отход от социального планирования – на этапе провозглашения рыночной экономики. Однако со временем стало ясно, что планирование, представляя собой объективный механизм социального управления, должно использоваться и в качественно иной системе социально-экономического развития, а не только в социалистической. Этот факт в своих исследованиях подчеркивают неоднократно эксперты и ученые РАН, в частности: А.Г. Гранберг, А.П. Егоршин, Д.С. Львов, А.Г. Поршнев.

В современной России актуальность стратегического планирования выходит на первое место. Его приоритетная социальная востребованность наблюдается в различных управленческих мероприятиях, предпринимаемых субъектами государственных институтов, в том числе: 1) в разработке стратегий развития страны, 2) в распространении и исполнении многообразных целевых программ развития социальных объектов на уровне РФ и субъектов РФ, 3) в расширении нормативно-правовой базы РФ и ее субъектов в отношении стратегического планирования, 4) в формировании и внедрении теоретических и прикладных разработок в области разработки стратегий и программ долгосрочного развития социальных объектов, в области управления социальными проектами, 5) в сохранении в федеральном государственном образовательном стандарте теоретических дисциплин, обеспечивающих подготовку кадров для сферы стратегического планирования.

Между тем, в современных социальных условиях, характеризующихся: рыночной системой хозяйствования и управления; открытостью границ и возможностей; высоким уровнем информатизации и глобализации обществ; неравномерностью поступательного развития отдельных территорий (регионов, муниципалитетов); распространением мегаполисов и их высоким уровнем развития; зачастую – низким уровнем жизни и неразвитой социальной сферой населения небольших поселений, особенно - сельских – меняется приоритетность актуальных социальных проблем, а долгосрочное сохранение и развитие социально-территориальных систем обеспечивается принятием качественно иных управленческих решений и внедрением соответствующих им мероприятий.

Теперь в управлении социальным планированием изменилось качество содержания, но сохранились прежние формы. Как и прежде, оно осуществляется в рамках разработки и реализации стратегических программ и планов развития социальных объектов; распространяется на любые территориальные образования; распространяется на весь спектр социальной жизни управляемого объекта; целенаправленно на разрешение актуальных социальных проблем. Однако субъекты управления социальным планированием, находясь в тесной взаимосвязи друг с другом, не образуют, как раньше, единую централизованную систему управления.

Во-первых, относительной самостоятельностью наделены органы государственной власти и местного самоуправления. В современной России существует разделение функций и полномочий между субъектами управления федерального уровня, уровня субъектов федерации, субъектов управления муниципальными образованиями.

Во-вторых, существует также разделение функций, полномочий, ответственности между органами собственно исполнительной власти. При выявлении масштабных проблем, требующих своего разрешения методом социального планирования, Правительство РФ поручает соответствующим министерствам разработку необходимых стратегий и целевых программ. В соответствии с ними разрабатываются стратегии и целевые программы на местах: в регионах, муниципальных образованиях, ведомствах. При этом охватывается узкая, проблемная, область социальной сферы и не учитывается ее взаимосвязь с другими областями этой и других сфер жизнедеятельности.

Среди негативных последствий таких изменений можно назвать, как минимум, три: 1) упущение из вида взаимного влияния друг на друга отдельных сторон проблемы и реальная возможность ее дальнейшего распространения, 2) дублирование мероприятий одной целевой программы по отношению к другой, 3) дублирование мероприятий относительно целевых групп, попадающих, по совокупности признаков, под требования к реализации разных целевых программ. Тем самым, теряется одна из важнейших компонент стратегического планирования, определяющая его ценность – обеспечение равномерности и комплексности социального развития Российской Федерации и ее субъектов. Их неравномерное развитие, отставание друг от друга способно выступить фактором дестабилизации и снижения национальной безопасности государства.

Другим недостатком стратегического планирования как актуальной тенденции социального управления является то обстоятельство, что оно не всегда целенаправленно на профилактику асоциальных явлений и процессов. Теперь ценность разработки планов и программ долгосрочного развития состоит в их направленности на скорейшее разрешение острых социальных проблем, которые уже характеризуются широким распространением их негативного влияния на состояние социальной среды. Следствием отношения субъектов государственного управления к данным проблемам стала разработка и внедрение крупных целевых программ России, примеры которых представлены в Таблице 1:

Целевые программы России, направленные на скорейшее разрешение острых социальных проблем

Из приведенных в Таблице 1 сведений о целевых программах: наименовании, сроках и уровне утверждения – видно, что каждая из них ориентирована на решение конкретных проблемных ситуаций и на определенные целевые группы населения. Концептуальные идеи содержания и внедрения таких сложных программных документов, несомненно, представляют интерес и ценность для поддержки целевых социальных групп и обеспечения благоприятных изменений в социальных условиях их жизнедеятельности.

Вместе с тем собственно управленческие процессы разработки и реализации решений в форме стратегического планирования сегодня не представляются в полной мере эффективными и соответствующими тому качеству, которое предъявляет в отношении к ним и к механизму их реализации российское общество. Упускается целый ряд важных для реализации успешного управления моментов, в том числе: 1) при разработке управленческих решений в форме стратегических программ и планов не всегда уделяется особое внимание вопросам содержания и организации системы управления, призванной обеспечить их реализацию, 2) в стратегические планы часто не включаются меры, направленные на профилактику асоциальных явлений в представляющей интерес предметной области, 3) действующие стратегические программы и планы, в силу своей специфики, относятся к достаточно узкой адресной области воздействия

и в них не всегда соблюдаются принципы равномерного и пропорционального развития сложных управляемых объектов, состоящих из целостной совокупности частей, 4) в стратегических планах и программах порой не обеспечивается в полной мере принцип комплексности управления, который, прежде всего, предполагает учет влияния на управляемый объект всей совокупности факторов, 5) информационная политика, призванная обеспечивать открытость, публичность управления, формировать общественное мнение по поводу принятых органами власти и управления решений – не всегда используется в полной мере эффективно, 6) субъектами управления и планирования не всегда в полной мере используется принцип обратной связи, позволяющий оценить уровень конфликтов интересов целевых групп и уровень их удовлетворенности плановыми мероприятиями, которые провели для них субъекты управления, 7) финансирование целевых программ не всегда обеспечивается надлежащим образом.

Таблица 1

№ п/п	Наименование целевых программ	Реквизиты утверждения
1.	Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом	Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 637
2.	Государственная программа «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы	Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295
3.	Государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости населения»	Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 298
4.	Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 г.)»	Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313
5.	Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года	Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р
6.	Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года	Указ Президента РФ от 9 октября 2007 года № 1351
7.	Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006 - 2015 годы»	Постановление Правительства РФ от 11 января 2006 г. № 7
8.	Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации	Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2006 № 1760-р

В обобщение сказанного о генезисе стратегического планирования как актуальной тенденции социального управления в России и в Республике Башкортостан можно сделать следующие выводы.

1. Стратегическое планирование как актуальная тенденция социального управления представляет собой одно из востребованных и сравнительно устойчивых направлений развития социального управления. В целостной и динамической системе социального управления стратегическое планирование характеризуется совокупностью особенностей, в том числе: 1) является составной частью и особой формой соци-

ального управления, 2)содержит в себе признаки управления, 3)повторяет ключевые цели, задачи социального управления; стремится к удовлетворению социальных потребностей методами и средствами социального управления, 4)принимает социальный характер и значение, 5)подвергается тем же качественным изменениям, что и социальное управление. Как социальное управление, так и его неотъемлемая составная часть и целостность - стратегическое планирование - развиваются на протяжении социально-исторического развития общества. С середины 20-го века по настоящее время стратегическое планирование претерпело существенные качественные изменения.

2. Генезис стратегического планирования как актуальной тенденции социального управления - это объективный процесс становления долгосрочного, востребованного и сравнительно устойчивого направления развития социального управления - планового. Как любое социальное явление или процесс, его возможно рассматривать в широком и узком значениях, в историческом и современном ракурсах.

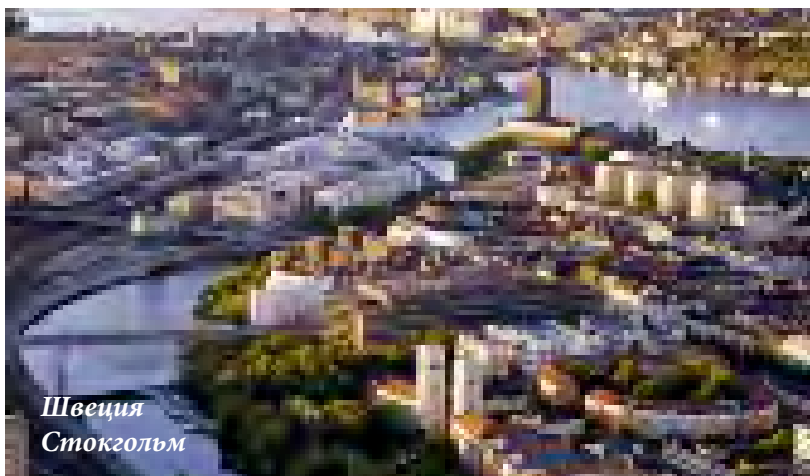
3.Объективной причиной возникновения проблемы генезиса стратегического планирования как актуальной тенденции социального управления в Российской Федерации и в Республике Башкортостан являются институциональные и структурные преобразования. В первую очередь эти преобразования относятся к устройству российского государства и его системы управления. Они обуславливают социальное содержание государственного устройства и состояние социальной политики, особенность которых состоит в актуализации обновления форм социального управления и стратегического планирования и их интенсивного применения.

Bibliography

1. Afanasyev V.G. scientific management of society: Experience in systems analysis. - M., 1973.
2. Aitov N.A. social development of regions. - M.: Thought, 1985.
3. Atamanchuk G.V. Management - a factor of development (thinking about management activities). - M., 2002.
4. Baimbetov A.A. revival of social planning as a social necessity // The social space of the Urals in the context of globalization - XXI Century / Proceedings of the international scientific-practical conference. Part 2 - Chelyabinsk Center for Analysis and Forecasting. 2006. p. 80 - 82.
5. Baimbetov A.A. Social planning as a mechanism for the prevention of social deviations and deviant behavior. [Electronic resource]. Access from IP RHF.
6. Baimbetov A.A. fight against crime and other offenses in the city // Methodology and methods of social planning. - Moscow, 1987, Issue 4.
7. Baimbetov A.A., Orekhov V.V. Slobodyanyuk G.S. Prevention of offenses and legal education of the workers / Advance planning for economic and social development of the city. - Moscow: Profizdat 1977.
8. Zborowski G.E., Kostin H.B. Sotsiologiya control. - M.: Gardariki, 2004.
9. Kogan L.N., Toschenko T., Baimbetov A.A. moral and legal education / social development planning of an enterprise. Guidelines. - Moscow, 1980.
10. Males V.N., Panchenko E.G. Senchenko V.I. Integrated planning economic and social development of cities and regions. - Moscow: Thought, 1978. - 220 p.
11. Mezhevich M.N., Polozov V.R. planning social development in urban areas. / In the book.: Planning of integrated development of large cities. - L.: Nauka, 1982. - 240 p.
12. Guidelines for developing a comprehensive plan for socio-economic development of the city. Editorial board: LF Yakovenko V.V. Finagin, N. Herman. - Donetsk: Ukrainian Academy of Sciences, Institute of Economics of prom-sti, 1976. - 432 p.
13. Nasibullin R.T. Aitov Nariman Abdrahmanovich [electronic resource]. URL: <http://sist-ugatu.ru/aitov-nariman-abdrakhmanovich> (the date of circulation: 05.12.2015.)
14. Sociological Encyclopedic Dictionary. In Russian, English, German, French and Czech. Editor-coordinator - Academician G.V.Osipov. - M.: Publishing NORM (Publishing Group NORMA-INFRA * M), 2000. - 488 p.
15. Stewardship: region, city, company / D.S. Lvov etc.; ed. D.S. Lvova, A.G.Granberga, A.P. Egorshina; UN RAS. NIMBUS. - 2nd ed., Ext. - M.: ZAO «Publishing house» Economy, 2005. - 603 p.
16. Toshchenko Z.T. Social planning in the Soviet Union. - M.: Politizdat, 1981. - 320 p.
17. Toschenko T. Sociology. - M.: UNITY-DANA, 2012.- 607 p.
18. The socio-economic development of Russia: concepts, goals, mechanisms / Ruk.avt. Number.: D.S. Lvov, A.G. Porshnev; Gos.un Ctrl-t., Dept. of Economics, Russian Academy of Sciences. - M.: ZAO «Publishing house» Economy, 2002. - 702 p.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
ЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Исследование понятия «частная военная и охранная компания»

На международной арене с деятельностью частных военных и охранных компаний связаны многие события, инициированные их заказчиками. Частные военные и охранные компании (ЧВОК) – это негосударственные организации, оказывающие на возмездной договорной основе военные и охранные услуги физическим и юридическим лицам, а также государствам. За последние два десятилетия ЧВОК стали структурной и неотъемлемой частью транснациональной среды мировой политики. Они представляют собой одновременно негосударственного и трансстранового актора. Их деятельность углубляет процессы глобализации экономики и политики. ЧВОК превращаются в присутствующую практически повсеместно силу, влияющую на современный и будущий облик мира. В целом, ЧВОК – это достаточно сложное и постоянно развивающееся явление в системе мирохозяйственных связей, требующее пристального внимания, изучения и международного контроля.

Тема использования ЧВОК актуализировалась и в России. В апреле 2012 года В.В. Путин отметил, что развитие деятельности подобных фирм соответствует национальным интересам России и целесообразно рассмотреть вопрос о создании в стране частных военных компаний¹. Тем не менее этот вопрос остается дискуссионным и, в том числе, по причине отсутствия четкого понимания этого феномена мировой политики.

Среди исследователей нет единого понимания частной военной и охранный деятельности. В какой-то степени это закономерно. Терминологическая пестрота обусловлена двумя основными причинами. Первая из них продиктована принципиальными различиями в подходах к определению частных военных и охранных компаний. Различия эти проистекают из различного восприятия самого явления использования частной силы. Вторая причина разночтений обусловлена тем, что спектр услуг, которые оказывают ЧВОК, постоянно ширится, и в определениях акцентируются те или иные их виды.

Восприятие частного военного и охранный бизнеса разнится от полного неприятия этого феномена до осознания необходимости его развития. Дихотомия «за» и «против» обусловлена разным пониманием статуса сотрудников ЧВОК. Кто они? «Новые наемники» или совершенно новый вид военных профессионалов, которые не имеют ничего общего с наемничеством? Много исследователей поддерживают и ту и другую точки зрения. Сходство этих двух понятий имеет

¹ Путин поддержал идею создания в России частных военных компаний// РИА Новости. /http://ria.ru/defense_safety/20120411/623227984.html.

кажущуюся точку соприкосновения – коммерческий характер деятельности. Но на этом сходство заканчивается. В соответствии с Международной конвенцией о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (1989)² наемником является неофициальное лицо, завербованное «на месте или за границей» для участия в военных действиях с целью получения вознаграждения, которое значительно превышает оплату личного состава вооруженных сил страны вооруженного конфликта.

Согласно п.1 ст.1 данной Конвенции наемник «не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте; не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; и не направлен государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в личный состав его вооруженных сил»³. В соответствии с п.2 ст.1 Конвенции действия наемников направлены на «свержение правительства или подрыв конституционного порядка государства иным образом или подрыв территориальной целостности государства»⁴. Более детальное юридическое определение понятия «наемник» дает в своем докладе (2003г) Специальный докладчик г-н Энрике Берналес Бальестерес.

Кроме перечисленных признаков, в Докладе указывается, что под категорию наемника подпадает лицо, «которое принимает участие в следующих актах: дестабилизация законных правительств, терроризм, торговля людьми, наркотиками и оружием и любой другой вид незаконной торговли, саботаж, заказное убийство, организованная международная преступность, установление с помощью силы контроля над ценными природными ресурсами, незаконное обладание ядерными или бактериологическими материалами, совершает преступление, подлежащее международному преследованию»⁵.

Таким образом, наемническая деятельность предполагает куплю-продажу военных услуг, которые не подпадают под действующие гуманитарные нормы, применяемые к вооруженным конфликтам, то есть услуг, которые обычно ведут к совершению военных преступлений и нарушениям прав человека. Частные военные и охранные компании тоже продают охранные и военные услуги, но стремятся к осуществлению своей деятельности согласованно с международными нормами и стандартами, в том числе в области гуманитарного права и прав человека. Именно отсутствие криминальной составляющей показывает принципиальную разницу между наемничеством и частной военной и охранный деятельностью. Заказчиками услуг ЧВОК зачастую выступают государства, авторитетные межправительственные и гуманитарные организации, представители крупного бизнеса. Их деятель-

2 Международная Конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. Документ ООН A/RES/44/34 //http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/552/75/IMG/NR055275.pdf?OpenElement

3 Там же.

4 Международная Конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. Документ ООН A/RES/44/34 //http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/552/75/IMG/NR055275.pdf?OpenElement.

5 Доклад, представленный Специальным докладчиком г-ном Энрике Берналесом Бальестересом, Использование наемников как средство нарушения прав человека и противодействие осуществлению права народов на самоопределение, E/CN.4/2004/15, 24 декабря 2003 г

ность предполагает открытость и транспарентность и «направлена на урегулирование конфликтов, стабилизацию и укрепление мира»⁶.

Коренными отличиями ЧВОК от отряда наемников, по мнению И.П. Коновалова и О.В. Валецкого, являются то, что первые официально зарегистрированы и подконтрольны государству⁷. Но это в идеале, и с этим трудно согласиться. На практике, когда нередко отсутствует национальное регулирование деятельности частных военных и охранных компаний, а, значит, отсутствует система лицензирования, мониторинга и порядка отчетности ЧВОК, они действуют в, так называемой, «серой зоне» в рамках саморегулирования. Важным в таком подходе авторов является то, что четко различается само восприятие наемников и сотрудников частных военных и охранных компаний. Отсутствие параллели с наемничеством позволяет нам исключить из анализа антагонистические определения в силу их ошибочности.

Рабочая группа по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение (Рабочая группа)⁸ отмечает сложности, связанные с выработкой четкого определения ЧВОК. Она включает в понятие частных военных и охранных компаний «частные компании, которые предоставляют все виды услуг по оказанию помощи, обучению и консультированию по вопросам безопасности и услуг по обеспечению охраны, т.е. начиная с оказания невооруженной материально-технической поддержки и кончая предоставлением вооруженных охранников, и компании, которые участвуют в оборонительных или наступательных военных и/или связанных с обеспечением охраны операциях, особенно в районах вооруженных конфликтов и/или в контексте постконфликтных ситуаций»⁹. Такое определение Рабочая группа дает в 2008 году в своем ежегодном Докладе на седьмой сессии Совета по правам человека ООН.

В 2013 году Рабочая группа определяет ЧВОК как «корпоративное образование, предоставляющее на компенсационной основе военные и/или охранные услуги, обеспечиваемые физическими и/или юридическими лицами»¹⁰. Под военными услугами понимаются «специализированные услуги, связанные с военной деятельностью, включая стратегическое планирование, стратегическую разведку, исследования, наземную, морскую и воздушную разведку, воздушные операции любого типа с использованием как пилотируемых так и беспилотных летательных аппаратов, спутниковую разведку, передачу любого рода знаний военного применения, материально-техническую поддержку вооруженных сил и другие соответствующие виды деятельности», а под охранными услугами понимаются «вооруженная охрана

6 Михайленко А.Н. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний в зонах вооруженных конфликтов: учебное пособие.-М.: РАГС, 2010. с. 22.

7 Коновалов И.П., Валецкий О.В. «Эволюция частных военных компаний»/Центр стратегической конъюнктуры// http://conjuncture.ru/pocketbook_kononov-valetskiy_mpc-2013/

8 Создана в 2005 году в соответствии с резолюцией 2005/2 Комиссии по правам человека ООН.

9 Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, социальных и культурных прав, включая право на развитие. Доклад рабочей группы по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. Документ ООН A/HRC/7/7, 9 января 2008 с. 4.

10 Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, социальных и культурных прав, включая право на развитие. Доклад рабочей группы по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. Документ ООН A/HRC/24/45, 1 июля 2013, с.3.

или защита зданий, установок, имущества и людей, передача любого рода знаний, применяемых для обеспечения безопасности и порядка, разработка и применение мер информационной защиты и другие соответствующие виды деятельности»¹¹. Несложно заметить, что ЧВОК осваивают новые сферы деятельности и данное ранее определение становится неточным. Кроме того, вводится разграничение понятий военных и охранных услуг. Для целей Доклада Рабочей группы 2013 года их определения приводятся в редакции Проекта возможной Конвенции о частных военных и охранных компаниях для рассмотрения и принятия решения по правам человека¹².

Заслуживает внимания определение, данное в так называемом «Документе Монтре» о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования ЧВОК в период вооруженного конфликта. В «Документе Монтре» частными военными и охранными предприятиями называют «частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют. Военные и охранные услуги включают, в частности, вооруженную охрану и защиту людей и объектов, например, транспортных колонн, зданий и других мест; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключенных и консультирование или подготовку местных военнослужащих или охранников»¹³. В данном определении подразумевается, что приведенный перечень услуг может быть дополнен и расширен.

Важным в перечисленных определениях является акцент на коммерческий характер деятельности ЧВОК. Кроме того, для выполнения перечисленных услуг предполагается наличие соответствующей профессиональной подготовки. В «Документе Монтре» военные и охранные услуги объединены, в то время как Рабочая группа разграничивает военные и охранные услуги. Различие между частной военной и охранный деятельностью оговорено и в проекте Международной конвенции о частных военных и охранных компаниях¹⁴.

Такой же дифференцированный подход реализован в национальном законодательстве ЮАР. Так, в Законе о регулировании частного охранного сектора в ЮАР (1998г) даются следующие определения:

- «частная охранная индустрия означает индустрию, в которой предоставляются охранные услуги за вознаграждение, плату или выгоду»¹⁵.

11 Там же.

12 Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, социальных и культурных прав, включая право на развитие. Доклад рабочей группы по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. Документ ООН A/HRC/15/25, 5 июля 2010, приложение 1.

13 «Документ Монтрё» о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта. Документ ООН A/63/467-S/2008/636 //http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/537/12/PDF/N0853712.pdf?OpenElement

14 Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, социальных и культурных прав, включая право на развитие. Доклад рабочей группы по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. Документ ООН A/HRC/15/25, 5 июня 2010, с.26

15 Закон о регулировании иностранной помощи (To regulate the rendering of foreign military assistance by South African juristic persons, citizens, persons permanently resident within the Republic and foreign citizens rendering such assistance from within the borders of the Republic; and to provide for matters connected therewith) //http://www.ohchr.org/

Охранные услуги означают:

- любую форму охраны физического лица или имущества;
- консультирование по осуществлению защиты физических лиц или имущества, в том числе по вопросам использования охранного оборудования;
- услуги по обеспечению порядка и безопасности в местах массового скопления людей;
- производство, импорт, установка и реклама средств наблюдения;
- услуги частного детектива;
- услуги по обучению и инструктированию поставщика охранных услуг;
- монтаж и техобслуживание охранного оборудования;
- мониторинг сигналов электронного охранного оборудования;
- управление и контроль за оказанием всех перечисленных услуг¹⁶.

Понятие военных услуг в Южноафриканской Республике определяется в Законе о запрете наемнической деятельности и регулировании некоторых видов деятельности в стране вооруженного конфликта (2006г)¹⁷. В данном законе военными услугами называются любые формы помощи, услуг или деятельности, имеющие военный характер или связанные с деятельностью вооруженных сил, а также военная помощь одной из сторон вооруженного конфликта, а именно: консультации или обучение; кадровая, финансовая, логистическая, разведывательная или оперативная поддержка; набор личного состава; медицинские или медико-санитарные услуги; закупка или поставка оборудования; обеспечение безопасности лиц, участвующих в вооруженном конфликте или защита их собственности; предоставление караульных и охранных услуг, консультативных услуг по вопросам охраны, подготовки, установки, обслуживания или ремонта охранного оборудования и слежение за передаваемыми сигналами и сообщениями. Кроме того, иностранная военная помощь включает в себя любые действия, направленные на свержение правительства или подрыв конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности государства, любые другие действия, которые служат военным интересам участников вооруженного конфликта, а также гуманитарная деятельность в районах вооруженного конфликта¹⁸. Отметим, что в южноафриканском подходе частные военные компании выполняют и охранные функции, если действуют в непосредственной близости от линии фронта или мест проведения боевых операций. В то время, как осуществление деятельности частных охранных компаний предполагается вне зоны вооруженных действий. В некоторых случаях признаком деления на военные или охранные услуги служит наличие у исполнителя оружия. Считается, что оказание охранных услуг можно осуществлять без оружия, в то время как исполнители военных услуг должны быть вооружены.

Различает понятия частной военной и охранной деятельности и профессор А.Г. Волеводз. По его мнению, «частная военная деятельность и частная охран-

Documents/Issues/Mercenaries/WG/Law/SouthAfrica6.pdf

¹⁶ Там же.

¹⁷ Закон о запрете наемнической деятельности и регулировании некоторых видов деятельности в стране вооруженного конфликта (The 2006 Prohibition of Mercenary Activities and Regulation of Certain Activities in Country of Armed Conflict Act) // <http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Mercenaries/WG/Law/SouthAfrica2.pdf>

¹⁸ Там же.

ная деятельность существенно различаются между собой. В этой связи законодательство различных государств разграничивает их между собой. Во многих странах законодательно частная военная деятельность не разрешена, в то время, как частная охранная деятельность законодательно урегулирована (Россия и другие государства - участники СНГ). В некоторых государствах на законодательном и практическом уровне эти два вида деятельности не разделяются (США, Великобритания). В странах, где допускается частная военная деятельность, разрешен ее экспорт – оказание военных услуг за пределами государственной границы государства, в котором зарегистрировано частное военное предприятие, оказывающее такие услуги»¹⁹.

Понятие частных военных и охранных услуг проработано в исследованиях профессора А.Н. Михайленко, который приходит к выводу, что «деление на военные и охранные услуги довольно условно.... В современных условиях многогранности военных услуг, оказываемых ЧВОК в кризисных зонах, такое деление постепенно стирается»²⁰. С этим нельзя не согласиться. Национальное законодательство ЮАР это наглядно демонстрирует. В вышеупомянутых определениях, примененных в южноафриканском законодательстве, четко определены охранные услуги в зоне вооруженного конфликта как военные услуги. Однако в статье 6 Закона о запрете наемнической деятельности и регулировании некоторых видов деятельности в стране вооруженного конфликта делается оговорка, что президент по рекомендации Национального комитета по контролю за обычными вооружениями имеет право объявить любую страну, а не только ту, которая находится в состоянии военного конфликта, «подпадающей под регулирование» Законом²¹. Таким образом, по усмотрению президента охранные услуги могут быть оказаны военными компаниями не в стране вооруженного конфликта, а значит, так четко обозначенная разница между военными и охранными компаниями «сошла на нет».

Существуют и другие определения частных военных и охранных компаний: одни из них сжаты и неполны, другие, напротив, широки и неопределенны. В особую категорию можно выделить определения, которые однозначно соотносят деятельность ЧВОК с интересами государства. Например, С. Канчуков дает достаточно лаконичное определение, где определяет ЧВОК как «высокодоходную коммерческую структуру, укомплектованную высококласными техническими специалистами, контролируруемую государством и работающую в интересах государства»²². Здесь не только подчеркиваются коммерческий характер деятельности и профессионализм сотрудников, что уже было отмечено ранее, но и обозначается основное противо-

19 Воеводз А.Г. Проблемы, принципы и перспективы международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий/ Публикации МГИМО и преподавателей МГИМО // <http://www.mgimo.ru/publications/?id=159454>

20 Михайленко А.Н. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний в зонах вооруженных конфликтов: учебное пособие-М.: РАГС, 2010.с.19

21 Закон о запрете наемнической деятельности и регулировании некоторых видов деятельности в стране вооруженного конфликта (The 2006 Prohibition of Mercenary Activities and Regulation of Certain Activities in Country of Armed Conflict Act) // <http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Mercenaries/WG/Law/SouthAfrica2.pdf>

22 Канчуков С. Частные военные компании - помощь или обуза для России/Информационное агентство REX// <http://www.iarex.ru/articles/28444.html>

речие частной военной и охранной деятельности. С одной стороны, они действуют в интересах государства, с другой стороны, они осуществляют свою деятельность в интересах максимизации прибыли. Этот факт отмечает профессор А.Н. Михайленко, указывая, что «интересы государства могут не совпадать с интересами компаний, когда дело касается денег»²³. Несмотря на противоречивый характер деятельности ЧВОК, динамика развития частного военного и охранного бизнеса свидетельствует, что сосуществование этих интересов возможно.

К этой же категории следует отнести определение, приведенное в словаре «Война и мир в терминах и определениях» под редакцией Д.О. Рогозина, где под ЧВОК понимаются «уполномоченные нанимающим государством негосударственные предприятия, специализирующиеся на выполнении ряда задач вооруженных сил, в том числе в локальных конфликтах»²⁴.

Созвучно такому подходу определение, данное А.И. Гушер. Он считает, что ЧВОК – это «негосударственная организация, уполномоченная государством на решение военных задач»²⁵. Такая формулировка упускает акцент на коммерческий характер деятельности ЧВОК и, как следствие, утрируется неоднозначность феномена частной военной силы.

Можно анализировать множество различных определений. Все они в большей или меньшей части повторяют друг друга. Главное состоит в том, что частный военный сектор, несмотря на коммерческую основу деятельности, не имеет ничего общего с наемничеством, и в процессе своего развития утверждается в положительном восприятии как таковой. Выработка всеобъемлющего, всеми принятого понятия ЧВОК представляется мало выполнимой задачей, по крайней мере по двум причинам. Всеобъемлющее понятие предполагает перечисление всех возможных услуг и задач, которые выполняют ЧВОК. Поскольку военный бизнес достаточно «молодой» и перспективный, это означает, что он ширится и динамично меняется, как географически, так и по сфере приложения. Поэтому перечислить все виды услуг, которые актуальны и востребованы на сегодняшний день, невозможно. Еще более нереально дать «всеми принятое» понятие ЧВОК в силу отсутствия международной нормативно-правовой базы. Последний факт является одной из основных проблем развития частного военного и охранного бизнеса.

23 Михайленко А.Н. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний в зонах вооруженных конфликтов: учебное пособие.-М.: РАГС, 2010.с.20

24 Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь. Под общ. Ред.Рогозина Д.О. М.: Вече.2011

25 Гушер А.И. Частные военные компании и их роль в политике и практике некоторых государств/Интернет – журнал «Новое Восточное Обозрение», 19.01.2011// <http://ru.journal-neo.com/node/3899>

Международные и стратегические аспекты освоения арктического пространства России

В современном мире осталось не так уж много территорий и морских пространств не освоенных людьми и государствами.

Мощные технические и интеллектуальные ресурсы сконцентрированы на освоении богатств арктики и Антарктики.

Регулирование процессов освоения этих труднодоступных регионов Земли осуществляет ООН и созданные под её эгидой международные организации, Арктический Совет, Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), Совет государств Балтийского моря (СГБМ).

На первый план выдвинулись проблемы закрепления за отдельными странами конкретных территорий, шельфов и морских пространств.

Не смотря на то, что освоение Антарктиды регулируется выработанными ООН международными правилами, но и здесь выявились определенные претензии некоторых стран Южной Америки, претендующих на некоторые территории и шельфы (Чили, Аргентина и др.)

Арктика стала осваиваться значительно раньше, но и здесь распределение зон влияния с каждым годом всё обостряется.

Пересекаются стратегические интересы наиболее развитых стран, обладающих мощным экономическим и научным потенциалом. На территориях, тяготеющих к Арктическому региону стали размещаться силы быстрого реагирования, строятся военные порты, военные гарнизоны и аэродромы. Северный морской путь приобретает глобальное экономическое значение. Российское руководство, научная общественность, российское географическое общество много делают для включения ресурсов Арктики в стратегию развития страны. Наша страна располагает и строит ещё несколько атомных ледоколов, которые обеспечат доступ морских судов в любую точку Арктики и в любое время года. Защиту наших интересов и безопасность процессов освоения стратегических ресурсов надёжно обеспечивает военно-морской флот и подводные лодки.

В тоже время, Россия осуществляет стратегическое сотрудничество со всеми арктическими странами на основе международного морского права.

В 20-х годах XX века за каждой из пяти приарктических стран – СССР, США, Канады, Норвегии и Дании закрепилась часть Арктики. Основанием для определения секторов стали северные границы этих стран. Все земли и острова, расположенные в пределах каждого сектора, вошли в состав территории прилежащих государств. За Советским Союзом, имеющим наиболее протяжённую береговую линию, опреде-

лился самый большой сектор, почти треть всей площади Арктики.

Исландия, Швеция и Финляндия также предъявили свои претензии на арктические территории, так как северные границы, установленные в начале прошлого века стали условными. Кроме того, о готовности разрабатывать месторождения на арктическом шельфе заявляет более 20 стран. Среди них – Индия, Китай, Южная Корея, Бразилия, Германия, Япония – страны, которые приполярными никак не назовешь. Причина такого повышенного интереса, безусловно, кроется в запасах нефти и газа Арктики. В наши дни Арктика становится самым перспективным источником углеводородов и острой площадкой внешней политики приарктических стран.

Все главные арктические страны – Канада, США, Норвегия, Дания и Исландия являются членами НАТО. В Североатлантический альянс не входит только Россия. В последние годы решением ООН под юрисдикцию России передан анклав площадью 52 тыс. кв км, находящийся в срединной части Охотского моря. Россия планирует еще увеличить собственную территорию за счет континентального шельфа Арктики, подав соответствующую заявку в Комиссию ООН. Об этом сообщил Министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Донской: «Это позволит получить площадь в 1,2 млн кв. км, где имеются запасы 5 млрд тонн условного топлива». И с такой перспективой некоторые страны, конкурирующие за передел северного региона, не готовы мириться.

Сразу несколько государств заинтересованы в том, чтобы признать за собой право на богатые углеводородами шельфовые зоны. В частности, Канада заявляла о планах по расширению территорий континентального шельфа. Страна подала соответствующую заявку в ООН в прошлом году. Ранее представители Канады заявили, что претендуют на хребет Ломоносова.

Оценка претензий стран на территорию Арктики зависит от статуса хребта Ломоносова, принципиальный вопрос состоит в том, является ли он продолжением гренландского или восточносибирского шельфа. Дания не только стремится к утверждению суверенитета над всем пространством от Гренландии до Северного полюса — она расширяет свои претензии почти на 900 тыс. квадратных километров, вплоть до ныне существующих границ российской экономической зоны по другую сторону полюса.

Арктическая зона всегда занимала особое место в обеспечении стабильного экономического развития и обороноспособности нашей страны, но в настоящее время роль Арктики возрастает в значительной степени. Это обусловлено определенным сосредоточением геополитических, экономических, экологических и научных интересов нашей страны в данном регионе.

Во-первых, Арктическая зона Российской Федерации включает значительный природно-ресурсный потенциал, так как шельф и акватории включают существенный запас углеводородов. По данным Института проблем нефти и газа РАН на российском шельфе Арктике находится примерно 43% нефтяных и 91% газовых запасов всех арктических акваторий. Только на российском шельфе запасы составляют больше 10 млрд. т нефтяного эквивалента.

Во-вторых, Арктика открывает возможности для Северного морского пути,

который сможет обеспечить безопасное судоходство, трансконтинентальные транспортные перевозки, перевозки минерального сырья из арктических регионов России. В прилегающих к Северному морскому пути районах содержится 35% мировых запасов нефти и газа. Перевозки же российского газа и нефти морским путем могут оказаться выгоднее строительства и эксплуатации газо- и нефтепроводов.

В-третьих, Арктика играет решающую роль в глобальных экологических вопросах. Долгое время она служила научной лабораторией, в том числе экологической. Арктический регион часто называют «ключевым районом», подразумевая определяющее влияние на планетарный климат, глобальные геофизические и биологические процессы. Специфические особенности арктической окружающей среды служат индикаторами глобальных экологических воздействий, таких как изменение климата и трансграничный перенос загрязнителей на большие расстояния [3].

В-четвертых, Россия обладает значительным военным потенциалом в Арктике. Арктическое побережье – это наименее оборудованная и охраняемая полоса государственной границы России и одновременно передовая линия системы обороны её территории. Несмотря на мирные заявления арктических стран, нельзя не отметить усиление военного присутствия арктических держав в регионе. В последние годы заметно возросло число российских, американских и норвежских судов, а также российских и норвежских самолётов, находящихся на боевом дежурстве в морском и воздушном пространствах Арктики [4].

Таким образом, на сегодняшний день Россия не только сформулировала задачи освоения Арктики (о чем свидетельствует принятая Президентом РФ Стратегия развития Арктики на период до 2020 года), но и приступила к их выполнению. Необходимо освоение региона по таким направлениям, как экономическое освоение, развитие науки и технологий, создание современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечение экологической, а также военной безопасности. Директор ИО РАН, академик Р.И.Нигматулин сказал следующие слова: «Арктика – это ресурсы будущего для нашей страны и место работы для людей русской науки и техники, российской культуры и российской цивилизации».

Bibliography

1. Pavlenko V.I., «Problems and prospects of development of the Arctic zone of the Russian Federation and the national interests in the Arctic»;
2. Grinyaev S.N., Shevchenko A.V., Onischuk S.M., Medvedev D.A., Volkov A.G., Anshina E.V., Observer-states of the Arctic Council: the position and motives of activity - М.: АНО ТсОиР, 2014. - 102 p. (- Security issues in the Arctic, 1);
3. Mazur II, «The Arctic - a bifurcation point in the development of the global world,» the magazine «Socionics»;
4. Danilov A.P. The military aspect of the Russian Arctic policy. // NB: National security. - 2013. - № 5. - p. 1-7;
5. The development strategy of the Arctic zone of the Russian Federation and the national security for the period up to 2020.

Вокальные исполнительские традиции на территории Китая в исторической ретроспективе

История развития китайского вокального исполнительского искусства представляет длительный процесс, в котором не последнюю роль сыграла эволюция исполнительской техники. За период его формирования был накоплен богатейший опыт и музыкальный материал, представленный легендами-сказаниями-мифами, трудами философов и ученых, историческими документами, памятниками в различных видах искусства.

Первые свидетельства о проявлении вокального начала связаны с синкретическими формами единства музыки, слова и танца, в которых определяющим принципом развития является импровизация. Они были зафиксированы в **первобытнообщинном обществе** в Китае (**около XXI в. до н.э. – XI в. до н.э.**). В их числе обозначим песенно-плясовые *гэ у* (среди наиболее известных – «Ю Ман И Куан», «Та Яо Нянь»), танцы с музыкой *юэ у* («Тун Хай Хуан Кун»), а также различные виды музыкально-театральных жанров, например традиции военного театра *цаньдзюньси*, где собственно сценическое действие предполагало наличие пения, танцев, диалогов, сценических атрибутов (декорации, костюмы, грим).

Становление китайского вокального искусства в древности происходило в тесной связи с трудовой деятельностью народа. Одно из первых свидетельств данного процесса представлено в труде «Хуай Наньцзы» известного политического деятеля древности Лю Ань (179-122 гг. до н.э.), который отмечал, что «когда люди поднимали большое деревянное бревно, впереди находился человек, который кричал, сзади также имелся человек, который отзывался на крик переднего. Таким образом, люди добивались того, что бревно успешно поднималось совместными силами» [1, с.1-2].

В исследовании В. Шестакова указывается, что основу философского учения, изложенного в книге «Хуай Наньцзы» составляют понятия дао (путь) и юань-ци (первоматерия, или первовещество). Эти понятия определяют ядро модели мира, в которой ключевыми комплексами выступают трудовые кличи, как свидетельство того, что музыка берет свое начало в трудовой деятельности. Одна из ранних систематизаций музыкальной эстетики представлена в древней конфуцианской книге «Ли цзи» («Книга установлений», или «Записки о нормах поведения», около III–II века до н. э.). В одной из глав этой книги «Юэ цзи» («Записки о музыке»), посвященной музыке, известный педагог древности Ший отмечает, что «звукоизвлечение должно быть одновременно прямолинейным и мягким, в соответствии со следующим критерием: все звуки плавно соединяются друг с другом подобно жемчужинам в ожерелье» [цит. по 2, с.29]. Автор отмечает при этом важную роль педагога, призванного контролировать исполнительский процесс, что соответ-

ствуется современным вокальным педагогическим принципам.

К эпохе **Чжоу (XI в. до н.э. – 221 г. до н.э.)** относится создание одного из первых в Китае музыкального учебного заведения – музыкальной школы «Дасы юэ», которая являлась крупнейшим учреждением образования, связанным с организацией музыкальной жизни при дворе. Уровень преподавания в этой школе, судя по сохранившимся историческим свидетельствам, был достаточно высок. На базе организованной педагогической системы осуществлялось обучение музыкальным дисциплинам (теории музыки, вокалу и танцу) и исполнение музыкальных произведений. На протяжении семи лет (традиционно с 13 до 20 лет) в школе обучались в основном сыновья князей и дворянства, но среди учеников было также и незначительное количество представителей простого народа.

К этому времени относится создание первого вокально-поэтического сборника «Книга песен» в трех частях, включающего 305 песен: «Фэн» («ветер или нравы»), «Я» («оды, или изящность») и «Сун» («панегирик, или гимны»). «Фэн» – основная часть книги, включающая в себя народные песни на любовную тематику, песни о труде, сатирические песни и т.д. Здесь можно найти один из ярких примеров вокального произведения, отражающего рассматриваемый период, – *песня «Гуань Цзю»*. Раздел «Сун» состоит из древних торжественных храмовых или поминальных песен и обрядовых гимнов, которые, исходя из характера поэтических текстов «Шицзин», могут исполняться сольно, дуэтом, ансамблем, а также сопровождаться игрой на инструментах.

К концу эпохи Чжоу относятся первые свидетельства о зарождении вокальной педагогики. Ее аспекты в своем трактате «Вай чу шуо» описывает, в частности, Хан Фэй Цзы (около 280-223 до н. э.), а в *философских трудах «Лецзы Танвэн»* (около 475 г. до н.э.) и «*Мэн цзы*» (ок. 390 – 305 гг. до н. э.) представлены первые сведения о китайских народных певцах и учителях пения, среди которых имена *Цин Цин*, *Хан Э*, *Мянь Чунь* и *Ван Бао*, известных своим мастерским исполнением песен в жанре *чень вэй* («музыкальные жанра княжества Чень и Вэй»).

В целом, в эпоху Чжоу вокальное искусство является важнейшей формой музыкального искусства и представлено как на любительском, так и на профессиональном уровне. В этот период формируется один из наиболее популярных вокальных жанров – *песня с речитативом*, а также происходит внедрение основ вокального мастерства в систему общего образования, что, в свою очередь, стимулирует разработку музыкально-педагогических принципов и методов преподавания.

Период династий **Цинь и Хань (221 г. до н.э. – 220 г. н.э.)** отмечен в истории вокального искусства Китая появлением традиции *бай си*, которая является обозначением комплекса увеселительных игр. Согласно историческим материалам, яркими примерами вокального искусства обозначенного периода являются *песня «Тяо Це»* на текст Сыма Сянжоу, посвященная императору («сыну неба»), и особая форма ритуального пения (ночная молитва в честь императора, исполняемая в храме), созданная певцом и композитором Ли Ян Нянь, одним из первых в истории музыки певцов-кастратов.

К периоду династии Хань относят формирование одной из важнейших песенно-

танцевальных форм *сян хе гэ*, суть которой описана в сборнике стихов сунского автора Го Мао Чиана «Юэ Фу Ши Цзи» («О различных жанрах музыкальной поэзии»): партия солиста сопровождается вокальным ансамблем (как правило, три певца), либо инструментально [3, с.100].

Вокальное искусство периода **троецарствия, двух Цзинь и Эпохи Южных и Северных династий (220–581 гг. н.э.)** было неразрывно связано с религиозными традициями буддизма и индийской музыкальной культурой. Китайские монахи знакомились с буддийскими песнопениями и исполняли их на китайском языке, перенимая новые вокальные техники и специфику звукоизвлечения, отличающуюся свободной манерой и «полетностью».

Среди известных вокалистов периода династий **Суй и Тан (581–907 гг.)** имена Ли Гуйнянь, Чан Хуху, а также Сюй Юнсинь (период Кай Юань, 714–741 гг.), пение которой на вершине горы, названной в ее честь «Вершиной красоты», было слышно на расстоянии нескольких десятков миль, а также и Нян Ну (период Тянь Бао, 741–756 гг.), покорившей своим голосом императора, ее имя было воспето поэтом Юань Ченом, отмечавшим, что «подобной вокальной техники не было в течение тысячи лет» [2, с.105–107].

В период династии Тан особую активность приобретает вокальный жанр с рассказом *бянь вэнь* («переходящий»), состоявший из трех взаимосвязанных элементов: *шуо* («говорить») – яркий и картинный рассказ; *чан* («петь») – пение, обладающее очарованием; *ту* («показать») – выражение содержания в жестах, движениях и мимике. В современной вокально-исполнительской традиции Китая этот жанр обозначается как «цзюй и» или «шуо чан» и распространен в провинциях Хэнань и Сычуань. Свидетельства высокого уровня развития вокального искусства в танский период подтверждаются также материалами археологических раскопок и сохранившимися скульптурными композициями и статуэтками.

По свидетельству современников в период династии Тан вокальное искусство было настолько развито, что число занимающихся пением исчислялось тысячами. Как отмечал в своем труде «Би цзи мань чжи» («Заметки праздного, написанные в квартале Бицзи») (1145 г.) Ван Чжо, танские певцы создали сильную вокальную школу, отличающуюся индивидуальным стилем. Кроме этого, широкому развитию вокальной культуры в танскую эпоху способствовало появление целой плеяды известных поэтов – Ли Бай, Бай Цзюйи, Ду Фу, Ван Вэй, Лю Юй Си и других, описавших в своих поэтических опусах эстетику вокального искусства, богатство его эмоциональной составляющей [4, с.31–34].

Вокальное искусство периода **династий Сун и Юань (907–1368 гг.)** развивается преимущественно в храмах, а также на базе теневого театра, представления которого разыгрывались в специально отведенных двухэтажных строениях. Музыка и хореографическая пластика в «теневых» спектаклях занимала особое место, а специфическая песенно-танцевальная основа всего представления получила определение «*чжу гунн дяо*» (подобная форма исполнения позже станет одной из характерных для китайского традиционного театра). В ряду музыкально-поэтических жанров особое место занимает *нян*

ну *цяо* («мелодия»), в котором работали такие представители музыкального искусства, как Су Ши, Лу Ю, Синь Цизыи, Ли Цин Чжао, Лю Юн и др.[см. 4].

К X веку относится создание книги о вокальной и инструментальной музыке «Юэ Фу Цза Лу» («Разнообразных записях Юэ Фу»), автором которой предположительно является Дуань Аньцзе. Трактат содержит ценные материалы о музыкальной культуре этого времени, в нем рассматриваются вопросы вокального исполнительства и проблемы вокальных техник, даются дополненные биографическими сведениями о певцах, а также содержатся различные методические рекомендации о манере и технике исполнения. Появление такого труда является ярким свидетельством того, что вокальное исполнительство на данном историческом этапе достигло высокого профессионального уровня [см. 5].

В «Юэ Фу Цза Лу» («Разнообразных записях Юэ Фу») рассматривается один из основополагающих элементов певческого искусства – дыхание, *ци* (воздух): «исполнитель должен отрегулировать *ци* перед тем, как начать петь» [цит. по. 6, с.217]. Правильное певческое дыхание «*ци*» должно формироваться в нижней части живота (даньтяне), и первоочередной задачей вокалиста является совершенствование дыхательного аппарата. В философских трактатах указывается, что энергия *ци* относится не только к дыханию, но и в целом к энергии человеческого тела и космической энергии, циркулирующей между Небом и Землей. «Сила» (*энергия*) и «*ци*» (*певческое дыхание*) в этом процессе являются взаимодополняющими компонентами и могут способствовать совершенствованию духа, души и тела человека.

В исторических документах и научных трудах этого времени представлены обширные сведения о традиционных вокальных техниках. Так, в работе Шен Куо «Мэн Си Пи Тан» («Серия специальных книг», или «Древняя энциклопедия Китая», около 1086-1093 гг.) описан процесс вокального исполнения: «Песня похожа на извилистую дорогу: то высока, то низка, то подъем, то спуски; во время пения задействованы все части речевого аппарата – рот, горло, губы, зубы, язык др. Певец должен обладать безупречной дикцией, петь легко и гладко, соединяя звук речевой и музыкальный» [7, с.191]. Таким образом, Шен Куо описывает комбинированную технику *ны лишэн* («внутренний звук»), сочетающую речевую дикцию с голосовой подачей музыкального звука. Автор подчеркивает, что певец должен мыслить кантиленой, идти от мелодического начала, иначе произносимые им звуки будут неизменно приближаться к крику или декламации. Особое место в данной работе уделяется методике певческого дыхания. Правильное дыхание, по мысли Шен Куо, – один из основных показателей исполнительского мастерства, который должен быть регулируемым: «если перейти меру, то дыхание будет неестественным, а если дыхание использовать в полсилы, то голос будет не в силах передать особенности стиля и характера произведения» [7, с.196].

Развитие театрального жанра в период династии Юань (1279 г. н.э.) определило новую стадию развития национальной вокальной школы и стало отправной точкой на пути становления традиций китайской национальной оперы. В числе

наиболее известных работ о традициях вокального искусства в период династии Юань, книга Ян Нан Чжи Аня (1271-1368) «Чан лун» («Теория пения»). В труде представлены не только сведения об истории развития вокального и театрального искусств Китая, но и значительное место уделяется описанию различных вокальных техник и тренировке певческого дыхания. Сохранились также свидетельства о выдающихся мастерах пения этого времени Чжон Доусю, Чжан Тэхао, Чжу Лянсю, Шун Шисю, Хуэми Хали и др.

В период династий Мин и Цин (1368–1911 гг.) в китайском искусстве наблюдается разделение на четыре сферы: народное творчество, театральное искусство, профессиональные вокально-инструментальные жанры и танец. В каждой из них определенное место занимает вокально-исполнительский элемент. Особое значение в развитии вокального искусства данного периода имеют песни, отражающие социальную ситуацию, в том числе тему классовых противоречий (например, народные песни из провинции Аньхой «Фэн Янь Хуа Гу» и «Шань Мэн Лю Си») (сборник китайских народных песен). К этому периоду относятся также первые сборники и систематизация народных песен Пу Сунлина, отразившего региональную специфику собранных песен, и Фэн Мэн Лона, каталогизировавшего более 800 городских песен в сборнике «Гуа Джир» («Сборник народных песен») и «Шань Гэ» («Горные песни»).

Современное китайское вокальное искусство (1911г. – по настоящее время) развивается на основе традиционного народного пения, а также заимствования ряда элементов из западноевропейского профессионального академического искусства и массовой культуры. Вслед за бельканто и другими профессиональными европейскими традициями в континентальный Китай проникла вокальная культура Тайваня и Гонконга и установилось само понятие современного китайского вокального искусства. Теоретическое осмысление данное явление получает в начале последнего десятилетия XX века.

Bibliography

1. Zhou Yin Chen. Singing and listening: a comparison of Chinese and Western vocal techniques / Inchen Zhou. - Beijing: Nar. Music, 2007. - 171 p.
2. Sun, Jinan. A short course of general history of music in China / Jinan Sun, Chzhutsyuan Zhou. - Jinan: M of Education, Shandong Province, 1993. - 616 p.
3. Schneerson, GM Music Culture of China [Notes] / GM Schneerson; [foreword. Kabalevsky]. - M.: Muzgiz, 1952. - 250 p.
4. Mikhailova, EV The concept of «music» in the poetic text - representatives of different languages and cultures / EV Mikhailova. - Minsk: Theseus, 2009. - 188 p.
5. Duan, Anji. Notes Yuefu / Anji Duan. - Shanghai: Business, 1936. - 163 p.
6. Yu Gen-Ir. About Korean traditional music / Gen-Y Il // music. Acad. - 1998. - № 2. - p. 212-215.
7. Qu Ge. 300 questions about the vocals / Ge Qu. - Zhengzhou: Henan Art, 2006. - 222 p.

Юзеф Пилсудский: случай бонапартизма

Бонапартизм – одна из широко распространенных в XX веке форм авторитарных режимов. Его генезис был связан с чрезвычайными обстоятельствами.

Государственный переворот Наполеона Бонапарта, совершенный 18 брюмера 8 года по новому республиканскому календарю (9 ноября 1799 года) стал тем самым поворотным моментом, с которого принято отсчитывать существование нового политического феномена. В итоге этого переворота находившейся на взлете своей карьеры стал Наполеон Бонапарт стал Первым консулом Республики, создав будущем все необходимые предпосылки для перехода к Империи. Согласно итальянскому социологу Курцио Малапарте, это был первый современный государственный переворот («Техника государственных переворотов»).

История повторилась в новом контексте. Государственный переворот Наполеона III, племянника Наполеона I, совершенный в 1851 году, который привел к формированию политического режима, в течение 20 последующих лет господствующему на Франции – и в итоге стал одной из самой распространенных моделей политического господства эпохи Нового времени.

Модель бонапартизма характеризуется следующими основными чертами:

А) Сильная независимая исполнительная власть.

Б) Всеобщее избирательное право и сильные плебесцитарные элементы.

Напомним в этой связи, что всеобщее избирательное право было введено в 1830 году, и в 1840-е годы стало своеобразным кредо бонапартизма. Легитимность власти должна была исходить непосредственно от народа (полемика против избирательных прав для 3-го класса). Уже в 1848 году Луи-Наполеон, племянник императора Наполеона I, был напрямую избран президентом Франции на 4 года. В 1851 году он провел плебесцит, фактически легитимировавший совершенный им государственный переворот.

Текст, закрепивший этот новый политический статус власти, начинался следующим предисловием: «Французский народ желает поддержать власть Луи-Наполеона Бонапарта, доверяет ему необходимые властные полномочия по продвижению проекта Конституции, который включил в себя базовые положения его Прокламации от 2 декабря»¹. 7 миллионов французов, и прежде всего крестьян, голосовали за это на референдуме, положив начало плебесцитарной демократии в новейшее время.

В ноябре 1852 года Наполеон обратил доверие народа в восстановление Империи, которое получило поддержку 8 миллионов голосов. С Республикой было покончено, и Империя была восстановлена во Франции.

Г) Чрезвычайная политическая роль военных. Военный путч в декабре 1851 года сделал возможным установление современного авторитарного режима Наполеона III; военные оставались в течение двух последующих десятилетий ключевой опорой режима.

С приходом бонапартизма установился стабильный политический режим, кото-

¹ Wilms J. Napoleon III. Frankreich letzter Kaiser. – Muenchen Beck, 2008.

рый – вопреки прогнозам К.Маркса, высказанным им в знаменитой статье «18 брюмера Луи Бонапарта» – просуществовал два десятилетия. Секрет его относительной стабильности заключался в соединении исполнительной власти, опирающейся на узкий круг чиновников и военных, с широкими массами (в основном сельского населения) в форме всеобщего избирательного права и народного волеизъявления. Другие политические элементы играли при этом подчиненную роль. Падение Второй Империи в результате поражения в войне с Пруссией и революции 1870 года означало конец данной исторической версии бонапартизма. Новая попытка установить бонапартистский режим, связанная с фигурой генерала Ж. Буланже и буланжистским движением в 1880-е годы, обернулась масштабным популистским фарсом.

Своеобразным апологетом и теоретиком бонапартистского режима выступил в свое время выдающийся немецкий социолог М. Вебер. Он обосновал некоторый аналог бонапартизма применительно к условиям Германии первых десятилетий XX века. Вебер симпатизировал монархическому принципу, что не помешало ему осуждать внутреннюю и внешнюю политику кайзера. До начала революции в Германии (осень 1918 г.) он считал предпочтительной для своей страны конституционную монархию британского образца, хотя и признавал, что в Германии это нереально из-за отсутствия согласия в обществе. Республиканцем, сторонником демократии и парламентаризма он стал не по убеждению, а именно в силу понимания бесперспективности монархии в Германии, не способной обеспечить ее национальные интересы. Он считал, что система, где все решал кайзер, была неспособна выдвинуть на руководящие посты яркие фигуры, что и привело ее к деградации. В целях преодоления патриархально – военных отношений и психологии Вебер и поддержал парламентско – демократический режим, где партийные лидеры должны были реализовать национальные интересы. При этом демократию мыслитель также не идеализировал, считая ее институты уязвимыми перед лицом консервативно настроенных масс. В этом он усматривал угрозу самому существованию Веймарской республики: «Демократия пришла к нам не в результате успешной борьбы, как это произошло в Нидерландах, Великобритании, Америке или Франции, или, как мы надеялись, в сочетании с почетным миром; вместо этого она пришла по пятам поражения. Позорное банкротство старого режима представляет собой дополнительное бремя, сужающее перспективы политического успеха» (эти черты сближали Германию с Россией после февраля 1917 г.).

В итоге идеалом политической системы для Вебера стала плебисцитарная республика – во главе с президентом, избранным непосредственно народом². Президент, по замыслу Вебера, должен быть независим от парламента и в случае разногласий между парламентом и правительством должен иметь право обратиться непосредственно к народу, действуя как полноценный харизматический лидер. Этот лидер, по мнению Вебера, несет ответственность только перед избравшим его народом, и возвышается над бюрократией и над законом, обладая фактически чрезвычайными полномочиями. Вебер так описывает стиль его правления: «Демократия, это когда народ выбирает лидера, которому он доверяет. После этого избранный народом лидер говорит: «А теперь замолчите и подчиняйтесь мне». Не народ, не партии не должны вмешиваться в то, что он делает». Сегодня подобные взгляды Вебера кажутся многим откровенно антидемократическими. Существует даже мнение, что Гитлер до известной степени

2 Мигранян А. М. Плебисцитарная теория демократии Макса Вебера и современный политический процесс // Вопросы философии. - 1989. - № 6.

реализовал подходы Вебера. Так или иначе, предложенная Вебером 41 – я статья Веймарской конституции, предоставившая рейхспрезиденту весьма широкие полномочия, сыграла на руку НСДАП – ибо этот пост в конечном итоге достался фюреру. Однако не следует напрямую винить ученого в последствиях интерпретации некоторых его идей.

В конечном итоге, фактором силы и устойчивости бонапартистского режима, недооцененным целым рядом его исследователей, была его способность не только консолидировать, но также «замораживать» и известным образом реконструировать свою социальную базу, объединяя вокруг себя социальные группы различного происхождения (как традиционные, так и ориентированные на модернизацию общества, государства и экономики). В случае Наполеона III и его режима достаточно ярко проявились и недостатки бонапартистского режима – его чрезмерная зависимость от субъективного фактора и прежде всего личности правителя, ригидность обеспечивающих его сохранение и функционирование институтов, отсутствие механизма сдержек и противовесов, склонность к внешнеполитическим и военным авантюрам и одновременно уязвимость перед лицом их возможных последствий, отсутствие долгосрочной стратегии, а также возможности и желания последовательно решать задачи модернизации. И главное – бонапартистский режим зачастую не решает накопившиеся общественные проблемы, но скорее пользуется противоречиями и кризисами в интересах собственного укрепления, в известном смысле паразитирует на эффектах «переходности».

Случай бонапартизма: Польша при маршале Пилсудском

Юзеф Пилсудский – одна из ярчайших фигур своей эпохи. Примечательным является уже само его происхождение. Уроженец некогда славного, но обедневшего дворянского рода (происходил из древнего рода Гинетовичей, известных с 1413 года — после Грюнвальдской битвы они получили в Городло герб Заремба). Бывший социалист (как и другой видный «путчист» своей эпохи – итальянский диктатор Бенито Муссолини), добившийся главных и основных успехов на поприще национально-государственного строительства и в деле консолидации нации. Политический деятель, лидерство и миссия которого воспринимались большинством соотечественников достаточно определенно (о чем свидетельствуют присвоенные ему народной молвой прозвища *Komendant* (Комендант), *Marszałek* (Маршал), *Dziadek* (Дедушка).

Пилсудский рано проявил себя как революционер – именно в процессе революционной деятельности сформировались и укрепились его харизматичность, склонность к доминированию, волевой и авторитарный стиль лидерства, милитарные и заговорщические наклонности. В марте 1887 года за причастность к заговору, направленному на убийство царя Александра III, был арестован и приговорён к 5 годам ссылки в Сибири.

На заре своей политической карьеры (в 1892 году) Пилсудский примкнул к социалистам – ведь именно они, а не потерявшие влияние и пассионарность польские аристократы, кичащиеся своим «сарматским» первородством, находились в авангарде национально-освободительного движения и привлекали на свою сторону массы; при этом примкнул он не к социалистам-интернационалистам из СДПиЛ, но к ППС (точнее, к ее так называемой Литовской секции), которая изначально стояла на позициях национального самоопределения и восстановления польской государственности. За свою активную деятельность в 1894 году Пилсудский был избран представителем Литовской секции в Рабочем Центральном Комитете ППС и стал главным

редактором газеты «Robotnik» («Рабочий»).

С мая 1896 года Пилсудский пребывал в Лондоне, где в качестве представителя Рабочего Центрального Комитета принял участие в Четвёртом конгрессе Второго Интернационала (27 июля — 1 августа).

Однако обычная партийная работа не могла удовлетворить бурной натуры профессионального революционера. Следуя биографической линии другого видного революционера – Иосифа Сталина – Пилсудский по возвращении в Польшу в 1904 году организовывал партийные боевые группы, активно проявившие себя в ходе революции 1905 года. Деятельность боевых группировок финансировалась за счёт средств, полученных при ограблениях банков и почтовых поездов, и нередко — при так называемых «эксах».

Незадолго до начала Первой мировой войны Пилсудский продолжил создание военизированных группировок в свободной от российского влияния Галиции. Начиная с 1913 года при покровительстве австрийских властей из военизированных и военно-спортивных организаций «Стрелец», «Сокол» и других формировались «польские легионы» под командованием самого Пилсудского, воевавшие против России на стороне держав «оси». Склонность к путчам и заговорам ярко проявилась у Пилсудского именно в этот период времени. 12 августа 1914 года, после вступления легионов на территорию Царства Польского, Пилсудский выпустил прокламацию, в которой провозгласил себя комендантом польских войск, подчинённых якобы созданному в Варшаве Национальному правительству. Громкое заявление оказалось фальшивкой – никакого «польского правительства» не существовало тогда в природе, а сама прокламация была призвана вызвать восстание в польских владениях Российской Империи.

Эпоха независимости – эпоха наивысшего политического восхождения и самоутверждения Пилсудского. 11 ноября 1918 года, после триумфального возвращения Пилсудского в Варшаву, Регентский совет назначил его временным Начальником государства. Уже 22 ноября в Варшаве он сформировал правительство во главе с социалистом Е. Морачевским. В январе 1919 Учредительный сейм признал его чрезвычайно широкие полномочия как «Начальника государства». Однако рыхлая партийно-элитарная структура препятствовало политической консолидации, утверждению эффективного лидерства и проведению сколько-нибудь эффективной политики.

Большую роль в процессе консолидации новообразованной польской нации сыграла советско-польская война. При продвижении Красной Армии на территории, оставляемые эвакуировавшимися немецкими частями, в феврале 1919 года со столкновений в Белоруссии началась советско-польская война, завершившаяся, несмотря на первоначальные успехи, итоговым поражением Красной Армии.

По итогам этой войны Пилсудский самоутвердился как спаситель Отечества и национальный герой. Сформированная из закалённых в боях частей, ударная группировка в 120 тысяч бойцов под его командованием 13-25 августа 1920 года в битве за Варшаву внезапным ударом прорвала фронт и зашла в тылы армии Тухачевского. Красная армия, потерпев тяжелое поражение, вынуждена была начать отступление.

Формально у Пилсудского были все необходимые основания для политического триумфа – однако все оказалось несколько сложнее, и триумф оказался отложенным во времени. После впечатляющего военного успеха 18 марта 1921 года в Риге был подписан мирный договор, который стал фундаментом официальных польско-со-

ветских отношений до начала Второй мировой войны. Однако раздел белорусских и украинских земель между Польшей и Советской Россией означал крах политической концепции Пилсудского, предусматривавшей создание польско-литовско-белорусско-украинской федерации «Междуморье» (Międzymorze) на территориях прежней Речи Посполитой. Парадоксальным образом Пилсудский реализовал идеи своего политического противника Романа Дмовского - и прежде всего идею мононационального, этнически чистого польского государства.

В то же время война, пусть и выигранная, но едва поставившая Польского государство на грань гибели - просто не могла не вызвать политических колебаний и волнений в стране. Из-за былой раздробленности Польши, в стране существовало множество различных партий и объединений. Самым логичным вариантом в этой ситуации было провозглашение Польши парламентской республикой. Однако парламентская модель в условиях отсутствия в польской элите и обществе «культуры компромисса» все дальше заводила страну в тупик.

Между тем, нестабильность в Польше только нарастала. Неосуществимость унитаристских идей Пилсудского и послевоенная неопределенность ослабляли его позиции. Принятая 17 марта 1921 года конституция Польши ограничивала власть главы государства. 14 декабря 1922 года Пилсудский передал власть избранному 9 декабря 1922 года первому президенту Польши Габриэлю Нарutowичу. После убийства последнего 16 декабря и избрания новым президентом Станислава Войцеховского Пилсудский занял пост начальника Генерального штаба. 30 мая 1923 года он ушёл с этой должности, а 28 июня он оставил свою последнюю политическую должность – поняв свою полную несовместимость с существующей парламентской системой, заведшей страну в состояние глубокого политического кризиса. Пилсудский решил выждать, ожидая, когда сама логика развёртывания политического кризиса вознесет его наверх. И, в конечном итоге, не ошибся.

Решившись на политическую самоизоляцию, о некоторое время с детьми и второй женой на вилле в Сулеювке (Sulejówek). Однако стремительно развивающаяся политическая ситуация востребовала Пилсудского и его специфические политические качества.

Польская экономика оказалась разрушена войной. Кризис всех основных политических партий создавал широкие возможности для самоутверждения новой политической партии вождистского типа. В 1925 году, после того как несколько правительств в течение короткого времени сменили друг друга, и политическая ситуация становилась все более хаотической, Пилсудский решился проявить политическую инициативу, и сделал резонансные заявления, требующие отставки кабинета Витоса. Далее требовалось лишь подобрать падающую власть, которую он сам подтолкнул к крушению.

Отныне больше не было никаких препятствий для совершения Пилсудским государственного переворота. В итоге мартовского путча 1926 года участвовавшая в нем часть польской армии свергла власть правоцентристского правительства в Варшаве. Главой и идеологом этого путча являлся не кто иной, как легендарный генерал Юзеф Пилсудский – ключевая фигура процесса восстановления польской государственности в 1918 году.

В результате совершенного путча им была установлена так называемая Вторая Республика (1926-1939) и начался период «санации» или «моральной диктатуры». Политика «санации» или «оздоровления» была направлена против влияния парламентских политических партий и либерального права. Сохранившиеся после путча парламентские структуры были полностью лишены власти и превратились в насмешку.

Однако Пилсудский пошел дальше. В 1930 году парламент (Сейм) был распущен, а депутаты от оппозиции арестованы. В результате проведенных затем «выборов» абсолютное большинство завоевал т.н. «Блок беспартийных» во главе с самим Пилсудским. «Закон о наделении властью» от 1933 года стал предпосылкой для принятия 23 апреля 1935 года новой Конституции, которая резко ограничивала в правах парламент и наделяла значительными полномочиями президента.

Знаковый момент состоял в том, что генерал Пилсудский умер в мае 1935 года, через месяц после принятия авторитарной Конституции.

Утвердив и закрепив режим личной власти, призванный спасти и укрепить Польшу, Пилсудский покинул этот мир. Его преемники завели страну в пропасть геополитических авантур, сделавших Польшу разменной монетой в отношениях фашистской Германии, «либерально-демократического» Запада и СССР.

Юзеф Пилсудский и его роль в истории Польши

Политическим «патроном» нации, наследием которого не смогла должным образом воспользоваться не слишком ответственная и благодарная ему польская элита, которую он в годы своего правления так или иначе консолидировал и заставил служить интересам возродившейся из исторического небытия польской нации (так, как он их понимал).

Основная заслуга Пилсудского – временная консолидация доселе безнадежно разделенной сословными и корпоративными перегородками польской государственно-политической общности, пусть и достигнутая с использованием силовых и популистских методов.

Особенность политической миссии Пилсудского состояла в том, что он осуществлял государственное и политическое строительство чрезмерно эгоцентрично, не допуская к участию в этом процессе объективно заинтересованные в его успехе группы и политические акторы – национальную буржуазию, интеллигенцию, традиционную политическую элиту. В результате после его смерти польская элита оказалась не готова в полной мере воспринять его политическое наследство и миссию, и менее чем за 10 лет полностью проиграла все первоначальные ставки в борьбе за Польское государство, приведя его к крушению.

Вместе с тем, пример Пилсудского показал известную ограниченность бонапартистского типа правления в гетерогенном обществе, к тому же разделенном многочисленными сословно-корпоративными перегородками. Более устойчивыми и политически дееспособными, нежели бонапартистские режимы, сложившиеся в этот период в Польше и в странах Балтии, оказались более радикальные типы правления, стремившиеся трансформировать свою социальную базу и само общество (фашизм и национал-социализм), либо право-консервативные режимы с традиционалистской основой, стремившиеся законсервировать определенный социальный и политический уклад (Испания и Португалия при Франко и Салазаре). Уязвимыми сторонами бонапартистского режима в очередной раз оказались, таким образом, чрезмерная персонификация власти, зависимость от сложившейся социальной базы, отсутствие долгосрочной стратегии перемен и стремление к сохранению статус-кво вместо подлинного движения вперед и модернизации общества. Тем поучительнее уроки бонапартистских режимов для современных обществ и государств, пребывающих в состоянии кризиса или очередного «незавершенного» политического перехода.

Оптимизации интеграции иностранной рабочей силы в контексте новых миграционных тенденций

Миграция населения – процесс настолько длительной истории, что исследователи затрудняются в определении ее истоков, если не рассматривать миграционные потоки как движение этносов, а исходить из того, что индивиду под влиянием разных обстоятельств снимались с мест традиционного проживания своих соплеменников и отправлялись в дальние края. Сейчас появляются археологические данные, помогающие не только устанавливать даты отсчета миграции, но и ее возможное этническое лицо. Так, изучая древнеримское захоронение неподалеку от поселка Ваньяри в Южной Италии, относящееся к I-II вв. н. э., археологи среди погребенных на кладбище нашли останки выходца из Восточной Азии. Данный вывод ученые были получены при помощи анализа митохондриальной ДНК. Исследователи установили, что азиатские корни прослеживаются по крайней мере в 20 % генетического материала древнего римлянина. Изотопное исследование также подтвердило, что мужчина родился не в Италии¹. Это открытие противоречит устоявшейся точке зрения о масштабах миграций в те времена. До этого открытия считалось, что две тысячи лет назад налаженных контактов между Римской империей и Восточной Азией не было. Теперь эту точку зрения подлежит пересмотру.

К сложностям, которые препятствовали пониманию масштабности и длительности истории миграционных потоков можно отнести то, что на каждом этапе развития социума существовали свои особенные механизмы интеграции мигрантов в принимающее их общество. Однако оказалось, что не только применительно к прошлому, но даже к современности нет достаточно четкого определения понятия интеграции мигрантов как процесса их «хождения» в социум стран иммиграции, их адаптации и последующей приживаемости в этом обществе². Это понятие в настоящее время является предметом широкой общественной дискуссии и государственной политики в европейских странах, в том числе в России. Одной из причин активизировавшегося интереса стало расширение миграционного притока. Однако то, что споры вокруг различных моделей интеграции мигрантов, их последствий для принимающего общества и самих мигрантов, приобрели особую остроту, обусловлены в первую очередь не объемами, а качеством прибывающих, их уровнем образования и культуры, обладанием теми умениями и навыками, которые требуются странам, перешагнувшим грань постиндустриального общества. Если раньше на обучение и адаптацию

1 Понаехали тут // Итоги . 2010. № 6.

2 Ионцев В., Ивахнюк И. Модели интеграции мигрантов в современной России / CARIM-East RR 2013/12, Robert Schuman Centre for Advanced Studies. San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013. С. 2.

мигрантов не требовалось много времени, этот процесс не был затратным, то отныне неквалифицированный труд потерял свою значимость. Общество стало нуждаться в специалистах, обладающих как уникальными знаниями, так и являющихся носителями творческого потенциала.

Вместе с тем представляется, что отсутствие четкого понимания сущности интеграции мигрантов и классификации составляющих ее элементов выступило одной из причин объявленных неудач политики интеграции мигрантов, осуществлявшейся в последние десятилетия в европейских странах. Исследователи и политики в этих государствах даже начали избегать употребления термина «интеграция», заменяя его другим термином «инклюзия» (от англ. inclusion - включение). Перенос смысла такого процесса увеличения степени участия всех граждан в жизни социума, в первую очередь, касающийся людей, имеющих трудности в физическом развитии, можно считать косвенным подтверждением краха применявшейся в большинстве европейских государств модели политики мультикультурализма³.

Инклюзивность предполагает разработку и применение конкретных решений, которые могли бы позволить каждому человеку равноправно участвовать в общественной жизни, получая для этого необходимые знания и навыки. Однако термин «инклюзия» имеет отличия от терминов «интеграция» и «сегрегация». Это отличие проявляется, прежде всего, в том, что при инклюзии все заинтересованные стороны должны принимать активное участие для получения желаемого результата. А поскольку на практике такое участие может носить характер симуляции, что и итог процесса обучения представляется симулякром⁴.

Все это потребовало поиска новых моделей интеграции мигрантов в принимающих странах. Но в отличие от прежних научных изысканий современный этап этого процесса осложняется: во-первых, объективно возрастающим иммиграционным притоком, который стимулируется потребностями рынка труда; во-вторых, ростом антииммигрантских настроений в обществах, не сумевших адаптироваться к прежним волнам иммигрантов. Естественно, эти две стороны различаются в разных странах. Так, в Российской Федерации, являющейся крупнейшей принимающей мигрантов страны на постсоветском пространстве, концептуальная дискуссия о политике интеграции мигрантов имеет принципиальное значение для развития ее экономики и социокультурной сферы. Трудность этой дискуссии вызвана тем, что государственный опыт в области управления процессами международной миграции относительно невелик. В России до недавних пор интеграция мигрантов вообще не рассматривалась как составляющая часть миграционной политики. Это можно частично считать результатом тех исторических многонациональных условий, в которых формировалась российская государственность, а также идеологической установкой на пролетарский интернационализм, при котором мигранты относились к основному социальному слою и уже не нуждались в социальной интеграции. Когда же проблема интеграции

3 Меркель А. Попытки построить мультикультурное общество в Германии полностью провалились // РБК. 2010. 17 октября; Британский премьер осудил политику мультикультурализма // Лента.ру. 2011. 5 февраля; Саркози признал провал мультикультурализма // Лента.ру. 2011. 11 февраля.

4 Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция/ Simulacres et simulation / Пер. А. Качалова. М.: Рипол-классик, 2015.

мигрантов была осознана как на уровне государственной власти, так и бизнеса, то встала задача разработать и осуществить политику интеграции мигрантов, преодолев усиливающиеся проявления ксенофобии и избежав ловушек политизации миграционной темы, наносящей ущерб экономической целесообразности и логике формирования глобальной культуры.

Если данные моменты можно считать чисто российскими, то нельзя не мыслить на перспективу и не анализировать возможности влияния тех факторов, которые уже проявились в наиболее развитых государствах, прежде всего, Соединенных Штатах Америки, которые уже перестали быть лучшей страной для одаренных мигрантов⁵. Так, организации Partnership for a New American Economy, в которую входят медиамагнат Руперт Мердок и бывший мэр Нью-Йорка Майкл Блумберг, и Partnership for New York City опубликовали доклад, наглядно демонстрирующий, что США утратили статус самой привлекательной в мире страны для мигрантов. Из Америки уезжают ученые и другие высококвалифицированные специалисты. Эксперты рекомендуют властям в срочном порядке провести либерализацию иммиграционного законодательства. Предприниматели в США начали жаловаться на низкое качество рабочей силы в стране. Американской экономике уже остро не хватает квалифицированных специалистов во всех отраслях. При этом число нелегальных мигрантов, неспособных к умственному труду, постоянно растет. Единственной социальной стратой, которая оказалась довольна происходящим, стали американские фермеры. Только нелегалы из-за рубежа способны не возмущаться слишком тяжелой сельскохозяйственной работой. И если американцы научились обходить жесткие иммиграционные законы в отношении неквалифицированной рабочей силы, то умные квалифицированные специалисты не желают трудиться в нелегальном статусе, а хотят, чтобы их пребывание в США было легализовано. Поэтому специалисты из организации Partnership for a New American Economy в упоминаемом выше докладе заключили, что Соединенным Штатам остро не хватает специалистов в сфере естественнонаучных дисциплин, а также ученых в этой области. Авторы исследования потребовали, чтобы законодательство США позволило талантливым мигрантам оставаться в стране и чувствовать себя свободными людьми. В противном случае Америку ждут большие проблемы. Во-первых, средний возраст американцев постоянно растет, а рост «приезжей» рабочей силы катастрофически замедлился: всего 1% в год. При таких демографических показателях страна попросту не сможет поднимать ни производительность труда, ни экономику. К тому же в США открывается все меньше и меньше новых компаний: кажется, дух предпринимательства в стране утерян если не навсегда, то надолго. Если прежние иммигранты или их дети основали около 40% наиболее крупных американских компаний из 500 крупнейших компаний из списка Fortune, то теперь дети вчерашних мигрантов уезжают из Соединенных Штатов в поисках лучшей доли.

Авторы доклада приводят красноречивые данные: в 2012 г. США не хватало около 224 тыс. квалифицированных математиков и специалистов в естественнонаучных

5 Мальцев В. США теряют «мозги» // Эксперт Online. 2012. 25 мая.

областях. Далее будет наблюдаться острая нехватка инженеров. Ситуация осложняется еще и тем, что сами американцы неохотно выбирают эти специальности: бум Интернет-технологий привел к тому, что большинство подростков хотят быть программистами или гуманитариями.

При этом другие страны делают все возможное для того, чтобы максимально эффективно привлекать экспатов в свои страны. Так, тот же Китай предоставляет право на постоянное проживание тем иностранным специалистам, которые доказали свою состоятельность, и стараются любыми силами удерживать иностранных студентов. Еще в 2010 г. КНР начала грандиозную кампанию по возвращению своих лучших умов, которые в предыдущие годы уехали за рубеж. Те профессора и исследователи, которые вернулись работать в Китай, могут рассчитывать на получение бонусов в размере до 158,5 тыс. долл.⁶ Любопытно, что характерно: 55 % всех китайских специалистов, которые вернулись на Родину благодаря этой программе, уехали именно из США. В докладе также говорится, что больших успехов в этой области добились политики из Австралии, Канады, Германии, Ирландии, Израиля, Великобритании и Сингапура.

В США же остается главным образом неквалифицированная рабочая сила, приезжающая в страну из Мексики и Азии. Есть статистика, в соответствии с которой более половины новорожденных в США уже принадлежат к этническим меньшинствам. 50,4% детей, рожденных в период с августа 2010 по июль 2011 г., были либо афроамериканцами, либо латиноамериканцами, либо азиатами⁷. В стране наблюдается резкий спад рождаемости в традиционных «белых» семьях. А те дети, которые рождаются, с большой степенью вероятности из США уедут по окончании университета, возможно выбрав судьбу экспатрианта⁸.

В Великобритании консервативный кабинет с первых же дней пребывания во власти стал прилагать усилия по продвижению политики ограничения въезда иммигрантов в страну. Премьер-министр Дэвид Кэмерон создал новый орган в структуре кабинета – Совет национальной безопасности (СНБ)⁹. Этот орган призван координировать работу министерств и агентств соответствующего профиля. В состав СНБ входят старшие министры, военачальники и главы спецслужб. Таким образом правительство выразило готовность пойти навстречу избирателям, в основном сторонникам тори, и ввести ежегодную квоту на въезд в Британию иммигрантов из стран, не входящих в Европейский союз. Многие англичане возмущаются «понаехавшими», которые претендуют на социальные блага. Также кабинет намерен отказаться от введения обязательного удостоверения личности для граждан королевства, поскольку внутренних паспортов у них нет. Англичане рассматривают эти удостоверения как посягательство государства на их права и свободы. Между тем Британия, чья экономика находится в тяжелом положении, нуждается в современных специалистах. Для объективной оценки характера иммиграционной

6 Там же.

7 Там же.

8 Терновая Л.О. Американские экспатрианты: причины эмиграции и связи с родиной // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. № 4. С. 14-20.

9 Скосырев В. В Англии создан Совет национальной безопасности // Независимая газета. 2010. 14 мая.

политики Великобритании можно привести некоторые важные факты¹⁰.

Факт первый: состоит в том, что передвижение людей и рабочей силы в/из Британии было и остается жизненно важным фактором для развития экономики. Ежегодно иностранные студенты тратят более трех млрд фунтов на проживание и питание в Великобритании. Согласно данным Министерства финансов, в случае прекращения миграционных процессов в стране экономический рост государства в течение следующих двух лет снизится на 0,5%. А уменьшение государственных доходов означает снижение уровня индивидуального и семейного благосостояния и сокращение средств, выделяемых на социальные нужды.

Факт второй: Британия избирательна в отношении тех, кому разрешается работать, учиться или проживать на ее территории. В 2002 г. 220 тыс. человек не получили разрешение на въезд. Гораздо большее количество иностранных граждан оказалось задержано в аэропортах и не допущено к вылету. Желаящие работать, учиться или заключить брак с гражданином Великобритании должны показать, что они в состоянии обеспечить себя без помощи государства, и убедить сотрудников посольств, что они действительно покинут страну после окончания разрешенного срока пребывания. Британские работодатели, в свою очередь, должны доказать, что они сделали все возможное, чтобы привлечь на вакантную позицию граждан своей страны, и обратились к иностранным соискателям лишь после того, как не смогли найти подходящего специалиста в своей стране. Количество низкоквалифицированных рабочих из стран, не входящих в ЕС, остается в Британии достаточно небольшим по сравнению с другими членами Евросоюза.

Факт третий: Великобритания, в целом, не является страной с высоким уровнем миграции населения. Доля британских подданных иностранного происхождения по отношению к численности всего населения страны гораздо ниже, чем аналогичные показатели во Франции, США или Германии. Это же можно сказать о ситуации на рынке труда. Лишь 8% рабочей силы в Великобритании составляют иностранцы, а в США - 15% и в Австралии - почти 25%.

Факт четвертый: никогда не являвшиеся обременительными для системы здравоохранения или образования Великобритании, иностранные специалисты, наоборот, сделали огромный вклад в развитие этой сферы услуг. В британских школах работает около 11 тыс. иностранных преподавателей. В сфере медицинского обслуживания и других общественных учреждениях не были бы достигнуты высокие результаты, если бы там не использовался труд квалифицированных специалистов из других стран.

Факт пятый: миграция - процесс двусторонний. За последние два столетия миллионы британских подданных покинули родные края в поисках работы за границей: в Америке, Канаде, Австралии и других странах. В одной Новой Зеландии проживает около 200 тыс. британцев. Для Австралии Великобритания была и остается важнейшим «поставщиком» квалифицированной рабочей силы.

Все это указывает на миграцию населения как на решающий фактор успешного экономического развития Великобритании, хотя миграционные показатели там не

10 Государственная позиция Великобритании по вопросам миграции населения // <http://www.uk.ru/imm>.

превышают общеевропейского уровня, а государство весьма избирательно подходит к вопросу выдачи разрешений на работу или проживание на его территории.

Наиболее сложный фон для решения задач интеграции иммигрантов составляет отношение коренных жителей принимающих стран к вероятным трансформациям их культурно-исторической среды вследствие увеличения иностранных жителей. Ярче всего эти противоречия видны при встрече культур с иными визуальными характеристиками, а больнее всего ощущаются там, где эти свойств несут религиозный смысл. Не всегда Фемида стоит на страже местного населения. Еще в 2004 г. турецкой общине удалось получить разрешение на строительство мечети в городке Бильфельд. В документе было четко указано, что никаких минаретов там быть не должно. Местные мусульмане не стали опротестовывать данное решение, а сочли нужным подождать. Через шесть лет местная турецкая община вернулась к спорному вопросу. На этот раз с власти или стали более терпимыми к инаковерцам, или за это время число выходцев из Турции в городке Бильфельд увеличилось настолько, что теперь им отказать уже было просто проблематично. Долже быть построен минарет высотой 16,2 метра¹¹. При этом нашелся местный житель Йорг Вулленкорд, по профессии адвокат, который, вооружившись немецкими законами, решил оставить город без минарета. В суде он объявил, что высотное сооружение не только противоречит строительным нормам, но и ущемляет права соседей. Г-н Вулленкорд попытался доказать, что минарет будет не только портить пейзаж, но и мешать немцам своей подсветкой. Но суд полностью встал на защиту прав турецкой части населения города, хотя и подчеркнул, что использование минарета для созыва верующих на молитву, а также установка громкоговорителей была строго-настрого запрещена местными властями. Но турецкая община не оспорила это запрещение, исходя из того, что в будущем в городке Бильфельд немцев, может быть, вообще не останется.

Если в предыдущем случае речь шла об интересах инокультурной общины, то все чаще трения возникают на личностном уровне. Например, французское Министерство по делам иммиграции отказалось предоставить гражданство человеку, принуждавшему жену, гражданку Франции, постоянно ходить в чадре, также мужчина отказывался принять принципы светского государства и принцип равенства мужчины и женщины. Французское общество восприняло эту новость с удовлетворением¹². В соответствии с законодательством обязательным условием для получения французского гражданства является демонстрация заявителем желания и готовности адаптироваться к жизни в этой стране, а также способность к интеграции во французское общество. Приверженность заявителя чадре и его неприятие укоренившихся во Франции принципов Министерством были расценены как очевидное нежелание интегрироваться во французское общество. Это был не первый случай отказа в предоставлении гражданства по религиозным соображениям. Известно, что в 2008 г. следование гражданки Марокко ислам-

11 Рильский В. Минарет вписался в немецкий ландшафт / Российская газета – Центральный. Вып. № 5167 (88). 2010. 26 апреля.

12 Зубов Н. Во Франции нет места чадрофилам // Коммерсантъ-власть. 2010. № 5.

ским правилам было расценено как несовместимое с французскими моральными ценностями. Парламентский комитет, рассматривавший вопрос о роли религии в государстве, предложил ввести частичный запрет на ношение одежды, закрывающей женщину с головы до ног – паранджи. Также этот комитет призвал французское правительство и французский парламент принять меры, чтобы всем, кто проявляет признаки радикального следования религиозным убеждениям, было отказано в получении вида на жительство и тем более гражданства. В комментариях говорилось, что речь в этой рекомендации идет не только о мусульманах, но и о приверженцах других религий. Во Франции действует запрет на чрезмерную демонстрацию своей принадлежности к какой бы то ни было конфессии в государственных школах и иных учебных заведениях. Комитет также рекомендовал распространить эти правила на все прочие государственные учреждения.

Оптимизация интеграции иностранной рабочей силы не может не учитывать новые миграционные тенденции, которые носят разнонаправленный характер. Во-первых, это тенденции развития самой экономики нового типа, прежде всего, экономики знаний. Во-вторых, такие тенденции затрагивают струны, натянутые между дихотомическими позициями принятия и непринятия мигрантов из другой культурно-религиозной среды. В-третьих, эффективность интеграции мигрантов все больше зависит от того, насколько в общество принимающей страны интегрированы их сообщества. Последнее обстоятельство дает понимание направления поиска путей адаптации и интеграции иммигрантов, через работу с иммигрантскими общинами, например, посредством распространения среди граждан принимающих государств информации о культуре и искусстве своей Родины, о национальных традициях и обычаях, а также заботы о совмещении этих полей.

Bibliography

1. Jean Baudrillard *Simulacra and Simulation* / *Simulacres et simulation* / Trans. A. Katchalov. M.: Ripol-Classic, 2015.
2. The British prime minister has condemned the policy of multiculturalism // to Lenta.ru. 5 February 2011.
3. The position of the UK Government on issues of migration // <http://www.uk.ru/imm>.
4. Zubov N. has no place in France chadofilam // *Kommersant-Vlast*. 2010. № 5.
5. Iontsev V. Ivakhnyuk I. models of integration of migrants in modern Russia / CARIM-East RR 2013/12, Robert Schuman Centre for Advanced Studies. San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013.
6. Maltsev V. US is losing the «brains» // *Expert Online*. 2012. May 25.
7. Merkel A. Attempts to build a multicultural society in Germany have totally failed // *RBC*. 2010 on 17 October.
8. The results come in large numbers here // 2010. № 6.
9. B. The minaret of the Rila fit into the landscape of the German / Russian newspaper - *Central*. Vol. Number 5167 (88). 2010 on 26 April.
10. Sarkozy acknowledged the failure of multiculturalism // to Lenta.ru. 2011. February 11.
11. Skosyrev In England, created the National Security Hint // *Nezavisimaya Gazeta*. 2010 May 14.
12. Ternovaya L.O. American expatriates: the causes of emigration and due to the homeland // *Etnosotsium and ethnic culture*. 2012. № 4. p. 14-20.

Способы мифологизации в шведской прозе (от П. Лагерквиста до Е. Тунстрема)

Не вдаваясь в происхождение, авторство и подробности различных типов классификации мифопоэтик, апофатически очертим идейно-художественный круг, связанный именно со шведской литературой второй половины XX века. Сразу исключим «магический реализм». Это исконное мифотворчество, не вышедшее из народа, природы, благодаря территориальной изоляции и историческому отрыву стран так называемого «третьего мира» от капитало-, науко- и технократических цивилизаций. За счет другого вектора (или другой стадии?) развития стран бытования в «магическом реализме» моделируется автохтонный мир с самодостаточным, обычно закольцованным хронотопом «ста лет одиночества». Об этом пишет А.Карпентьер в статье «Об американской чудесной реальности» из сборника «Сходства и различия» (Гавана, 1974). Одно дело – фантазия одинокой больной головы Лотреамона о самостоятельной жизни каждой из частей разорванного тела, а другое – растерзанный Макандаль, венчанный на «Царство земное» Карпентьером: садомазохистский фантазм выродившегося обреченного интеллектуала и оргиастическая гаитянская практика воду [1; 89], связанная в том числе с самовозрождением демиурга и глубже – с культом плодородия, семени, в землю зарытого для исторжения новой жизни, и масштабнее – с космизацией хаоса. К «магическому реализму» из европейцев близок разве что англичанин Д.Г.Лоренс – «крайний **антиинтеллектуалист**, и обращение к древней мифологии для него – это бегство в область интуиции, инстинкта, свободного секса, «здоровой природы» [2; 262]. Мифологизация Т.Манна, напротив, парадоксально сочетается с демонстративным интеллектуализмом. Кроме того, если широко распространенный «в XX веке мифологизм был сопряжен с разочарованием в историзме <...> с неверием, что социальные сдвиги изменят основу человеческого бытия и сознания», то Манн «стремится уравновесить, примирить миф и историю, выявить роль мифа в организации исторического опыта» [2; 262]. Т.Манн сохраняет «верность традициям и вместе с тем продолжает путь в будущее». Нигилистическому изображению мерзости современной житейской прозы Манн противопоставляет более гармонический рисунок, известный **«полифонизм»** как следствие гетевского уважения к самой жизни» [2; 263]. Таким образом, «музыкальность» манновской мифологизации строгая, стройная и хорошо темперированная, как музыка И.С.Баха и композиторов его круга – Генделя, Телемана, Кайзера, или хотя бы его эпохи – Рамо, Куперена, Вивальди, отца и сына Скарлатти. Мифологизация Дж.Джойса спешит по пути **феноменологического** (В.Полонский) философствования и **импрессионистской** (А.Козубова) живописи и музыки. Согласно К.Леви-Строссу, миф и музыка с рождения и довеку соприродны. Только

музыка – разная. В модернистской, близкой Джойсу музыке – «примат модальности над тональностью и свободно разворачивающейся мелодической линии над гармоническим развитием» (по словарю Гроува), главные ступени лада, подобно константным *loci communes* мифа, дополняются, модифицируются, а подчас и вытесняются индивидуальной фантазией. Подобная музыка сопоставима с протезизмом организации джойсовского «Улисса», с его едва уловимыми лейтмотивами, смутными допфельгангерами, трудно узнаваемыми вариациями на вечные темы. П.Лагерквист и Е.Тунстрем музыкальны по-другому, ориентированы на классику, вплоть до парафразирования Тунстромом «Рождественской оратории» Баха в одноименном романе.

Иисус глазами Вараввы в шведской прозе

Иисус глазами Вараввы возникает в эссе Г.Брандеса «Сказание об Иисусе», а во время второй мировой войны появляется в пьесах К.Мунка «Идеалист» и Н.Грига «Варавва», в романе Х.Кирка «Сын гнева». В 1950 году опубликован и «Варавва» Лагерквиста, став внушительным вкладом в Нобелевскую премию 1951 года. Шведская критика считает особенностью Лагерквиста «символический реализм»¹. Согласно ортодоксальной жанровой системе, «Варавва» – идеологический роман (по О.Богдановой) в духе любимого и глубоко понятого, судя по лагерквистовскому анализу «Униженных и оскорбленных», Достоевского; «Послание из пустыни» Тунстрема – роман воспитания. Но чаще всего, конечно, эти произведения определяют как роман-миф. Относительно «Вараввы» это позиция Л.Брауде, В.Неустроева, А.Мацевича, в России А.Полушкин и Д.Кобленкова предложили ему жанровую модификацию «антимиф», утверждая, что налицо скорее демифологизация, чем ремифологизация. Однако и шведские, и русские исследователи уверены, что основной пафос Лагерквиста гуманизм и антропоцентризм, не свойственный мифу. К.Хенмарк утверждал, что в центре внимания писателя «человек, а бог воплощает возможности, скрытые в человеке». В постоянном присутствии у Лагерквиста классики в модерне (как пишет А.Мацевич, «он соприкасался с экспрессионизмом, экзистенциализмом») и историзма в «den lidiosa historien» (термин Бенгта Бекмана) – усиление воздействия. «Показательно и понимание писателем актуальности философско-исторического повествования, – пишет В.Неустроев в главе «Философско-историческая проза: П.Лагерквист, Э.Юнсон» «Литературы скандинавских стран (1870-1970)», – чем глубже уходил он в прошлое, детальнее изучал материалы хроник, легенд, тем шире оказывались постановки проблем общечеловеческих, проблем настоящего и будущего». А.Мацевич пишет о Варавве, что «он воплощает драму современного человека, его мучительные сомнения и метания» [3; 538-540]. Поэт Эрик Линдегрэн, глядя, как Варавва Лагерквиста «спокойно стоит и смотрит, как распинают вместо него Христа», устыдился шведского нейтралитета в мировой войне. С другой стороны, модернистский «мифологический роман отвечал новым задачам современности. Как и Т.Манн, Лагерквист гуманизирует миф. Планетарность масштабов не мешает глубокому анализу психологии героев, как бы подчеркивая, что судьбы эпох и континентов пересекаются в сердце и разуме каждого человека. Жизненную достоверность прозе Лагерквиста

¹ Аналогично в России один из критиков журнала «Мир Божий» М.Неведомский так назвал «художество Чехова [который, по мнению А.Белого, «реалистический символист». – Е.А.], Андреева, Юшкевича, Горького».

придает прекрасное знание писателем быта и нравов народов Ближнего Востока, топографии местности, почерпнутое им во время путешествия в Палестину». В начале романа вектор евангельского мифа задается **экспрессионизмом**, поразившем писателя, в частности на выставке 1915 года в Берлине, обзор которой он делал для газеты «Svencka Dagbladet». Художники скорее шокировали его, полюбил он только Шагала и Кандинского. В экспрессионистской живописи, наследующей Грюневальду и Г.Гольбейну от «Мертвого Христа» которого, как предостерегает князь Мышкин, «вера может пропасть», евангельский миф «перечеркнут», как у Лагерквиста «на бирке Вараввы имя распятого, Спасителя, Сына Божия». Кажется, Иисус для этих художников только распятый². **Распятие** – постоянный образ у Нольде, Генриха Науэна, Эриха Хеккеля, Карла-Шмидта Ротлуффа, Кирхнера, Ловис-Коринта, Кокошки, Гроша, Бекманна, Энсора. Традицию его изображения они нашли у Грюневальда. «Отличие изенгеймского «Распятия» от современных ему произведений на ту же тему сразу бросается в глаза <...> «Распятие» Нитхардта полностью очищено от подробностей. Черная безжизненная пустыня на заднем плане никак не похожа на реальный пейзаж. Такое может привидеться разве что в кошмарном сне. Кажется, что природа умерла, и луч солнца никогда не оживит бесплодную равнину» (М.Аграновская). Распятие без воскресения – небо пустоты, несправедливость земная, тщетность милосердия и безысходность муки. Распятие в романе также центральный образ и выписан экспрессионистскими красками – кроваво-красной, депрессивно-синей, небытийственно-черной: «Сила? Уж если кто бессильный, так тот. Жальче нельзя было обвиснуть на кресте <...> даже голову не мог удержать, она у него совсем свесилась набок <...> в тощей безволосой груди застрял тяжкий вздох <...> Родичи били себя в грудь, будто страшнее горя еще не бывало, как рыдали, как выли – ужас <...> Но вдруг гору объяла тьма, будто погасло солнце, черная тьма, и в этой тьме на верху горы распятый закричал громким голосом: Боже мой! Боже мой! Для чего ты меня оставил?» Второй общий с экспрессионистами лейтмотив в «Варавве» – **Пьета**. Самую невероятную и невыносимую Пьету, причем пророчески сбывшуюся в его жизни, нарисовал Э.Шиле. Обезумевший художник прозревает в мертвой беременной мертвое или еще живое дитя. Варавва, младенец Заячьей Губы «прокляты в материнской утробе»: «Он уложил ее рядом с иссохшим младенчиком. Уложил разбитое тело так, будто старался, чтобы ей было поудобней <...> Пустыня, он думал, похожа на царство мертвых <...> И где лежит человек после смерти – вовсе неважно, но она лежит со своим младенчиком, не где-то еще» [3; 145-226]. И конечно, близким экспрессионизму является состояние Вараввы, отдаленно подобного Иуде Искарриоту Андреева. Его сиротство, безбожие и жажда веры, любви и надежды. Его зверское поведение, которое задействовало иной мифологический комплекс – языческий³. Вначале отцеубийство как закономерное хтоническое раз-

2 Экспрессионистский миф о Распятии полярно трактуется участниками и наблюдателями. Так, о «Красном Христе» Ловиса Коринта критик в ужасе заявил: «Это ни в коем случае не Христос, этот больше похож на обезьяну... Все его тело избито, залито кровью, куда ни бросишь взгляд. Солнце кровавое и лучи его кровавые. Вся картина – кровавая оргия» (из книги «Экспрессионизм» Н.Вольфа). Норберт Вольф написал, что «Христос – жертва жестокой расправы, изображен в момент тяжелейших мук, когда любое живое существо утратило бы всякое достоинство. Распятие – иллюстрация древней мудрости: «человек человеку волк». А вот Нольде о своем Христе писал: «Я намеревался изобразить самое таинственное, главное и важное для христианской религии событие! Христос, с преображенным лицом, исполненным святости и самоуглубленности» (Цит. по книге «Экспрессионизм» Эшли Басси).

3 Многие в практике экспрессионистов выродилось в имитацию чудовищных архаичных мифов и ритуалов,

витие: молодость отвоевала право у отжившего и произошло биологическое обновление. Далее самоутверждение в грубом и натуралистично изображенном соитии с женщиной – антагонисткой Заячьей Губы. Если последовательница Христа была изможденной, экзальтированной и неприкаянной, то «самка» Вараввы была сытой, самодовольной и всеобщей⁴. Так же в традициях языческой гиперболизации физиологии изображены обильные яства, возлияния и прочие отправления организма. Становится понятным, что стремлению Вараввы ввысь мешает сила тяжести животной природы и уныние, а последний духовный порыв вновь оборачивается агрессией из-за невозможности постичь божественный замысел. Близясь к финалу, Варавва становится похожим на лирического героя сборника Лагерквиста 1953 года «Вечерний край»:

*Не Бог возлюбил нас – мы сами его возлюбили
и простерлись перед ним, вождедая иного, Превыше нас самих,
как бывает в любви.
И вожделение делалось тем жарче, чем безответней,
отчаяние тем глубже, чем больше мы понимали –
Он нас оставил, и никто нас не любит.
Что глубже, чем пустота, чем любовь без ответа.*

Антагонист Вараввы, Саак тоже смертельно ранен тоской о божественной любви. Его религиозный фанатизм может из обреченного трогательно перейти в катастрофический. Писатель Ларс Юлленстен грустно сыронизировал, что «миллион Сааков – это опасность, поэтому необходимо было отпустить Варавву»⁵. Женский двойник Саака, Заячья Губа полна бескорыстной и самозабвенной веры, как любимая Лагерквистом Соня Мармеладова. Она дословно повторяет слова русской предшественницы, не мыслившей мира без Христа («– Что ж бы я без Бога-то была? <...> – А тебе Бог что за это делает? – спросил он»):

- Ты тоже ждешь от меня чудес?
- Нет, Господи, я их не жду. Я просто глядела, как ты идешь по дороге.

К.Хенмарк в книге 1966 года ««Framlingen» Lagerkvist» пишет, что в мифе писателя «существуют совершенная любовь и Святая земля, только мы не можем их достигнуть. Что мы, быть может, только на пути туда. Мы – только пилигримы в море» [4].

Образ отрока Иисуса в романе Е.Тунстрема «Послание из пустыни»

В отличие от большинства современников, позволивших себе жизнеописание Христа (П.Лагерквиста, Ж.Сарамаго, П.Клааса, Э.Шмитта, С.Гейма, М.Турнье, Х.Борхеса, Ф.Мориака, К.Чанека) сын священника Еран Тунстрем редко цитирует Библию. Исключение в его романе – «Царство Божие внутри нас». Основная тема – взросление героя, а структура произведения ближе к роману-воспитанию, чем к роману-притче или мифу, хотя «никто и ничто не начинается с себя, с собственного рождения; мысли героя простираются вглубь

средой бытования которых в современном мире может быть тюрьма или психиатрический диспансер (Hermann Nitsch).

⁴ В романе «Смерть Агасфера» Лагерквист реабилитирует женскую «утробную» любовь в образе Дианы (фрззеровской Πότνια Θηρών).

⁵ Для сравнения: в России на излете двадцатых годов Андрей Платонов в романе «Чевенгур» уже предупредил, что «не одной литой верой движутся люди, но также и дребезжащим сомнением».

и вдаль, в эпоху доавраамову и доадамову» (5; 7). В романе можно выделить этапы взросления конкретного ребенка – Иисуса. Первая мука его – унаследованное от Иосифа терзание совести за бездействие при разрушении Сепфोरиса. Но чувство **вины и ответственности** не вытесняет у Тунстрема Божий Святой Промысел, как происходит в «Евангелие от Иисуса» Сарاماго, герой которого выбирает между служением властолюбивому Богу и помощью беззащитным людям. Чувство вины становится для Иисуса Тунстрема первым, пока еще совпадающим со сверстниками шагом к взрослению: «Казалось, что взрослеть – значит осознавать свои тайные комнаты, закрывать их от посторонних». Однако писатель именно **открытостью миру, в котором для Иисуса нет посторонних, и объяснит его особенность**. «Я воспринимал мир, словно слушая чужую историю, – скажет Иисусу Иоанн, – я вижу мрачные, черные предметы. Разрозненные. Разделенные пустотой. Тебе нужно проповедовать собственный взгляд на жизнь... рассказывать о том, какими красочными и неповторимыми ты видишь даже щеглов, рассказывать о взаимосвязи вещей». По Тунстрему, только **любовью постигается и обретается целостность и красота Вселенной**: «Истинная вера должна охватывать все-все-все: ты начинаешь видеть деревья, прежде чем они вырастут в деревья, птиц – прежде чем они станут птицами! Ты видишь все чуть раньше. И проникаешься любовью. Посвящаешь себя любви. Твою жизнь озаряет новый свет. И свет этот всеобъемлющ». Иисус Тунстрема прозревает миротворение от замысла к воплощению. Попав в Кумранский монастырь, Иисус надолго не задерживается там: он не презирует, в отличие от ессеев-кумранитов, плоть, надеясь, что **все сотворенное хорошо**, как впоследствии христианство. По словам М.Элиаде (6), Ветхий Завет служит оправданием как вочеловечению Иисуса, так и высшей жертвы за Вселенную, которая, следовательно, по Божьему разумению, того стоила. Умиротворенность, которой писатель наделяет подростка Иисуса, он передает также аллюзиями и реминисценциями на древневосточную мудрость, включая знаменитую – о грезях Чжоу и бабочки из «Пути полноты свойств» (7). Но **растворенность** в бытии или забытии, как любое **бегство от действительности**, неприемлемо для героя. Становясь невольным свидетелем оргиастического культа, отрок не разделяет экстатической «радости избавления от имен»: **«В краю страждущих и трудящихся, а вовсе не в пылу восторга или транса, среди грез, криков, в угаре пляски... должно явить себя Царство Божие»**. Тунстром, вслед за великим скандинавским предшественником *С.Кьеркегором* («Или-или»/«*Enten-eller*», 1843), **возвышает труд до высокой этической** (8), а не физиологической необходимости, приравнивает к исполнению долга и облегчению участи ближних. Иисус во время языческого празднества пытается помочь больному ребенку. Даже **«Земля кажется ему беспомощным младенцем у него на руках»** – так велика его забота обо всех, что уже угадываются в нем **черты Спасителя**. Тунстром показывает, что новый путь подростку только предстоит **открыть**. Иисус преодолевает искушение борьбой с несправедливостью. Зилот-сикарий Товия **не отдаст ему кинжал**, сказав, что «между действием и бездействием есть третий путь». Так Тунстром определит **путь деятельного**

добра, противопоставляя и древневосточному «недеянию», и войне зилотов за свободу. Примечательно, что многие зилоты станут последователями и даже апостолами Христа, например, Симон Канонит. Следующий выбор делает Иисус, помиловав предателя Иоханана, пробудив в нем первое «малейшее проявление любви». Тунстрем показал всепрощение и необходимость **различающей** любви, не всем, а **каждому лично** адресованной, что подчеркивается названием романа «ökenbrevet», которое можно перевести и как апостольское **послание** человечеству, и как **письмо** другу. Оказывается, Иоханан предал, чтобы его **увидели**: «Меня никто не замечал, я был вроде этого цветка». Иисус ответит, что «название цветка – арника», обнаружив дар **бережно хранить имя и облик каждого**. Значимо, что простит он преступника во имя жертвы. Товия словно **завещал** юному злодею Иоханану **имя, совесть и сострадание**: «Арника растет повсюду, а названия ее никто не знает. Зимой, когда в горах делается совсем пусто, ее желтый венчик бросается в глаза издалека. Она растет даже на самой тощей почве». Арника символизирует и одиночество, и тождество человеческих судеб в муке и надежде, еще «бараний» цветок может означать **жертвенность**. Ребенком Иисус думает, что «мир есть любовь». Взрослея, он понимает, что **мир нуждается в нем**, что он сам любовь: «Я действительно до умопомрачения любил мир. Каждый вечер я засыпал с блаженной улыбкой на устах, и эта улыбка светилась в темноте, и я понимал, что она светится благодаря моей связи с Богом, с жизнью, с журчащим во мне источником. Этот источник был реален. Он доставал до звезд на небе и до земляных червей в глубине». Ребенком Иисус мечтает о таком чуде, как «способность летать». Взрослея, он понимает, что чудо, которое способен творить и он, и многие, – преобразование себя и близких любовью. Финальный эпизод с пророчицей Есфирь подсказывает, что, наверное, человеку не дано изменить плоть физически, зато возможно освятить изнутри косную материю светом души⁶.

Bibliography

1. Carpentier A. We found ourselves looking for: Narrative journalism. - М.: Progress, 1984.
2. Meletinsky E. Poetics of Myth. - М.: Academic Project; World of 2012.
3. Pär Lagerkvist. Works in 2 volumes. Volume 2 stories and novels. - М.: Folio, 1997.
4. Henmark K. Framlingen Lagerkvist. - Stockh., 1966.
5. Tunstrem E. Message from the desert. - М., 2004.
6. Eliade M. History of religious ideas. From Gautama Buddha to the Triumph of Christianity. - М.: Academic Project; The world in 2014.
7. Way of Chuang Tzu completeness properties. - М.: Eksmo, 2005.
8. Kierkegaard S. Either - SPb.: Publisher RKhGA, Amphora, 2011

6 Так реализуется еще одна коннотация образа арники – целительство.

Идея религиозной толерантности в долгосрочной Стратегии развития «Казахстан-2050» - Новый политический курс состоявшегося государства»

Реализуемая в Республике Казахстан фундаментальная и системообразующая идея мира, национального единства и общественного согласия предложена Президентом Н.А. Назарбаевым. Она базируется на глубинном смысле произошедших за последние годы преобразований, который стал собственным опытом нашего государства, моделью его развития [1].

В декабре 2012 года Президентом Казахстана в рамках ежегодного Послания народу страны была озвучена долгосрочная Стратегия развития «Казахстан-2050: Новый политический курс состоявшегося государства». Её главная цель – предложить конкретные механизмы создания общества благоденствия на основе сильной власти, развитой экономики и возможностей всеобщего труда, а также обозначить пути вхождения нашей страны в тридцатку самых развитых стран на планете [2].

Идея мира, национального единства и согласия стала краеугольным камнем Стратегии «Казахстан-2050» и легла в основу реализуемого политического курса. Потенциал рассматриваемого документа в полной мере позволяет преодолеть угрозы и риски мирового экономического кризиса в контексте успешного функционирования казахстанского социума в целом и гражданского общества в частности.

Как отметил Н. Назарбаев, Стратегия представляет собой «новый политический курс нации до 2050 года, внутри которого продолжится реализация задач Стратегии-2030... Стратегия Казахстан-2050 – это гармоничное развитие Стратегии Казахстан-2030 на новом этапе. Это ответ на вопрос, кто мы, куда идём и кем хотим быть к 2050 году» [2].

Следует отметить, что прежде всего в названном документе подводятся итоги пройденного пути и определяется круг проблем, на решении которых должно сосредоточиться в среднесрочной и долгосрочной перспективах.

Президент подчёркивает, что за прошедшие с момента обретения независимости годы нашей стране удалось сохранить согласие и взаимопонимание между различными социальными, этническими и религиозными группами. Национальное, конфессиональное и культурное многообразие не только не стало причиной затяжных социальных конфликтов, как этого можно было бы ожидать, но, напротив, стало основой гражданского мира и согласия. Казахский опыт диалога культур и религий по праву признан эталоном и в настоящее время активно используется в различных странах при разработке собственных моделей сохранения межэтнического и межконфессионального согласия.

Особо здесь следует отметить ключевую роль уникального института гражданского общества, созданного в начале 1990-х годов по инициативе Н. Назарбаева – Ассамблеи народа Казахстана, ставшей дискуссионной площадкой действующих наци-

онально-культурных центров, коих на сегодняшний день насчитывается более 800.

Важный аспект: Ассамблея уже в самом своём названии содержит серьёзный импульс единения – не «народов Казахстана» (что, казалось бы, на первый взгляд логичным, поскольку у нас проживает порядка 140 наций и народностей), а «народа» – единой общности, не разделяемой на группы по этническому либо религиозному признаку. Бессменным председателем названного форума все эти годы является Н.А. Назарбаев.

Руководитель Секретариата Ассамблеи Е. Тугжанов следующим образом оценил её роль в истории нашей страны: «Создание... (*Ассамблеи – К.С.*) стало институциональным оформлением сферы межнациональных отношений в республике, своего рода органом народной дипломатии. Ассамблея создавалась как принципиально новый институт гражданского общества, не имевший на тот момент аналогов как в предшествующей советской эпохе, так и в современной международной практике. Сейчас можно с уверенностью сказать, что благодаря Ассамблее удалось избежать политизации межэтнических и межконфессиональных отношений, направить имеющийся на то время конфликтный потенциал в конструктивное русло» [3].

Значимым фактором сохранения межнациональной и межконфессиональной стабильности стал и инициированный Н. Назарбаевым Съезд лидеров мировых и традиционных религий, первые четыре заседания которого прошли в г.Астане. В новом веке наша страна готова взять на себя роль моста для диалога и взаимодействия между Востоком и Западом.

Стратегия «Казахстан-2050» содержит оценку глобальных вызовов современности. В их числе Н. Назарбаев называет планетарный демографический дисбаланс. Характерно то, что, обозначая данную проблему и намечая пути её решения, Глава государства, оперируя понятием «единая нация», не выделяет ту или иную национальность (в том числе, коренную) либо религиозную группу. Его адресат – казахстанцы как единое сообщество (используются не «разъединяющие» термины, а словесные конструкции, общие для всех: «мы – молодая нация», «наша молодёжь», «безработные», «люди с ограниченными возможностями» и т.д.).

Следующие выделенные Н. Назарбаевым тотальные вызовы, оказывающие влияние на состояние межнациональных и межконфессиональных отношений, – это нарастающая нестабильность и кризис ценностей цивилизации.

Он прогнозирует, что глобальный экономический кризис станет проверкой Казахстана на прочность, поскольку потенциально может спровоцировать кризис социально-политический, который, как показывает мировой опыт, чаще всего сопровождается открытыми конфликтами, столкновениями. Поводом же к ним нередко становятся именно различия в нации и вероисповедании.

Отечественный политолог Ж.А. Байсалбаева отмечает, что «на политическое поведение (*граждан – К.С.*) влияет изменение статусных позиций социальных групп. В нестабильных экономических ситуациях крушение индивидуальных и общественных ценностей, неопределённость и разобщение людей часто приводит к росту отклоняющегося поведения» [4].

Заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН В.Ю. Зорин в этом плане более категоричен: «...Ни один конфликт на национальной (*и религиозной – К.С.*) почве не начинается как таковой: национальным он становится впоследствии» [5].

Ситуация ухудшается мировоззренческим и ценностным кризисом, который пе-

реживает современная ойкумена. В Стратегии звучит призыв не внимать соображениям о конфликте цивилизаций, «конце истории» и провале мультикультурализма, избегать дискуссий, твёрдо стоя на позициях того, что именуется «традиционными ценностями», не позволяющими маргинализироваться казахстанскому социуму.

Видный отечественный историк Ж.Б. Абылхожин обращает внимание на то, что именно «разрушение жизненных экспектаций и установок, ощущение смыслоутраты, понижающее маргинальное общественное настроение, делают глубоко фрустрированного человека наиболее массовым типом личности. Подверженный же фрустрации индивид характеризуется... высоким уровнем агрессивности, раздражения, гнева, чувства вины и неполноценности. Уже сама по себе эта гамма эмоций разрушает созидательные начала в личности, делает её неспособной участвовать в позитивно-конструктивных процессах, превращая фрустрированного человека в их догматического оппонента» [6].

Не вызывает сомнения, что только диалог культур и религий проживающих в Казахстане народов, полиэтничность и многоконфессиональность, которые удалось превратить из агента уязвимости государства в ключевой фактор его устойчивости, смогут обеспечить социальную стабильность, которая провозглашается в Стратегии в качестве главной ценности. «Нам следует, - указывает Президент, - оберегать нашу национальную культуру и традиции во всём многообразии и величии, собирать по крупицам наше культурное достояние» [2].

Рассуждая об особенностях казахского народа, в «Казахстан-2050» акцентируется внимание на его традиционной толерантности, открытости, дружелюбности по отношению к другим нациям и религиям. Здесь Президент ставит точку в развернувшейся в последнее время дискуссии о роли и месте женщины в обществе, в том числе, в связи модой на ношение хиджаба: «Казахстан – светское государство, – подчёркивается в Стратегии. – Обеспечивая гражданам свободу совести, государство тем не менее будет очень жёстко противостоять самостоятельным попыткам навязывать обществу какие-либо нормы, идущие в разрез с нашими традициями и законодательством... Они (*девушки Казахстана – К.С.*) должны иметь возможность... делать карьеру, быть современными, не наряжаться и не укутываться в чуждые нам одежды, которые у нас никогда не носили. У нашего народа своя культура, свои традиции и обычаи» [2].

Один из лейтмотивов Стратегии – «новый казахстанский патриотизм», который рассматривается исключительно как основа успеха полиэтничного и многоконфессионального социума. Его стержень – сохранение и укрепление общественного согласия, трактуемый в качестве «непреложного условия» суверенитета.

Альфа и Омега нового казахстанского патриотизма в прочтении Н. Назарбаева – равноправие всех граждан и их общая ответственность за судьбу Родины.

Отметим, что впервые в политической истории на уровне стратегического программного документа вводится тезис об ответственности за Казахстан не только казахов, как государствообразующей нации, но всех граждан вне зависимости от национальной и конфессиональной принадлежности. «Эпоха мононациональных государств, - говорится в Стратегии, - канула в Лету... Если мы хотим видеть Казахстан сильным и мощным государством, мы не должны сами раскачивать лодку, рушить хрупкий мир и порядок».

Не случайно примером сплочённости Н. Назарбаев называет нашу олимпийскую сборную, которая, будучи одной из наиболее многонациональных по своему составу, заняла 12 из 205 командных мест на Лондонской Олимпиаде, продемонстрировав,

что патриотизм и любовь к своей Родине не имеет национальности.

Как известно, проводимая Правительством национальная политика может быть различной. Тревожные примеры перегибов в её реализации, в том числе, в постсоветских республиках известны, так что данный термин в выступлениях иных чиновников и общественных деятелей нередко приобретает угрожающий оттенок. Казахстан, напротив, проводя её, делает акцент на поддержании стабильных, устойчивых, мирных, толерантных межнациональных и межконфессиональных отношений всех граждан страны [7].

Подобный подход представляется единственно верным, поскольку, как указывается в Стратегии, «жизненно важно, чтобы цели государства и гражданина совпадали по всем основным направлениям... Государство и народ должны работать вместе».

В тоже время патриотизм «Казахстан-2050» - это не «ура-патриотизм», когда от человека требуется лишь гордиться страной и её достижениями. Такой подход имеет высокий риск перерождения в демонстративность, декларативность и фарисейство. Безусловно, такой социум не сможет пройти проверки на прочность.

Президент справедливо указывает, что истинный патриотизм будет только тогда, когда гражданин вне зависимости от его национальной или конфессиональной принадлежности почувствует себя защищённым, а власть обеспечит ему высокое качество жизни, равные возможности и перспективы, твёрдую уверенность в завтрашнем дне, воспитает чувство хозяина на земле, где ты живёшь.

В этой связи Н. Назарбаев декларирует, что ни у кого не должно быть каких-либо преференций по признаку этнической принадлежности или вероисповедания. Единственным возможным критерием успеха могут стать только профессионализм, нравственные и деловые качества, а также примат Закона. Ни один житель Казахстана, как указывается в рассматриваемом документе, не может чувствовать себя лишним, отделённым по принципу «чужие - свои». Каждый должен на деле ощущать опору и поддержку со стороны государства.

Мир между нациями и конфессиями, по словам Президента, – это не просто декларация, это требование времени. Тем более, что сегодня всё чаще возникают силы, пытающиеся разыграть этническую либо конфессиональную карту, разрушить стабильный Казахстан.

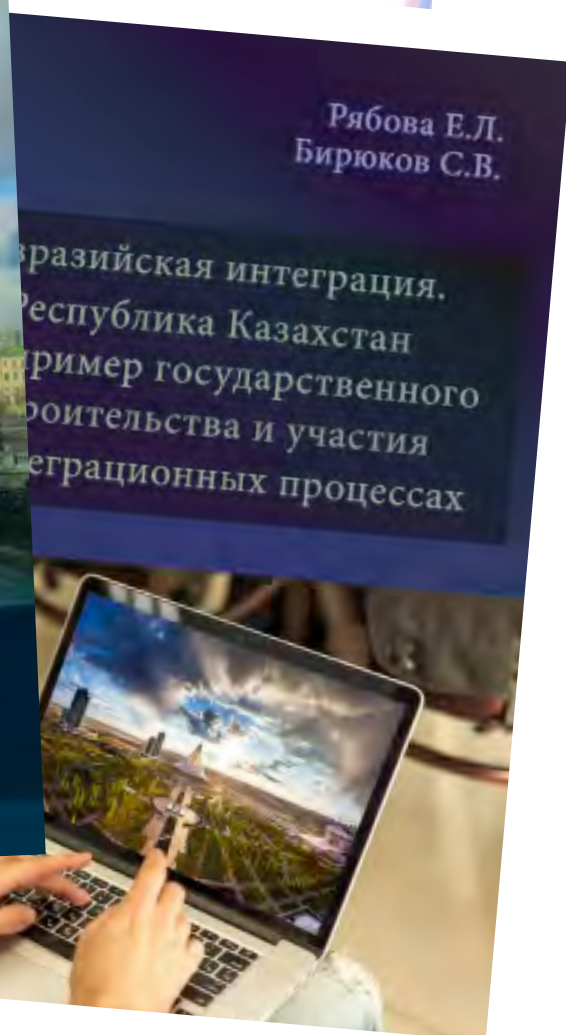
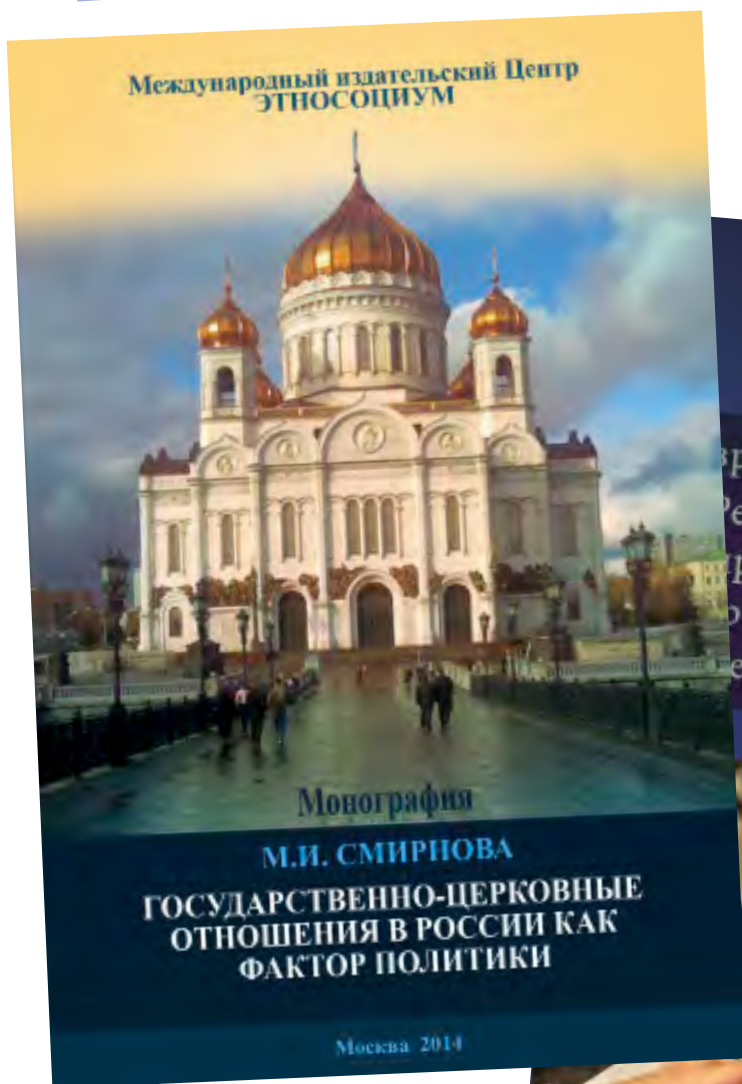
В заключении в Стратегии «Казахстан-2050» определяется ключевой элемент отечественной модели общественного согласия - «всеказахстанская идентичность», которая призвана стать стержнем исторического сознания всего населения. Предлагается формула «Одна страна, один народ», а ценности единства и согласия закрепляются как основа особой казахстанской толерантности.

Bibliography

1. Sadvokasova A.K. Idea of peace, national unity and social harmony Nazarbaev / B Sat. Implementation of the state ethnic policy and the regulation of ethno-confessional relations in Kazakhstan. - Astana: Academy of Public Administration under the President of Kazakhstan, 2012. - p. 12.
2. «Kazakhstan-2050: new political course of the state took place.» Message from the President of Kazakhstan // Electr. Source: Official website of the President of Kazakhstan - http://www.akorda.kz/ru/category/gos_programmi_razvitiya.
3. Quoted by: Arzymbektova A. Kuznetsov EA The role of the Assembly of Peoples of Kazakhstan: 20 years of its activity in the preservation of international peace and harmony // Herald KazNPU. Abay. A series of international life and politics. - 2013. - №4 (35). - P. 112.
4. Baysalbaeva JA News combating terrorism. - Almaty: The Academy of the National Security Committee of Kazakhstan, 2002. - p. 9.
5. Ivanov Y. 176 ethnic groups. Uzhivëmsya? Interview with Vladimir Zorin // Argumenty i Fakty - Altai. - 2002. - №30.
6. Abylhozhin J.B. Essays on the socio-economic history of Kazakhstan. XX century. - Almaty University «Turan», 1997. - p. 336.
7. Gabzhailov AH institution of the presidency and the national policy of Kazakhstan // Dokl. National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. A series of «Social Sciences». - 2008. - №6. - P. 120.

Р

РЕЦЕНЗИЯ

Болтенкова Л.Ф.

доктор юридических наук, профессор ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ

Власов В.И.

доктор юридических наук, профессор

Рецензия
на монографию Смирновой М.И.
Государственно-церковные отношения в России
как фактор политики
М.: Международный издательский центр «Этносоциум»

Вопросы взаимоотношений Церкви и государства в России всегда были объектом внимания учёных разного профиля. Но, во-первых, степень внимания, его формы и содержание были разными в разные этапы развития России, во-вторых, в качестве Церкви не всегда рассматривалась Русская Православная Церковь. Монография Смирновой М.И. посвящена в основном взаимоотношениям государства и Русской Православной Церкви. Причём речь идёт не о взаимоотношениях вообще, как говорят, в целом, но об отношениях как факторе политики. В этом ракурсе работ научного характера встретишь редко, а если уточнить, что речь идёт о столетиях исторического опыта, то и практически нет, если иметь в виду монографический уровень. И вот такая работа появилась, судя по всему, молодого исследователя (см. фотографию, некоторые сведения из биографии).

Именно молодому исследователю присущи «свежесть», «незашоренность» взгляда, смелость, эмоциональность в выводах, что присутствует в содержании книги. К такому осмыслению опыта взаимоотношений Церкви и государства «подталкивает» сама тематика: смотреть на вопрос через призму политики. Во Введении Смирнова М.И. пишет: «... могут ли политические науки оставаться в стороне от выработки «своих» рекомендаций, выводов в целях достижения эффективного взаимодействия Церкви и государства ради решения обозначенных выше задач? – Нет, не могут, полагает автор. Руководствуясь данной мотивацией, автор и подготовил монографию»¹.

И действительно, в монографии наличествуют выводы, рекомендации, размышления, может быть не всегда чётко выраженные, но напрашиваемые, исходя из фактуры (анализируемого материала). К примеру, как автор убеждает читателя в целесообразности рассмотреть вопрос о понятиях (первая глава), осознавая, что речь пойдёт в основном об уже «изученных» в науке определениях. Автор пишет: «Поскольку категории и понятия тесно взаимосвязаны с действительностью, а дей-

1 Там же. С.7.

ствительность развивается в историческом процессе, то, следовательно, понятия, категории тоже исторически обусловлены. А это означает, что понятия могут уточняться, дополняться, приобретать новые значения в зависимости от стадии (периода) исторического развития...

При этом подчеркнём, что какие-то понятия будут уточняться применительно к целям нашего исследования. Но в основном, конечно, мы остановимся на характеристике понятий, уже разработанных в научных исследованиях.

Полагаем, что глава о понятиях необходима, чтобы показать как, с помощью каких понятий удастся раскрыть суть и содержание темы монографии».²

Исходя из сказанного, в монографии раскрывается содержание понятий: государство, государственность, федеративная государственность, суверенитет и т.д. Отметим, что позиция автора состоит в том, что суверенитет принадлежит Церкви так же как и государству. Но при этом, раскрывая элементы понятия «Церковь», Смирнова М.И. словами Патриарха Московского и всея Руси Кирилла отмечает такую деталь: «– Церковь сильна своим бессилием. У неё нет средств и способов манипулировать общественным сознанием, политически влиять на массы. Церковь своим тихим голосом должна будить народ. Мы – колокол. Если от удара этого колокола кто-то вздрогнет или проснется, мы сделаем своё дело...

– Церковь не может идти широким путем. Её задача – обращаться к совести людей, пробуждать эту совесть. В её задачу не входит обслуживать политические доктрины или практическую политику, осуществляемую тем или иным государством. И если Церковь начинает это делать, она перестаёт быть голосом совести своего народа... Церковь не призвана быть оппозицией. Если она становится оппозицией власти, она тоже включается в политический процесс»³. (выд. автором).

Запомним эти мудрые слова Патриарха Кирилла. Они имеют методологическое значение для исследования проблем государственно-церковных отношений в России, которые прошли через многие испытания, особенно в Советский период, когда Церковь (так уж произошло) встала на путь оппозиции, тем самым включилась в политический процесс. Надо отдать должное автору монографии: она отличает Церковь как тело Христово, от Церкви как учреждения, в котором работают отдельные христиане, то есть люди, которым свойственно ошибаться. Церковь как тело Христово, непогрешима, а отдельные христиане могут быть и грешными. А за грехи, как известно, приходится расплачиваться уже на Земле. В этом контексте обращает на себя внимание определение власти, которое даётся со слов Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского: **«власть есть понятие не юридическое, но в первую очередь – религиозно-нравственное. Что моральное право на власть дает не закон (он может быть несовершенен), не народ, (его можно**

2 Смирнова М.И. Государственно-церковные отношения в России как фактор политики. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. С.10, 11.

3 См.: Смирнова М.И. Государственно-церковные отношения в России как фактор политики. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014.

обмануть), не та или иная сословная, национальная, партийная, элитарная группировка (неизбежно зависящая от клановых интересов), но – приверженность властителя и его соответствие ясно понимаемым, традиционным святыням и ценностям нашей жизни.

Иначе говоря, власть должна принадлежать тому, кто является наиболее полным выразителем исторически сложившихся идеалов народного бытия».⁴

Привлекают в первой главе внимание и другие определения понятий: *исповедь, тайна исповеди, личная тайна, свобода совести, свобода, атеизм и т.д.* В конце главы даётся авторское определение конфессионального федерализма как «отношения между приверженцами (прежде всего лидерами) различного вида религий (вероисповеданий, конфессий), основанные на принципах согласия, взаимоуважения, договоренностей, преследующих достижение общих целей мирного, бесконфликтного существования и развития народов и «их государств» (С.41 монографии).

Во второй главе раскрывается вопрос о роли православной религии в процессе становления российской государственности. Выделяется положительная идеологическая роль Церкви во времена Золотой Орды, Смуты. Приводятся слова историка Виппера (1922г.): «Если монархия в Москве спаслась от крушения, не потерпела ущерба от «вельмож» на манер Польши, то всего более она обязана была своей могущественной союзнице, Церкви.»

Противоречивый характер государственно-церковных отношений в период империи показывается в третьей главе. Корни противоречий, как видно из материала, начали формироваться ещё раньше. При Петре I религиозный строй начинал рассматриваться «как часть государственного строя, религиозное право – как часть публичного права. Более того, происходило своеобразное обожествление государства. Теперь все, что не поклонялось государству, отменялось как бесполезное и потому незаконное».⁵

С «переменным успехом» эта тенденция сохранялась более двух веков и оборвалась с падением империи. К сожалению, огосударствление Церкви удалило её от главной задачи – Спасения. В результате империя, как форма, не спаслась, Церковь, как тело Христово, продолжала жить, государство Российское возродилось в видоизменённой форме, но всё это было оплачено высокой ценой. Напрашивается вывод: надо ли теперь упрекать друг друга (правда, в основном критика идёт в адрес Советской власти) в событиях столетней давности. Может быть извлечь уроки и соблюдать дистанцию? Политические процессы – не удел Церкви. Полагаем, что в этом и есть суть политики государства по отношению к Церкви.

К изложенному выводу приходишь после прочтения четвёртой главы «Государство и Церковь в советский период».

Собственно, опыт государственно-церковных отношений в современный период истории (жизни) России обнадёживает. Основу этого опыта закладывал ещё Па-

4 Там же. С.27-28.

5 Там же. С.93.

триарх Московский и всея Руси Алексей II (об этом мы узнаём из последней, пятой главы монографии). Развивается данный опыт при Патриархе Кирилле. Когда он был ещё митрополитом, то подчёркивал, что совершенно очевидно, что принцип отделения предполагает невмешательство во внутренние дела друг друга: государство не вмешивается в церковные дела, церковь не вмешивается в государственные дела. Но этот принцип дает возможность установить полезную и плодотворную систему сотруди́чества.

По мнению митрополита, Церковь взаимодействует с государственными институтами так же, как и с институтами гражданского общества. И результат этого сотрудничества налицо. Многие положительные преобразования, которые произошли в жизни Церкви и в жизни людей, – результат этого сотрудничества.

Следует отметить сжатое по форме, но насыщенное по мыслям Заключение, содержащее десять выводов. Все выводы достойны внимания, прочтя их, можно создать картину взаимоотношений РПЦ и государства на протяжении веков. Отметим всё же два вывода – 5 и 6:

5. Со времён Петра I Церковь постепенно превратилась в бюрократический государственный институт, что в конечном итоге наложило свой отпечаток и на её структуру, и на её деятельность. В этом смысле Церковь не освобождена и от той ответственности, которую несут перед Историей государственные институты за судьбу России.

6. Отделение Церкви от Государства – наилучший выход в создавшейся политической ситуации в начале XX века.

Обращает на себя внимание «богатство» источников. Явно виден труд автора. Не чурался автор материалов, опубликованных в Российской газете, они проанализированы системно, начиная с 2005 года. Для работы политологического характера Российская газета – уместный источник.

Отдельного внимания требует Приложение. Советуем прочитать Послание Патриаршего Синода всем, кто заинтересован в сохранении и правильном развитии государственно-церковных отношений в России, а также в объективной оценке XX столетия для нашей страны.

**Рецензия
на монографию Песляк А.М.
Как молоды они были...**

*Ровесники Первой мировой, строители СССР (записки родителей – и о них).
М. – «Onebook.ru»*

... За последние годы целый ряд умудренных жизнью людей из разных сфер деятельности написали о своих делах, встречах, о своих памятных годах и новых горизонтах. Либо напечатаны статьи, книги о жизни, творчестве, таланте таких людей – особенно публичных. Среди них актёры, писатели, композиторы – те, кто, как говорится, на слуху и на виду, и безусловно, заслуживают этого.

Меньше медийных откликов получили государственные деятели политики недавнего прошлого, руководители заводов, предприятий, организаций нашей страны. Причем как периода СССР, так и современной России. При этом следует заметить, что по инициативе Максима Горького с 1933 года издательством «Молодая гвардия» выпускается книжная серия «Жизнь замечательных людей», а в последние годы – и малая серия «ЖЗЛ», о ныне здравствующих личностях.

В контексте мемуаров и биографий видных личностей, описанного ими прошлого нашего Отечества заметим: через три года, в 2018 году, будет широко отмечаться знаковая дата – 100-летие со дня основания ВЛКСМ - Ленинского комсомола.

Тем не менее уже сейчас хотелось бы обратить внимание читателя на книгу, в которой воссоздана атмосфера того времени и дела поколения рождённых на разломе истории Отечества. Причем сделано это в форме двойного портрета – и, можно сказать, пером целой семьи. Собственно, этим и продиктовано и заглавие книги¹. А поскольку автор рецензии лично знал эту семью, был научным руководителем кандидатской диссертации сына Александра, автора и составителя представляемой работы, тем интереснее было вчитываться в неё, сравнивать, узнавать новое, уточнять детали событий в текстах родителей - Михаила Песляка и Веры Толкуновой.

Стоит отметить несколько особенностей самого издания. Во-первых, ещё не доводилось встречать такие двойные семейные мемуары. То есть две автобиографии под одной обложкой, рассказы двух людей, соединивших свои судьбы в годы Великой Отечественной войны.

Необычна и форма публикации: два персонажа с двух сторон обложки сближают свои повествования... к середине книги. Смотришь на женское лицо, заголовок, содержание – а переворачивая издание, вдруг видишь лицо мужское. Тот же – и не совсем тот заголовок, иное содержание. Своего рода аверс и реверс награды жизни тех, кто появился на свет накануне больших переломов в мире и в Отечестве, Эта книга, как написано в аннотации, «о молодых годах женщины и мужчины, о детстве и взрослении их поколения...». Действительно, по сути - о судьбах поколения...

¹ Песляк А.М. Ровесники Первой мировой, строители СССР (записки родителей – и о них). М. – «Onebook.ru», 2014. -212с.:илл.

При этом записи, сделанные старшими уже на склоне лет, бережно отредактированы, практически сохранены стиль и эмоции. А вот при составлении, в комментариях (весьма немаловажных) чувствуется почерк профессионального журналиста и историка. Может быть, поэтому главы «От сына», завершающие оба повествования о молодых годах-делах родителей, превратились во вполне самостоятельные части книги. И это не просто рассказы, а исследования. В частности, в биографию отца Александр внёс более развернутые, основанные и на архивных документах уточнения. Профессионально Песляк-старший прошёл путь от рабфаковца, студента Московского авиационного института до инженера военного завода, вырос в комсомольского вожака, затем возглавлял отделы профтехобразования, студенческой молодёжи ЦК ВЛКСМ, после войны работал в Антифашистском комитете советской молодежи - предшественнике КМО (Комитета молодежных организаций). Сын же дополнил описание существенными моментами, касающимися того, как в первые годы холодной войны создавался демократический Международный союз студентов (МСС).

В книге получил отражение самый драматизм борьбы за прогрессивный вектор деятельности МСС, против деполитизации студенчества разных стран. Как автору рецензии, мне довелось на страницах увидеть немало имен, знакомых по руководству комсомолом и молодежным движением тех лет, в будущем - известных государственных, партийных и политических деятелей. Среди них глава комсомола, органов безопасности, профсоюзов А.Н.Шелепин, руководитель советского спорта Н.Н.Романов, дипломат и международник С.К.Романовский, ряд других.

Наряду с этим повествуется и о фамильных тайнах. И всё равно - о делах общественно значимых. По словам Александра, «отец не упоминает о том, что его напрямую не коснулось - и о чём тогда предпочитали не говорить. Вероятно, опасался и позже...В стране, строившей новое общество, решавшей гигантские экономические и социальные задачи, шла политическая борьба. Не только чисто классовая - с остатками сопротивлявшихся буржуазных классов и слоёв. Шёл процесс вычищения и несогласных, и исповедовавших иные подходы к строительству социалистического государства, фактически своими репрессиями направленный против авторитетного отряда в лице старой ленинской гвардии, а затем - молодых активных и известных в народе политиков, вставших на пути Сталина и пока ещё немногочисленной, услужливой и набиравшей вес бригады инициаторов репрессий и процессов.

...Чрезвычайно краткими оказались сроки деятельности у тех, кто стал секретарём ЦК ВЛКСМ в 1936-38 гг. - буквально несколько месяцев, редко когда год и более. Масса вожаков сгинула в лагерях, были расстреляны... Лишь с середины 1950-х годов вновь зазвучали в печати, в выступлениях фамилии П.Смородина, Л.Шацкина, О.Рывкина, А.Чаплина, А.Косарева...» Да и Александр Мильчаков, генсек комсомола конца 1920-х годов, чудом выжил, проведя 15 лет в лагерях. Единственный из молодежных лидеров реабилитирован при жизни...

В ДРУГОЙ ЧАСТИ (а это действительно отдельная книга, хотя обе соединены многим) та же тема изложена глазами студентки юридического вуза, комсомольской активистки Веры Толкуновой: «...был арестован (в числе других 15 студентов) член физкультурбюро Каплан. Брала главным образом студентов еврейской национальности: Петрос, Цедербаум (за то, что они были родственниками кого-то из репрессированных). Только спустя десятки лет я узнала, что доносы писал стервец Сергей

Гольдин. Обстановка в институте создавалась довольно напряжённая; были арестованы и некоторые преподаватели, в том числе Э.Я.Брегель, прекрасный преподаватель политэкономии, лекции которого я подробно конспектировала.»

А в начале жизни было яркое, но страшноватое детство Гражданской войны и вечных переездов с отцом-железнодорожником, мамой и пятью сестрами и братьями. «В последнем, девятом классе пришлось учиться лишь месяц: ...послали на ликвидацию неграмотности в деревню Каменка Малоархангельского уезда Курской области. Поселили в пустой избе (хозяина-кулака выслали), в углу занавеской отгородили кровать и столик, а через всю избу поставили на кОзлах стол с двумя скамьями для учащихся. Как позже понимала, весь этот «культпоход в деревню» был тогда объявлен, чтобы как можно скорее ликвидировать неграмотность, заложить базу для освоения крестьянами не только сокровищ культуры и азов арифметики, но по сути – для включения их в производство, в индустриальный рынок нашей страны. А тогда ... Я обучила читать, писать и считать 60 колхозников, разбив их на две группы...»

То была социалистическая культурная революция – обучение грамоте, доступность всех видов образования, включая высшее и политехническое, взрыв книгопечатания и расцвет театров. То было значительное социальное и духовное явление.

И нынешней молодёжи не следует путать то явление с чудовищным извращением: спустя полвека в Китае культурной революцией стали именовать разрушение тысячелетней великой материальной и духовной основы этой страны, разгромы библиотек, приобщение молодежи к погромам, ссылкам и казням интеллигенции и тех, кто создал послевоенную народную республику. О «перевёртыше» понятий следует напоминать как об уроке Истории и после того, как новые руководители и народ КНР встали на путь динамичного всестороннего развития державы.

...А перед юной Верой Толкуновой открылись новые горизонты – участие в коллективизации, острое желание учиться дальше, обернувшееся трёхлетним стажем на столичном Электроламповом заводе. Предвоенная учёба в юридическом институте и начало трудовой деятельности – юристконсульт в Совнарком, затем – преподавателем, учёным...

Следует отметить как позитивный факт, что книга напечатана крупным шрифтом, так, что её вполне могут читать и юные, и ветераны. Интересные фотовкладки дают ёмкое представление о разных десятилетиях. О больших и малых городах, селах нашей Родины. И о двух молодых людях - вместе с друзьями, коллегами и родными на фоне меняющейся страны.

В ОБОИХ повествованиях прочитываются не только эпизоды, годы – но принципы и убеждения участников строительства новой страны. Две (авто)биографии заканчиваются началом 1950-х годов. Это уже новые сферы деятельности родителей. Кстати, А.М.Песляк планирует написать и вторую часть «двойного портрета» - о зрелых годах поколения родителей, о друзьях-товарищах второй половины XX века, о радостях за успехи страны и трудностях в делах. О том, чего добивались – и что с этим сегодня.

В целом в книге с объективных позиций отражен жизненный путь молодёжи, затем целой семьи в реальных условиях Страны Советов, тот огромный позитив, который позволил миллионам людей стать грамотными творцами в разных сферах, несмотря на острые препятствия, а нередко и негативные условия общества.

**Рецензия
на монографию Антропова С.
Не объяснение, но реальность**

*Междисциплинарные методы обобщения методик циклических кривых.
Циклы Китчина-Крума-Митчелла, Осипова, Жуглара, Мура, Кузнецца,
Кондратьева и Шумпетера. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015*

Рецензируемая работа посвящена проблеме, которая имеет серьезные традиции изучения, в том числе и в отечественной науке. Сама данная работа встроена в эту традицию, о чем прямо указывает сам ее автор в посвящении, перечисляя пофамильно своих предшественников: «Посвящается моим выдающимся предшественникам ученым-циклистам: К. Жуглару, М.И. Туган-Барановскому, Н.Д. Кондратьеву, Дж. Китчину, У.К. Митчеллу, У.Л. Круму, Ю.М. Осипову, Г.Л. Муру, Р. Бэбсону, С.С. Кузнецу, С. де Вольфу и Г. фон Хаберлеру» и добавляя при этом: «Никогда не надо забывать своих гениальных предшественников, вне зависимости от того, знали ты их работы или не знал, и думать, что ты все сделал с «чистого листа». И в этом Анатолий Александрович искренен и прав.

Такое, скажем, трепетное отношение к предшественникам не мешает автору вполне объективно стараться оценить вклад каждого из названных и не названных здесь им авторов в науку, включая «достоинства» и «недостатки» (в терминах автора) каждого из них; это читатель видит уже на первых страницах монографии.

Целями, достижения которых поставил перед собой автор монографии, являются разработка концепции циклической динамики экономики (хозяйства) и ее «проверка», «обкатка» и выявление практических возможностей на различных экономических данных. Соответственно среди задач, на решение которых нацелено внимание исследователя, следующие: проанализировать имеющиеся концепции циклической динамики экономики, рассмотреть экономическую динамику через призму выведенной автором прогностической концепции, выявить составляющие отдельного экономического показателя, дать определение, классификацию экономики (хозяйственных циклов) и их фаз, определить, как много типов колебаний (циклов) переплетаются в сводной циклической кривой для отдельного экономического показателя и отделить эти типы колебаний друг от друга, дать оценки продолжительности и регулярности каждого типа колебания (цикла).

Прямо скажем: книга сложна, восприятие текста требует особой подготовки. Работа, как справедливо указывает автор, «междисциплинарна» (с.1). Поэтому для того, чтобы до конца, в деталях воспринять то, о чем в ней повествует А.А.Антропов во всей совокупности подходов, фактов, подсчетов и вычислений, сам познающий субъект должен быть «междисциплинарен». Мы, со своей стороны, и не ставим своей задачей дать всестороннюю оценку позиций автора по всем вопросам, которые он затрагивает. Мы обратим внимание на одну из многих сторон исследования, сторону, которая совершенно очевидно присутствует в ней, – историческую составляющую.

Действительно, собственно исторический элемент в нем очевиден и значим.

Он сказывается уже в самом построении материала.

На первых страницах научной монографии речь идет об истоках теорий экономических циклов, причем в их историческом развитии.

Далее рассматривается собственно суть концепции циклической динамики экономики, включая понятийный аппарат концепции и теории, определение, классификацию экономических циклов и их фаз, а также составляющие отдельного экономического показателя. Причем составляющие отдельного экономического показателя (временного ряда) рассматриваются автором именно в исторической ретроспекции. Здесь и влияние исторических событий (войн, революций, международных кризисов), и оценка влияния колебаний таможенных тарифов, и влияние государственного программирования.

В работе фактически сосуществуют и тесно переплетаются различные аспекты изучения проблемы, и прежде всего экономический и исторический. Проблема анализируется на материале развития мировой экономики в целом на протяжении нескольких столетий, хотя особое внимание уделяется хозяйственному развитию (в сравнительно-исторической плане) Советского Союза, США и Великобритании в XX веке.

Материал по отечественной истории, на который автор опирается в своих научных построениях, дается им смело и под вполне определенном углом зрения. Вероятно, его нелюбимые оценки некоторых исторических деятелей советского периода, да и самих периодов в развитии нашей страны, некоторым историкам покажутся слишком (и непривычно) определенными и резкими, хотя нам, признаться, они в большинстве случаев представляются в своей основе правильными и вполне справедливыми. Например.

«Н.С. Хрущев был полным и кровавым ничтожеством, подхалимствующим дураком и хитрецом во времена И.В.Сталина, он не знал, да и не мог по своему скудоумию и малограмотности понимать мудрый и вечный политический принцип Ватикана: «Никогда не признаваться в ошибках и преступлениях, но молча их исправлять». Н.С. Хрущев совершил глупейшую, преступнейшую ошибку, выдвинув лозунг: «В 3-4 года догнать и перегнать США по производству мяса, масла и молока на душу населения». Он же на XXII съезде в 1961 г. дал невыполнимое обещание: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Но его никто не одернул, не поправил! Ведь шла опаснейшая борьба с огнем! Почему не поправили? Потому, что его «подсигивали» те, чьим любимым девизом было, как и у Людовика XV: «После нас хоть потоп». Они думали, что народ их будет бесконечно терпеть, молчать, повиноваться, пьянствовать. Еще одну роковую ошибку совершил Хрущев, когда распахнул двери КПСС для всех без разбору управленцев и специалистов. ...В партию вместе с людьми честными и компетентными хлынула тьма-тьмущая малоквалифицированных и честолюбивых карьеристов, чьей заветной целью было лишь пробраться как можно выше. Уже к концу 1970-х гг. таких малокомпетентных карьеристов оказалось немало и в ЦК, и в Политбюро и в некоторых министерствах. Осенью 1991 г. именно они легко перекрасились, а иные демонстративно рвали свои партбилеты» (с. 153).

Или: «Л.И. Брежнев – несостоявшийся генералиссимус и советник маршала Советского Союза Г.К. Жукова...», который, «несмотря на свое сибаритство, до кончиков волос был аппаратным политиком, выучеником сталинской школы: цепким, хитрым, изворотливым, целеустремленным, терпеливым» (с.155).

Или: «М.С. Горбачев – это несуразная смесь Людовика XVI с Николаем II, А.Ф. Керенским, В. Шуйским и Хлестаковым, его присные и клеветы хотели, как обезьяны, во всем подражать милому Западу. Опыт реформы 1965 г. ими был истолкован преднамеренно неверно и извращенно» (с.159).

Это лишь некоторые их оценок автора. Резко, нелицеприятно. Но не будем забывать: это не просто оценки историка, который стоит на тех или иных идейных позициях. Это – оценки специалиста в своей области, экономиста, специалиста по теории экономических циклов, и его оценки подкреплены экономическими расчетами, имеют серьезную материальную основу. И они находятся, что называется, «на своем месте»; это не оценки ради оценок, а часть фактического материала, подтверждающего авторскую концепцию.

В результате исследования А.А. Антропова автором была создана, по его собственному определению, «политико-военно-техничко-технологическо-экономико-математическая теория экономических циклов...» (с.195), и это определение как нельзя лучше характеризует отмеченный нами выше комплексный характер проведенного им исследования.

В самом деле, выводы автора касаются целого ряда различных аспектов проблемы.

В работе дана характеристика динамических экономических (хозяйственных) механизмов.

Введены новые составляющие временного ряда (экономического показателя) для выявления достаточно частых базовых вариантов теоретических циклических кривых экономического показателя.

Выявлены составляющие отдельного экономического (хозяйственного) показателя (временного ряда).

Введено новое определение кривой экономического равновесия.

Даны оценки влияния исторических событий (войн, революций, международных кризисов). Причем отмеченное не исчерпывает всего многообразия содержания рассматриваемой монографии, а лишь указывает на важнейшие направления проведенной автором работы.

Настоящее исследование имеет огромное прогностическое значение и ценно прежде всего для экономистов. Однако оно имеет особое значение и для историков.

По существу настоящая работа представляет собой шаг в направлении превращения истории в прикладную дисциплину. С точки зрения историка, монография А.А. Антропова является редким примером и возможностью создания своеобразной лаборатории «экспериментальной истории». В соответствии с авторской концепцией сам историк выступает здесь не только как «регистратор» произошедших событий, но и как непосредственный их участник. Он выступает в роли свидетеля и участника зарождения и протекания исторического процесса, а отчасти, применяя методику, предложенную автором монографии, может моделировать будущее и таким образом, хотя бы отчасти, его предвидеть.

За эту редкую для историков возможность расширить сферу своего профессионального инструментария представители цеха Клио должны выразить автору рассматриваемой работы особую благодарность. Тем более, что Анатолию Александровичу несомненно удалось избежать общепринятого заблуждения, выдавая свои объяснения за реальность. Он дал нам всем почувствовать, что мир не так благоустроен, чтобы заниматься его объяснением. В этом мире нужно действовать, а значит знать эту самую реальность.

Аннотации

*Калинина К.В.**Рябова Е.Л.*

Право народов на самоопределение: проблемы реализации

Статья посвящена анализу функционирования международной правовой системы о самоопределении народов. Выявляются противоречия в практической реализации права народов на самоопределение и права на обеспечение территориальной целостности государств. Даются авторские предложения, касающиеся недопущения двойных стандартов в отношении к ним.

Ключевые слова: право, самоопределение народов, международные организации, ООН, территориальная целостность, дискриминация, геноцид, национальные меньшинства.

The right of peoples to self-determination: Implementation Challenges

The article analyzes the functioning of the international legal system of the self-determination of peoples. Some contradictions in the practical implementation of the right of peoples to self-determination and the right to territorial integrity of states are revealed. The authors leave some offers as how to eliminate the double standards in this case.

Key words: the right of self-determination of peoples, international organizations, the UN, the territorial integrity, discrimination, genocide, ethnic minorities.

Пусько В.С.

Российское общество и его идеология

В статье рассматривается реальный процесс становления национальной идеологии Российской Федерации, исследуются наиболее общие проблемы ее формирования, сделан краткий анализ некоторых распространенных идеологий в нашей стране, проведено осмысление общенациональной цели создания сильного Российского государства.

Ключевые слова: Государство, идея, идеология, национальная идеология, ценности, интересы, религия, сознание, народ.

Russian society and its ideology

The article examines the real process of forming national ideology in the Russian Federation, the most common problems of its shaping. There is a brief analysis of widespread ideologies in this country. The author ponders over the national aims on establishment of powerful Russian state.

Key words: State, idea, ideology, national, ideology, values, interests, religion, consciousness, people.

Гунаев Е.А.

К проблеме изучения политико-правовой природы республик как этнотерриториальных субъектов Российской Федерации в современный период

В статье исследуются республики как этнотерриториальные образования в современном федеративном устройстве Российской Федерации. Рассмотрены конституционные основы реализации принципа равноправия и самоопределения народов в России, проанализирован «этнический» компонент в устройстве республик (атрибутивные признаки государственности), а также этнодемографические характеристики и этнополитические аспекты статуса данных субъектов РФ.

Ключевые слова: этнический фактор, самоопределение народов, Российская Федерация, республики – субъекты РФ, федеративное устройство.

To the problem of studying the political and legal nature of the republics as ethnoterritorial members of the Russian Federation in the modern period

In the article the republics as ethnoterritorial constitutional entities in the modern federal arrangement of the Russian Federation are investigated. The constitutional basics of realization of an equality principle and self-determination of the people in Russia are covered. Ethnodemographic characteristics and ethnopolitical aspects of the status of these constitutional an “ethnic” component in the mechanism of the republics (attributive signs of the nation-building) and also ethnodemographic characteristics and ethnopolitical aspects of the status of these members of the Russian Federation are analysed.

Key words: an ethnic factor, self-determination of the people, the Russian Federation, the republics – constitutional entities of the Russian Federation, the federal arrangement.

Гришнова Е.Е.

О некоторых особенностях системы власти в современной России

В статье рассматриваются вопросы особенностей системы власти в России в контексте постсоветского развития. Обращается внимание на продолжающееся существенное влияние на ее современный облик политической системы советского типа. Феномен присутствия «советского» в системе политического управления рассматривается в контексте, с одной стороны, преемственности традиционных механизмов осуществления власти государствам-предшественникам, а, с другой, особенностей политической демократии в нашей стране, не имеющей долгих исторических традиций. В статье обосновывается тот тезис, что феномен устойчивости «советского» элемента в постсоветской политической системе современной России, его влияние на социально-экономическое и политическое развитие России

требует пристального внимания и глубокого анализа, новой и весьма неоднозначной оценки.

Ключевые слова: Система власти советского типа, механизм власти, номенклатурный принцип, политические институты, государственный порядок, российская демократия, государство в России.

On some features of the power system in modern Russia

The article considers some features of the system of power in Russia in the context of the post-Soviet development. The author draws the readers' attention to the still proceeding influence of the Soviet-type political system on the modern look of the system of Russian power. The phenomenon of the presence of the "Soviet" in the system of political management is considered in the context of, on the one hand, continuity traditional mechanisms for implementation of the power member predecessors, and, on the other, features of political democracy in our country that do not have long historical traditions. The article substantiates the thesis that the phenomenon of resistance of the "Soviet" element in the post-Soviet political system of modern Russia, its impact on socio-economic and political development of Russia require close attention and in-depth analysis, a new and controversial assessment.

Key words: System of power of soviet type, mechanism of power, top-level principle, political institutes, state order, Russian democracy, state in Russia.

Ткаченко Е.Н.

Высшее учебное заведение как агент культурной социализации студенческой молодежи

В статье рассматриваются данные социологических исследований, демонстрирующих уровень культурной социализации студенческой молодежи. Аргументируется необходимость участия высшего учебного заведения в процессе формирования и закрепления культурных норм и ценностей.

Ключевые слова: социализация, культура, студенты, высшее учебное заведение.

Higher education institution as an agent of cultural socialization of students

The article discusses the results of sociological studies demonstrating the level of cultural socialization of students. The author talks about the necessity of the participation of higher education in the process in the formation and consolidation of the cultural norms and values.

Key words: socialization, culture, students, higher education institution.

Орлова М.М.

Основные направления и формы активности студенческих организаций России

В студенческом движении, больше чем в других массовых движениях, чувствуется своеобразное организационное соперничество за число участников между формами собственно общественной организации и социального движения. Эта конкуренция в период обострения внутри- или внешнеполитической обстановки дает преимущество движению, как более быстро и гибко реагирующему на общественные потребности или мировые вызовы. В условиях стабильности студенческая молодежь отдает предпочтение участию в общественных организациях.

Ключевые слова: общественная организация, общественное (социальное) движение, студенческое движение, политическая активность.

The main directions and forms of a student organizations activity in Russia

In the student movement, more than in other mass movements, it feels a kind of institutional competition for the number of participants between ownership of social organization and social movement. This competition during the exacerbation of intra- or foreign political situation gives the advantage of the movement, the more quickly and flexibly responsive to public needs and global challenges. In terms of stability, student youth prefers participation in public organizations.

Key words: social organization, social (social) movement, the student movement, the political activity.

Тимофеева Е.К.

Корпоративная социальная ответственность: устойчивое развитие и взаимодействие со стейкхолдерами

В статье поднимается вопрос о взаимодействии бизнеса со стейкхолдерами. Это сотрудничество можно рассматривать как императив устойчивого развития. Оно предполагает серию согласованных изменений, при которых эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения создадут гармоничное развитие как общества, так и составляющих его организаций, включая производственные.

Ключевые слова: устойчивое развитие, корпоративная социальная ответственность, социальная среда, стейкхолдер.

Corporate social responsibility: sustainable development and stakeholder engagement

The article raises the question of the interaction of business with stakeholders. This collaboration can be seen as an imperative of sustainable development. It involves a series of agreed changes, in which the exploitation of natural resources, the direction of investments, the orientation of technological development, personal development and institutional change will create a harmonious development of both society and its constituent organizations, including manufacturing.

Key words: sustainable development, corporate social responsibility, social environment, stakeholder.

Сейфиева Е.Н.

Трансформация политического протеста в России с древнейших времен до наших дней

В работе рассмотрены исторические формы политического протеста в России, их взаимосвязь с историей российского государства и влияние на современность. Выделены этапы развития политического протеста в современной России.

Потенциал современного политического протеста в России не выходит за рамки приемлемого при демократическом режиме. С наибольшей вероятностью политическое недовольство может проявиться в форме митингов, демонстраций и забастовок, организованных в соответствии с требованием закона.

Ключевые слова: политика, Россия.

Transformation of political protest in Russia from ancient times to the present day

Historical forms of the political protest in Russia, their relationship with the History of the Russian State and its impact on the modernity were reviewed in the article. The stages of development of the political protest in modern Russia were marked.

The potential of modern political protest in Russia is not beyond the acceptable one in the context of a democratic regime. With the utmost probability a political discontent can be manifested by itself in the form of meetings, demonstrations and strikes organized as required by law.

Key words: politics, Russia.

Петухов П.К.

Креативная концепция рекламной коммуникации в интернете: культурологический аспект

Современная реклама является феноменом, который определённым образом влияет на характер социокультурного, политического и иного взаимодействия в социуме. В статье рассмотрена современная Интернет-реклама с точки зрения критического подхода. Автор анализирует социокультурную роль рекламы в контексте современных российских реалий. Обоснованы концептуальные основы применения креативной рекламы.

Ключевые слова: культура потребления, образ жизни, мировоззрение, ценности, креативная концепция Интернет-рекламы, креативная рекламная идея.

Creative concept of advertising communication on the internet: cultural differences

Modern advertising is a phenomenon that in some way affects the nature of the socio-cultural, political and other interactions in a society. In the article the author speaks on the modern Internet advertising in terms of a critical approach. The author analyzes the socio-cultural role of advertising in the context of modern Russian realities. The conceptual basis for the use of creative advertising is given.

Key words: consumer culture, lifestyle, values, worldview, creative concept of Internet advertising, creative advertising idea.

Бредихин А.В.

Казачество транстричья в контексте еврорегиона «Донбасс»

Исторически казаки жили на границе, в зоне фронта. Приграничье в свою очередь влияло на их жизнь, культуру и особенности. Донское казачество на сегодняшний момент выступает в качестве «разделенного» этнокультурного образования. Однако это не мешает им контактировать и тесно сотрудничать по обе стороны границы.

Ключевые слова: казаки, фронт, еврорегион, Донбасс, Украина, приграничье, граница.

Cossacks in the context of the cross border Euroregion "Donbass"

Historically, the Don Cossacks have been living on the border, in the area of the frontier. Border areas, in turn, have been affecting their lives, culture and features. Don Cossacks, at the moment, act as a "divided" ethno-cultural formation. However, this does not prevent them from contacting and cooperating closely on both sides of the border.

Key words: cossacks, frontier, Euroregion Donbass, Ukraine, borderland, border.

Кутикин В.Ю.

Историография старчества в контексте развития русской общественной мысли в 30 – 70 гг. XIX в.

В статье рассматривается историография двух самостоятельных явлений в истории России XIX века в их взаимном влиянии друг на друга: русской общественной мысли и монастырского старчества, получившего наибольшее развитие в Оптиной пустыни. Как система духовного воспитания в Православии, которой пользовались и близкие к Церкви отечественные мыслители, старчество повлияло на их взгляды и творчество. В статье показывается, как в отдельные периоды развития исторической науки взаимодействие данных явлений находит свое отражение в исследованиях.

Ключевые слова: историография, Русская общественная мысль, консерватизм, Византизм, духовное руководство, Оптина Пустынь, старец.

Historiography of the eldership in the context of development of the Russian social thought in 30 - 70 years. XIX century

The article discusses the historiography of two independent events in the history of Russia of the XIX century, their mutual influence on each other: Russian social thought and monastic staretz that successfully developed in Optina Pustyn (Monastery). The Church and Russian thinkers used the system of spiritual education in Orthodoxy. The author of the article describes how staretz influenced the views and creativity of Russian thinkers. The article shows how at certain periods of development of historical science the interaction of these phenomena is reflected in the studies of researchers.

Key words: historiography, Russian social thought, conservatism, Slavophile, Byzantinism, spiritual guidance monkhood, Optina Pustyn, starets (a religious adviser (not necessarily a priest) in the Eastern Orthodox Church).

Маркарян В.Р.
Смирнова М.И.

Этнос и этническая идентичность в современной науке

Настоящая статья посвящена научному анализу основных концепций теории этноса, позволяющих предположить, что качественные и количественные параметры идентификации индивида и являются некоей характеристикой, называемой этничностью.

Анализ работ по данной проблеме показал, что при определении понятия «этничность» до настоящего времени отсутствует единогласие как среди зарубежных, так и, хотя и в меньшей степени, среди отечественных исследователей. Этнос не поддается искусственному процессу «формирование – расформирование», это исторически возникший и последовательно эволюционирующий вид относительной устойчивости биосоциальной общности людей на основе общности антрополого-психологических признаков и ценностных ориентаций, которая символически выражается в стиле культуры и образе жизни. В настоящее время феномен этничности приобретает особое значение в политической, а также социально-экономической сфере, и, как следствие, в науке.

Ключевые слова: этнос, этничность, личность, идентичность, примордиализм, конструктивизм, полиэтничная система.

Ethnicity and ethnic identity in modern science

This article is devoted to the scientific analysis of the basic concepts of ethnic theory, which allows suggesting that ethnicity is a kind of characteristic reflecting qualitative and quantitative parameters of the identification of the individual. The analysis of work on this issue has shown that while defining the “ethnicity” still there is no unanimity among both foreign and, to a lesser extent, among domestic researchers. “Ethnicity” does not yield to the artificial process of “formation - the dismantling”. It is historically and consistently emerged evolving kind of the relative stability of bio-social community of people on the basis of common anthropological and psychological attributes and values, which is symbolically expressed in the style of culture and lifestyle. Currently, the phenomenon of ethnicity has the particular importance in the political and socio-economic sphere, and, as a consequence, in science.

Key words: ethnos, ethnicity, personality, identity, primordial, constructivism, multiethnic system.

Микеладзе А.М.

Влияние золотого века русской культуры на Гармонизацию межнациональных отношений России и Грузии

В статье анализируется влияние межкультурного дискурса России и Грузии XIX в. на гармонизацию межнациональных отношений. Данная работа выявляет роль «Золотого Века» русской культуры в социальном и духовном развитии грузинского общества, а также воздействие обычаев и фольклора грузинского народа на развитие русской литературы. Акцентируется внимание на значении культуры, как фактора сближения двух народов на современном этапе, показывается гуманистический характер русского и грузинского культурного наследия.

Ключевые слова: Россия, Грузия, Золотой Век, культура, гармонизация межнациональных отношений, межкультурный дискурс, культурное наследие, классики литературы, гуманизация, общество, народ.

Influence of the golden age of Russian culture on the harmonization of interethnic relations between Russia and Georgia

This article is about influence of the intercultural discourse in the interethnic relations harmonization between Russia and Georgia in the XIX c. This work outlines the role of Russian culture's “Golden Age” in the social and mental development of Georgian society, and also about the impact of the traditions and folklore of the Georgian people on the development of Russian literature. In the article the meaning of culture as a modern factor is emphasized as the one of rapprochement of two nations, the humanistic nature of Russian and Georgian cultural heritage is shown.

Key words: Russia, Georgia, Golden Age, culture, interethnic relations harmonization, intercultural discourse, cultural heritage, classic of literature, humanization, society, nation.

Мартиросян К.М.

Символический капитал и реклама

В статье рассматриваются функции современной рекламы в формировании социальных практик потребителей и анализируется роль символического капитала в реализации этих функций в обществе. Автор делает акцент на то, что функции рекламы выполняют роль колаборативной фильтрацию в рыночном пространстве перенасыщенном информацией. Рекламируемые товары и услуги, попавшие в рекламные сообщения, тем самым наделяются к уже имеющемуся символическому капиталу товарной или торговой марки дополнительным символическим капиталом, который дополняет символический капитал канала рекламной коммуникации. Реклама способствует распространению в современном российском обществе инновационных социально-культурных практик, что может явиться дополнительным основанием вторичной социализации. В связи с чем, важнейшим детерминантом восприятия для многих сегментов потребителей, как представляется, является стоимость символического капитала, содержащегося в рекламных сообщениях.

Автором предложено дополнить перечень функций рекламы сложившихся в науке к настоящему времени, двумя дополнительными функциями – когнитивной и навигационной, одновременно с этим считает, что символический капитал содержится в рекламируемом бренде, в уровне используемых в рекламном сообщении VIP-персон, являющихся предписантами для данного сегмента, в эстетическом уровне рекламного сообщения.

Ключевые слова: стиль жизни, реклама, масс-медиа, каналы рекламной коммуникации, функции рекламы, социальные практики потребителей, символический капитал.

The symbolical capital and advertising

The article discusses the functions of modern advertising in shaping of social practices of consumers and analyzes the role of symbolic capital in the implementation of these functions in society. The author emphasizes the fact that the function of advertising serves as a collaborative filtering in a crowded marketplace information. Advertised goods and services that got into advertising messages, thereby are given the commodity or trademark of an additional symbolic capital, which complements the symbolic capital of advertising communication channel. Advertising promotes innovative socio-cultural practices to the Russian society, which may be an additional basis of secondary socialization. In this connection, the most important determinant of perception for many customer segments, seems to be the value of symbolic capital contained in advertisements.

The author proposed to complete the list of functions of advertising established in science by now, with two additional functions: cognitive and navigational. At the same time the author believes that symbolic capital is contained in an advertised brand, in the level used in an advertising message by some VIP-persons who are prescribers for this segment.

Key words: style of a life, advertising, mass-media, channels of the advertising communications, function of advertising, social experts of consumers, the symbolical capital.

Краснощекоев В.А.

Региональные особенности культурного взаимовлияния на примере санно-тележного промысла в среднем Поволжье XIX – первой половины XX вв.

Статья посвящена региональным особенностям санно-тележного промысла в Среднем Поволжье второй половины XIX – первой половины XX вв. Представлен ряд факторов, влияющих на технологию изготовления и географию этого вида кустарно-ремесленного производства. Длительное существование в условиях определённой природно-экологической и культурной среды сформировали региональные особенности санно-тележного промысла на территории Среднего Поволжья в указанный период. В статье показана связь этнического разделения труда и технологии производства. Опыт традиционной бытовой культуры Среднего Поволжья представляет значительный интерес при изучении общих закономерностей взаимодействия культур.

Ключевые слова: санно-тележный промысел, Среднее Поволжье, повседневная культура, традиционные формы, культурное взаимовлияние.

Regional features of cultural interaction with the manufacture of sledges and carts as an example.

Time period: the middle Volga in the 19th-early 20th centuries

The article is devoted to some regional peculiarities of the manufacturing of sledges and carts in the Middle Volga in the second half of XIX - early XX centuries. The article presents some factors that had an impact on the manufacturing technology and the geography of this kind of handicraft production. Long existence in a particular natural environment and cultural environment formed regional features of the manufacturing of sledges and carts in the territory of the Middle Volga region during this period. The article shows the relationship of the ethnic division of labor and production technology. Experience traditional everyday culture of the Middle Volga is of considerable interest in the study of the general laws of interaction of cultures.

Key words: manufacturing of the sledges and carts, Middle Volga region, casual culture, traditional forms, cultural interaction.

Онищенко А.Г.

Просветительская деятельность среди малочисленных народов Красноярского края

В статье рассматривается просветительская работа религиозных организаций Красноярского края среди малочисленных народов Крайнего Севера. Гипотеза исследования состоит в том, что в процессе просветительской деятельности христиан происходит сохранение национального языка этих этносов и духовно-нравственное развитие молодого поколения.

Ключевые слова: харизматическое движение, просветительская деятельность, малочисленные народы, возрождение духовности.

Educating Activity among Smaller Peoples of Krasnoyarsk Kray

The article considers the educating activity of religious organizations in Krasnoyarsk Kray among smaller peoples of the Extreme North. The research hypothesis is that Christian educating activity results in preserving the national language of these ethnic groups and spiritual and moral development of younger generations.

Key words: charismatic movement, educating activity, smaller peoples, revival of spirituality.

Депонян К.А.

Технология обучения русским антропонимам иностранных (корейских) учащихся на начальном этапе изучения русского языка как иностранного

В статье предлагается технология обучения русским антропонимам иностранных (корейских) учащихся на занятиях по русскому языку как иностранному на начальном этапе. Обосновывается последовательность введения антропонимического материала на основе анализа причин, по которым у иностранных учащихся возникают трудности в понимании и усвоении русских антропонимов, выделяются моменты, требующие особого внимания при введении антропонимического материала. Делается вывод, что предложенная технология введения русских антропонимов позволяет оптимизировать обучение и формировать у учащихся необходимые знания на данном участке языка.

Ключевые слова: антропонимическая система, технология обучения, полное официальное именование и его компоненты (личное имя, отчество, фамилия), русский язык как иностранный, корейский язык.

**The technology of teaching Russian foreign anthroponyms to Korean students
at the initial stage of learning Russian as a foreign language**

This article offers a technique of teaching Russian anthroponyms to foreign (Korean) students at the lessons of Russian as a foreign language at the initial stage of studying. We justify a sequence of introducing an anthropological material, which is based on the analysis of reasons why international students have difficulties in understanding and assimilation of Russian anthroponyms. We also point out the moments, which need special attention in introduction of anthropological material. We conclude that our technology allows to optimize Russian anthroponyms study and teaching.

Key words: anthroponymic system, technology of teaching, full official name and its components (personal name, patronymic, surname), Russian as a foreign language, Korean language.

Дзуцев Х.В.

Гокоева К.В.

Общественное мнение населения республик

Северо-Кавказского Федерального округа Российской Федерации о роли СМИ

Данная статья написана по материалам этносоциологических исследований на тему: «Общественное мнение о роли СМИ в республиках Северо-Кавказского Федерального округа Российской Федерации», проведенного в январе-феврале 2014 года Северо-Осетинским центром социальных исследований ИСПИ РАН совместно с кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского госуниверситета им. К.Л. Хетагурова.

Ключевые слова: общество, массовая информация, профессиональная подготовка, физиологические потребности, традиции, общественное мнение, национально-культурные особенности, интернет, социально-политическая ситуация, ангажированность, необъективность, житейская информация, аудитория, достоверность, искажение картины событий, аристократия, модульный человек, аристократия, модульный человек.

**Public opinion of the population of the republics of the North Caucasus Federal District
of the Russian Federation on the role of the media**

This article is based on ethno-sociological research on the topic: "Public opinion on the role of the media in the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation" conducted in January-February 2014 in North Ossetian Centre for Social Research ISPR in conjunction with the Department of Sociology and Social North processes of Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

Key words: society, media, training, physiological needs, traditions, public opinion, national and cultural peculiarities, internet, social and political situation, bias, partiality, worldly information, audience, credibility, distorted picture of events, the aristocracy, modular man aristocracy, modular man.

Иващенко Г.М.

Иващенко Д.О.

**Генезис стратегического планирования как актуальной тенденции социального Управления
в Российской Федерации и в Республике Башкортостан**

Исследуется генезис стратегического планирования как актуальной тенденции социального управления в Российской Федерации и в Республике Башкортостан. Особое внимание обращается на качественные изменения в отечественном стратегическом планировании, произошедшие за период с 60-х годов 20-го века по настоящий момент. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-13-02008.

Ключевые слова: социальное управление, социальное планирование, стратегическое планирование как актуальная тенденция социального управления, генезис стратегического планирования как актуальной тенденции социального управления.

**The genesis of strategic planning as a current trend in the social management
in the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan**

The special attention is paid to qualitative changes in the national strategic planning that has taken place during the period from the 60s of the 20th century to the present time. This publication was prepared within the framework of a research project supported by the RNSF № 15-13-02008.

Key words: social management, social planning, strategic planning as the current trend of social management, strategic planning as the genesis of the current trend of social management.

Исследование понятия «частная военная и охранный компания»

В России тема частных военных и охранных компаний перешла из сферы общественного обсуждения в законодательную. В этой связи важно понимание сути феномена использования частных сил безопасности. В статье исследуется понятие частной военной и охранный компании.

Ключевые слова: частные военные и охранные компании, ЧВОК, Рабочая группа по использованию наемников как средство нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение, Документ Монтре, наемник.

Study of the concept of “private military and security companies”

In Russia, the topic of private military and security companies moved out of the public debate into the legislative sphere. In this regard, the understanding of the essence of the phenomenon of the use of private security forces is very important. The article studies the concept of private military and security companies.

Key words: private military and security companies, PMSC, Working Group on the use of mercenaries as a means of violating human rights and impeding the exercise of the right of peoples to self-determination, Montreux Document, mercenary.

Международные и стратегические аспекты освоения арктического пространства России

В данной статье утверждается, что Арктика становится центром сосредоточения геополитических интересов в современном мире. Пересекаются стратегические интересы наиболее развитых стран, обладающих мощным экономическим и научным потенциалом. Также раскрываются основные противоречия приарктических стран – России, США, Канады, Норвегии и Дании. В статье исследуются интересы и основные направления освоения Арктики. Освоение Россией данного региона осуществляется по следующим направлениям: экономическое освоение, развитие науки и технологий, создание современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечение экологической, а также военной безопасности.

Ключевые слова: арктика, арктическая зона, глобализация, международные отношения, арктический шельф.

International and strategic aspects of development of the Arctic zone of Russia

In this article we claim that the Arctic becomes the focus of geopolitical interests in the modern world. Strategic interests of the most developed countries with strong economic and scientific potential are intersected. The author also reveals the basic disagreement of the Arctic countries: Russia, the USA, Canada, Norway and Denmark. This article examines the interests and main directions of development of the Arctic. Russian exploration in the region is carried out in the following areas: economic development, development of science and technology, creation of modern information and telecommunications infrastructure, ensuring environmental, and military security.

Key words: arctic, Arctic zone, globalization, international relations, the Arctic shelf.

Вокальные исполнительские традиции на территории Китая в исторической ретроспективе

Китайское древнее вокально-исполнительское искусство уходит корнями в историю Китая и тесно связано с историей развития вокального искусства. Настоящая статья содержит обзор некоторых исторических этапов развития древнего вокального исполнительского искусства, от его возникновения до начала XX века. Работа охватывает исторический отрезок времени вплоть до периода, когда вокальное исполнительское искусство стало самостоятельной художественной формой, и посвящено вопросам древней китайской вокальной педагогики, вокального исполнительства и вокальной техники.

Ключевые слова: китайское вокальное исполнительское искусство, древняя китайская вокальная педагогика, вокальные техники, песенно-плясовые произведения гэ у, военный театр (цандзюньси), «во-семь исполнителей» (бачуэ), «Книга песен» («Шицзин»).

Vocal performance traditions in China in historical perspective

Vocal performing arts in ancient China dates back to ancient times, its history and development of vocal art are closely linked. It can be seen that the ancient Chinese art went through various historical periods of vocal development process, from its birth to the 20th century. The article focuses on observation of the various historical stages of the development of vocal art, until the period it becomes an independent art form.

Key words: Chinese vocal performing art, ancient Chinese vocal pedagogics, vocal technics, song-and-dance compositions (Ge Wu), martial theatre(Can Jun Xi), eight performers (Ba Que), «Book of Songs» («Shi Jing»).

Юзеф Пилсудский: случай бонапартизма

В статье рассказывается о бонапартизме как модели политической власти и политического господства. В случае случая бонапартизма рассматривается правление в Польше знаменитого диктатора Юзефа Пилсудского, сумевшего на время консолидировать нацию и страну.

Ключевые слова: бонапартизм, диктатура, республика, лидерство, плебисцитарная демократия.

Jozef Pilsudski: the case of Bonapartism

The article considers the Bonapartism as a model of political power and political domination. The rule the famous dictator is studied by Jozef Pilsudski, who managed for a time to consolidate the nation and the country.

Key words: bonapartism, dictatorship, republic, leadership, plebiscite Democracy.

Донская В.Н.

Оптимизации интеграции иностранной рабочей силы в контексте новых миграционных тенденций

В статье поднимается актуальная проблема иммиграции иностранной рабочей силы. В настоящее время усилилась зависимость развитых экономик от иностранных трудящихся высокой квалификации. Вместе с тем основной поток мигрантов составляют представители неквалифицированного труда. Другим противоречием стали сложности отношений между коренным населением и иммигрантами. Автор ищет пути снижения накала таких конфликтов.

Ключевые слова: миграция, иммиграция, инклюзия, мультикультурализм, толерантность.

Integration of foreign workers in the context of new migration trends

The article raises an urgent problem of immigration of foreign workers. Nowadays developed economies are more and more dependent on foreign workers' with high qualifications. However, the main flow of migrants are unskilled labor representatives. Another contradiction is the complexity of relations between the indigenous population and immigrants. The author is looking for ways to reduce the heating of such conflicts.

Key words: migration, immigration, inclusion, multiculturalism, tolerance.

Астащенко Е.В.

Способы мифологизации в шведской прозе (от П. Лагерквиста до Е. Тунстрема)

В статье, оставившей за рамками универсальные мифопоэтические коды, апофатическим очертим круг проблем именно шведского романа-мифа второй половины XX века. Прослеживается отражение диалектики язычества и христианства, архаичности и модернизации в прозе П.Лагерквиста и Е.Тунстрема, а также соотношение в ней мифопоэтического и музыкального (по К.Леви-Строссу), живописного. Особое внимание уделено образу Иисуса глазами отрицательных и определяющихся, ищущих героев, благодаря которым возможно изображение процесса становления личности, уподобленного становлению цивилизации, как онтогенез филогенезу.

Ключевые слова: скандинавистика, мифопоэтика, синтез искусств, экспрессионизм, евангельские образы, апокриф.

Methods of mythologizing in the Swedish prose (from P.Lagerkvist to E.Tunstrom)

Let us leave the universal mythopoeic codes and outline the range of problems in the myth of the Swedish novel of the second half of the XX century. The reflection of the dialectic of paganism and Christianity is traced, starting from the archaic prose and coming to P.Lagerkvist and E.Tunstrom. The ratio of its mythopoeic and music (by K. Levi-Strauss), the picturesque is enormous. The particular attention is paid to the image of Jesus through the eyes of the malicious characters.

Key words: Scandinavian, mythopoeics synthesis of art, expressionism, evangelical images apocryphal.

Соколовский К.Г.

Идея религиозной толерантности в долгосрочной Стратегии развития

«Казахстан-2050» - Новый политический курс состоявшегося государства»

В статье рассматривается долгосрочная Стратегия развития Республики Казахстан до 2050 года, заявленная Главой государства в рамках своего ежегодного Послания народу страны. Особое внимание сосредоточено на анализе предложенных в Стратегии механизмов сохранения межнационального и межконфессионального согласия среди этносов, проживающих на территории Казахстана. Дается оценка казахстанской модели межэтнического и межконфессионального взаимодействия.

Ключевые слова: религиозная терпимость, Стратегия «Казахстан-2050», толерантность, межнациональное согласие, вера.

The idea of religious tolerance in the long-term strategy

«Kazakhstan -2050»: new political course of the established state»

The article discusses the long-term strategy of the Republic of Kazakhstan till 2050, which was declared by President N. Nazarbayev as part of his annual Address to the Nation. A particular attention is focused on the analysis of the mechanisms proposed in the Strategy for the preservation of interethnic and interreligious harmony among ethnic groups living in Kazakhstan. The Kazakh model of interethnic and inter-religious cooperation is evaluated.

Key words: Kazakhstan, religious tolerance, Strategy «Kazakhstan-2050», broad-mindedness, interethnic and interreligious harmony, faith.

Авторы

Астащенко Е.В. - кандидат филологических наук, доцент, Российский университет дружбы народов. E-mail: gedda@inbox.ru

Бирюков С.В. - профессор кафедры политических наук Кемеровского государственного университета. E-mail: birs.07@mail.ru

Болтенкова Л.Ф. - доктор юридических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: yanuskina.valen@gmail.com

Бредихин А.В. – аспирант кафедры стран постсоветского зарубежья Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва). E-mail: dyachkino@yandex.ru

Власов В.И. - доктор юридических наук, профессор. E-mail: yanuskina.valen@gmail.com

Гокоева К.В. - помощник Главы Республики Северная Осетия-Алания Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. E-mail: kgokoeva@mail.ru

Гришинова Е.Е. - доктор политических наук, профессор кафедры политологии Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана. E-mail: metodsngn@bmstu.ru

Гунаев Е.А. - старший научный сотрудник отдела социально-политических и экологических исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской Академии Наук, кандидат юридических наук. E-mail: gunayev@yandex.ru

Депонян К.А. - соискатель кафедры методики преподавания русского языка как иностранного Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, преподаватель русского языка как иностранного Университета Сувон (Республика Корея). E-mail: deponian@mail.ru

Дзуцев Х.В. - доктор социологических наук, профессор, директор Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН Владикавказ. E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Донская В.Н. – магистрант Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета. E-mail: 89166272569@mail.ru

Дякина С.П. - аспирантка заочного отделения факультета политологии Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, сотрудник Отдела по связям с общественностью и СМИ Федерального агентства по недропользованию. E-mail: s12veta@yandex.ru

Иващенко Г.М. – исполняющий обязанности старшего научного сотрудника Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук (ИСЭИ УНЦ РАН), кандидат социологических наук. E-mail: givnk@rambler.ru

Иващенко Д.О. - руководитель технического отдела ООО “СИА Интернейшнл-Уфа”. E-mail: ffff2006@rambler.ru

Калинина К.В. - доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: izdanie-k@list.ru

Краснощеков В.А. - кандидат исторических наук, доцент кафедры «Дизайн и декоративное искусство» Поволжского государственного университета сервиса (ПВГУС). E-mail: kulbiaka@yandex.ru

Кутикин В.Ю. - аспирант кафедры истории российской государственности Исторического факультета Института общественных наук Российской Академии народного

хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: vkutikin@yandex.ru

Ли Эрюн - кандидат искусствоведения, доцент академия искусств Цзянси университет финансов и экономики (Наньчан, КНР). E-mail: lieryong@yandex.by

Маркарян В.Р. - доцент кафедры «Экономика и финансы» Краснодарского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: markarianvr@gmail.com

Мартirosян К.М. - кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой социально – культурной деятельности ФГБОУ ВПО «Краснодарский государственный университет культуры и искусств». E-mail: karen_mm@rambler.ru

Микеладзе А.М. - аспирант 2 курса Российской Академии народного хозяйства и Государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: ars093@yandex.ru

Мошняга В.П. - доктор исторических наук, профессор. E-mail: emoshnyaga@gmail.com

Наумова Г.Р. - доктор исторических наук, профессор. E-mail: al.nikonof@yandex.ru

Онищенко А.Г. - соискатель ученой степени кандидата философских наук Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт государственной службы и управления. E-mail: covenantchurch@mail.ru

Петухов П.К. - аспирант 3-го года обучения, АНОВПОА «Международный университет в Москве», Креативный директор в компании «Accord Digital». E-mail: petukhov.p.k@gmail.com

Пусько В.С. – профессор, доктор философских наук, профессор кафедры политологии Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана.

E-mail: pusko.vitaly@yandex.ru

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, профессор, главный редактор международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира». E-mail: etnosocium@gmail.com

Сейфиева Е.Н. - Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кафедра Философии, истории и права». E-mail: ENSejfiyeva@fa.ru

Смирнова М.И. - руководитель проекта «Культура мира», кандидат политических наук. E-mail: maria.ukr@gmail.com

Соколовский К.Г. - эксперт общественного объединения «Центр независимых исследований», член Конгресса религиоведов Казахстана, кандидат юридических наук.

E-mail: k_sokolovskiy@fastmail.com

Ткаченко Е.Н. - кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политической истории, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

E-mail: LILISR@rambler.ru

Тимофеева Е.К. - магистрант факультета Управления Московского государственного автомобильно-дорожного технического университета (МАДИ),

сотрудник отдела ПТО ООО «СТРОЙДОРПРОЕКТ». E-mail: e.k.timofeeva89@gmail.com

Орлова М.М. - Московский Автомобильно-Дорожный Государственный Технический Университет (МАДИ), старший преподаватель кафедры Социологии и управления. E-mail: mmo78@yandex.ru

Хажметов К.А. - аспирант факультета Национальной безопасности Российской Академии народного хозяйства и Государственной службы при Президенте Российской Федерации, заместитель директора ООО «Ростовторгтехника». E-mail: Kantemirh88@gmail.com

AUTHORS

Astaschenko E.V. - candidate of Philology, associate professor, Russian Peoples' Friendship University. E-mail: gedda@inbox.ru

Biryukov S.V. - professor of political science Department of the Kemerovo state University. E-mail: birs.07@mail.ru

Boltenkova L.F. - doctor of legal Sciences, professor of the Institute of public service and administration of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: Yergazina@mail.ru

Bredikhin A.V. - graduate student of the post-Soviet countries Russian State University for the Humanities (Moscow) Graduate student of the post-Soviet countries. E-mail: dyachkino@yandex.ru

Deponian K.A. - PhD applicant of the Department of Methods of Teaching Russian as a Foreign Language Pushkin State Russian Language Institute, teacher of Russian language in University of Suwon (Republic of Korea). E-mail: deponian@mail.ru

Donskaya V.N. - graduate student of The Moscow Automobile and Road Construction University (MADI). E-mail: 89166272569@mail.ru

Dyakina S.P. - graduate student of the correspondence department of the Faculty of Political Science, Moscow State University, The Department of Public Relations and Media of the Federal Agency for Subsoil Use. E-mail: s12veta@yandex.ru

Dzutsev H.V. - doctor of Social Sciences, head of the North Ossetian Social Research Center, Institute for Socio-Political Studies, Head of the department of sociology and social processes of the North Ossetian State University them. KL Khetagurova Vladikavkaz. E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Gokoeva K.V. - assistant Head of the Republic of North Ossetia Alania North Caucasus Federal District of the Russian Federation. E-mail: mail: kgokoeva@mail.ru

Grishnova E.E. - doctor of political Sciences, professor of political science Department of Moscow state technical University n.a. N. E. Bauman. E-mail: metodsgn@bmstu.ru

Gunaev E.A. - senior researcher of the Social, Political and Ecological Studies Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences, Ph.D of Jurisprudence. E-mail: gunayev@yandex.ru

Hajmetov K.A. - graduate student of the Faculty of National Security of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, deputy director "Rostovtorgtehnika". E-mail: Kantemirh88@gmail.com

Ivashchenko D.O. - head of technical department SIA INTERNATIONAL UFA. E-mail: ffff2006@rambler.ru

Ivashchenko G.M. - senior Researcher Institution of Russian academy of sciences institute of social and economic researches of ufa scientific centre ras (ISER USC RAS) candidate of sociological Sciences. E-mail: givnk@rambler.ru

Kalinina K.V. - institute of the Faculty of Social Sciences Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: izdanie-k@list.ru

Krasnoshekov V.A. - candidate of Historical Sciences, assistant professor at the Department of «Design and decorative arts», Volga Region State University of Service. E-mail: kulbiaka@yandex.ru

Kutikin V.U. - graduate student of the history of the Russian State Historical Institute of the Faculty of Social Sciences Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: vkutikin@yandex.ru

Li Eryong - doctor of Arts Studies, Associate Professor, College of Art, Jiangxi University of Finance and Economics, (Nanchang, China). E-mail: lieryong@yandex.by

Markaryan V.R. - associate Professor of Department «Economy and Finance» of the Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: markarianvr@gmail.com

Martirosyan K.M. - candidate of historical Sciences, Associate Professor, Head Chair of socio - cultural activities VPO «Krasnodar State University of Culture and Arts». E-mail: karen_mm@rambler.ru

Mikeladze A.M. - a second-year graduate student IGSU of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: ars093@yandex.ru

Moshnyaga V.P. - doctor of historical sciences, professor. E-mail: emoshnyaga@gmail.com

Naumova G.R. - doctor of Historical Sciences, Professor. E-mail: al.nikonof@yandex.ru

Onishchenko A.G. - local religious organization of Evangelical Christians «Church of Covenant», Norilsk, senior pastor applicant for an academic degree of Candidate of Philosophy Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, International Institute of Public Administration and Management. E-mail: covenantchurch@mail.ru

Orlova M.M. - The Moscow Automobile and Road Construction University (MADI) Senior Lecturer Department of Sociology and Management. E-mail: mmo78@yandex.ru

Petukhov P.K. - graduate student of 3rd year of study, ANOVPOA «International University in Moscow», Creative director of the company «Accord Digital». E-mail: petukhov.p.k@gmail.com

Pusko V.S. - professor, doctor of Philosophy, professor of political science MGTU of N.E. Bauman. E-mail: pusko.vitaly@yandex.ru

Ryabova E.L. - doctor of political Sciences, Professor, chief editor of the international publishing house «Ethnosociety» / «Culture of Peace». E-mail: etnosocium@gmail.com

Seyfieva E.N. - Novorossiysk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Department of Philosophy, History and Law. E-mail: ENSejfiyeva@fa.ru

Smirnova M.I. - head of the project «Culture of world», candidate of political sciences. E-mail: maria.ukr@gmail.com

Sokolovski K.G. - expert for the public association «Independent Research Center». E-mail: k_sokolovskiy@fastmail.com

Timofeeva E.K. - master of Management Faculty of the Moscow State Automobile and Road Technical University (MADI), at the Department PTO of VET Ltd. «STROYDORPROEKT». E-mail: e.k.timofeeva89@gmail.com

Tkachenko E.N. - candidate of historical sciences, docent, associate professor of Political History, The Lomonosov Moscow State Universit. E-mail: LILISR@rambler.ru

Vlasov V.I. - doctor of legal Sciences, Professor. E-mail: yanuskina.valen@gmail.com

ПРОДОЛЖАЕМ
КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ
ПО ТЕМЕ:
**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
межнациональных отношений

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.

2. Объем материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.

3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.

4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.

5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.

6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ;
- Высший Арбитражный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 708-3000
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С. В. Чапкин
Редактор Н. Э. Архипова
Корректор Е. А. Белоусова
Дизайн и верстка Т. А. Брик
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. Л.12,25